АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР, в. 14

Н. Н. ПОППЕ

МАТЕРИАЛЫ ПО СОЛОНСКОМУ ЯЗЫКУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД · 1931

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Июня 1931 г.

Непременный Секретарь академик *В. Волгин*

Редактор издания академик Б. Я. Владимирцов

Тит. л. + 2 нен. + 142 стр.

Статформат $Б_5$

Ленинградский Областлит № 72409. — $9^4/_8$ печ. л. — Зак. № 1042. — Тираж 1000

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Введение . . . . . 1 — 2

Тексты и переводы . . . . . 3 — 36

Словарь . . . . . 37 — 84

Очерк фонетики . . . . . 85—106

Гласные: Описание гласных (85). Краткие гласные непервых слогов (86). Назализованные гласные (87). К истории кратких гласных (88). Дифтонги (91). Долгие гласные (91). Гармония гласных и губное притяжение (95). Ударение (97).

Согласные: Губные (97). Переднеязычные (99). Среднеязычные (101). Заднеязычные (102). Гортанные (104). Конечные согласные (104). Ассимиляция согласных (105).

Очерк морфологии . . . . . 107—142

Числительные 107

Местоимения 109

Множественность 111

Склонение 112

Склонение с суффиксами личного притяжания (116).

Склонение с суффиксами безличного (возвратного) притяжания (118).

Образование глаголов 119

Вспомогательные глаголы 121

Спряжение 123

Повелительные формы (123). Именные формы (128). Изъявительные формы (132). Деепричастные формы (136).

Отрицательное спряжение 139

Частицы 141

Замеченные опечатки 143

Солоны представляют собою народ тунгусского происхождения и, составляя значительную часть оседлого населения Барги, они раньше входили в состав так называемых знаменных войск прежней манджурской династии Китая.[1] Живя в Манджурии, солоны по языку своему, однако, примыкают не к манджурам, но относятся к собственно-тунгусской ветви манджуро-тунгусской группы языков.[2] В качестве военнообязанных, солоны с течением времени широко расселились и притом даже далеко за пределами Манджурии, что в свое время сильно затрудняло Шренка в точном определении границ областей их расселения.[3]

Кроме знаменных солонов, существуют еще так называемые бухта-солоны, главным видом занятий которых, в отличие от знаменных солонов — земледельцев, является охота. Существует ли также какая-нибудь разница в языке этих обеих групп солонов, мне неизвестно.

Сами себя солоны называют *evenki*, т. е. также, как все собственно-тунгусские племена, в частности — тунгусы Забайкалья.[4] Что же касается происхождения названия солон, то оно неясно. В свое время было высказано мнение, будто это название монгольского происхождения и по монгольски означает «стрелок»,[5] что, однако, основано на недоразумении, так как такого монгольского слова с этим значением вообще нет.

Солонский язык не может считаться исследованным, ибо со времени Ивановского,[6] о нем ничего не писалось. Настоящая работа является поэтому, после названной, первой, так как материалы Рамстедта по языку онкор-солонов, собранные им в 1905 г. в Чугучаке,[7] остались неопубликованными.

[1] Вл. Котвич. Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии. СПб., 1914, стр. 37.

[2] Я. П. Кошкин. Кастрен-тунгусовед. Памяти М. А. Кастрена, к 75-летию дня смерти. Ленинград, 1927, стр. 123, прим. 4.

[3] L. v. Schrenck. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856 etc. Bd. III, Lief. 1. Die Völker des Amur-Landes. Geographisch-historischer und anthropologisch-ethnologischer Theil. St. Petersburg, 1881, S. 47.

[4] Список народностей Союза Советских Социалистических Республик. Под редакцией И. И. Зарубина. Труды КИПС, № 13. Ленинград, 1927, стр. 38.

[5] Schrenck, op. cit., p. 185—186. Ср. вышеназванный список народностей, l. c.

[6] А. О. Ивановский. Mandjurica. I. Образцы солонского и дахурского языков. СПб., 1894.

[7] Compte-rendu annuel de la Société Finno-Ougrienne du 2 XII 1905 — 2 XII 1906. JSFOu XXIV, 5, p. 31.

Говоря об издаваемых здесь материалах, следует заметить, что они отражают собою только говор хайларских солонов. Объектами моего исследования являлись выходцы из города Хайлара, селения Мэхэртэ и др. населенных пунктов Хулун-Буирского округа. Исследования велись мною не на месте, но в городе Уланбаторе, столице Монгольской Народной Республики, который по своему положению революционной столицы самостоятельного монгольского государства привлекает к себе не только приезжих из степей самой Монголии, но и зарубежных монголов и представителей других национальностей. Так как эти исследования мною велись не на месте, я не могу судить о том, имеется ли какая-нибудь диалектическая разница в языке солонов из разных, далеко отстоящих друг от друга местностей. Во всяком случае мне такой разницы найти не удалось, хотя в моем распоряжении были в разное время значительные группы солонов. Занятия их языком мною велись в разное время и в разные приезды в Уланбатор. Начал я свои занятия летом 1927 г. и, значительно пополнив свои материалы в 1929 г., я их решаюсь теперь опубликовать.

Первая часть моих материалов охватывает записи текстов с переводом. За ними следуют глоссарий к текстам и фонетический и морфологический очерки солонского языка. Относительно записей можно заметить, что все они были мною в свое время проверены, что до известной степени гарантирует их точность. Записи обнимают собою восемь номеров, из которых первые шесть — сказки, большей частью, по происхождению своему, китайские, в том числе отрывок очень популярного романа о Тан-Сэн ламе. Седьмым номером идут шесть шаманских призываний и, наконец, последним песня — свадебный плач. Переводы имелось ввиду дать по возможности точные, хотя от слишком большой точности и дословности пришлось отказаться в интересах языка перевода. Таким образом оказались не переведенными лишние числительные (напр., один, вдвоем), когда ясно, о каком количестве лиц идет речь, часто встречающиеся местоимения (этот, тот), притяжания (личные и безличные). Многие деепричастия переводятся здесь как окончательные глагольные формы и т. д. Тем не менее, язык перевода оставляет желать лучшего. Так как дальше дается полный глоссарий, иногда не совсем точный перевод едва ли кого-нибудь введет в заблуждение. Объяснение транскрипции дается дальше.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1

atikkāā ętikkēę̄ ǯ̄ūrī ętū̃ ninaxiš̄i ętū̃ xēxēš̄i. ętū̃ inęγi atikkāā ętikkēę̄ ǯ̄ūrī jēmęǯ̄iwi abulčā. ninaxī xēxē ǯ̄ūrī giŋakč́i šiŋękč́i jūkč́i ulčē. barāā xoso dōlāā īsē. ītč́ ętū̃ tōlęi ǯawasā. ętū̃ tōlęi ǯawakč́i mēnīī xondokxōō ǯętcē. ęri xēxēnī ęǯ̄inini xosodu mōja tawiǯatč́i xēxēnīwi dilgambāni dōlditč́i nęnčē. nęnčēnini ętū̃ tōlęi ǯawatāā ęri tōlabāni ǯ̄ūgduuwi ętū̃ xara šilę ōtč́ imisā. imitč́i atikkāā ętikkēę̄ ǯ̄ūrī ǯęmūnč́ ęw-ęlęsē. taduxiwi ninaxī xēxē ǯ̄ūrī gentexēę̄ āš̄i ōsā. āš̄i ōmi ǯāā orī xonōγ ōsā. ęri xēxē ninaxī ǯ̄ūrī ulitč́ ętū̃ dalęinī öγuduuni issā. ninaxī gunē xēxēwi: «minī orōnduweję uγuxā!» gunexēę̄ gunē. tōtč́ orōnduni uγusā. uγutč́ dalęibe ǯ̄ūrī ęlbęš̄ixēnē. digī toŋa xonōγ ōtč́ dalęinī sāγū ǯakkaduni jūtč́ ętū̃ boŋō ašixsāngǯ̄i baxaldisā. baxaldit́ci gunē: «ęri barūndulā ǯaisanī xoŋko bōuęiwāni ęšxiš baxambūr bi šinew ǯawami ǯedǯ̄uqū̃!» tōtč́ ašixsānī nēlętč́ dolbo ǯaisantixī nęnerē.

1

[Жили] старуха и старик вдвоем с одной собакой и одной кошкой. Однажды старуха и старик оказались без пищи. Собака и кошка заскулили и завизжали, вышли и пошли. Они вошли в густой [*досл.* многочисленный] кустарник. Войдя [в него], они поймали одного зайца. Поймав зайца, они поели немного сами. Хозяин кошки собирал в заросли дрова и, услыхав голос своей кошки, пошел. Он пошел и поймал одного зайца, [он принес] этого зайца домой, и приготовив черный суп, они выпили его. Старуха и старик были голодны и сильно насытились. После этого собака и кошка внезапно исчезли. Они исчезли, и прошло десять-двадцать суток. Кошка и собака пошли и прибыли к берегу какого-то моря. Собака говорит кошке: «Садись на меня!» Тогда она села на нее. Она села, они стали переправляться вдвоем через море, и по прошествии четырех-пяти суток они вышли на противоположный берег моря и встретились с одной большой мышью. Встретились, и кошка говорит: «Если ты не найдешь нам драгоценного колокольчика зайсана, [что] здесь на западе, я тебя схвачу и съем!» Тогда мышь испугалась и отправилась ночью к зайсану. Отправившись, она

nęnętĉi ǯūgduni ītĉ īsęlę̄ isęrdu ęmū boŋō duruwęlǯī isə̄rę̄. tōtĉ ęri agdarbę ęri dolbo ęri ašixsāā maltasā. maltaɣī maltaɣī dolbon-dulī idurę̄rbę arā gunęxę̄ę̄ sōlimi ętęsę̄. dōlāni ęmū nisūxū dęttęxi bišī. ęri dęttęxi dōlāni ęri xoŋko bōwęiŋī bišī. ęri dęttęxiwę̄ni arā gunęxę̄ę̄ męter sōlimi ętęsę̄. tōtĉ tari xoŋko bōwęiwi gadarduni tari xoŋko bōwęiŋī tir-tir tūrę̄sę̄. tūrę̄sę̄duni tari ęǯīnī dōldītĉ «ōndīxa jęmę tūrę̄r jęmę?» gunęxę̄ni ǯōmi xulę̄rę̄. tōtĉ ęri ašixsāā xoŋkowi jūɣūmi ętętĉi daxī mosōrduni saŋārnī ęšim battar. ęšīdū battar saŋārbi ęgdūɣ ōšīmi maltarā. sāɣīǯī xę̄xę̄nī męteri baŋnami maltarā. ottōɣī[1] xę̄xę̄ ašixsāā ǯūrī nę̄rīī ōdarwāni arā gunęxę̄ni saŋārbi ęŋelgīmi ętęsę̄. ęŋelgītĉ xoŋkowi dalęi ōɣudduni ninaxinūwi daɣalāni xoŋxo bōwęiwi ęlbūtĉ nęnĉę̄. nęnǯixī ninaxinī aŋūrā: «ęmūmi ętęsę̄šigī?» gunę̄. tōǯixī xę̄xę̄ gunę̄: «ulgę̄rę̄!» gunęxę̄ę̄ gunę̄. tōtĉ ninaxī gunę̄: «bi ǯę^{b}mūnĉū. mindu ęmū šękxāā ǯawambūxā!» gunęxę̄ę̄ xę̄xę̄wi gunę̄. xę̄xę̄nūwi xoŋko bōwęi gaǯūsānīnī amīdāduni mę̄nǯiwi šękxāā ǯawami gunęxę̄ę̄ oroldimi jadasā. lęrbūr serbūr ōrduni ęšī ǯawāra. tōtĉ xę̄xę̄duwi gunĉę̄nī ęmū šękxāā ǯawambūsā. ǯawam-

[1] Var. *ęttōɣī.*

входит в его дом и после того, как она вошла и когда она посмотрела, показался большой четырехугольник. Тогда мышь стала этой ночью делать отверстие в этом сундуке. Между тем, как она рыла и рыла, она едва успела сделать маленькое отверстие к полуночи. В нем имеется маленький ларчик. Внутри этого ларчика находится драгоценный колокольчик. Она едва смогла продырявить также этот ларчик. Затем, когда она взяла тот драгоценный колокольчик, ее драгоценный колокольчик зазвенел «дрынь-дрынь!» Когда он зазвенел, его хозяин услыхал и подумал, лежа: «Что это такое звенит?» Тогда мышь кончила вытаскивать свой колокольчик, и когда она снова стала возвращаться, [колокольчик] не вошел в ее отверстие. Когда он не вошел, она раскопала и сделала отверстие шире. С противоположной стороны помогла кошка и тоже рыла. Между тем кошка и мышь едва успели увеличить отверстие к наступлению зари. Увеличив [отверстие, кошка] пошла и отнесла свой драгоценный колокольчик собаке на берег моря. Как только она отправилась, как собака ее спросила: «Ты смогла принести?» Тогда кошка говорит: «Идем!» Затем собака говорит своей кошке: «Я проголодалась. Поймай мне одну птичку!» После того, как она отнесла колокольчик своей кошки, она сама не смогла пуститься в бег, чтобы поймать птичку. Когда она делала и так и сяк, та не была поймана. Затем

būsāwāni ǯętćі mosōtkī dalɛ̨bę ęlbęšīxę̄mi jūrę̄. ęlbęšīxę̄ŋgī dalɛ̨ dulinduni išitć xę̄xę̄nī ninaxinīwi orōnduni uyutāā ulǯisę̄ǯiwi xaltaxa nāldiwi xoŋko bōwɛ̨iwi xumęlītći ulǯisę̄ǯiwi dalɛ̨ dulinduni idurę̄ǯitć ęmū garāsāā dęgī dęgęlīmi ulǯisę̄wę̄ni isętć ǯawami gunęxę̄ni xę̄w ōtć xoŋko bōwɛ̨iwi dalɛ̨idu aldasā. aldasādu ninaxinī alʹērā: «ši bišxiwi ęttūl ōǯiyāš!» gunęxę̄ę̄ alʹērā. dalɛ̨ öyudduni išitć ninaximbi nę̄x orōnduni jūddruxini nōrūl tukčānć mōnī garaduni jūtć tęgęšīrę̄. tōtć xę̄xę̄ gunę̄: «ęši asxāā bitć ęri ęmū adī ęmęxę̄šīǯirę ołur ęrnī ęmęxę̄ndduni ęmū oxsōō tawūǯayā. tōrdulīn ši amarī nęnći tari oxsōmb lawadatć uktęlīx! uktęlītć ęmū busūš mōš bęję ęši isęrę buyadu ęlbūtć gudęgęwę̄ni dęlpę tātć isęx!» tariwāni busūš mōš buyadu ęlbūtć dęlpę tātć itcę̄nī uŋę̄rę̄ ęri oxsōō xoŋkowōni niŋęsę̄ bisę̄. tōtć ęri oxsōnīwi dōlākini ęri xoŋkowi baxsā. baxatć ninaxī agdarā. tattū xoŋkowi baxatāā biǯęrduni amīgīǯi xę̄xę̄nī boxoncō. boxonć ǯūrī ęši ǯūgdruwęli nęnūrę̄. ęǯinī gunę̄ — ninaxinī bišxiwi xādagā gerbīš, xę̄xę̄nī bišxiwi xędęgę̄ gerbīš — ęǯinī ęri

---

она сказала своей кошке, и та поймала ей одну птичку. Она съела то, что та поймала, и они вышли, чтобы переправиться обратно через море. Между тем, как они переправлялись, они прибыли на середину моря и тем временем, как кошка ехала, сидя верхом на собаке и ехала и держала, обняв одной рукой свой драгоценный колокольчик, они прибыли к середине моря и увидели, что летит какая-то ласточка. Сделав прыжок, чтобы ее поймать, [кошка] упустила в море свой драгоценный колокольчик. Когда она упустила, собака разгневалась: «Этак ты поступаешь!» Говоря это, она рассердилась. Прибыв к берегу она (т. е. кошка), перед тем, как собака взобралась на берег, прыгнула и, взобравшись на ветвь дерева, села. Тогда кошка говорит: «Побудь немного и рыба поймается на удочку их — этих нескольких людей, удящих рыбу. Ты поспешно отправляйся и, схватив зубами ту рыбу, беги! Беги и снеси ее в покрытую деревьями и зарослью местность, где не увидит человек, разорви ее брюхо и посмотри!» Она отнесла ее в местность, покрытую деревьями и зарослью, разорвала и посмотрела: [оказалось, что] эта рыба действительно проглотила ее колокольчик. Тогда она нашла свой колокольчик внутри рыбы. Найдя его, собака обрадовалась. Затем, когда она нашла свой колокольчик, ее догнала сзади кошка. Она догнала ее, и они вдвоем пошли назад домой. Хозяин их говорит — что касается собаки, то звали ее Хадага, что же касается кошки, то ее звали Хэдэгэ —

ǯūrbi «ętū b'ēra ulęxę ilę nęnčēsū?» gunęxēę aŋūrā. tōǯixini ninaxinī jūtč xoŋko bōwɛibi ęǯinīwi ǯuldēduni ętūtč nēsę. nēsēduni ęǯinī gunę: «xādagā, xēdegē, sū ǯūrī ilēxi ęnnegēę xoŋkoja baxsāsōō?» gunęxēę gunę. tōtč ninaxinī giŋami siŋęmi jūtč xoŋkonūwi orōnduxin ammātč xaŋir xaŋir ōxinī gurgelbūrę. gurgelbūǯixini tadukini aį xōm jūrę. jūsēwę ninaxinī ęǯimbi «ǯękkę!» gunę. tōtč ninaxintēwi ęǯintēwi ǯętč ęši manarā. tari xoŋko bōwɛiwi daxī daxī gurgelbūkini męterī ętū adali xōm jūrę. gē! ettū bišī. tōtč ejē xoŋko bōwɛiwi aldasū ęǯinī «bōwɛiwi aldasū!» gunęxēę ōndī lama, ōndī šinǯēšī samūā ęri ilā xašinī męrgē šinǯēšimb solimī ętūtēę «minī bōwɛi ōndī jēmę ęlbūsēwēni isęmbūxę!» gunęxēę gunę. tōtč ejē ilā xašinī šinǯēšī męrgenī «beję ęlbūsē-xęti!» gunę. adinī «ęntū jēmę ęlbūsē-xęti!» gunę. ęri šinǯēšī męrgenī gunęrninī ętū-kut tękči āši. tattū gunęrduni ętunīnī gunčēwēni ętuntixī ulīxēnčē. ulīxēntēni daxī tuldēlī ętū badarči lama ulirę. ęri lamaw ętūtč isēxēnę. isēxēnčēnī «šinī ǯūgduxiš ašixsāā ęlbūsę.

хозяин спросил их обоих: «Куда вы отправились свыше, чем на один месяц?» Тогда собака его вышла и принесла свой драгоценный колокольчик и положила его перед своим хозяином. Когда она положила его, хозяин их говорит: «Хадага и Хэдэгэ, откуда достали вы этакий колокольчик?» Собака заскулила и завизжала, вышла и, закусив свой колокольчик сверху, она потрясла им, так что он зазвенел. Лишь только она потрясла им, как появилась хорошая пища. Собака говорит своему хозяину [имея в виду] появившуюся [пищу]: «Ешь!» Затем они со своим хозяином и собакой стали есть, но она не кончилась. Лишь только они снова и снова потрясали тот драгоценный колокольчик свой, как таким же образом появлялась [опять] пища. Ладно! Этак обстоит дело.

Затем хозяин, у которого потерялся драгоценный колокольчик, говорит: «Я потерял свою драгоценность!» и выбирает и приводит всяких лам, всяких гадателей и шаманов — [словом] этих трех родов мудрых гадателей — и говорит: «Посмотрите, кто унес мою драгоценность!» Тогда эти гадатели и мудрецы трех родов говорят, что [может быть,] и человек унес. Некоторые же из них говорят, что и другой кто-нибудь унес. То, что эти гадатели и мудрецы говорят, не соответствует [друг другу]. Когда они так говорили, он послал в одну сторону, как посоветовали некоторые из них. Когда он послал, снаружи шел еще один странствующий лама. Ламу этого привели и заставили гадать. Вот что он показал: «Из твоего дома унесла

aśixsānduxi uśiktaś jēmę ęlbūsę. ęlbūtć dalɛiwę jūsę!» gunęxēę gunę. tōtć ęri ǯaisā ęmū ǯūā išir beję tegerę ǯawiį ōxāncā. ōxāntć «ęri dalɛi ędęldēę!» gunęxēę ǯanǯimāśildimi bišīduni ęri ninaxi xēxē ǯūrī sātć asxāā dōlāwi bodorō. bodomi bišī. tattū ōrdulū ęri ǯaisā ǯawiduwi tegękći jūmi ęmerę. jūmi ęmerduwi xoŋko bōwɛiwi gunęgēę xoŋkoį ōxātći ędęlęmi ęmesę. urīlę ailbę ulirduwi «ęnnęgēę xoŋkośi urīlę bišxiwi xoŋkowōni bi gunāā uxurǯi gaǯugū bisę!» gunęxēę ulirę. tōtć ęri ninaxi ęmesēwēni medętć ęri xoŋko bōwɛiwi ǯajannāmi gunęxēę xoŋkowi lawadatć jūtć ulcę. jūtć ulcēnīnī amīdādun ęri ętikkēę atikkāā ǯūrī ejē xoŋko bōwɛibęl «gunāā uxurwę ǯugęšīmi gakkit mitidu tosa-xat ōǯiŋārū!» gunęxēę atikkāā ętikkēę ǯūrī ǯanǯimāśildimi xoŋkowęli gadami gunęxēę nēsę buŋaduxiwi gęlērę. gęlērdun xoŋkonī xurī āśi. xoŋkoniŋ-xiti āśi, ninaxiŋ-kit āśi. ninaximbi ulcēnīnī amīdādun atikkāā ętikkēę ǯūrī xōmeję ęmi buxara umīnāmi busę. ninaxinī xoŋkowi ęlbūtć ulgī ulgī ninaxi ǯemūncę. ǯemūtć xoŋko bōweiduxiwi xōmeję

мышь. От мыши унесло нечто (т. е. существо) с когтями. Унесло и переправилось через море!» Так говорит он. Тогда этот зайсан заказал лодку, в которой могло сидеть до десяти человек. Он заказал, они переговариваются друг с другом, и он говорит: «Пусть переправятся через море!» Тем временем собака и кошка узнали [об этом] и задумались немного про себя. Они задумались, и тем временем этот богач сел в свою лодку и выехал. Когда он выехал, он заказал колокольчик, подобный своей драгоценности, и переправился. Когда он поехал по дворам и деревням, он ехал и говорил: «Если бы была семья, обладающая этаким колокольчиком, я взял бы их колокольчик за трехлетнего быка!» Тогда узнав, что он пришел, эта собака закусила свой драгоценный колокольчик, чтобы его спрятать, и вышла. После того, как она вышла, этот старик и старуха говорят: «Если променять этот наш драгоценный колокольчик, и получить трехлетнего быка, нам будет хоть польза!» Так говорят промеж себя старуха и старик и, решив взять свой колокольчик, стали искать его там, куда положили. Они искали, колокольчика их, однако, нет. Ни колокольчика нет, ни собаки. После того, как собака ушла, старуха и старик не стали находить пропитания и умерли от истощения. Собака унесла свой колокольчик, и продолжая итти, собака проголодалась. Проголодавшись, она взяла в зубы свой колокольчик, чтобы достать из своего драгоценного колокольчика пищу, и когда он

jūγγūmi gunęxēę̄ xoŋkowi lawadatč̣ xaŋir xaŋir ōširdun busūn dōlā bisę̄ ętū beję xējī! gunęxēę̄ xoxšīrdun ęri ninaxī nēlsēdwwi nōdākčī uktęlisę̄. tōtč̣ xēxēdwwi gunę̄: «ši tari xoŋko bōwɛiwi tari bejędwxiwi gaǯūxa!» gunęxēę̄ gunę̄. tari bejęnī xēxēję ęwūlęmi āšinara beję bisę̄. tōtč̣ ęri xēxę̄ dolbon dulin ōdarbāni nęnčę̄. nęnęrdwwi kirkęręmi nęnčę̄. nęnǯixini ęri beję gunę̄: «xēxęiweję̄ dolboŋu īlę̄ nęnčēšē?» gunęxēę̄ gunę̄. tōtč̣ ōwwurdun ītč̣ āšinčā amīlāā xoŋko bōwɛiwi xwmęlītč̣ wttęlītč̣ ninaxindulāwi ęlbūtč̣ nęnčę̄. ęlbūtč̣ nęnč̣ ninaxī xēxę̄ ǯwrī ętū xōmeję jūγγūmi ǯętč̣ ninaxī xēxę̄ ǯūrī ǯanǯimāšildirā. ejē̄ xoŋko bōwɛiwęli ęri ǯanǯimāšildirā. «ęri bōwɛibęli ęri barūndulā ęri ętū ǯaɨsandu būgērē!» gunęxēę̄ gunę̄. tōtč̣ xēxēnin xwmęlītč̣ ęri ǯaɨsantixī nęnętč̣ ęri bōwɛiwi ęri ǯaɨsandu būsę̄. tōtč̣ ejē̄ «ōndī dwtči xēxę̄ jēmē̄!» gunęxēnī gunę̄. «ejē̄ xēxę̄ mindu ęri xoŋko bōwɛibę baxambūsādun ęri xēxēwę bukčę̄ ōxinini irgimi!» gunęxēę̄ dōlāwi bodorō. tōtč̣ ęri ǯaɨsā ęri bōwɛiwi baxakčī bujanīwi orōndun bujā āwisā. tōtč̣ ęri xēxē-xiti bukčę̄ ōxiniwi ejē̄ ǯaɨsandu iggiwsę̄. tōtč̣ ǯaɨsā bujanīwi orōndun bujaši ōmi baiǯimi tęgesę̄.

зазвенел, и какой-то человек, находившийся в зарослн, крикнул «эй!», собака в испуге бросила его и побежала. Затем она говорит своей кошке: «Пойди и принеси драгоценный колокольчик от того человека!» Тот человек посадил кошку себе за пазуху и собрался спать. Тогда кошка эта в полночь пошла. Когда она пошла, она пошла и замяукала. Лишь только она пошла, как этот человек говорит: «Кошка моя, куда пошла ты ночью?» Тогда она залезла за пазуху и после того, как он заснул, взяла свой драгоценный колокольчик в охапку и побежала и пошла и отнесла его к собаке. Отнесла его, и собака и кошка достали какую-то пищу и стали есть, и собака и кошка стали разговаривать. Они стали разговаривали об этом драгоценном колокольчике своем. Они говорят «Отдадим-ка свою драгоценность одному зайсану, что здесь на западе!» Тогда кошка взяла [колокольчик] в охапку и, отправившись к зайсану, отдала эту драгоценность зайсану. Тогда он говорит: «Вот какая (*досл.* какого вида) кошка! Так как эта кошка вручила мне этот драгоценный колокольчик, я до самой смерти этой кошки буду ее кормить!» подумал он про себя. Тогда этот зайсан получил свою драгоценность, и добродетели [у него] прибавилось сверх добродетели. Затем эта кошка была вскармливаема зайсаном до самой своей смерти. Зайсан сделался обладателем добродетелей сверх своих добродетелей и стал жить и богатеть.

2

ẹmū̃ ẹgdū̃g janugaị urūlẹ̄ bisẹ̄. tōtć ǯ̌ū̃ŋnin burkanī togodun dalgōsā. dalgōtć jẹ̄mẹnin ẹmuŋ-kẹti esẹ̄ ulẹrẹ̄. ẹmkā̃xẹ̄ẹ̄ su-ji-mẹn-cū̃ū̃ gunẹxẹ̄ẹ̄ ukkẹ̄-xẹ̄ẹ̄ ẹninǯ̌iwi ǯ̌ū̃rīxẹ̄ẹ̄ ulẹsẹ̄. ulẹtć ǯ̌ā̃ndulẹ̄ ẹmū̃ nisū̃xū̃ū̃ dalgōsā sumẹdu tẹgẹrẹ̄. ẹmū̃ inẹ̄ri duŋ-gịā gunẹxẹ̄ẹ̄ xotonduxi ǯ̌ẹ̄kteje gẹlẹ̄nẹ̄mi nẹnčẹ̄dun tari inẹ̄ri ẹmkā̃xẹ̄ẹ̄ taŋur ǯ̌ẹ̄kteje baxsā. baxatć oroị ōdarwāni ẹmẹrgīdun turgō̃dun ẹmū̃ šigū̃ū̃ b'ẹ̄yaduxi ulẹxẹ gẹrilči širaši ǯ̌alanī bẹje iserduni ẹndur burkanduxi jū̃rẹ gunẹgẹ̄ẹ̄ isā̃rẹ̄. tōtć tari unāǯ̌iǯ̌i baxaldirā. baxaldítć ẹri unāǯ̌i aŋū̃rā: «šiŋ gurwunī xorgondun jū̃sẹ̄ su-ji-mẹn-cū̃ū̃ gunẹxẹ̄ẹ̄ ukkẹ̄xẹ̄mbẹ tagdandigẹ̄?» gunẹxẹ̄ẹ̄ aŋū̃rduni ẹri su-ji-mẹn-cū̃ū̃ ukkẹ̄xẹ̄ẹ̄ ẹ̄ši šilbār gẹrbīwi. tōǯ̌ixin ẹri unāǯ̌i ẹri su-ji-mẹn-cū̃ū̃ gunẹri ukkẹ̄xẹ̄mbẹ ilā ẹrīi wāmi ilā ẹrīi iniggū̃xẹ̄mi albalami aŋū̃rduni aranti gunẹxẹ̄ẹ̄ gumbū̃sẹ̄. gumbū̃sẹ̄nin «bi unẹ̄ bišimi» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹ̄. tōtć ẹri unāǯ̌i gunẹ̄: «bi šindu ašējaš nẹŋẹtẹ̄!» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹ̄. tōǯ̌ixin ẹri su-ji-mẹn-cū̃ū̃ gunẹrẹ ukkẹ̄xẹ̄ẹ̄ «bi bišxiwi āšī xōsū guịrinca bẹje bišimi, ẹmkā̃xẹ̄ẹ̄ ẹnimbi iggimi ẹ̄ǯ̌igẹlẹ̄xiwi

---

2

Была семья одного великого зайсана. Дом ее сгорел от божьего огня. Сгорел, и не осталось ни одной вещи их. Остались вдвоем только один юноша по имени Суй-Мэн-Чун вместе со своей матерью. Оставшись, они поселились на востоке в одном маленьком сгоревшем храме. Однажды, когда он пошел из города Дун-Гья искать пропитания, он в тот день добыл только одну чашку крупы. Когда он добыл ее и поздно возвращался и смотрел, показался один простой человек с лицом, испускавшим свет пуще солнца и луны, будто он исходил от всевышнего бога. Тогда он встретился с той девой. Встретившись [с ним], эта дева спросила: «Ты знаешь юношу по имени Суй-Мэн-Чун, появившегося в эпоху Циньской династии?» Когда она так спросила, этот юноша Суй-Мэн-Чун не назвал своего имени. Затем, когда эта дева юношу Суй-Мэн-Чуна три раза убивала и три раза оживляла и спрашивала и понуждала его, он едва сказал. Вот, что он сказал: «[Это] действительно я!» Тогда эта девица говорит: «Я пойду к тебе в жены!» Тотчас этот юноша по имени Суй-Мэн-Чун говорит: «Что касается меня, то я бедный, неимущий нищий. Смогу-ли я тебя взять в жены и прокормить, если я не могу прокормить [даже] свою единственную

*ętęrę šinęwęxi aśējawi gami irgimi ętęǯęgūgī?» gunęxēę gunę. tōǯixin ęri unāǯinin — gęrbīnin biśxiwi ǯan-sę-ǯi gunęxēę gęrbīńś unāǯi — tōtć ęri unāǯi gunę: «ęrgę irgiriduxī ǯali ǯogondigē? ęǯigę xękćirę!» gunę. ęttū tattū albalāgī nēlūxēšīgī «ǯabulgāā gaxa!» gunęxēę gunęrdun ęmi tęsęrę aśēwi gasā. gatći ǯūrī nāl nāldukiwi xutlęldiťć nęnūrę. nęnūǯixin ęninin gomdūmi gunę: «minęwę irgimi ęǯigęlęxiwi ętęrę aśējaxi gasāś!» gunęxēę gomodūmi išigēmi gunęxēę ālērā. tōtć asrāā bideląę xuxinin jūtć bōwęi šiwāwi jūgūtć ugīlę burxanī ǯęktęrę xōmęwęni ęrimi ęmūtć ęnindunwi ǯęxęnć. ęninin biśxiwi orōktonī daldadun širuktūnī umilgęduni biǯisę. tōtć ęri xuxinini nęnętć ęmū buraja ǯuritć. emū laxaja bęlxęmbūtć ęnimbi tarnī orōnduni tari dolbo tari laxanūwi orōnduni āšimūxūnćā. āšinćā amīlāā su-ji-męn-ćūū ǯan-sę-ǯii ǯūrī jūtć burxā tęnęrdu xuǯi ǯulaja ǯawatāā ęgdūgu taŋaragja nēmi ǯūrī burxandu muggumi ętętć aśīnin aŋūrā: «ayiktī ęnę abānīś ayiktī dalgōsā ǯūgnin agū nutugnin īlę biśī?» gunęxēę aŋūrdun «ęri barūŋgidādu ǯāā toŋa mō iširę bugadu biśī!» gunęxēę gunę. tōtć tari dolbo āšinć timāśi nērīi ōdar-

---

мать?» Тогда эта дева — что касается ее имени, то это дева по имени Чжан-Сэ-Чжин — тогда эта дева говорит: «Ты терзаешься от мыслей о пропитании жизни. Не обращай внимания!» Так и этак она продолжала его понуждать и стращать и когда она сказала: «Непременно возьми!» он не устоял и взял ее в жены. Он взял ее, и они стали возвращаться, ведя друг друга за руки. Лишь только они вернулись, как мать его огорчилась и сказала: «Ты не можешь меня пропитать, а взял жену!» Так печалилась она, страдала и сердилась. Затем, пока она немного побыла, невестка ее вышла, вытащила свою драгоценную головную повязку, поискала и принесла пищи, которую ест всевышний бог и дала ее есть своей матери. Что касается его матери, то она была скрыта в траве и спрятана в песке. Затем невестка ее пошла, почертила раз землю, изготовила лежанку и уложила свою мать спать в ту ночь на лежанку. После того, как она заснула, Суй-Мэн-Чун и Чжан-Сэ-Чжин вдвоем вышли, поднесли богу курительные свечи и лампады, и, произнося великий обет, они кончили поклоняться богу, и жена его спросила: «Где находится старый сгоревший дом твоих родителей, ограда и двор?» Когда она так спрашивает, он говорит: «Находится здесь на западе в местности [отстоящей отсюда] на пятнадцать верст». Тогда они проспали ночь, и утром, когда занялась заря, они вышли, и

bānī jūtć su-ji-mẹn-čūū ǯan-sẹ-ǯī ǯūrī tari abā ẹnẹ̄nūwi ayiktī bisẹ̄ buyadun išitć ǯan-sẹ-ǯī ašēnin dōyū tẹtẹsẹ̄ sanćawi lokotć ẹmū adīrā lakkīǯixini ayiktī bisẹ̄ ōndī xaš̄ī adusū malnini xokkoǯiwi jūsẹ̄. tōtć ẹmkōxẹ̄ẹ̄ bẹjẹninẹl ẹsẹ̄ jūrẹ. jūyūmi ẹtẹtć ẹnindwwi šilwānāmi nẹnẹrẹ̄. — «mitnī xukinti ẹsxū ẹddẹ jūtć ayiktī abā ẹnẹ̄nūwẹi bisẹ̄ ǯakawānī xokkoǯī jūyūsẹ̄!» gūnẹxẹ̄ẹ̄ ẹnindwwi gunẹrdunī ẹninin ẹmi itxẹr «minī piǯā dōlā bisẹ̄ tẹgẹkčẹwẹjẹ ẹmbūx!» gunẹxẹ̄ẹ̄ gunẹrdun utẹnin tutẹlīmi nẹnẹtčī tẹgẹkčẹwẹ̄nī ẹmbūǯixin tẹgẹkčẹwi tẹtikčẹl tutẹlīmi tari ẹldẹwẹi jẹ̄mẹjẹ jūgūsẹ̄wẹ̄nī isẹnnẹ̄mi gunẹxẹ̄ẹ̄ ǯāā toŋa goro bugaw toŋaxāā bugawẹ tututć lẹkkẹmi ẹninin busẹ̄. buǯixin ẹri xuxinin nẹnẹmi altā urilẹ ẹ̄ẹ̄ imūmi iniggūxẹ̄nčẹ̄. tōtć ẹnimbi utẹ xuxinin ǯūrī ǯiǯāmi ẹlbūsẹ̄. tōtć ǯūgdwwẹli bimi ẹmū adī bẹ̄gal ōsā. ōtāā biǯẹrdunī bẹ̄ǯī xotonō waŋ-biŋ-čẹ̄ẹ̄ gunẹrẹ bẹjẹ bẹ̄ǯī xotomb dālāsā ẹgdūy nojōō urẹw jūmi degī tīmi awaja awalāmi ulǯitć ẹmū gugda orōndun jūtẹ̄ẹ̄ ẹwẹšxī sāšxī isẹrtẹmi bišīdun ǯōntikī gẹntẹxẹ̄ẹ̄ iseǯixī ẹmunẹl gilbasā tulasā urīlẹ̄ isōrẹ̄. iserdulẹ̄

Суй-Мэн-Чун и Чжан-Сэ-Чжин вдвоем достигли той прежней местности, где были его родители, и жена его Чжан-Сэ-Чжин сняла свою исподнюю рубашку, которая была на ней надета, и когда она немного помахала, появился полностью весь прежний скот, какой был. Не показался [только] ни один человек их. Кончив (заставлять их появляться), они пошли, чтобы показать своей матери. «Наша невестка сегодня утром вышла и сделала так, что старые, бывшие предметы моих родителей полностью появились!» Когда он сказал это своей матери, она не поверила и когда она говорила: «Принеси мои одежды, которые были в моем сундуке!», сын ее бегом отправился, и когда он принес ее одежду, она надела свою одежду и побежала, решив посмотреть, как они выносили разные вещи, но из расстояния в пятнадцать верст, мать его пробежала только пять и запыхалась и умерла. Когда она умерла, невестка ее пошла, дала ей пить лекарство из золотых зерен и оживила ее. Сын и невестка тогда вдвоем подняли и унесли свою мать. Затем они побыли дома, и прошло несколько месяцев. Когда они были [дома], один великий господин, управлявший городом Пекином, некто по имени Ван-Бин-Чэн из города Пекина взобрался на гору, и когда он отправился пускать птиц и охотиться и взобрался на одну высокую гору, находился там и смотрел в эту и ту сторону и внезапно посмотрел на восток, показался только один блестящий и яркий дом. Когда он посмотрел, пока-

ayiktī su-ji-men-čūnī abā ənēnīnin ǯūŋnī gunegēē isə̄rē. isə̄ǯixin nenčē. nenetēē tuldēlī ulǯirǯixin ulǯirwēni isetč eri ukkēxēē enindwxiwi aŋūrā: «ejē way-biŋ-čēē gunər nojōō minī abā ənēǯiweje aja ulčē bisēgī?» gunexēē enindwxiwi aŋūrā. aŋūǯixin eninin gunē: «šinī aminč bišxiwi aja axā nuxə̄ bisē!» gunǯixin su-ji-men-čūnū jūtč ejē way-biŋ-čēē gunere nojōnī nālduxin xutulēmi elgemi ǯūgdwwi īwūtēē eldewei aja xə̄meje emūmi eldewei araxi nurēje imimi bišīduni tōtč way-biŋ-čēē gunē: «gurwndu āšī ilā xašinī bōwei emūmi isūxēŋkē!» gunčēdun emū takka bōwei emūmi isēxēnčē. emū tampī bōwiwe emūmi isēxēnčē. emū šiwā bōwiwe emūmi isēxēnčē. tōmi etetč «bi emū xuximbi iseǯugū bisē!» gunexēē gunē. tōrdun «su-ji-men-čūnū ašiwi emūxe!» gunexēē adī erī taxūraǯar unāǯiwāni ulixēmi gaǯūnāxānčādun ešin emere. daxi emū mudā gaǯūxānčādun ešīdu nenere ešī ōdāā. edīnīwi ugewēni ǯirsē. ōdāā gunexēē jūmi algašīmi emerdwwi ukkewi naŋīrdwwi altā nuŋnaxinī dilgambāni alamāmi naŋītč īǯixin way-biŋ-čēē

зался как-бы старый дом родителей Суй-Мэн-Чуна. Лишь только он показался, как он пошел. Как только он пошел и проходит с наружной стороны, как этот юноша увидел, как он идет и спросил свою мать: «Хорошо-ли поступал этот господин по имени Ван-Бин-Чэн с моими родителями?» На его вопрос мать его отвечает: «Что касается твоего отца, то этот был ему благонравным другом!» Суй-Мэн-Чун вышел, повел этого господина по имени Ван-Бин-Чэн за руку, привел и ввел в свой дом, принес разные хорошие кушанья, и когда они пили всякое вино и водку, Ван-Бин-Чэн сказал: «Принеси и покажи драгоценности трех сортов, каких нет в государстве!» Когда он сказал это, тот принес и показал ему драгоценное такка (особый головной убор чипчинских невест), он принес и показал драгоценный тампин (особого вида глиняная бутылка). Принес и показал драгоценное шива́ (особый головной убор дагурских женщин). Кончив это, он сказал: «Мне следовало бы посмотреть раз свою невестку!» Тогда он сказал: «Приведи, Суй-Мэн-Чун, свою жену!» Когда он несколько раз посылал ее прислужницу-девушку и велел пойти и привести ее, она не пришла. Еще раз велел он ее привести, и когда она не идет, он не соглашается. Она воспротивилась словам своего мужа. Когда она согласилась, вышла, шагала и шла и открыла свою дверь, она открыла ее, подражая голосу золотого гуся. Когда она вошла, господин Ван-Бин-Чэн, у которого глаза

gunęrę nojōō šigūū bēŋaja itčędruxin mandīǯ īsal deręlin gilakči gilbakči ūtūkč digī beldītč ōtč milkitč arā gunęxę̄ę̄ morinīwi dagalāni išimi, arā gunęxę̄ę̄ morinduwi uŋumi etętč nentūtč ęnęxūję baxami ęnūnerduwi diliwi ilā dakkur tōrgaǯ ękketč xulętę̄ę̄ bišīdun ęmū nadarnīwę išixsū sagdī bōlnin ęmęmi «waŋ-biŋ-čę̄ę̄ nojōō beję īxunī ǯārī ęnnegę̄ę̄ ęnęxūję baxatāā bišindē?» gunęxę̄ę̄ gunerduni waŋ-biŋ-čę̄ę̄ gunę̄. ęję̄ su-ji-męn-čūnī ašīwāni ōndī argaǯi gadami gunęxę̄ę̄ ǯali ǯogomi bišīduni sagdī bōlnin gunę̄: «ęri nisūxūū baǯtadulāni ǯali ǯogondigī?» gunęxę̄ę̄ gunerduni sagdī bōlnin gunę̄: «bi timāšī su-ji-męn-čūnī nisxū dukāwāni išitč ōxinini šinī ōndī xašī altā megumbęši ęlbūmi nōdāktī!» gunęxę̄ę̄ gunę̄. «timāšī ši su-ji-męn-čūmb ǯūgduwi solimi ęmūx! araxi nuręję imiǯarnīsun amīdāduni bi nōdāktī!» gunęxę̄ę̄ ǯūrī ǯanǯimāšildimi toktotč timāšī ęddę jūtč su-ji-męn-čūmb solināmi ęmū beję nentūxę̄nčę̄nini ašēnin su-ji-męn-čūmbi ęši ulīxę̄nę. ęšīdun ulīxę̄nę alētč ukkęwi nōdātč nenčę̄. nenčę̄nin araxi nuręję imiǯardun genętxęl ęmū bōlnin xoxšīmi ęmerę̄. — «su-ji-męn-čūū altā megumbęt xulaxasā!» gunęxę̄ę̄ xoxšīmi ęmeǯixini waŋ-biŋ-čę̄ę̄ diliwi tiritč «šineiwę ǯiŋkini ǯurgaŋa

---

и лицо были ослеплены пуще того, как если бы он посмотрел на солнце и луну, пришел в замешательство, стал на четвереньки и едва подошел к своему коню, едва смог сесть на коня, вернулся и схватил болезнь, и когда он заболел и обвернул свою голову тремя рядами шелка и лежал, один старый раб его, достигший семидесятилетнего возраста, пришел и сказал: «Отчего ты, господин Ван-Бин-Чэн, схватил этакую болезнь?» Когда он говорил это, Ван-Бин-Чэн терзался в мыслях, думая о том, каким бы способом получить жену этого Суй-Мэн-Чуна, и старый раб его говорит: «Ты терзаешь мысль в этом малом деле?» Старый раб его говорит: «Завтра я отнесу разное золото и серебро твое и брошу у малых ворот Суй-Мэн-Чуна!» говорит он. «Пригласи и приведи завтра Суй-Мэн-Чуна в свой дом и после того, как вы выпьете водку и вино, я подброшу [золото].» Так условились и постановили они, и когда он на следующий день утром вышел и послал одного человека приглашать Суй-Мэн-Чуна, Суй-Мэн-Чуна не пускает его жена. Он разгневался на то, что она его не пустила, хлопнул дверью и пошел. Что он пошел [имело следующие последствия]: когда они пили водку и вино, пришел внезапно и закричал один из его рабов: «Суй-Мэн-Чун похитил наше золото и серебро!» Как только он с криком пришел, Ван-Бин-Чэн поник головой и сказал: «Я про-

gusuu gunɐxɐ̄ɐ̄ araxi nurɐ̄jɐ imigārī gunɐxɐ̄ɐ̄ solināmi gaǯūxāncū bisɐ̄. xarī šši minī altā mɐgumbɐjɐ xulaxannāmi ɐmɐsɐ̄š bisɐ̄ jɐ̄mɐ bišindi-ǯɐ̄!» gunɐxɐ̄ɐ̄. tōtč̄ ǯaŋ-su-xuį gunɐri xawā nojōndu xakč̄ēnāsā. xakč̄ēnāǯixin su-ji-mɐn-cūmb ɐrinɐ̄xɐ̄nčɐ̄. tōtč̄ su-ji-mɐn-cūū nɐnčɐ̄. nɐnɐtč̄ waŋ-biŋ-čɐ̄ɐ̄ su-ji-mɐn-cūū ǯūrī xatčēldirā. xatčēlditč̄ waŋ-biŋ-čɐ̄ɐ̄ su-ji-mɐn-cūnduuri ɐsɐ̄ tɐrɐ̄r. ɐmi tɐrɐ̄r biǯɐtč̄ asxāā bitč̄ waŋ-biŋ-čɐ̄ɐ̄ miŋā bɐjɐnī mɐ̄tawāni isɐtč̄, tuɱɐ̄ bɐjɐnī dɐrɐlbɐ̄ni isekč̄, miŋā jāā altā, tuɱɐ̄ jāā mɐgū ɐri ǯan-su-xuį gunɐri xawandu ǯɐxɐ̄nčī, tōtč̄ ɐjɐ̄ su-ji-mɐn-cūū gunɐr ukkɐ̄xɐ̄mb lōdu xorītč̄ nɐ̄sɐ̄. tōtč̄ ašēwāni ǯan-sɐ-ǯimbɐ ǯawanāmi gunɐxɐ̄ɐ̄ ǯaŋ-su-xuį xawā digī duŋujɐ ǯawatč̄ nɐnūxɐ̄nčɐ̄. nɐnūxɐ̄nǯixin ɐri unāǯi ǯūr somo arxija imitč̄ digī bɐjɐnī ilambāni duktɐmi wātč̄, ɐmū bɐjɐwɐ̄ni tari duŋuǯini duŋulɐ̄tč̄ nɐnūxɐ̄nǯixin daxī ǯakkū bɐjɐjɐ mɐtɐri nadambāni duktɐmi wātč̄, ɐmumbɐ̄ni duŋumi ɐrgɐ̄š musūxāncādun daxī ǯaŋ-su-xuį xawā tumɐ̄ sɐrikči[1] jūmi ɐmɐmi «ɐrū ǯūgbɐ̄ni ɐdī nɐttɐrɐ̄mi ɐxininin ɐtɐrɐ buselɐ̄tč̄ apaldigār!» gunɐxɐ̄ni gunɐ̄

[1] Var. *mɐjɐnčī.*

сил привести тебя и пригласить пить водку и вино, полагая, что ты действительно порядочный друг. Однако, ты пришел наверное, чтобы украсть мое золото и серебро!» Тогда он пошел разбирать дело к господину-чиновнику по имени Чжан-Су-Хуй. Лишь только пошел он разбирать, как тот послал, чтобы позвали Суй-Мэн-Чуна. Тогда Суй-Мэн-Чун пошел. Пошел, и Ван-Бин-Чэн и Суй-Мэн-Чун вдвоем судятся. Посудились и Ван-Бин-Чэн не устоял перед Суй-Мэн-Чуном. Не устояв, Ван-Бин-Чэн немного побыл и посмотрел в лицо тысячи человек и посмотрел в лицо десяти тысяч человек, дал этому чиновнику по имени Чжан-Су-Хуй взятку в тысячу унций золота и десять тысяч унций серебра, и тогда этого юношу Суй-Мэн-Чуна посадили в тюрьму. Затем чиновник Чжан-Су-Хуй взял четыре ручные оковы и отправил, чтобы пошли схватить жену его Чжан-Сэ-Чжин. Лишь только он отправил, как эта дева выпила две чарки водки, избила и убила из четырех человек троих, одного же человека заковала в те оковы и как только она его отправила [назад], как она [потом] точно таким же образом исколотила и убила еще семь человек из восьми и одного из них заковала. Когда она отправила его живьем назад, чиновник Чжан-Су-Хуй выехал с десятью тысячами войска (var. полков) и сказал: «Окружим ее плохой дом так, чтобы ветер не мог проникнуть в него, и будем сражаться!» Тогда

ǯaŋ-su-xuį̄ xaiwā. tōtčali ęri unāǯi ęmū̃ bōiwęį̄ šiwāwi lakkitč ęmū̃ šī-tū̃ ǯērdę̄ morī butuŋgękč ǯaŋǯūū bęjęnī altā sōgęį̄ āiwurbāni jūŋgūkč, bęjęduiwi tętętč apaldimi jūsę̄. ęmxõxę̄ę̄ bęję tuimū̃ išir sęrikč apaldigī apaldigī inęndulin ōdariwāni ęmū̃ ǯā-jā gęrbīš bōiwęį̄ tarmija ūgūǯixini tari truxī tuimę̄ sęriŋnīnin dulimbāni xokkoǯin ęmkõxę̄ę̄ tarmidārduiwi iwātč ǯaŋ-su-xuį̄ nojōō mę̄mbę̄ni ǯaiwakč dukteteč dukteteč mō orōndum loxotč tōtč lōdu xorīsā ędī su-ji-męn-čūmbi gaǯūnāsūdun tari lōnī adī namāǯ adī miŋā uiļeš̄ olorive xokkoǯin tītč ędiwi gakč lōiwāni toroǯ dalgakč, ędiwi ǯūŋgduiwi ęlbūtč ędīnin gunę̄: «ęri ǯaŋ-su-xuį̄ nojōmbę tīŋkę̄!» gunęxę̄ę̄ ašēduxiwi gęlęrę̄. «ęję̄ nojōō bišxiwi xęŋęr ōšiktanī xubilgāš bęję̄!» tōtč tīnčę̄. tīnǯixin ǯaŋ-su-xuį̄ xafā nęnūtč ǯūŋgduiwi išitč bōral morimbi urukč burūlātč bau-sęn-kįāā nojōndu nęnčę̄. nęnętč bau-sęŋ-kįāā nojōndu aįltxarā: «tuinī bugadu bęję jęmęgū, ibāgā jęmęgū ęnęši ęmū̃ jęmę adī miŋā tuimū̃ sęrik bęję wākči miŋiw ǯaiwakč tīnčę̄!» tattū gunęxę̄ę̄ bau-sęŋ-kįāndu xęsęję ęiwūrę̄. tōtč bau-sęŋ-kįāā nojōō natāǯi tuimū̃ sęrikč afaldināmi nęnętč ǯūŋbę̄ni ędī sōiwī nętterę̄mi

---

эта дева махнула драгоценной головной повязкой, сделала рыжего коня Ши-Ту, вытащила генеральские золотые доспехи, надела их и вышла сражаться. Один единственный человек сражался и сражался с войском, доходившим до десяти тысяч, и когда наступил полдень и она дунула [и устроила] «тарим» с драгоценностью, по названию Чжа-Я, и когда она только раз дунула, она половину войска в столько десятков тысяч всех убила, захватила самого господина Чжан-Су-Хуя, избила, избила и повесила на дерево, и затем, когда она приказала привести ее заключенного в тюрьму мужа Суй-Мэн-Чуна, она выпустила несколько сот и несколько тысяч преступников той тюрьмы, забрала своего мужа, сожгла огнем тюрьму, отвела своего мужа домой, и муж ее сказал: «Выпусти этого господина Чжан-Су-Хуя!» Когда он так просит свою жену, он [прибавляет]: «Что касается этого господина, то он перерожденец созвездия Плеяд!» Тогда она выпустила его. Как только она выпустила его, как чиновник Чжан-Су-Хуй вернулся, прибыл домой, сел верхом на своего сивого коня и, обратившись в бегство, отправился к господину Бау-Сэн-Кьяну. Отправившись, он докладывает господину Бау-Сэн-Кьяну: «В моей стране — человек-ли, черт-ли — некто убил несколько тысяч и десятков тысяч солдат и, захватив меня, отпустил.» Так отдал он приказ Бау-Сэн-Кьяну. Тогда господин Бау-Сэн-Кьян отправился с миллионом солдат в бой и окружил ее дом, так что

ęxinin ęter buseļętć ǯan-sę-ǯiī unāǯi jūtć šī-tū ǯērdę morimbi ɯukčī ǯanǯūɯ beǰęnī tętirę altā sarxiwāni tętitć bau̯-seŋ-kiāā nojōnī dakki-šira xawidatć gunē: «ši ɯxur adusū bišindi-xē! minęwę iserdiš iwāyaŋ-gī?» gunęxęę. tōtć bau̯-seŋ-kiāā ǯan-sę-ǯiī ǯūrī afaldītć ǯā-jā gerbīš bōwei tarmija bau̯-seŋ-kiānī serigdun tammidātć dulī ulęxę čerigbęni wātć bau̯-seŋ-kiāā nojōmb ǯawakć bukć ōxinini duktętć duktętęę ǯawatć biǯesę. ęriwęni ǯan-sę-ǯinī ędīnin su-ji-męn-čūū gelęmi tīmęxęnčę. tadukiwi bau̯-seŋ-kiāā burūlāmi nęnūtć ǯūgduwi bodorō. ęri ǯulīlę ętū buɣadu mū-gau̯-jii gerbīš ǯakkū ǯanǯūū bišī gunęxęę dōldītć ętū baitaja ulīxęnę. ulīxęnčęnin itčā ǯakkū ǯanǯūndu. ǯanǯūsal isętć ęmerę. ęmerduwi ugīlę burkanī tuɯkčuduni tegekčī bau̯-seŋ-kiāndulī dāritć ęri dai̯-waā unāǯitxī nęnerę. ǯūgdun išitčal ǯan-sę-ǯiī apaldirā. apaldigī apaldigī ǯan-sę-ǯiī unāǯi sāsū bōwei dęktixiwi nōdakć ǯakkū ǯanǯūmb tari dęktixinīwi dōlāni xorīmi ǯawakć xorītāā bišī. tōǯiglāni ǯakkū ǯanǯūnī ašīnini dōldītć męter apaldināmi gunęxęę ǯakkumī tuɯkčuduni tegekć ęmerę. ęmeǯirwęni ęri ǯan-sę-ǯiī unāǯi dōldītć ar̂čāmi nęnerę. dulī

ветер и вихрь не могли проникнуть в него, но дева Чжан-Сэ-Чжин вышла, села верхом на своего рыжего коня Ши-Ту, надела генеральский золотой панцырь, близко приблизилась к господину Бау-Сэн-Кьяну и сказала: «Ты скотина! Я черт, что-ли, что ты смотришь на меня?» Тогда Бау-Сэн-Кьян и Чжан-Сэ-Чжин сразились, и она сделала войскам Бау-Сэн-Кьяна «тарим»[1] при помощи драгоценности по названию Чжа-Я, убила свыше половины его войск, захватила господина Бау-Сэн-Кьяна, избила его до смерти, избила и задержала. Муж Чжан-Сэ-Чжин, Суй-Мэн-Чун, выпросил и попросил его выпустить. Тогда Бау-Сэн-Кьян обратился в бегство, вернулся и дома стал думать. Услыхав, что в некоторой стране на юге имеются восемь полководцев по имени Му-Гау-Йин, он послал им письмо. Послание его достигло восьми полководцев. Полководцы посмотрели и пришли. Когда они пришли, они сели на тучу всевышнего бога, проехали мимо Бау-Сэн-Кьяна и отправились к этой деве Дай-Ван. Они прибыли к ее дому и сразились с девой Чжан-Сэ-Чжин. Сражались, сражались, и дева Чжан-Сэ-Чжин вынула свой бумажный драгоценный ларчик и заперла тех восемь полководцев в ларчик и держит их [в нем]. Тем временем жены восьми полководцев услыхали и приходят таким же образом сражаться, сев восьмером на тучу. Эта Чжан-Сэ-Чжин услыхала, что они прибывают, и отпра-

[1] Так называются магические действия, совершаемые между прочим шаманами.

17

bu̯adu baxaldit̄ɛ̄ apaldirā. ǯaxū ǯanǯūnī ašīnin tumtū dilіš tumtū dili āšī šikkuleje jūu̯ūtēē afaldirā. meteri ǯan-se-ǯiĭ ǯā-ja tarmiwi tarmidāǯixin tari šikkulnīnin dulī ulxe̯wēni wātɛ̄, meteri sāsū bōwe̯i dettixiwi nōdātɛ̄ ǯakkū dagī ašēw dektixiduwi xor'ētɛ̄ ǯavasā. tōtāni dektixiwi širkišīrdun mēē dōlāwe̯li ǯaxū ǯanǯūū ǯaxū dagin ašē «sū jōdā emesēsū bū eǯigelēxi terēr biǯigelē?» tattū ǯanǯimāšildirā. tōtɛ̄ bau-seŋ-kiāā nojōō eǯī xānī ǯuldēdun bōwe̯i jēmeje settetɛ̄ bōwe̯i jēmeje tetitɛ̄ āšinā. āšitɛ̄ tolkišīrā. tolkišīrduwi ulitɛ̄ erlē xāndu nenetɛ̄ eldewe̯i uxur morī dilіš širkulwe tuleskī jūsē-xeti-gū gunexēē itcēnin tuleskī jūsē. jēmeje āšī ōǧixin u̯ɣesxī ulitɛ̄ ugīlē teŋerdu jūtɛ̄ barāā endur burkasalnī unāǯisalwāni baisakɛ̄ baisasādun emuŋ-keti jūsē bejeje āšī ōdardun w"ī-xāā gerbīš emū endurnī unāǯinin xarī āšī ōsā. ilā unāǯinīnin emeǯi nilka unāǯinin bisē. tōtɛ̄ aminin alītɛ̄ ašītxūwi gunē ennegēē fafuna āšī unāǯiwe toŋa agdīǯ wāmi gunexēē alērā. ettū alērdun eninin w"aŋ-mu-niaŋ-niaā gunē: «ši minī bōwe̯i gunegēē iggisē unāǯiweje wār bišixiš šinǯi eǯigū ašē edī eǯigū ulirē!» gunexēē gunǯixī

вилась встречать. Встретившись на пол-дороге, они сразились. Жены восьми полководцев выпустили десять тысяч чертей с головами и десять тысяч безголовых и сразились. Чжан-Сэ-Чжин таким же образом [как прежде] устроила тарим Чжа-Я, убила свыше половины тех чертей, точно также вытащила свой драгоценный бумажный ларчик и захватила и заперла также восемь жен в ларчик. Затем, когда она прислушивается к ларчику, восемь полководцев и восемь фей-жен промеж себя говорят так: «Зачем вы пришли, раз мы не могли вынести [этого]?» Тогда господин Бау-Сэн-Кьян разложил перед императором драгоценности, надел драгоценности и заснул. Заснул и видит сон. Когда ему приснился сон, [ему показалось, что] он пошел и отправился к Эрлэн-Хану и. . . вот неужели — видит он — появились черти с бычачьими и конскими головами? И он вышел наружу. Как только ничего не стало, он пошел наверх, взобрался на верхнее небо, допросил многих дочерей святых богов, и когда он допросил, и когда оказалось ни одного человека, который бы выходил, исчезла, однако, дочь одного святого по имени Вуй-Хан. Она была самая младшая дочь из трех дочерей его. Тогда отец ее разгневался и сказал своей жене, что он такую беззаконную девицу убьет пятью ударами грома. Когда он этак разгневался, мать ее, Ван-Му-Няп-Нян, сказала: «Если ты убьешь мою дочь, выращенную словно драгоценность, я не буду тебе женою (*досл.* ходить с тобою

ašēnīwi ɯgewēni gatć ęninin unāǯ̌iwi gaǯ̌ūnāmi nęnčē. nęnǯ̌ixin ęšī ǯ̌awūra. ęšīdun ǯ̌awūra ɯxunǯ̌iwi ęlkirē. ęlkirdun nāā ęšī ǯ̌awūra. tōtć ęnin unāt ǯ̌ūrī apaldirā. ęninin ūčęldɯwi šigūmbę tātć, unāǯ̌inin ūčęldɯwi bēgaw tātć apaldirā. afaldigī afaldigī arā gunęxēē ęninduwi ǯ̌awūsā. ǯ̌awūtć ęlbūrduni ǯ̌an-sę-ǯ̌ii unāǯ̌i su-ji-męn-čūndu ašē nęnęmēē ęmū unāǯ̌i ęmū ɯkkēxēš ōsā. tōtć ǯ̌an-sę-ǯ̌imbę ęninin ęlbūrdun su-ji-męn-čūū unāǯ̌i ɯkkēxēē ǯ̌ūrwęni sēlčēdu tegūtć danǯ̌ilātć ašēnīwi xormēduxin ǯ̌awatć taxati ęšin tīnę. ęšīdun tīnę waŋ-mu-niaŋ-niaā isętć dulindulīn xoŋnorinǯ̌i udunā, udunamūxānā. tōtć ęri ǯ̌ūrī ɯgīlę jūtć ɯgīlę buyanī xotombōni ilā ańē xadagalātć aminin irɯgēmi ęwūrę: «ilā bugalā xotō ǯ̌awami baiǯ̌imi tękkē!».

3

ęmū attikkāā ętikkēē ǯ̌ūrī bisē. tōtć baldimrēē bajā tegęmrēē tękči. tōtć uril uteję āšinin mandē. tōtć uteję gelēmi bukkandu kuǯ̌i ǯ̌awarā, ǯ̌ulaja ǯ̌awarā. ǯ̌awami murgumi bišīdun ɯgīlę ęndur burxā ulǯ̌itć ęję atikkāā ętikkēē ǯ̌ūrnī ǯ̌ulaja ǯ̌awasānin geril āšī šiŋelǯ̌ēr xuǯ̌i ǯ̌awasānin onōr manā

мужем и женою)!» Когда она так сказала, он согласился со словами своей жены, и мать пошла, чтобы взять свою дочь. Когда она пошла, та не далась. Когда она не далась, она под мышкой махнула, и когда она махнула, она опять не далась. Тогда мать и дочь вдвоем подрались. Мать натянула на рукав солнце, а дочь ее натянула на рукав луну, и они подрались, и лишь с трудом она была своей матерью схвачена. Когда она была схвачена и приведена, дева Чжан-Сэ-Чжин, с тех пор, как пошла в жены к Суй-Мэн-Чуну, родила дочь и сына (*досл.* стала с одной дочерью и с одним сыном). Затем, когда мать отвозила Чжан-Сэ-Чжин, Суй-Мэн-Чун посадил ее дочь и сына в корзину, понес, схватился за подол своей жены и совсем не пускает ее. Когда он ее не пускает, Ван-Му-Нян-Нян смотрит и посреди дождит черным, заставляет итти дождь. Затем оба они забрались наверх, три года оберегали город верхней страны, и отец их спустил, произнося благопожелание: «Постройте города в трех странах и живите и богатейте!»

3

Жили вдвоем старуха и старик. С самого рождения богатые, с тех самых пор, как стали жить, согласные между собою. То что у них нет детей, тяжко. Они подносят богу свечи, подносят лампады, и просят детей. Когда они подносили и молились, святой бог пошел и [увидел, что] лампады, которые они оба, старуха и старик, поднесли, без света. Оттого, что они

ösā. tötć ęndur burkā ugīlę ulǯitć issęnin «ęri atikkāā ętikkęę ǯūrī ęgdūǯigiti ǯowomi bišęę» gunęxęę bodotć ǯūgduwi nęnūtć ilā unāǯinīwi dulugūwāni ęmū nusūxūū ukkęxęę öšītć eję atikkāā ętikkęnī xuǯi ǯulaį ǯawara bugalāni unāǯiwi nödāsā. tötć timāši ęgdęnin atikkāā ętikkęę ǯūrī jūtć xuǯi ǯulaja ǯawannāmi nęnčędun xuǯi ǯulaja ǯawara bugaduni ęmū ęlūxęę soŋomi biš. soŋomi bišiwęni dölditć iseŋnęsęnin ęmū nusūxūū ęlūxęę utę soŋomi biš. «burxanin būsęgö? buganin būsęgö?» gunęxęę atikkāā ętikkęę ǯūrī agdami xumęlīmi ǯūgduwi ęlbūmi irgirę. ęmū ineyi ęmū xoninī nandaw tętirę. ǯūr ineyi ǯūr xoninī nandaw tętirę. tötć nadā xonöy ösā. nadā xoninī nandaw tętirę ösā. tötć abātxīwi gunę: «bi nadā xonöy ösū. nadā xoninī nandaja tętirę ösū. bi ęmū adūnduxiwi morī uŋuǯiyū bisę!» gunęxęę gunę. töǯixin aminin jūtć adūnduxiwi morī ǯawami ęmbūsęwęni ęmū morimbāni uŋuǯixin[1] ęmi degderę morinīnin daramanin tušīrgęsę. tötć ęrwęni tarwāni uŋurduni ęmuŋ-kęti degderę adusū āšindun eję unāǯinī uŋumi wāsānin nān-

[1] Var. *ūǯixin.*

поднесли мерцающие свечи, настали мгла и туман. Тогда святой бог пошел наверх, и вот что он увидел. «Эта старуха и старик оба сильно страдают!», подумал он, вернулся домой и превратил среднюю из своих трех дочерей в маленького ребенка, и оставил свою дочь на том месте, где старуха и старик подносили свечи и лампады. Затем рано на следующий день старуха и старик вышли, и когда они отправлялись, чтобы поднести свечи и лампады, на том месте, где они подносили свечи и лампады, плачет младенец. Услыхав плач, они пошли посмотреть: плачет какой-то маленький ребенок. «Небо-ли дало? Земля-ли дала?» говорили старуха и старик, оба сильно радовались, обняли его, понесли домой и воспитывают. Один день [ему] — он надевает шкуру одной овцы. Два дня [ему] — он надевает шкуры двух овец. Прошло семь суток, она [т. е. дочка] стала надевать шкуры семи овец. Тогда она говорит своему отцу: «Мне семь суток. Я стала надевать шкуры семи овец. Я поездила бы верхом на каком-нибудь коне из своего табуна!» Тогда отец ее вышел и поймал из своего табуна коня, и когда она села верхом на одного коня, на того, которого тот привел, тот не выдержал ее, и спина коня сломалась. Затем, когда она села на этого и на того, и не оказалось ни одного коня, который мог бы ее вынести, стало довольно много [коней], на которых эта дева сади-

til barūā osā. tōťć gunę: «mitnī adūnduti ęmū̃ xalǯī sūdār morī biśī. ęmū̃ altā alāy morī biśī. ęri ǯūr morī minęw degdereṇ-ǯę!» gunęxę̄ę̄ amintixīwi tattū gunęxę̄ę̄ gunęrdumi aminīnin ǯavambūsā altā alāy morimbāni tarwāni wyukčī ugęśxī degdeťć nenūsę̄. nenūǯixin ęri atikkāā ętikkę̄ę̄ ǯūrī gomdūmi ǯūgduwęli biśī. «bejenī[1] *utęnin ęntūti jēmxę̄!» gunęxēni gomdūmi išigēmi tegęśirę̄. tōťć eję̄ unāǯinin ugīlę̄ burkanī ǯūgdun nenūťć abātkīwi gunę̄: «bi ugęśxī jūgęti!» gunęxę̄ę̄ gunę̄. tōťć ugęśxī tuškčud tegękči jūǯirwēni aminin iserduni unāǯinin ǯexęi isōrę̄. tōťć tari unāǯiwi ērīmi ęmūťć aŋūrā: «ši īdā ugęśxī jūmi ęterewi udisāśi?» gunęrdun bejeduwi bęlgęšinēni sākči ęri atikkūā ętikkēni xuǯi ǯulaji ǯavara bugaduni aja ōsā. aja ōťć jūgūsę̄ utęwi dōgū tętir sūrī tōrga šiǯaganūwi dōgū xormēwāni purtāťć ęri utęwi ękkęťć nōdāsā. tōťć timāśī ęddę atikkāā ętikkę̄ę̄ ǯūrī xuǯi ǯulaji ǯavannāmun gunęxę̄ę̄ nenčędun w‴ī! ęmū̃ baldimat ukkēxę̄ę̄ biǯęrę̄. biǯęrewēni isęťć eję̄ ukkēxēmb xumęlīmi ęlbūťć iggisę̄. iggiťć męterī ęmū̃ xonōydu męterī ęmū̃*

[1] Var. *bęjnī.*

лась верхом и убила. Затем она говорит: «В нашем табуне имеется один игреневый с плешиной конь. Имеется один золотисто-пегий конь. Эти два коня, вероятно, выдержат меня!» говорит она своему отцу. Когда она так говорит, она садится верхом на золотисто-пегого коня, пойманного для нее ее отцом, и поднявшись вверх, поехала назад. Когда она уехала назад, эта старуха и старик оба с грустью находятся дома. «Это не человеческое дитя!» говорили и сидели они, грустили и печалились. Тогда эта дочь их вернулась в дом всевышнего бога и говорит своему отцу: «Я выйду наверх!» Затем, когда отец ее увидел, как она выехала наверх, сев на тучу, дочь его была порядочно видна. Затем он призвал свою дочь, привел и спросил: «Отчего ты перестала выходить наверх?» Когда он спросил, он узнал, что она забеременела (*досл.* стала в теле своем с зародышем), и она выздоровела в местности, где старуха и старик подносили свечи и лампады. Выздоровев, она оторвала внутренний подол своей зеленой шелковой рубашки, которую она надевала внизу (*досл.* внутри) и завернула этого ребенка своего, ребенка, которого она родила, и бросила его. Затем, когда рано на следующий день старуха и старик пошли вдвоем ставить свечи и лампады, ах! [видят они] находится там новорожденный ребенок. Увидав, что он там находится, они обняли этого ребенка, унесли и стали ростить. Выростили они, и точно таким же образом

xoninī nandaǰi tętirę. ǰūr xonōγdu ǰūr xoninī nandaǰi tętirę. tōtć ętū nadā ǰakkū xonōγ ōsā. mętęri aja nirō ōsā. tōtć ęǰi xāngīǯ xęseǰi ęwūsęnin — ęję amīlā ętū gurū iŋaktawęli ǰulgāldimi iŋūwęli išildimi ęgdūγ pašigūū ōsā. tōtć «ęri gurumbę tawirāxānar bęję bišxiwi sęŋgī xadārnī sęŋ-giŋ-xō-ǰū gunęr unāǰi taril tawirāxām ętęręn-ǰę. tari unāǰiw gaǰūmi ętęrę bęję atikkāā ętikkęnī utęnin gaǰūmi ętęrę». tōtć ęǰi xāā ęję atikkāā ętikkęnī ukkę-xęmbęni ęrīm nęnčęnin ukkęxę nęnętć ęǰi xānī xęseǰi ęwūsęwęni męnduwi dālāmi gatć ęǰi xānī gunčę bugaduni nęnętć nęnęmi gunęxęę bęri nuruǰi ōxānā. amin ęninduxiwi aŋūrā: «agiktī ęrīnduwi ǰawami bisę ędę bōwęiš ilę bišī?» gunęxęę aŋūrdun «utę! ši minī ǰawami bisę bęri nuruwęję ilę degdeǰigęšigę?» gunęxęę gunę. gunęrduni tōǯixini «bi ętū i°segęti!» gunę-xęę gunǰixini isōxęnčę. isōxęnčęnin «bi ętū gappagati!» gunęxęę gunę. gap-pagati gunčędun būsęnin bęriwęni nuruwāni gappami gunęxęę tātć xonć xonć tanǰixini aminin gaǰxatć «utę, utę!» gunęxęę «aǰdāti xusuši bišindi-xę!»

он в одни сутки надел шкуру одной овцы. В двое суток он надел шкуры двух овец. Затем прошло семь-восемь суток. Стал он точно также прекрасным мужем. Затем от императора изошел [следующего рода] указ: после этого одно государство пришло в великое смятение, стали рвать друг у друга волосы и вырывать тельные волосы. «Что касается человека, который мог бы утихомирить то государство, то это дева по имени Сэн-Гин-Хо-Чжу с горы Сэн-Гин; она наверное может утихомирить его. В качестве человека, который мог бы привести эту деву, может привести ее сын этой старухи и старика!» И вот то, что император отправился звать сына этой старухи и старика, [привело к тому, что] юноша пошел, принял на себя исполнение приказа императора, отправился в страну, названную императором и заказывает лук и стрелы, собираясь отправляться. Он спросил отца и мать: «Где драгоценности твои и вещи, которые носили в старые времена?» Когда он спросил, он говорит: «Дитя, где же ты поднимешь мои лук и стрелы, которые я носил?» Тогда, когда он сказал это, он говорит: «Я попробую раз!» Лишь только он сказал это, как тот показал. И то, что он показал ему [имело последствием, что] он сказал: «Я выстрелю раз!» Когда он сказал, что хочет выстрелить, тот дал, и он натянул его лук и стрелы, чтобы выстрелить. Когда он совсем натянул, отец его удивился: «Дитя, дитя!» сказал он, «какой прекрасной силой ты обла-

gunexēni aminin addatč gunē: «ōxī ginč beri nuruja ōxānandiǯ» gunexēē gunerduni eri ukkexēē mūǯūā pūsedu neneteč emū sagdī mūǯālāmi bišīdupi neneteč gunē: «mindu emū beri nuruji ōmbūx!» gunexēē gunerduni ejē mūǯūā etxēē gunē: «erēter ulakkūū teneliw tariǯ ōmbūgati! tariw ewešķī embūx!» gunexēē gunerduni teneliw ǯawakč mū pisarīkč ōxinin ǯawami embūtč tōǯixin ejē etxēē mūǯūā gunē: «nonō, nonō!» gunexēē «ōxī ginč beri nuruja ōxānandi?» gunexēē gunerduni: «toanī ginč nuruja ōmbūx! tona namāǯ ginč eneši beri nuruja ōmbūx!» gunčēdun ōmbūsā. tariwūni eri ukkēxēē owonīduwi xatčētč xalǯā sūdār morimbi uputč ulčēnin emū egdūg dalaį išitč išiǯixinin morinin gunē: «ši emū nuruwi gappaxa!» gunǯixin nuruwi gappasānin dalsįdu dulinduni lundergōō tukkutūā bišī. morinin emū erīī tukčātč nurnīnin orōndun tukčātč digī beldīrǯiwi nurnīnin orōxōndun eǯimbi gunē: «īsalbi naŋīxa, naŋīxa!» gunčēdun naŋītč iserduni dalsį dulindun nurnīnin orōxōndun iliščmi bišī. tōtč morinin gunē: «minī tukčānarduweje minī iggelīweje nuruwi bōlgatč gaxa!» gunexēni gunē. tōtč morinin tukčatč

даешь!» Отец его обрадовался и сказал: «Во сколько гинов весом лук и стрелы закажешь ты?» Тем временем, как он говорит это, этот мальчик отправляется в столярную лавку, отправляется, когда один старик столярничает, и говорит: «Сделай мне лук и стрелы!» Когда он это говорит, этот старик-столяр говорит: «Вон та сырая ось! Из нее сделаю! Принеси-ка ее сюда!» Он схватил ось и принес ее, схватив так, что из нее брызнула вода, и тогда этот старик-плотник говорит: «Дитя, дитя! Во сколько гинов лук и стрелы заказываешь ты?» Когда он так сказал, тот ответил: «Сделай стрелы в пять гинов! Сделай этакий в пятьсот гинов лук и стрелы!» Тот сделал. Этот мальчик зажал его под мышкой, сел верхом на своего игренего, с плешиной, коня и поехал. Он прибыл к одному большому морю, и когда он прибыл, конь его говорит: «Выпусти одну стрелу!» Когда он говорит, он выпускает одну стрелу, которая торчком торчит в середине моря. Конь его сделал скачок, прыгнул на его стрелу и [стоя] всеми четырьмя ногами на стреле, говорит своему господину: «Открой, открой глаза свои!» Когда он сказал это, и тот открыл [глаза] и посмотрел, то он стоял в середине моря на вершинке стрелы. Затем конь его говорит: «Схвати и возьми свою стрелу через мой хвост, когда я прыгну!» Конь его прыгнул, достиг противоположной стороны и говорит своему хозяину:

*bargīdā bejęduni išitč ęǯimbi gunę̄: «gę̄ ši īsalbi naŋīx!» gunčę̄duni durę̄ŋkidulī ętū ularī sę̄kčę lattutāni biǯęrwę̄ni isętč uxā aldatč nę̄ǯixini morinin ilan-digī xonōγ ōtč ōxinin irgę dę̄lǯiwi dęlgūmi xadagalāmi bitč ęšīxū biǯixini morinin bęldīr nālǯiwi bugaja maltatč ęǯimbi tattū bulatč tadukiwi morinini uttęlūtč nęnūutč altā alāγ morinduwi gunę̄: «mitnī ęǯinti busę̄!» gunęxę̄ni gunęrduni altā alāγ morinin ulitč ugīlę̄ w'''ī xānī ilā unāǯinīnī dulugū unāǯinin bišxiwi inirgūxę̄mi ętęrwę̄ni sātč ęri morī ugęšxī burkandu jūtč w'''ī xānī tuldę̄ ulirę̄. w'''ī xāā jūtč ǯawami gunęrdun ęšī ǯawūra. tōtč w'''ī xānī dulugū unāǯinin jūtč ǯawami gunęrduni ǯawūsā. ǯawami ętętč abāduxiwi aŋūrā: «ǯawami ętęsę̄wi ugugati!» gunęxę̄ę̄ gunęrduni «uguxa-gę̄!» gunęxę̄ni gunǯixini ugutč nę̄ǯixini ęję morī jūtčęl uttęlūrę̄. ǯulę̄šxī tixirdun dilǯiwi xajarā, amašxī tixirduni buktuŋrǯiwi xajarā. barūntxī ǯ̄ntxī tixirduni ōtlę̄ǯiwi xajarā. tōtč ęri unāǯiw ęlbūtčil uttęlīsę̄. uttęlīǯixin aminin alētč eję̄ unāǯinī aximbāni xarā morī ōšītč nęxę̄ldęrę̄. xarā morinī nęxę̄ldęrduni xadār uręwę uktęlīrę̄. uktęlīrduni boŋō boŋō ǯolo taγūmi xarā morimbę

«Прекрасно! Открой свои глаза!» Когда он сказал это, тот увидел, что к стременам прилипла красная кровь и когда он потерял сознание, конь его в течение трех-четырех суток помахивал хвостом и гривой своей и охранял его. Как только после этого он умер, конь его разрыл ногами и руками землю и так зарыл своего господина. После этого конь его побежал назад и сказал своему золотисто-пегому коню: «Наш господин умер!» Когда он это сказал, золотисто-пегий конь побежал и узнал, что оживить его сможет средняя (дочь) из трех дочерей всевышнего Вуй-Хана, и этот конь взобрался на верх к богу и пошел снаружи к Вуй-Хану. Вуй-Хан вышел и захотел поймать его, но он не дался. Тогда вышла средняя дочь Вуй-Хана, и когда она собиралась поймать его, он дался. Оказавшись в состоянии поймать его, она спросила своего отца: «Я поеду верхом на том, которого я смогла поймать!» — «Ладно, поезжай верхом!» сказал тот, и лишь только она села верхом, как конь выбежал. Когда он рысит вперед, он кидает своей головой, когда рысит назад, то кидает крупом своим. Когда он рысит направо и налево, он кидает своими ребрами. Затем он понес ту деву и побежал. Лишь только он побежал, как ее отец разгневался, превратил старшего брата этой девы в вороного коня и бросился в погоню. Когда вороной конь помчался в погоню, он побежал через скалы и горы. Тем временем, когда он бежит, его зацепил огромный преогромный камень, и сва-

budęrīxę̄nę̄. budęrīrduwi indęxę̄mbi xixirā. tōgī tōgī indęxę̄nduxin ulāā tuji ōsā. ōǯ̄ixini aminin ęmi nęxę̄ldęr męter aľētć̀ musūsā. tōtć̀ unāǯ̄iwāni ęlbūtć̀ busę̄ eǯ̄inūwi dagalāni ęlbūtć̀ ęri eǯ̄imbę̄ni ęri unāǯ̄i isętć̀ ęldęweį̄ ę̄ę̄ dōnć̀ argalāmi ǯ̄ūxātć̀ iniggūxę̄nčę̄. iniggūxę̄nć̀ tōtć̀ ęri ukkę̄xę̄ę̄ morimbi uɣukć̀ sāškī ulčę̄nin ęmū̃ ǯ̄ūr orōō murgulę̄ldimi bišī. tōtć̀ morinin gunę̄ ęri orōmbę: «minī iŋaktaduxiweję ęmū̃ suttātć̀ ęrētɤ ęmū̃ xaįlāsundu ęmū̃ iŋaktawęję loxcō!» gunęxę̄ę̄ gunǯ̄ixini iŋaktawāni loxokčī tōtć̀ tajā ǯ̄ūr orōō murgulę̄ldiǯ̄ęrduni dulindulīn uktęlītć̀ ęri orōndu ęmi murgulę̄wūr nandaxānǯ̄i jūtć̀ tōtć̀ dōsxāxī ulčę̄nin ęmū̃ muxali ǯ̄ūgdīī boŋō ęmū̃ ǯ̄olo isōrę̄. isōǯ̄ixin širuxāā usxę̄mbi suttātć̀ eję̄ ǯ̄olowo saŋalītć̀ šigīssānin ęmū̃ ǯ̄ūr ašē isōrę̄. tōtć̀ altā dilukę̄ę̄ xubilītć̀ ītć̀ ęxinin gunę̄: «mitnī ęri ǯ̄ūgdut xī ędī īmi ęšī ętęrę biǯ̄ęgelę̄ni ōnotć̀ diluxę̄ę̄ īmi ętęsę̄ jęmę̄?» gunęxę̄ni gunę̄. tōtć̀ nęxunin ęmū̃ šīkkāā xubilītć̀ jūmi gunęxę̄ni degelīǯ̄irduni eję̄ diluxę̄ę̄ xubilīsā ukkę̄xę̄ę̄ gīxī xubilītć̀ eję̄ šīkkāmbę ǯ̄ūnīnin dōlāni naŋnašīǯ̄ixini ęxinini

---

лил черного коня. Когда он споткнулся, он укусил свои колени. Между тем из колен его появилось нечто красное. Как только [это] произошло, отец его не гнался [более], попрежнему разгневался и вернулся обратно. Он отнес его дочь, отнес ее к своему мертвому господину, и эта дева посмотрела на этого господина его, вылечила его, прибегнув к помощи разных лекарств, и оживила его. Она оживила его, и после этого юноша сел верхом на своего коня, и вот там, куда он поехал дальше, столкнулись (*досл.* боднулись) две горы. Тогда конь его сказал, [имея в виду] эти горы: «Вытащи один из моих волос и повесь один мой волос на этот вяз!» Лишь только он сказал это, как он повесил и затем, когда те две горы столкнулись (*досл.* боднулись), он заставил [коня] пробежать посредине и не будучи задет (*досл.* бодаем) этой горой, он хорошо выбрался, и [вот] там, куда он поехал внутрь, показался один огромный шарообразный камень величиною с дом. Лишь только он показался, как он вытащил свой ножик, продырявливает этот камень, и вот то, что он подглядел: показались две женщины. Он превратился тогда в золотую муху, вошел и, старшая из них, сказала: «Как могла войти муха в то время, как в дом наш не может проникнуть вихрь и ветер?» Тогда младшая из них превратилась в птичку и, когда она, собираясь выйти, полетела, юноша, превратившийся в эту муху, превратился в ястреба, и лишь только загнал он эту птичку внуть дома, как старшая

ūtātć altā bowei dettixīǯiwi xorīmi ǯawatć aŋūrā: «sū ǯūrī ōndī jēmē bitčunī?» gunǯixini emesē turgumbi gunǯixini jūgūtć nandaxānǯ aŋūǯixini unembi 'gumbūǯixini tōtć ejē seŋ-giŋ-xō-ǯū guneri unāǯi gunē: «ejē murgulēldiǯer orōnī dulindulīni miti ǯūrī iruldimi melǯēldigērē!» gunexēni gunē. gunerduni tōtć ǯūrī iruldirā. ilă erī iruldisānin unāǯinī morinin ejē ukkexēnī morinduni ešī terēr. tōtć gunē: «ešī jegī tergēē šīrū mōji orutć teŋkitć talnī dōlāni šitar ugīgēri!» gunexēē gunǯixini meteri ōdāā gunč šitari ugīsēnin tōtć togodu agūnin-kati emū adali tessē. tōtć seŋ-giŋ-xō-ǯū gunē: «eri ǯulīlē emū ǯagdă xolēē bišī!» gunexēē gunǯixini «tari xolēmbe ešxiti uār mitiwe nexēldiǯigē!» gunexēni gunē. tōǯixini ejē ukkexēē tari xolēmbe wānāgati gunexēē jūtć ǯulēsxēxī uliré. ulǯetć gentxēē morinin gunē: «teŋeli ǯawara teneg eǯimbē! gataja ǯawara gāni eǯimbē! ī sāmi, ī bodomi ulǯendē?» gunexēni gunǯixini «eri ǯulīlē xöxörōmi manaxūmi isōǯir orōmb īxū gunexēē iseǯindi?» gunǯixin gunē: «orōnol bišin-ǯē!» gunexēē gunǯixini «ejē orōō bišxiwi ǯagdā xolēē gunčēnin teǯ ōdāā!» gunǯixin eǯinin taduxi beriwi nuruwi nadă xonōγ delilētć garpasānin eri orōmbe

---

из них поспешно схватила [их] и заключила в свой драгоценный золотой ларчик и спросила: «Кто вы оба такие?» Когда он рассказал о причине, по которой он пришел, она выпустила и спросила по хорошему, и он рассказал ей правду; тогда эта дева по имени Сэн-Гин-Хо-Чжу сказала: «Давай посостязаемся вдвоем в беге промеж этих сталкивающихся (*досл.* бодающихся) скал!» На эту речь они вдвоем бегут взапуски. Три раза, что они состязались, конь девы не устоял перед конем этого юноши. Тогда она говорит: «Давай соберем девять телег тальника, зажжем его и будем внутри его играть в шахматы!» Лишь только она сказала это, как он точно также сказал: «Можно!» и они стали играть в шахматы: оба одинаково выдержали в огне. Тогда Сэн-Гин-Хо-Чжу говорит: «Здесь на юге имеется один змей. Если мы не убьем того змея, он погонится за нами!» На это юноша вышел, чтобы пойти и убить того змея и пошел на юг. Он шел, и вдруг конь его сказал: «Мой глупый хозяин, несущий ось! Безумный хозяин мой, несущий кол! Что зная, что думая, идешь ты? Ты видишь виднеющуюся на юге, синеющую и подернутую туманом гору и что это, думаешь ты?» говорит он. — «Это, конечно, гора!» говорит он. — «Что касается этой горы, то это и есть то, что было сказано про змея!» Тогда господин его стал натягивать свой лук и стрелы семь суток, выпущенная им [стрела]

dulinduli tukkutć sēkčenīnin xorondunі xorduté busēwēni mēteri nōgū iniggūxēnčē unāǯi ęmętć iniggūxēnć nēǯixin ęjē unāǯi nenūǯixin ęri ukkēxēē unāǯitxī neneté ęri unāǯiw ašījawi gatć tōté nenūrę. amīlā pašigūrāsā gurunduni neneté gunē: «sunī ęšxisun taiwirār pīnī saŋārdun šikčęmi wāǯigū!» gunǯixini nēleté taiwirāté ęri unāǯi ukkēxēē ǯūrī ǯūgduweli nenūté ašē ędī tęgęmi baiǯimi tęgesē gunē.

4

ęmū dęxi adī uxurć ilā unāǯiš ętxēē bisē gunē. tōté ętxēē ęmū ineri uxurbi adūlānāté bišdun gentxēē ęmū tūlg ęmętć gunē: «ętxēē, ętxēē mindu ilā unāǯinīwi ęmumbēni ęšxiši būrę šinewę ǯawami ǯęktemē!» gunęxēē gunǯixini ęr ętxēē nēlsēǯiwi «ęgē būgeti!» gunęxēni gunǯixini ānité ǯūgduni ęmesē. ęmętć aminin soŋorō. tōǯixini «abai, abai ōndī turguš soŋondē?» gunǯixini abānin gunē: «ęsxū ineri uxur adūlānāmi nenčēduweі ęmū tūlgę ęmętć xarī gunē: ilā unāǯinīwi ęmumbēni ęšxiš būr šinew ǯawami ǯęktemi gunęxēni gunē.» tōǯixin ejē unāǯidwi «ši nenendi-gō?» gunęxēni gunǯixini tōǯixini ęgdūy unāǯinin gunē «bi-xwū ęǯugūti nenęrę!» gunǯi-

---

попала в середину той горы, и он отравился ядом его (т. е. змея) крови. Когда пришла и оживила его дева, которая его мертвого оживила точно также раньше и вернулась обратно, этот юноша пошел к деве, взял эту деву в жены и тогда пошел назад. Отправившись на север в смятенное государство, он говорит: «Если вы не успокоитесь, я убью вас, запихав в дырочку [футляра] кисти!» Они испугались, утихомирились, и эта дева и юноша вдвоем вернулись домой и, говорят, стали жить мужем и женою в богатстве.

4

Говорят, был один старик с тремя дочерьми, имевший сорок с чем-то быков. Когда однажды старик шел пасти своих быков, пришел один волк и сказал: «Старик, старик, если ты не отдашь мне одну из твоих трех дочерей, я схвачу тебя и съем!» Старик этот испугался и сказал: «Ладно, дам!» Когда он это сказал, тот последовал и пришел к нему в дом. Придя, отец их плачет. Тогда они говорят: «Отец, отец, по какой причине заплакал ты?» Отец их говорит: «Сегодня, когда я пошел пасти быков, пришел один волк и сказал: если ты не дашь одну из трех дочерей своих, я схвачу и съем тебя!» Так сказал он этой дочери: «Ты пойдешь?» Тогда старшая дочь его сказала: «Я во всяком случае не пойду!» Когда он

xini dulugū unāǯiwi aŋūǯixini mętęri «ęǯugū nęnęr» gunęxęni gunę̄. tōtć nilx unāǯiwi gunǯixini «abāwi ǯęxęnęnīwi oronduni bi ǯęwūgętī!» gunęxęni gunǯixini aminin ęję̄ tūlgenī iggiduxini ǯawūxātć tīncę̄nin ęmū dolboŋū ulć ęmū gugda orōō orōndun jūtć šigūū jūǯirduni šigūū jūr ǯugduni ęmunęl xöxö wārā xotō isōrę̄. tōtčal tari xöxö wārā xotomow nęnęrę̄. išitć xöxö wārā xotonī dagalīn uligę̄šīrduni ęmūŋ-kęti bęję āšī. tawā xošū ux̌ur adusu bišxiwi tōn-āšī barāā bišī. tōtć taduwęli bišī. inę̄ taŋī tūlgenin ęrdę jūtčil ulirę̄. ęję̄ unāǯi oroi ęrd uligę̄šīrduni saį xōmęję bęlxęmi alāšīrā. tōtć ęmū ineyi ęri tūlgenini ulcę̄nīnin amīdādun ęmū šigūū bēγ gunęgę̄ę̄ ukkę̄xę̄ę̄ ītć ęmeǯixini ęmętć gunę̄: «miti ǯūrī ašē ędī ōγārē!» gunęxęni gunǯixini ęję̄ unāǯi alētć jęmę uldiǯisę̄ xaįšiǯiwi oronīwāni tawakkiǯixin ęri ukkę̄xę̄ę̄ tuutęlītć ulcę̄. tōtć oroįširō ōdarduni tūlgenin doxolōmi ęmergīrę̄. tōtć ęr unāǯi ęmū ęddę jūtć ęweśxī sāśxī iseǯixini ęję̄ tūlgenin nandawi goritāā biǯęrwęni isętć gorisū nandawāni gulǯērduwi ilatć nęǯixini ęję̄ ukkę̄xę̄ę̄ gunę̄: «miti ǯūrīnī baxaldir ęrīnti unęgę̄šīrę bisę̄. tū ǯūriŋ-kati ōnoǯigūdā!»

спросил среднюю дочь свою, то она точно также сказала, что не пойдет. Тогда, лишь только спросил он свою младшую дочь, как она сказала: «Я отдам себя на съедение вместо того, чтобы допустить съесть своего отца!» Отец велел ей схватиться за хвост этого волка и отпустил: одну ночь они проходили, взобрались на вершину одной высокой горы и, когда стало восходить солнце, показался в направлении восхода солнца один лишь синий город. Тогда они пошли в сторону того синего города. Вошли, и когда они шли вблизи синего города, нет ни одного человека. Что касается пяти сортов быков и скота, то их бесчисленное множество. Тогда они находятся там. Волк ежедневно рано выходит. Эта дева, когда он уходит, поздно-ли, рано-ли, ждет и приготовляет чай и пищу. Однажды, после ухода этого волка, вошел юноша словно солнце и месяц и, когда вошел, сказал: «Будем мужем и женой!» Когда он так сказал, эта дева рассердилась и ножницами, которыми она шила, уколола его под мышку. Тогда этот юноша убежал. Затем, когда стало очень поздно, пришел хромая ее волк. Тогда эта дева однажды рано вышла и когда она посмотрела в эту и ту сторону, она увидела, что волк линял и терял свою шкуру. Лишь только она сожгла его слезшую шкуру в очаге, как этот юноша говорит: «Время нашей встречи отсрочилось. Тем не менее ничего не поделаешь!» Затем они пробыли вдвоем трое

tōtć ǯūgduwęli ǯūrī ilă xonōγ ōtć gunę̄: «abā ęnēwęli gaǯūgārē!» gunęxę̄ę̄. tōtć gaǯūnāǯixini ǯūr ęxinin ęję̄ ukkę̄xę̄mbę isętć «bi nęnǯigū bisę̄! ši nęnǯigę̄š bisę̄!» gunęxēni mę̄ę̄ dōlāwęli dilmāšikći sūgilditć ǯūrī tōlgaja murgulę̄mi busę̄. tōtć ęję̄ unāǯi ukkę̄xę̄ę̄ ǯūrī abāwęli ęlbūtć aja nandaxānǯ ǯirgāmi tęgęsę̄.

5

taŋ-sęę gunęxę̄ę̄ ęmũ lama bisę̄. tōtć ulimi biǯętć ęmũ orōnī dagasandulī ulǯętć ęmũ tirę̄sę̄ mon'ōǯi baxalditć gunę̄: «ši jōdā ęri orōndu tirę̄sę̄š?» gunęxę̄ę̄ gunǯixini «minęw bišxiwi burkā tirę̄sę̄. minī gęrbīwęi bišxiwi suŋkiŋ-ǯō̃!» gunęrę̄. tōtć suŋ-kiŋ-ǯō̃ gunę̄: «taŋ-sęę māma! minęw jūγūkiš šindu šawi nęnǯugō̃!» gunęxēni ūγę taŋrāl aldami gunę̄. tōtć suŋ-kiŋ-ǯō̃ gunę̄: «ęję̄ tirsę̄ orōnī orōndun ularī sāsundu ōsā tarimi biteg bišī. tariu xōlimi gambūxā! tari āšī jūmi ęǯugū ętęrę!» gunǯixī taŋ-sęę orōndun jūtć tarmi bitęgęwēni xōlitć ę'ūmi ęmęrduni suŋ-kiŋ-ǯō̃ aŋūrā: «xōlimi ętęsę̄šigę̄? ętęsę̄ bišxiwi gorxō ǯaįlaxā!» gunęxę̄ę̄ gunǯixin goroį ǯaįlasā. tari orōmb suŋ-kiŋ-ǯō̃ ǯawakć ǯoldōǯixin toŋa daxi ujęšīmi tikimi toŋa utaį ōsā. tōtć

суток дома и говорят: «Возьмем наших родителей!» Когда они пошли за ними, обе старшие сестры, увидав этого юношу, со словами: «Я бы пошла!», «ты бы пошла!» поссорились и подрались между собою и, стукнувшись вдвоем лбами о таган, умерли. Затем эта дева и юноша увели вдвоем ее отца и стали жить и по хорошему наслаждаться.

5

Был один лама по имени Тан-Сэн. Шел он, пошел он около одной горы и встретившись с одной придавленной обезьяной, говорит: «Почему ты придавлена этой горою?» Когда он так говорит, она говорит: «Что касается меня, то меня придавил бог. Мое имя — Сун-Кин-Чжо!», говорит она. Тогда Сун-Кин-Чжо говорит: «Батюшка Тан-Сэн! Если ты меня вытащишь, я пойду к тебе в ученики!» Так говорит она и произносит слова и обет. Затем Сун-Кин-Чжо говорит: «На этой придавившей меня горе имеется магическая надпись, сделанная на красной бумаге. Оторви и принеси ее! Без нее я не смогу выбраться!» Тогда Тан-Сэн взобрался на вершину, оторвал магическую надпись и, когда он слезает и приходит, Сун-Кин-Чжо спрашивает: «Ты смог оторвать ее? Если смог, то отойди подальше!» Он отошел далеко. Сун-Кин-Чжо схватил ту гору и, когда он ее бросил, она развалилась на пять кусков и свалилась и превратилась

suŋ-kiŋ-ǯ̄ō̃ taŋ-seę̄ ǯ̄ūrī ulgī ulgī ęmū̃ ǯ̄ū-wā-ǯ̄iĩ guneęri nāā ęmū̃ sā-seę̄ guneęri ęmū̃ beję baxasā. tōtć̆ diginī ōtć̆ ulirę̄. beję ęšī budę nunna gaǯ̄ūmi guneχę̄ę̄ diginī ulirę̄. tōtć̆ taŋ-seę̄ unaxāmbi tiritć̆ bodorduni ęmū̃ barāā butesę̄ xol'ēē ǯ̄awami ǯ̄ektęmi guneχę̄ę̄ ǯ̄alitć̆ biǯ̄eruēni sātć̆ taŋ-seę̄ lama gunę̄: «ęri xol'ēsal mitnī uldęweti ǯ̄etteķiwi ǯ̄axuŋī an'ē tęsurti! guneχę̄ni ęttū̃ ǯ̄anǯ̄imāšimi bišī!» guneχę̄ni taŋ-seę̄ lama ęri ilanīduwi ęttū̃ gunǯ̄ixini ǯ̄ū-wā-ǯ̄iĩ gunę̄: «suŋ-kiŋ-ǯ̄ō̃ axā! bi apaldināmi neŋętē!» gunǯ̄ixini «šī neneręe tusaja āšī!» gunǯ̄ixini dolbo āšinčāduni susakć̆ ǯ̄ū-wā-ǯ̄iĩ ulitć̆ ęri xol'ēnī bišī bugaduni išitć̆ afaldirā. afaldigī afaldigī ǯ̄ū-wā-ǯ̄iĩ ǯ̄awūtć̆ nēsę̄. tōtć̆ suŋ-kiŋ-ǯ̄ō̃ genetxę̄ę̄ seritć̆ isesēnin ǯ̄ū-wā-ǯ̄iĩ xarī āšī. tōtć̆ ǯ̄ū-wā-ǯ̄imbi gelēnēmi guneχēni taŋ-seę̄ lamawi ęmēnć̆ ulčę̄. tōtć̆ xol'ēē taŋ-seę̄ lamawāni nāni elbūtć̆ ulčę̄. tōtć̆ ǯ̄ū-wā-ǯ̄imbi gelēmi ulirduwi ęmū̃ erīī gelērduwi altā dilkę̄ę̄ xubilātć̆ gelērę̄. tōtć̆ daxi ęmū̃ erīī gelērduwi altā dilwaxę̄ę̄ xubilātć̆ tōgī tōgī aranti guneχę̄ę̄ ǯ̄ū-wā-ǯ̄imbi baxsā. tōtāni dilwaxę̄ę̄ xubilātć̆ ǯ̄ū-wā-ǯ̄inīwi šīndun xodirītć̆ gunę̄: «šī eǯ̄i nēler!» guneχēni gunć̆ suŋ-kiŋ-ǯ̄ō̃

в «Пять вершин».[1] Тогда, тем временем, как Сун-Кин-Чжо и Тан-Сэн вдвоем шли и шли, они встретили одного человека по имени Чжу-Ва-Чжин и еще одного по имени Са-Сэн. Они идут вчетвером. Они идут вчетвером, чтобы получить книгу бессмертия. Когда затем Тан-Сэн задумался и откладывает по пальцам, тот узнает, что он полон раздумья о том, чтобы поймать и съесть лежащих в оцепенении змей, и лама Тан-Сэн говорит: «Эти змеи говорят промеж себя, что они будут сыты восемьдесят лет, если съедят наше мясо!» Когда Тан-Сэн лама сказал так этим троим, Чжу-Ва-Чжин говорит: «Братец Сун-Кин-Чжо! Я пойду сражаться!» — «Оттого, что ты пойдешь, пользы не будет!» Когда он так сказал, и ночью они заснули, Чжу-Ва-Чжин встал и пошел, достиг места, где находились эти змеи и сразился. Между тем, как они сражаются и сражаются, Чжу-Ва-Чжин был захвачен [ими]. Тогда Сун-Кин-Чжо внезапно проснулся и посмотрел: Чжу-Ва-Чжина, однако, нет. Затем, решив пойти искать Чжу-Ва-Чжина, он бросил своего Тан-Сэн ламу и пошел. Змей унес также Тан-Сэн ламу. Тогда, когда он идет искать своего Чжу-Ва-Чжина и ищет раз, он ищет, приняв вид золотой мухи. Затем, когда он ищет еще [другой] раз, он превращается в золотую муху и, продолжая так, он едва нашел своего Чжу-Ва-Чжина. После этого, превратившись в муху, он влезает в ухо к Чжу-

[1] Гора У-тай-шань.

*tuleš̌xī jūtš̌ ęweš̌xī sāš̌xī iseḳteṭ́ xol'ēnī nojōnin ugīlę̄ dakkur ǯ̌ūgduwi tegętēni gumi biš̌ī: «suŋ-kiŋ-ǯ̌ō̃, taŋ-seę̄ lama, ǯ̌ū-wā-ǯ̌ii ilanīnin uldęwęēni ǯ̌ekkiwi ǯ̌akkuŋī an'ē tęsuǯ̌igō̃!» gunęxę̄ę̄ gum biš̌ī. ęrwę̄ni dōlditṭ́ suŋ-kiŋ-ǯ̌ō̃ nammakta xubilītṭ́ ęri nojōnī šēnduni ītṭ́ daxi jūtṭ́ mīrinīnin orōndun tegętṭ́ niximawāni bulgu sasaglātṭ́ nēǯ̌ixini ejḛ ǯ̌ū-wā-ǯ̌imbę ǯ̌awasā barāā xol'ēsal ǯ̌ū-wā-ǯ̌imbal xokkoǯ̌iwi tītṭ́ «nojōō ītttū ōsā? nojōō ītttū ōsā?» gunęxēni issennēsēni nojōnīni dilinin xarī ildęnī orōndulī tušīrgętēni umprī xęšimi bimi biš̌ī. tęttū sāgildiǯ̌irduni ǯ̌ū-wā-ǯ̌imbi takkanī šīgdęnduni ǯ̌iǯ̌ātṭ́ ęlbūmi ętęsę̄. tōtṭ́ nęnūtṭ́ taŋ-seę̄ lamanin xarī āš̌ī. tōtṭ́ āš̌ī ōǯ̌ixini orōktę mōnī dōlāni īmi gęlēręḛ. juddduwi āš̌ī. tōtṭ́ suŋ-kiŋ-ǯ̌ō̃ bodorō̃: «īxū̃ ǯ̌āriŋ-kati ejḛ xol'ēē ęlbūsę̄ jḛmę biš̌in-ǯ̌ę̄!» gunęxēni bodotṭ́ xol'ēntixī nęnętṭ́ męter ęttū tattū gęlēgī taŋ-sembāni xarī barāā xol'ēę̄ ǯ̌awatāmi biǯ̌erwēni iseṭ́ męterī šīnīwi dōlākini gunŋgum muxšāā gerbīš̌ bolōwi jūγūǯ̌ixini ejḛ barāā xol'ēsal nēlętēni gęlēręḛ. «ularī šiŋarī īsalṭ́ mon'ō!» męterī gunęxēę̄ murgumi xęŋkęmi gęlēręḛ. tōtṭ́ taŋ-seę̄ lamawāni tītṭ́ nēǯ̌ixini tōtṭ́ ǯ̌ūrī

Ва-Чжину и говорит: «Ты не бойся!» Лишь только Сун-Кин-Чжо сказал это, как он вылез наружу, посмотрел туда и сюда и [видит, что] начальник змей, сидя в верхнем этаже, говорит: «Если я съем мясо Сун-Кин-Чжо, Тан-Сэн ламы и Чжу-Ва-Чжина, я буду сыт восемьдесят лет!» говорит он. Услыхав его, Сун-Кин-Чжо превратился в комара, влез в ухо этого начальника, снова вылез, сел на его плечо, совершенно избил его шею и тотчас же все захватившие этого Чжу-Ва-Чжина змеи целиком отпустили Чжу-Ва-Чжина и посмотрели: «Что с начальником? Что с начальником?» Голова их начальника, однако, оторвалась и катается вокруг по полу. Когда они забеспокоились, он в этот промежуток времени успел взвалить Чжу-Ва-Чжина на плечи и унести. Затем он вернулся, но Тан-Сэн ламы нет. Когда его не оказалось, он входит в траву и лес и ищет. Его вообще [нигде] нет. Тогда Сун-Кин-Чжо думает: «Что бы ни было, вероятно унес его этот змей!» Так подумав, он пошел по направлению к змеям и между тем, как он точно таким же образом искал, он увидел, что Тан-Сэна ловило множество змей, и лишь только он точно таким же образом вытащил из своего уха свою палицу по названию «Преданная палица», как эти многочисленные змеи в страхе просят: «Обезьяна с красными и желтыми глазами!» говорят и так просят и кланяются и кивают они головами. Затем, лишь только они отпустили Тан-Сэн ламу, как они вдвоем пошли назад и пришли: Чжу-

nęnūmi ęmergīsēnini xarī ǯū-wā-ǯinin nāā āši. tōtć taŋ-sęę lamawi sā-sęę gunęri ęmū bęjęduwi nętć daxi xarī ǯū-wā-ǯimbāni ęlbūtęni xarī wārā gunęxęni digī musuduxin digī bęję tāntāni orōnduni usxęę nętęę biǯerduni arā gunęxęę suŋ-kiŋ-ǯōnin ęmęmi ǯū-wā-ǯimbi arā gunęxęni ęrgęwęni jūŋūsę. tōtć diginī ulirę. ęmū xotomb iššinnāsānin ęjję diginīw ǯawatć lōdu xorūtć nęsę. tōtć dolbon-dulī ōǯarduni suŋ-kiŋ-ǯō ǯūgbęni saŋālītć tari saŋārdulī iŋaktawi ǯulgātć adī tumę miŋā iŋaktawi suttātć tōtć ęmū iŋaktaduwi ęmū nūritteję xandār usxęę ǯawūxātć ūŋūsēnin tari adī miŋā adī tumę iŋaktanin suŋ-kiŋ-ǯōǯi adali bęję ōtć tari xotomī bęjęnīnin nūrittęwęni ęmū dolbo xokkoǯini xandāǯixini «ęri digī bęję utxaį numna gaǯūǯara olor męteri bišinǯę!» gunęxęni tōtć tītć ulīxēnčę. tōtć ulgī ulgī ęmū golbo issānin iŋaktaja nōdātć iŋakta šiŋerę. ǯawi nędurdu ǯawi šiŋerę. ęŋęši ęmū mū bišī! tōtć tarnī ǯakkawāni ulǯirduni ęmū boŋō wambāǯi baxaldirā. tōtć wambā gunę: «sū ęri mūw ędęldixisun bi ędęlbūgęti!» gunęxęę gunǯixini tōtć wambā gunę: «bi ōxīdu bęję turulbi baxaǯigū ęriwi bukkā baxši-

---

Ва-Чжина, однако, опять нет. Тогда он оставил своего Тан-Сэн ламу у одного человека по имени Са-Сэн, но, когда Чжу-Ва-Чжина увели и четыре человека тащили его за четыре конечности, чтобы убить его, и поставили на него нож, Сун-Кин-Чжо едва успел притти и едва спас жизнь Чжу-Ва-Чжину. Затем они вчетвером идут. Лишь только они прибыли в один город, как их четверых схватили и заключили в тюрьму. Тогда в полночь Сун-Кин-Чжо проделал в доме отверстие, выдернул через то отверстие свои волосы, вытащил несколько тысяч и десятков тысяч своих волос, и лишь только он поднес к одному волосу своему бритву и дунул, как те несколько тысяч и десятков тысяч волос его превратились в людей, похожих на Сун-Кин-Чжо. Когда в одну ночь они сбрили целиком волосы людей того города, те со словами: «Эти четыре человека наверное люди, идущие за книгой!» отпустили их. Тогда они пошли и лишь только прибыли к одной речке, как они бросили свои волосы, и волосы пошли ко дну. Когда они пустили лодку, лодка пошла ко дну — вот какая вода. Когда они пошли по берегу, они встретились с одной большой черепахой. Тогда черепаха сказала: «Если вы хотите переправиться (*досл.* если переправитесь) через эту воду, я вас переправлю!» Затем черепаха сказала: «Спросите учителя-будду о том, когда я обрету человеческое перерождение!» — «Хорошо!»

duxi aįltxami būxę!» — «*ōdāā!*» *gunčę diginī alimi gatčę tōtčę ęję wambā ęri diginīwę ędęlbūtčę nęsę. tōtčę ulitčę tari bugaduwi išitčę gadari jęmęwi gatčę, būr jęmęwi būtčę ęmergīduwi męteri tari wambāni ędęlbūrę. mū dulimbāni išitčę gunę: «minī gunčę jęmęwęję ęmbūsęsuŋ-gī?» gunžixini «asxāā bitčę būsę awaralbāni būdunē!» gunęxęni gunę. tōtčę mū žaxawāni idurętčę «ęmbūsęsuŋ-gē?» gunęxęni aŋūžixini, «ęsę munī!» gunžixini, ęri wambā xurbętčę nęsę. tōtčę nunnin mūdu ęjęmūrnin ęjęmūtčę adīwāni baxatčę tōtčę diginī wįšītęę ulžitčę ęmū tannagāā bęjęję inirgūxęnęr nunna baxatčę suŋ-kiŋ-žō unčižixini agittī ūtęldę ōsā xuarasal inirgętęę ajirtī ūtęldę ōsā girandawali tīmęseldimi bišcē. tariwāni ęri taŋ-sęę lama dōldītčę taŋ-sęę al'ēmi gunę: «ęri suŋ-kiŋ-žō bišxiwi ęttūl sandāžigā!» gunęxęni gunę. tōtčę numbi unčižixini suŋ-kiŋ-žōnin diliwi xumęlītčę ęmsę. tōtčę tari iniggūxęnčę ūtęldę jaŋālda ōsā girandasalwali tīmęseldižęr olorwāni tīrętčę tōtčę ęmergīrę. tari numbāni taŋ-sęę al'ētčę togoži dalgasā.*

сказали и приняли [его просьбу] четверо, и тогда эта черепаха переправила их четверых. Затем пошли они, прибыли в ту страну, взяли то, что нужно было взять, дали то, что нужно было дать, и на обратном пути их переправила та же самая черепаха. Достигнув середины воды, она сказала: «Вы принесли то, о чем я говорила?» — «Мы отдадим благословение, данное им тебе несколько позже!» Сказали они. Тогда после того, как они приблизились к берегу, и она спросила их: «Вы принесли?», они сказали «Нет!», и тогда эта черепаха перекувырнулась. Тогда книга их поплыла в воде, поплыла и часть они нашли. Затем они вчетвером разошлись, и разойдясь, они нашли такую книгу, оживляющую людей. Когда Сун-Кин-Чжо читал ее, ожили превратившиеся в прах останки (*досл.* могилы) и стали вырывать друг у друга свои древние, превратившиеся в прах, кости. Этот Тан-Сэн лама услыхал это, и Тан-Сэн, гневаясь, сказал: «Что касается этого Сун-Кин-Чжо, то он приведет в этакое смятение!» Затем, когда он стал читать свою книгу, Сун-Кин-Чжо обхватил свою голову и пришел. Подавив оживленных людей, которые вырывали друг у друга кости, превратившиеся в прах и труху, он пришел обратно. Тан-Сэн разгневался и сжег ту книгу в огне.

6

ęri ęmū ęxī nęxū ǯ̄ūrī bisę̄ gunę̄. tōtć̆ ęmū adī ɯxurć̆. tōtć̆ ęxinin ɯxurbi adūlānārā. tōtć̆ ɯxurdruxin ęmū inęgil ęmū boŋō ɯxur āšī ōdāā. tōtć̆ nęxunin ęmū inęyi ęximbi isęnnēsēnin ęxinin ilā ęrīī xurbętć̆, ilā ęrīī gilinītć̆ xöxö tūlgę xubilītć̆ ęmū boŋō ɯxurbi ǯ̄awami ǯ̄ętć̆ ǯ̄ettēni āšinǯ̄irwāni ejē nęxunin mędętć̆ ǯ̄ūddɯwi nęnūtć̆ ulāā morimbi ɥutčal ɯttęlūtć̆ ęmū ɯrīlęndɯ nęnętć̆ adī xonōɣ āŋatć̆ daxī musūmi ǯ̄ūddɯwi nęnūǯ̄ixini ęxinin adusumbi xokkoǯ̄ini manasā. tōtć̆ ęmū nusūxūū ɯkkēxēmb ęmūmi dilgidāɯwi nētēę̄ xarī biǯ̄ęrę̄. nęxunin ęmeǯ̄ixini «xöi! nęxumbeję ęmsēšigeį?» gunęxēę̄ gum bišī. ęxinini «nęxumbeį ęmsēšīgeį?» gunęxēę̄ uldeję ulōmbūmi gunęxēni ęri dilgidāɯwi tęgeǯ̄ęsę̄ ɯkkēxēmbi wātć̆ uldęwēni ulōmbūǯ̄ixini ejē nęxunin ęǯ̄ixini ǯ̄ęktę albalāmi bitēę̄, «ǯ̄ękkę!» gunęrduni xōmęlūwi ǯ̄ettemi gunęxēni šitć̆itāni šitć̆itāni tōtć̆ nęxunin gunę̄: «bi morimbi tīŋęti!» gunęxēni gunǯ̄ixini ęxinini gunę̄: «ši ulǯ̄igēš bišin-ǯ̄ę!» gunęxēę̄ gunǯ̄ixini, tōtć̆ nęxunin gunę̄: «minęw ęšxiwi itxęr ši minī dulindulūwęį xokkoǯ̄i ɯjix!» gunęxēni

---

6

Говорят, были две сестры. Они имели несколько быков. Старшая сестра идет пасти своих быков. Затем однажды нет из [числа] их быков одного большого быка. Затем младшая сестра однажды пошла посмотреть свою старшую сестру [и вот что увидела]: старшая сестра три раза повалялась, три раза кувырнулась и, превратившись в сизого волка, схватила и съела одного большого быка. Младшая сестра ее узнала, что та съела и спит, вернулась домой, села верхом на своего сероватого коня и поехала. Она отправилась в одну юрту, провела несколько суток и, когда она поехала опять обратно домой, сестра ее [уже] прикончила полностью свой скот. Тогда она принесла одного маленького ребенка и положила у себя в головах, и снова есть [запас]. Лишь только младшая сестра приходит, как она говорит: «Эй сестра, ты пришла?» Старшая сестра говорит: «Сестра, ты пришла?» и, собираясь сварить ей мяса, убила того ребенка, сидевшего у нее в головах, и когда она сварила его мясо и младшая сестра ее не стала есть, и она понуждает ее и говорит: «Ешь!», она сунула, собираясь есть, мимо горла сунула, и тогда младшая сестра ее сказала: «Я отпущу своего коня!» Старшая сестра ее говорит: «Ты, вероятно, уйдешь!» Тогда младшая сестра ее говорит: «Если ты мне не веришь, то свяжи меня совсем по середине!» Лишь только сказала она, как она стала отпускать подпругу

gunǯixini tōtč morimbi ulambāni bęrīr ōtč tōtč morimbi tīnęr ōtč šilbūrduxin ǯawatč ujisē xukkuwēni bultu tātč ukteląrē. ukteląrduni ęxinin xurbętč xöxö tūlgę xubilītč nannatč boxotč morinīnin irgexembēni tur xixsā. tōtč ęri nōγū bisē urīlendiwi nęnętč ętū adī teggēē imuččeję ęlbūmi dalgami wāsā.

7

1. dęxi jęgī dęrgędē
dēteǯiwi dęrbęlčē.
mudan uwęi mōmotē
moxonǯiwi murgānā.
ilā namāǯi jirēē ninγū nasambi
xęnęrǯiwi xęlkumi,
xęi ǯirligdu baktasū.
xolimpidīī īsalbi,
xowōdija n'ēnčabi!
aγūb ęsū göbkōn
nīxęmb ęsū mundir
ur x'aŋa ulxīšiwi!
xumīxeję xunsumbi!
xudur xudur baktāwi!
moŋō-sūja murkiŋkiw
jęgi-sūję godoroŋkiw,
xara nēšī xalgiŋkiw,
xattāg algā dęlpeŋkiw!
tawār, tawār!

своего коня, и начиная отпускать своего коня, схватила его за поводья, совсем оттянула привязанную веревку и поехала. Когда она поехала, старшая сестра ее повалялась, стала сизым волком, погналась, догнала ее и отгрызла у ее коня хвост. Тогда она отправилась в свою прежнюю юрту, свезла несколько телег масла и сожгла и убила [волка].

7

1. Словно сорок девять лиц
качали своими корнями.
Безостановочный Момотей
милует своим родом.
Скитаясь своею грудью
свои триста девяносто шесть лет,
я вместился в вихрь.
Словно овес глаза мои,
как ведро нос мой!
Кого я не видал,
кого я не вижу,
когда я иду по горам и хребтам!
Муравьи — дорожная пища моя!
Толстое, претолстое мое убежище!
Корытом высыплю,
девять раз уколю,
черный пот покатится,
плоская подошва расколется!
Тавáр, тавáр!

2. aγūnīma boigondu
nīxęnīmę agūdin
ērīm sōlim ęmūsęš.
aldūmbęši dōldiγāri,
algimbęši gurugēri!
3. axir axir dukteswū,
ami golwāni šinǯisū!
ęxir ęxir dukteswū,
ęrgē golwāni mundisū!
ęnęxūnin ęgdūrē,
ǯidagānin ǯidargārā!
ilčī-swję iŋiǯiwi
tāxir-swję taŋnaǯiwi
aγūmbusū nębtęlūr,
nīxęmbuswū bolkor.
4. sęwunin dārsā:
girandanīnin giltarindun,
sęčinīnin sęrūndun
aŋa samāā xubilīmi guŋękēni
sękčęwēni šimęsū,
sumulwēni nanasū!
argaja āšī ōdarduwi
aŋa samāā xubilčā!
an'ē ǯil udarduwi
gira ndawi giltirdun
gīxā dagsā giŋuldā
oŋoktowi olgordun
oǯōr moxombi ūǯisū!

---

2. В чье поместье,
в чье жилище,
ты позвал и пригласил [меня]?
Послушаю твои звуки,
Узнаю твои слухи!
3. Стук-стук бил я,
жизнь и сущность его исследовал я!
Легонько-легонько бил я,
жизнь и сущность его посмотрел я.
Болезнь его разобьется,
старое его исцелится!
Языком своим, подобным угольному жару,
нёбом своим, подобным раковине,
Я всякого насквозь пронижу,
и кого угодно очищу!

4. Онгон вошел:
Думая превратиться в наибелой из костей его,
в наисвежей крови его,
в великого (?) шамана,
я высосал кровь его,
я жевал сухожилия его!
Когда ничего нельзя было поделать,
превратился он в великого (?) шамана!
Когда проводил годы и годы,
и кости мои блестели,
языковая кость и корень болели,
когда соки свои иссушал,
искал я происхождение и род свой!

gudegē dōlāni guxēsū,
orxī dōlāni or'ēnē!
utxambāni uǯami
ōgdun tegesū!
erūxēje eǯinīwi
getxendun getegī
gerel saxil ulimi
maŋilduni manami
manā saxil ulimi!
5. *untūmbe eǯi uneńčēr,*
gisūmb eǯi gēšēr
gēē josoǯi tūrēx!
6. *enexūnīnin egdūyduni*
ǯidaganīnin ǯuǯāndumi
eneŋkilīwi elbeǯīsū,
sāxalīwi šiwardasū!

8

ulu mōnī orōndun
olī īlēxi abulīǯigā?
uxā ǯalnin esē xuiǯēr beidu
īdā minū būsēǯi, mēmē?
sālbāā mōnī orōndun, mēmē,
sāǯigī īdā abulīǯigā?
sanā uxānin esē xuiǯēr beidu
īdā minū būsēǯi, mēmē?

Кричал я внутри брюха!
Призываю я внутри желудка!
Бороздя его бурдюк,
Поселился я в его сердце!
Тем временем, как я прокрадусь на косу
своего бедненького хозяина,
Свет и молния пойдут,
На лбу его буду стеречь,
туман и молния пойдут!
5. Не верь бубну,
Не верь колотушке,
Скажи иным образом!
6. Когда болезнь его была велика,
когда старая его [болезнь] была толста,
я переправился по свое колено,
я завяз по лодыжку!

8

Где отсутствуют вороны
на вершине осины?
Зачем ты меня выдала, мама,
за человека, разум и мысли которого
не совершенны?
Зачем отсутствуют сороки, мама,
на вершине березы?
Зачем ты выдала меня, мама,
за человека, мысли и разум которого
не совершенны?

СЛОВАРЬ

Слова расположены в следующем алфавитном порядке: *a, b, c, ć (č), d, e, (ē), ė, f, g (γ), i, j, k, l, m, n, ŋ, o, ö, ü, ō, p, r, s, ś, š, t, u, ш, ü, χ, w, ž, ǯ.* Знаки долготы, палатализации и т. д. при расположении слов во внимание не принимались.

Принятые сокращения, не только для словаря, но и для последующих частей работы, суть следующие:

анат. — анатолийско-турецкое наречие.
бур. Аларск. — говор аларских бурят.
бур. Баргу — говор баргу-бурят.
бур. Хори — говор хоринских бурят.
гольд. — гольдское наречие по цитатам P. Schmidt (см. ниже).
гольд. Грубе — гольдское наречие по W. Grube. Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss, St. Petersburg, 1900.
греч. — греческий язык.
Д. — говор осолонившихся дагуров.
даг. — дагурское наречие.
досл. — дословно.
звукоподражательн. — звукоподражательные слова.
id. — тоже.
instr. — instrumentalis.
казак. — казакское наречие.
калм. — калмыцкий язык, т. е. говоры дэрбэтов и торгутов Калмыцкой Автономной Области.
кит. — китайский язык.
крм. — крымско-турецкое наречие.
ма. — письменно-манджурский язык.
ман. М. — манегирское наречие по Максимовичу (цитируется по Грубе, см. выше).

ман. Маак — манегирское наречие по Мааку (цитируется по Грубе, см. выше).

мо. — письменно-монгольский язык.

нег. — негидальское наречие (P. Schmidt. The language of the Negidals. Acta Universitatis Latviensis, V, 1923).

ольча — наречие ольча (P. Schmidt. The language of the Olchas. Acta Universitatis Latviensis, VIII, 1923).

ороч. — орочское наречие (P. Schmidt. The language of the Oroches. Acta Universitatis Latviensis, XVII, 1927).

ороч. Л. — ороченское наречие по Леонтовичу (цитируется по Грубе, см. выше).

ороч. У. — уссурийско-орочское наречие по Маргаритову (цитируется по Грубе, см. выше).

перс. — персидский язык.

plur. — множественное число.

пред. — смотреть предыдущее слово.

русск. — русское слово.

саг. — сагайское наречие.

санскр. — санскрит.

след. — смотреть следующее слово.

сол. Ив. — солонский язык по Ивановскому (А. О. Ивановский. Mandjurica. С.-Петербург, 1894).

см. — смотреть.

согд. — согдийский язык.

ср. — сравнить.

суфф. — суффикс.

тиб. — тибетский язык.

тунг. Барг. — наречие баргузинских тунгусов по Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Ленинград, 1927.

тунг. Castrén — тунгусские формы по M. A. Castrén's Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1856.

тунг. Титов — тунгусские формы по Е. И. Титову. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926.

тур. — форма, засвидетельствованная во всех известных турецких наречиях.

тур. Чаг. — чагатайско-турецкая форма.

уменьш. — уменьшительное.
уйг. — уйгурский язык (в старом значении, т. е. не таранчинский).
халх. — халхаское наречие.
чув. — чувашский язык.
Юань-чао-би-ши по P. Pelliot. Les mots à *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le Mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, 1925, стр. 193 и сл.

---

a

abā отец | халх. *āвă*.
abaị батюшка | мо. abai голубчик, милый.
abul- лишиться, не иметь чего | нег. *abulčau* it wanted, *abuli* не доставать, даг. *abïl-* id. Ср. след.
abulī- отсутствовать. См. пред.
adali подобно, похоже | тунг. Барг. *adalī*, мо. adali.
adda- обрадоваться. См. *agda-*.
addalō- пресечь | ма. abdala- ломать.
addar сундук. См. *agdar*.
adī сколько, несколько | тунг. Барг. *adī* сколько.
adĭ некоторые | нег. *adida* несколько, тунг. Барг. *adinǯārnun* несколько (< *adin* + *ǯār* + *nun* несколько десятков вместе).
adinin некоторые. Тоже с суффиксом притяжания 3-го л.
adigga жеребец. См. *adirga*.
adĭrā несколько раз. См. *adī*.
adirga жеребец | мо. ajirγa < **adirγa*, халх. *aдзărγă*.
adūū табун | халх. *aдū*, мо. aduγun.
adūlānā- итти пасти | халх. *aдūлă-*, мо. aduγula- пасти.
adusū скотина | даг. *aдăsă* кони, табун, бур. Аларск. *adăhăŋ*, мо. aduγusun.
adūšēē конюх | халх. *aдū'c'ĭ*, мо. aduγučin.
afaldinā- итти сражаться. См. *apaldi-* сражаться.
agda- обрадоваться | гольд. Грубе *agda-*. Ср. *adda-*.
agdar сундук | мо. abdara. Ср. *addar*.
agdī гром | нег., ольча *agdi*, ма. aqjan id., ср. даг. *arдī* в сочетании с 'небо' в значении 'всевышнее небо'.
agdū āšĭ вероятно | ма. aqdun верный. См. *āšĭ* нет. К *agdū āšĭ* ср. мо. maγad ügei вероятно.
agdulā- утвердить | ма. aqdula-.
aggar здоровый, трезвый. См. *awgar*.
agiktī ~ *ayiktī* старый, древний. Ср. *ajirtī*.
agittī bēγ убывающая луна. Ср. *agiktī* старый и *bēγa* луна.

agū жилище, ограда, двор | мо. a- быть.

aγū кто, всякий, кто бы то ни было | тунг. Барг. *awgū* который.

āγū шапка | тунг. Барг. *āwun*. Ср. *āwū*.

āγū ōra beje шапошник; человек, делающий шапки.

aį хороший. См. *aja*.

aįdāā кабан, боров | ма. ayidaγan ~ ayidaχan.

aįdāti по хорошему. Ср. *aį* ~ *aja* хороший.

aįl деревня, поселок | тунг. Барг. *ajil*, халх. *ᾱęl*, мо. ayil юрта, сосед.

aįlčilā- ходить в гости | халх. *ᾱęlʻčʻĭlă-*, мо. ayilčila-.

aįltxa- доложить, почтительно говорить | халх. *ᾱęłădxă-*, мо. ayiladχa-.

aįšē- одобрять. Ср. *aį* ~ *aja* хороший.

aja здоровый, хороший, хорошо | тунг. Барг. *aję̆ʻtʻē*. Ср. *aį*.

aja axā добронравный. Ср. *aja* хороший.

ajirtī древний. См. *agiktī* ~ *agittī*.

aįžį по хорошему. Ср. *aja* хороший + суфф. instr. *-žį*.

ajūxāā лодыжка | ман. М. *áiukan*.

akki- колоть | тунг. Барг. *arkiwun* острога.

akta мерин | халх. *ag̱ʻtʻă*, мо. aγta.

alāγ пегий | тунг. Барг. *alāg*, халх. *aɬɬăq*, мо. alaγ.

alagdā ~ *alagdāā* тушканчик | мо. alaγdaγa.

alamā- подражать | гольд. Грубе *alōsi-* учить.

alāš- Д. ждать. См. след.

alāšī- ждать | тунг. Барг. *alātkel* подожди, нег. *alatkol* id., ороч. *alačixa* id., ма. aliyakiya-.

albalā- понуждать | мо. alba повинность, albala- принуждать.

alda- упустить | мо. alda-. Ср. *taŋrāl alda-* давать клятву.

aldūr известие | даг. *aɬɒūr* слава, имя, значение, халх. *aɬɒăr*, мо. aldar.

aldūū звук | ма. aldungγa достопримечательный, ольча *aldumasi-* спрашивать. Ср. даг. *aɬɒūr*.

alʻē- разгневаться | тунг. Титов *alim*. Ср. *alī-*.

alga невод | ма. alγan сеть.

algā ладонь | тунг. Барг. *halŋa*, ма. falangγu, мо. alaγa.

algā подошва | тунг. Барг. *halgan* нога.

algā порог двери.

algašī- шагать | мо. alχu-.

algī слух | ма. algin.

alī- рассердиться. См. *alʻē-*.

ali- принять | ма. ali-.

alim яблоко | халх. *ăllĭm*, мо. alima.

altā золото, золотой | халх. *aɬʻtʻă* золото, *aɬʻtʻā* золотой, мо. altan.

alxa Д. молоток | халх. *aɬxă*, мо. aluχa.

amaįlā Д. север. См. *amūlā*.

amarī поспешно.

amašxī ʻназад | нег. *amaski*, ма. amasi.

ami жизнь | халх. *ămĭ*, мо. amin.

amī отец | тунг. Барг. *amin*, ма. ama.

amīdādu после, после того, как.

amīgīžį сзади.

amīlā после, на севере, на север | нег. *amaila*, ма. *amala*. Ср. *amaɨlā*.

amma рот | тунг. Барг. *amŋa*, ольча *aŋma*, ма. angγa, мо. ama.

ammā- закусить, зубами взять | мо. amsa- вкусить, отведать.

ammār устье пади | мо. amsar устье.

amū испражнение | тунг. Титов *amun*.

amuǯi озеро | нег. *amotkan*, тунг. Барг. *amut*, ма. omo.

anaγā b'ē добавочная луна | ма. anaγani biya.

anaxāā зрачок. Ср. *īsalnī anaxāā*.

ančā щека | тунг. Барг. *hańčan*.

an'ē год | тунг. Барг. *ańŋanī*, ма. aniya. Ср. *aŋā*.

ańē ǯil годы за годами. Ср. *ańē* и халх. *ǯil* мо. jil год.

antāśi вкусный | ороч. *amtaki*, ма. amtangγa, халх. *amʿtʿāʿtʿē*, мо. amtatu.

anux замóк | нег. *anaxu* ключ, ма. anaqu отодвижка, даг. *anūγ* замок.

anǯāsū Д. соха | ма. anja, мо. anjisun, бур. Аларск. *anzāhāŋ*.

aŋā Д. год. См. *ańē*.

aŋa великий, святой | ольча *aŋa* праздник.

āŋa- ночевать, проводить ночь | тунг. Castrén *āŋam*.

aŋar задница | тунг. Барг. *amar*.

aŋarāldi брусника.

aŋaǯī Д. сирота | ольча *aŋaǯa*, тунг. Барг. *aŋaǯakān*.

āŋi- последовать.

aŋka- ощутить жажду, хотеть пить | мо. angγa-.

aŋū- спросить | тунг. Castrén *haŋūm*, гольд. Грубе *pansó*, ма. fonji-.

apaldi- сражаться | ма. afa- нападать. Ср. *afaldinā-* итти сражаться.

apaldinā- итти сражаться. См. пред.

arā gunęxēę̄ едва | даг. *arāŋ gęl'ǯ*, халх. *arᵃē gèɒǯĭ*.

aral Д. оглобля | мо. aral.

aranti едва. Ср. *arā gunęxēę̄*.

araxi водка | тунг. Барг. *arakī*, халх. *ārĭx*, мо. araki. Ср. *arxi*.

arbīkkūū мелкий (о воде) | тунг. Барг. *arbīkūn*.

arčā- встретить | тунг. Барг. *arčamka-*.

arčalā лев | халх. *arsłā*, мо. arsalan, Ср. *arsalā*.

arčі Д. сырок | тунг. Castrén *ārča* осадок винокурения, ма. arčan крем, халх. *ārʿcʿā* осадок винокурения, мо. aγarča.

arga способ | халх. *arāę* ~ *arγā*, мо. arγa.

argaja āšī без средств, не имеющий средств, не находящий способа | мо. arγa ügei.

argalā- пользоваться средствами | мо. arγala-.

arkā toli Д. зеркало на спине шамана | даг. *arxāŋ tʿolĭ*.

arsalā лев. См. *arčalā*.

arxi Д. водка. См. *araxi*.

asa ветвь, развилина дерева | мо. ača.

asa- гнать | тунг. Титов *asam*, гольд. Грубе *xasasi-*.

asarāā Д. свисающие концы шаманского пояса.

asuxu горсть | даг. *asŭγlā-* схватить, зажать в руке.

asxāā немного | нег. *asukan* id., ма. asiqan маленький.

aš̌ē женщина. См. след.

aš̌ī женщина | тунг. Castrén *asī*, тунг. Барг. *alī*.

āš̌ī нет, неимущий | тунг. Барг. *āčin*, нег. *ačin*.

aš̌ixsāā мышь | ман. Маак *ačikičan*, даг. *a·č̌·ĭx·č̌·āŋ*.

aš̌ixsāā an'ē год мыши, первый год двенадцатилетнего цикла.

āš̌imūxān- уложить спать. См. след.

āš̌in- заснуть | тунг. Castrén *āsinam*, тунг. Барг. *ā-*.

atāxī паук | тунг. Барг. *atākī*, гольд. Грубе *attája*.

atikkāā старуха | тунг. Барг. *atirkān*.

attamal шулятные яйца.

atti·di темно | тунг. Барг. *haktira*, ороч. *haktasē*, гольд. *paxčí*.

awa охота | мо. aba.

awagaldē Д. шаманская маска | тунг. Барг. *awagaldaį* шаманское божество, мо. abaγaldai личина.

awalā- охотиться | халх. *awălă-* мо. abala-.

awaral благословение | мо. abural спасение, милосердие.

awgar Д. здоровый | тунг. Барг. *awgara*. Ср. *aggar*.

āwi- прибавиться.

āwŭ шапка | тунг. Барг. *āwun*. Ср. *āγŭ*.

axā братец | тунг. Барг. *akā*, халх. *axxă*, мо. aχa старший брат, ср. мо. aχai братец.

axī старший брат | тунг. Барг. *akin*, нег. *akin*.

axī nęxŭ братья.

āxī печень | тунг. Барг. *hākin*, ма. faχun.

axir стук-стук (звукоподражетельн.).

axu- запирать.

b

badarč̌ī странствующий, нищенствующий монах | халх. *baddăr·č̌·i*, мо. badarčin.

bāfū žęxę̄ указательный палец (детское слово).

baįsa- расследовать, допросить | ма. bayiča-, мо. bayičaγa-.

baįta дело, деловое письмо | ма. bayita.

baįtū яловая кобыла | мо. bayitasun.

baįžĭ- разбогатеть. См. след.

bajažĭ- разбогатеть | халх. *bajjăžĭ-*, мо. bayaji-.

bakta- вместиться | халх. *baq·t·ă-*, мо. baγta-. Ср. *batta-*.

baktā убежище | ма. baqta матерная утроба, baqtan вместилище, baqta- вмещаться, мо. baγta- id.

baldi- родить | тунг. Барг. *baldi-* id., ма. banji- жить.

baldimat новорожденный | гольд. Грубе *bal'žimaktá*.

bāmūxān- скучать | тунг. Барг. *bāį* тоска.

bandā Д. стол | ма. bandan скамейка.
baŋna- помочь | гольд. Грубе *balači-*.
bar ~ bari барс, тигр | халх. *bar,* мо. bars.
barāā много | ма. baran, даг. *barāā.*
barčī гроб.
bardam bāfū большой палец (детское название).
bargā браслет.
bargīdādu на противоположной стороне | тунг. Титов *bargīdādu.*
bargū šilutta толстая кишка.
bari anʲē год тигра, третий год двенадцатилетнего цикла. См. *bar* тигр и *ańē* год.
barūndulā на западе, на запад | тунг. Castrén *baron ~ barun* направо, запад, халх. *barūū,* мо. baraγun id.
barūntixī направо.
barūŋgidādu на западе.
barūŋgū правый | халх. *barūū,* мо. baraγun.
barūšī Д. поварешка.
basagga Д. порог двери | См. след.
basarga Д. порог двери | даг. *basărgă,* мо. bosuγa.
bātar витязь, богатырь | халх. *bāʻtʻăr,* мо. baγatur.
batta- вместиться. См. *bakta-.*
bau-seŋ-kiāā имя одного сановника в одной сказке.
baxa- найти, получить, достать, раздобыть | тунг. Castrén *bakam* найти, ма. baχa-.
baxaldi- встретиться | тунг. Барг. *bakaldi-* найти друг друга, встретиться, нег. *bakaldim.*
baǯa- приготовить | даг. *baǯā-,* мо. baǰaγa-.
bēbeŋē медведь | халх. *bāwγᵃē.*
beđeŋē перепелка | халх. *bödduŭn,* мо. bödüne.
beį человек. См. след.
beję человек, сам | тунг. Барг. *beie* человек, ма. beye тело, сам, мо. beye id.
beję̄jūnī beję Д. охотник | тунг. Барг. *beiŋō* охота, *beisen* охотник, нег. *boitim* охотиться, *boino* зверь.
beldīr нога | нег. *bögdi,* ма. betxe.
beldīrnī algā подошва ноги. См. *algā* подошва.
beldītč имеющий ноги.
beleg подарок | халх. *bėllĕk,* мо. beleg.
belgeši беременная | ма. belge зерно, семя.
bēli перчатки | даг. *bēlʲ,* мо. begeli.
beli подарок | халх. *bėllĕk,* мо. beleg.
beltirgę волченок, лисенок | бур. Баргу *belʲtʻirʲĭk,* мо. belterig.
belxę- приготовить | ма. belxe-, мо. beledke-.
belxē готовый | ма. belxen заготовление, припасы, халх. *bėlxē* готовый, мо. belen id.
beri лук (для стрельбы) | тунг. Барг. *ber,* ма. beri.
berī- отвязывать, отпускать. Ср. *burī-.*
bēǯī Пекин | халх. *bēǯī,* мо. begeǰin.

bēγa ~ b'ēγa луна, месяц | тунг. Барг. *bēga,* ма. biya.

bi я | тунг. Барг. *bi,* ма. bi, халх. *ви,* мо. bi.

bikkirā- реветь.

bilxш Д. зеркало | ма. buleku. Ср. *bшlxш.*

bira ручей, маленькая река | тунг. Барг. *bira,* ма. bira река.

birāš́ Д. печка.

biţęg ~ bitig письмо, надпись | ма. bitxe, мо. bičig.

bitiglę- писать | ма. bitxele-.

bōbɛi̯ ~ bōwɛi̯ драгоценность < кит.

bodo- подумать | халх. *вороо-,* мо. bodu-, ма. bodo-.

bodolgo дума | мо. bodulγa.

boγ Д. земля. См. *buγa.*

boγo изюбрь | мо. buγu.

boi̯gō поместье | ма. boyiχon земля, владение.

bōl раб | халх. *вол,* мо. boγol.

bōlga- схватить.

bolo осень | тунг. Барг. *bolo* осенью, *bolonī* осень, ма. bolori осень.

bolō палица | халх. *вилүү,* мо. bilaγu.

bolōxi Д. колено.

boltī- высунуться, торчать | мо. bultayi-.

bombōtē еловая шишка.

bōno Д. град | тунг. Барг. *bōna,* ольча *bōno,* ма. bono, гольд. *buono.* Ср. след.

bōŋna град. См. пред.

boŋō толстый, большой, крупный | гольд. Грубе *boŋgó* главный, ма. bongγo id.

bōral сивый (о коне) | даг. *вөрөл,* халх. *вүрүл,* мо. buγural.

borčō бобы | даг. *вогʻčʻō,* мо. burčaγ горох.

boro Д. кремень | тунг. Castrén *buru* галька, тунг. Барг. *buru* кремень.

bortog верблюженок | халх. *вотʻтʻөг,* мо. botoγon. Ср. *botog.*

bosog лес | тунг. Барг. *bohoγo* склон горы, на который не падают лучи солнца.

bosokto почка | тунг. Барг. *bohokto,* ма. bosχo. Ср. след.

bosotto почка. См. пред.

botog верблюженок. См. *bortog.*

boxi смола | тунг. Castrén *boki.*

boxon- догнать | тунг. Барг. *bokončō* догнал, нег. *boxončau.*

boxoŋko догони!

boxrō горох | гольд. Грубе *báxore,* ма. boχori.

buda- красить | халх. *будий-,* мо. budu-.

budūū краска.

buggāā тальник. См. *burgāā.*

buγa земля, страна, местность | тунг. Барг. *buga* небо, гольд. Грубе *bóa* небо, страна, ср. сол. Ив. *boγá* небо, *boγó* место, *bága ~ boγá* небо.

bujā добродетель | халх. *буянь,* мо. buyan.

bujaši обладающий добродетелью | халх. *буянтʻтʻē.*

bukkā baxši учитель Будда | мо. burγan baγši. См. след.

bukxā небо, бог. См. *burkā.*

bula- зарыть | мо. bula-.

bulčatta икры | ма. bulčan, халх. *bulʻčʻī*, мо. bulčing мышцы икры.

bulgu совсем.

bultu совсем | мо. bultu.

bulū мыс | халх. *bulʹlū*, мо. bulung изгиб.

bulusā ugōō Д. булка | русск. *булочная*. См. *ugōō*.

burgāā тальник | гольд. Грубе *búrrga*, ма. burγa, мо. burγasun.

burkā небо, бог | халх. *burxā*, мо. burχan бурхан, будда.

burkanī dilgā гром (досл. голос бога). К семантике ср. тунг. Барг. *buga tūrōnin* гром (досл. слова бога).

burūlā- обратиться в бегство | ма. burula-, мо. buruγula-.

butūū бутыль | ма. butūn корчага.

buxa бык, пороз | ма. buχa, мо. buχa.

buǯ̌ir грязный | халх. *buɒǯ̌ar*, мо. buǰar.

bū местоимение первого лица мн. ч. исключительное, мы без вас | тунг. Барг. *bu*, тунг. Castrén *bu*, ма. be.

bu- умереть | тунг. Барг. *bu-*, тунг. Castrén *bum*, ма. buče-.

bū- дать | тунг. Барг. *būkeł* дай!, ма. bu-.

budeŗī- спотыкнуться | бур. Аларск. *budĕrĕ-*, мо. büderi-.

būgū- сохранить.

bukturr 1) кривой 2) конский круп | мо. bökütür горбатый.

buldeŗge петля на кнутовище | халх. *bögüldʏ̈rüg*, мо. bögüldürge.

bulditti еле теплый, тепловатый | тунг. Castrén *buldi*, ма. bulukan, мо. büliyen, халх. *bulʹēē*.

buleχi журавль | ма. bulexen ибис. Ср. *bulxi*.

bulgu- погладить.

bulxi журавль. См. *buleχi*.

bulxu Д. зеркало. См. *bilxu*.

būnī- выть | тунг. Castrén *būnim*.

būrgī- возвращать.

burgu жирный | тунг. Castrén *burgu*, тунг. Барг. *burgu*, гольд. Грубе *buiǧu*.

burī- развязать. Ср. *beŗī-*.

burxōl Д. прибор для гонки вина | мо. bürkeger.

buseŗēē- окружить, обложить, осаждать | халх. *bussĕl-*, мо. büsele-.

busūū название кустарника | гольд. Грубе *bússuakta* Cornus sibirica.

busūš покрытый кустарником.

buteŗ- лежать в оцепенении | ма. butu- насекомые оцепеневают.

butugēē исполнить | мо. bütüge-, халх. *bu͡ʹtʹē-*.

butxū Д. смерть | тунг. Castrén *butilä*, гольд. Грубе *budí*.

bu͡xu борец | халх. *bʏ̈xxʏ̈*, мо. böke.

bu͡xuli цельный | халх. *bu͡xxʏ̈lʏ̈*, мо. büküli.

c

cagdūl лес. См. *ˢsagdūl*.

cālbāā береза. См. *sālbāā*.

č

čęrik войско | халх. *cᶜərĭk*, мо. čerig. Ср. *sęrik*.

čindās Д. колчан.

čōγa Д. ярмо.

čuutčū цыпленок.

d

daga близко | тунг. Барг. *daga*, нег. *daga*.

dagakkū близко, близехонько. Уменьш. от пред.

dagalā к, близко, около.

dagari ссадно на спине у лошади, седлом натертое место | мо. daγarin, ma. darin.

dagasā корень, основание, ствол, низ | тунг. Castrén *dagacan*, гольд. Грубе *dáča*. Ср. *dagsā*.

dagasandulī по низу.

dagī Фея, небесная дева | халх. *dagĭn*, мо. dagini < санскр. ḍākinī.

dagsā корень. См. *dagasā*.

daγūr дагур | даг. *daγūr*.

daįī Д. война | халх. *dáęē*, мо. dayin.

daį-waā имя собственное.

dakki близко. Ср. *daga*.

dakkur слой, ряд, этаж, двойной | халх. *dabχăr*, мо. dabχur.

dākta устье пади.

dālā- управлять, возглавлять, принять на себя исполнение | ма. dala-.

dalda скрытое место, тайник | халх. *dałdă*, мо. dalda.

daldadu в тайнике, скрыто.

dalęį море | халх. *dałᵃē*, мо. dalai.

dalęį dulinduni посреди моря.

dalga- сжечь | гольд. Грубе *dalgaxá* жарить.

dalgō- сгореть.

daŋga Д. табак | нег. *damga*, ма. dambagu.

darama спина | тунг. Титов *darama* стегно, нег. *darama* id., ма. darama поясница, крестец.

dāri- заезжать, зайти | халх. *dáęri-*, мо. daγari-, ма. dari-.

darxā кузнец, мастер | халх. *darxă*, мо. darχan. Ср. *mōnī darxā* плотник, *sęlęnī darxā* кузнец.

datčī узкий.

dāxi сом.

daxi ~ daxī опять, снова, еще | халх. *daxxī*, мо. dakin.

daxu шуба, доха | халх. *daxxă*, мо. daχu.

dęį Д. трубка для курения | кит. дай. Ср. *dē*.

dębęxi бок | нег. *dövöxi*. Ср. *dęwęxi*.

dęddę- поднять. См. след.

dęgdę- поднять | тунг. Барг. *degde-* подняться, халх. *dęgdĕ-*, мо. degde- id.

dęgęlī- лететь | ороч. Л. *deįličči*, тунг. Castrén *dägilim*, ма. deye-.

dęgī птица | тунг. Барг. *degī*.

dęįlę- победить | мо. deyile-.

dęįlūg- быть побеждену.

dęjikkū нежный, мягкий.

dęktixi ларчик | ольча *döktöu*. Ср. *dęttęxi*.

dēl грива | тунг. Castrén *dālin*, тунг. Барг. *dōlin*, ма. delun, мо. del.

delbeg Д. возжи | мо. delbe- править лошадью, delbelge управление лошадью.

deldē гребень петуха | нег. *döldö* игрушка.

delgūr- помахивать, опахивать | даг. *dɐlbūr* веер, опахало.

delgūr базар | халх. *dɐlgūr*, мо. delgegür торговля.

delilē- натягивать лук, прицеливаться | халх. *dɐ̀lli-*, мо. deli-.

delkī селезенка | тунг. Castrén *dälkin*, ма. delun, халх. *dɐ̀lʲūn*, мо. deligü.

delpe насквозь, совсем (при глаголах разорвать, разбить и т. п.) | халх. *dɐ̀lbɐ̆*, мо. delbe.

delpe- расколоться | халх. *dɐ̀lbɐ̆rɐ̆-* мо. delbere- расколоться, взорваться.

denǯē Д. лампа | ма. denǰan < кит. дэн-чжань.

derbel- качать | мо. derbe- подниматься.

derēē начало пади | тунг. Барг. *derōn* название одного села близ Баргузина.

derel лицо | тунг. Castrén *därä*, ма. dere.

derge лицо (?).

dēte корень.

dettelē Д. птичье перо | тунг. Castrén *däktilä*, ольча *döktötö*, ма. detxe.

dettexi ларчик. Ср. *dektixi*.

dewexi бок. См. *debexi*.

dewi- взмахнуть крыльями | мо. debi- махать, обмахивать, опахать.

dexi сорок | ма. dexi.

dēxi- подхватить на бегу | дагур. *dɐ̄ʻkʻi-*.

dē Д. трубка для курения. См. *dēi*.

dèli голова. См. *dili*.

digari скорый, быстрый | тунг. Барг. *diɣar*, тунг. Castrén *digar*.

digī четыре | тунг. Барг. *digin*, нег. *digin*, ма. duyin.

diginī вчетвером.

dil голова | тунг. Барг. *dil*, ольча *dili*, гольд. Грубе *ǯili*.

dilgä голос | тунг. Барг. *dilgan*, ма. jilγan.

dilgidādu в головах. См. *dil*.

dili голова. См. *dil*.

dili āšī безголовый. См. *dil* голова и *āšī* нет, без.

diliš имеющий голову. См. *dil*.

dilkarčī гладкая кожа у сома.

dilmāši- поссориться, подраться.

dʼiluγa Д. поводья, возжи | тунг. Барг. *ǯiluga*, мо. jiluγa.

dilukēē муха | тунг. Барг. *dilkōn*, нег. *dilkön*, ма. derxuve. Ср. *dilxēē*.

dilwa мясо с передней части туши.

dilxēē муха. См. *dilukeē* и след.

dilxōō Д. муха. См. пред.

diramī толстый | тунг. Castrén *diram*, ма. jiramin.

dō песня | даг. *dō* ~ *dɐu̯*, халх. *dū*, мо. daγun.

dōgū внутренний | тунг. Барг. *dōdu* внутри, ма. do внутренность. Ср. след.

dōγū внутренний, исподний. См. пред.

dōlā внутрь, внутри | тунг. Барг. *dōlā*, ма. dolo.

dōlāk изнутри.

dolbo ночь | тунг. Барг. *dolbo* ночью, *dolbonī* ночь, ма. dobori.

dolbon-dulī полночь | тунг. Барг. *dolbon-dulin*, ма. dobori dulin.

dolboŋū ночью.

dōldi- услыхать | тунг. Барг. *dōldi-*, нег. *doldei*, ма. donji-, халх. *ᴅūl-*.

domolī правнук | ма. da omolo. Ср. *omolī*.

doŋa арбуз | ма. dungyan.

dōō лекарство | халх. *ᴅom*, мо. dom колдовство, ворожба.

dōsxāxī внутрь.

dottō войлочные чулки | нег. *dokton*, ороч. *dokto*.

doxo затылок | халх. *ᴅoxxŏ*, мо. doχu.

doxolō- хромать | ма. doχolo-, халх. *ᴅogŏl-*, бур. Хори *doxŏl-*, мо. doγula-.

doxolōō хромой | ма. doχolon, халх. *ᴅogŏlŏ*, мо. doγulang.

dönōō четырехлетнее животное | халх. *ᴅönŏ*, мо. dönen.

dukā ворота | ма. duqa.

dulār название одного солонского рода.

dulī середина | тунг. Барг. *dulin*, ма. dulin.

dulī ulexe свыше половины. См. *ulexe*.

dulugū средний | тунг. Барг. *dulugū*.

dulugū uпaxāā средний палец | тунг. Барг. *dulugū hemekecōn*.

duraši имеющий желание, склонный | халх. *ᴅurʻtʻē*, мо. duratai.

duɨl куча.

duktę- ударить, бить | тунг. Castrén *duktäm* толкнуть, тунг. Барг. *dukteŋki* пестик.

duŋ-gɨā название одного города в сказке | ма. dung gia название одного манджурского рода.

duŋu ручные оковы.

duŋulę- заковать.

durēŋki стремя | тунг. Castrén *durāki*, даг. *durēłgę*, халх. *ᴅörŏ*, мо. dörüge.

durū вид, Форма | ма. durun, даг. *ᴅurū*, халх. *ᴅurĭ*, мо. düri.

durvęlʒī четырехугольник | халх. *ᴅörwŭlʒī*, мо. dörbeljin.

dusę Д. стена | даг. *ᴅusę*.

dutčī имеющий вид. См. *durū*.

ę

ę- основа отрицательного глагола.

ębšī- зевать.

ęddę рано утром. См. *ęgdę*.

ędę имущество, вещь | мо. ed, уйг. ed.

ędęlbū- переправить | тунг. Барг. *hedę-* переходить реку, *hedew-* переправить, ма. fide- переводить, переселять.

ędęldi- переправиться.

ędī господин, хозяин | тунг. Барг. *edī* муж, мужчина, ма. ejen, мо. ejen, халх. *ėnʒē*, уйг. idi. Ср. *ęʒī*.

ędī ветер | тунг. Барг. *edin*, ма. edun.

ęę лекарство | халх. *em*, мо. em.

ęgdę рано, утро | гольд. Грубе *erdé*,

ма. erde, мо. erte, халх. *ėr't'ĕ*, чув. *ir*, анат. *er* рано, утром. Ср. *ęrdę*.

egdū- разбиться | халх. *ėwdĕr-*, мо. ebdere- > ма. ebdere- сломаться, разбиться. Ср. *ęrdę-* сломать.

egdūg ~ egdūγ большой. См. *ęgdūgш*.

egdūγ bēγ полнолуние (*досл.* большой месяц).

egdūgш большой | нег. *ögdöngö* id., гольд. *ögdi* очень, тунг. Барг. *hegdi* большой.

ęgdūžigiti сильно, очень.

egē ладно!

egęm ключевая кость | тунг. Барг. *eγem* id., мо. egem плечо.

egētęgū бранное слово.

ęggēl вол.

egū- спускаться | ма. ebu- сходить, слезать с коня. Ср. *ę'ū-* и *ęwū-*.

ęijē этот. См. *ęjē*.

ęiž́i кирпич.

ejē этот | нег. *öjö*, гольд. *öji*. Ср. *ęijē*.

ejētū- поплыть | тунг. Барг. *ejō-* ехать вниз по течению, ма. eye- течь. См. след.

eji- течь | ма. eye-. Ср. пред.

ekči- напасть | ма. ekču- злословить, хулить.

ękkę- обвернуть | халх. *ėвхĕ-*, мо. ebke- сложить пополам, согнуть.

ękki штаны | тунг. Барг. *herki*, гольд. Грубе *pirru*.

ęlbęšī- переправиться | тунг. Castrén *älbäši-* id., ма. elbiše- купаться.

ęlbęšīxęn- переправлять через реку.

ęlbū- отнести, унести.

ęldęwęi разный | халх. *ėlDĕp*, мо. eldeb

ęldūnū зимняя войлочная обшивка юрты.

ęlgę- вести | тунг. Барг. *ęlgę-*, ма. elge-.

ęligdēē ночная летучая мышь | гольд. Грубе *xirregdafui*.

ęlki- махнуть | тунг. Castrén *älkim*, ма. elki-.

ęlō- варить | тунг. Барг. *ulō-*, гольд. Грубе *ūlū-*. Ср. *ölō-*.

ęlōx неправда, ложь | тунг. Барг. *ulōk*. Ср. *ölōx*.

ęlōxšī- лгать | тунг. Барг. *ulōkčī-*. Ср. *ölōxšī-*.

ęlpēg bęję бережливый человек | мо. elbeg обильный.

ęlшr эти.

ēlūxēē младенец.

ęlžig осел | халх. *ėlžĭг*, мо. eljigen.

ęmbū- принести, быть приведенным | нег. *ömuguxöl* принеси!

ęmę- притти | тунг. Барг. *ęmę-*, нег. *ömöxöl*.

ęmęgēl седло | тунг. Барг. *emegen*, мо. emegel.

ęmēn- бросить, оставить | тунг. Castrén *ämänäm* потерять.

ęmęrgī- итти, притти.

ęmęxēē крючок, удочка. Ср. *ęmxēē*.

ęmęxēšī- удить.

ęmęžī совсем, самый.

ęmkōxēē ~ ęmkōxōō единственный, одинешенек | тунг. Барг. *emukun* id., ольча *ömkö*, ма. emke один.

ęmnę губы | тунг. Барг. *hemun*, ма. femen.

ętmę широкий | мо. eng ширина ткани *(ętmę < *ęŋ + суфф. -mę).*

ętūn- принести, привести | тунг. Castrén *ätūm.*

ętū один | тунг. Castrén *utun*, тунг. Барг. *utun*, ма. emu.

ętū adali одинаково | халх. *nėgė ɑddl*, мо. nigen adali. К *ętū* см. пред.

ętū adī несколько. См. *ętū* и *adī.*

ętxēę удочка. См. *ętexēę.*

ēnčēē лекарь, врач | мо. emči. См. *ēę* лекарство. Ср. след.

ēnčī Д. врач. См. пред.

ęndur святой, всевышний | ольча *öndurі* бог, ма. enduri дух.

ęnē мать | тунг. Castrén *änä*, тунг. Титов *ena.* См. *ęnī.*

ęnękte Д. трут.

ęnexū болезнь | тунг. Castrén *änukи*, ма. nimeku.

ęnī мать | ольча *ön'e*, ма. eniye.

ęnikkūū легкий | тунг. Castrén *änimkun*, тунг. Барг. *enimkūn.*

ęnixī Д. ножны | тунг. Барг. *enekī.*

ęnnęgēę этакий.

ęnnigę morī дикий, пугливый конь, несмирный конь | халх. *ėmnėk mòri*, мо. emneg morin.

ęntū другой | ма. enču.

ęntūti не.... но.....

ęnūn- хворать | тунг. Castrén *änūnäm*, ма. nime-.

ęnuxuši Д. больной | тунг. Castrén *änukučі.* См. *ęnexu.*

ęŋē колено | тунг. Барг. *heŋ'ŋen*, гольд. *pöŋgö.* Ср. *ęŋęŋkilī* по колено.

ęŋęlgī- увеличить | нег. *öngönimö* очень.

ęŋęŋkilī по колено. См. *ęŋē.*

ęŋęšī этакий | тунг. Барг. *ergečīn*, ср. халх. *ėŋgė-* этак делать.

ęr этот. См. *ęri.*

ęrdę рано | гольд. Грубе *ęrdé*, ма. erde, мо. erte и т. д. Ср. *ęgdę.*

ęrdę- сломать | даг. *ęrdę-*, халх. *ėrdė-*, мо. ebde-. Ср. *ęgdū-* разбиться.

ęrētęr вот этот, вот тот самый. Ср. *ęr* этот.

ęrgē жизнь | ольча *örgö*, нег. *öigön*, ма. ergen.

ęrgē iggi- питаться, кормиться (*досл.* питать жизнь = мо. ami tejiye- питать жизнь). См. *iggi-.*

ęrgē sudal пульс (*досл.* жизненная жила). См. *sudal.*

ęrgē Д. большой палец. См. *ęrgū.*

ęrgēš живой. Ср. *ęrgē* жизнь.

ęrgū большой палец | тунг. Castrén *urugun*, гольд. Грубе *pūrū*, ма. ferxe, халх. *ėrxī*, мо. erekei.

ęri этот | тунг. Барг. *eri*, ма. ere, мо. ene. Ср. *ęr.*

ęri inęgi сегодня (*досл.* этот день). См. *inęgi.*

ęri дно | тунг. Castrén *härä* id., тунг. Барг. *hergīt* снизу, ма. fere.

ęri- искать | халх. *ėrі-*, мо. eri- испрашивать, домогаться, искать.

ērī- звать | тунг. Castrén *ärim.*

ęrīī время, раз, крат | ма. erin.

ērīnēxēn- послать звать. См. *ērī-.*

ɐrlɐ̄ xāā Эрлен хан, владыка ада | тунг. Барг. *illiŋ-kān* владыка потустороннего мира, мо. erligχaγan, в более старых рукописях erklig χaγan < уйг. владыка ада, Yama.

ɐrmɐ̄k гермафродит | мо. ermeg бесплодная кобыла.

ɐrniŋɐ Д. сегодня < *ɐri* этот и *iŋɐŋi* день.

ɐrū плохой, дурной | тунг. Castrén *ārū* id., тунг. Барг. *ɐrūmɐ* id. сифилис, гольд. Грубе *ork'ē*, мо. eregü мучение, ма. erun пытка.

ɐrū ūŋ вонь, дурной запах. См. *ūŋ* запах.

ɐrūŋū Д. лопата | тунг. Барг. *eriwun* id., *ɐr-* скрести лопатой, ма. eri- выметать, мо. erü- копать.

ɐrūltɐ̄- хулить. К семантике ср. мо. maγu плохой и maγudχa- хулить.

ɐrūxɐ̄jɐ̄ бедненький. См. *ɐrū* плохой.

ɐsxɐ̄ дядя по отцу | даг. *ɐ̄'č'kō* младший дядя по отцу, гольд. *écöka* ~ *ɐxsa* младший дядя, мо. ečige отец.

ɐsxū сегодня.

ɐsxū iŋɐŋi сегодня.

ɐš̄ī теперь; этот самый, о котором речь идет в данный момент | тунг. Castrén *āšī* ~ *āšīnāŋ* теперь, сегодня, ольча *ösi*, гольд. Грубе *esí*.

ɐtɐ̄- кончить, успеть, быть в состоянии, мочь | тунг. Барг. *ɐte-* кончить, ма. ete- побеждать, одолеть, мочь.

ɐtilkkɐ̄ɐ̄ старик | тунг. Барг. *etirkōn* старик, муж, тунг. Castrén *ätirkän*. Ср. след. и *ɐtxɐ̄ɐ̄*.

ɐtirkɐ̄ɐ̄ Д. медведь | тунг. Барг. *etirkū* медведь. Ср. пред.

ɐttō- делать этак. См. *ottō-* и след. и *ō-* делать.

ɐttū этак | ма. *uttu*.

ɐtxɐ̄ɐ̄ старик. См. *ɐtikkɐ̄ɐ̄*.

ɐ'ū- слезть. Ср. *ɐgū-*.

ɐw усилительная частица, ставится перед словами, начинающимися на *ɐ*, напр. *ɐw-ɐlɐsɐ̄* весьма насытился.

ɐwɐŋki самоназвание солонов | тунг. Барг. *ɐwɐn'kī*, тунг. Castrén *äwänki*.

ɐwɐ̄r барсук | ман. М. *öwörä*, гольд. Грубе *oǯo*.

ɐwɐš̄kī ~ *ɐwɐš̄xī* сюда, в эту сторону | тунг. Барг. *ɐwešī* с тех пор, тунг. Castrén *äwäski* сюда, ма. ebele, ebergi.

ɐwū- спуститься. См. *ɐgū-*. Ср. *xɐsɐjɐ ɐwū-* издать указ. См. *xɐsɐ*.

ɐwūlɐ̄- положить за пазуху | халх. *öwdŏrlŏ-*, мо. ebürle-. Ср. *öwur* пазуха.

ɐxī старшая сестра, старшая | тунг. Барг. *ɐkō*, тунг. Castrén *äkā*.

ɐ̄xir стук-стук (звукоподражательн.).

ɐxitči рыбья чешуя | ма. esixe.

ɐxūddi mū баня (*досл.* горячая вода). См. след.

ɐxūgdi горячий, жарко | тунг. Барг. *hɐku*, гольд. Грубе *pökkó* id., мо. ege- сушить, греть на солнце.

ɐxūlgī- разогреть | тунг. Castrén *häkulgim*.

ɐx̌ɐ̄lɐ̄- подпрыгнуть.

ẹ́ǯī хозяин | ма. ejen, мо. ejen, халх. *ėᴅʒē*. Ср. *ẹdī*.

ẹ́ǯī xāā император | халх. *ėᴅʒē xāā*, мо. ejen χaγan.

ẹ́ǯilẹ̄- владеть | ма. ejele-, мо. ejele- халх. *ėᴅʒēl-*.

f

fafū закон | ма. fafun.

fafuna āsī беззаконный, безнравственный.

fẹ̄ŋ навес | даг. *pʻẹ̄ŋ* потолок < кит. пэн.

g

ga- взять | тунг. Барг. *ga-*, ма. γama-.

gaā Д. сталь | нег. *gan*, халх. *ɢaŋ*, мо. γang, ма. γanγan. < кит.

gaā бочка.

gagga серьга | мо. γariχa кольцо, серьга. См. *gaŕgi*.

gaixa- удивляться | халх. *ɢáėχă-*, мо. γayiχa-.

galǯū бешеный | халх. *ɢałgū*, мо. γalǰaγu.

gāni бешеный, безумный | даг. *ɢānĭ*, мо. γani.

gappa- выстрелить. См. *garpa-*.

gar ~ gara ветвь | тунг. Барг. *gara*, ма. γaγan.

garāsāā ласточка | тунг. Барг. *karāčigẹi*, мо. χariγačai.

gaŕgi кольцо на бубне, служащее для держания его | мо. γariχa кольцо, кружок. Ср. *gagga* серьга.

garpa- выстрелить | тунг. Барг. *garpa-*, мо. χarbu-, халх. *xarcă-*.

gaslā- опечалиться | ма. γasa-, халх. *ɢassăł-*, мо. γasala-.

gata кол | тунг. Барг. *gatahun*, халх. *ɢaᴅᴅăs*, мо. γadasun.

gawala затылок. В стойбище Мэхэртэ значит только черепной верх | халх. *ɢawăł*, мо. gabala < санскр. kapāla.

gaǯū- отнести, принести | ма. γaǰi- принести, ср. ма. γaǰu принеси!

gaǯūnā- итти, чтобы взять.

gaǯūnāxān- велеть итти и принести.

gaǯūxān- велеть привести.

gē ладно! хорошо! | ольча *gö*, гольд. *gö*.

gēγ кобыла | тунг. Castrén *gāk*, тунг. Барг. *gōγ*, мо. gegü, халх. *gū*.

gelẹ̄- искать, просить, попрошайничать | тунг. Castrén *gālām*, тунг. Барг. *gelō-* просить.

gelẹ̄nẹ̄- итти искать.

gendẹnbō̃ мужское имя.

gentexẹ̄ẹ̄ внезапно | тунг. Барг. *genetekōn*, халх. *ɢėnĕᴅxē*, мо. genedteken.

gerbī имя | тунг. Барг. *gerbī*, ма. gebu.

gerbī āśī unaxāā безымянный палец.

gerbīś имеющий имя, носящий имя | тунг. Барг. *gerbīči*.

gerẹl ~ geril свет, луч | тунг. Барг. *gerel*, халх. *ɢėrĕł*, мо. gerel id., бур. Аларск. *gerĕł* зеркало.

gerilči имеющий блеск | халх. *ɢėrĕlʻtʻē*, мо. gereltei.

getẹ- прокрасться | тунг. Барг. *gete-* пристально смотреть, мо. gete-.

getti- замерзнуть | тунг. Castrén *gäktim*.

gẹtxẹ̄ коса на голове | тунг. Барг. *gẹt-*

ken затылок, мо. gede id., халх. *gėdzĕg*, мо. geǰige коса.

getxūūn ясный, достоверный | ма. getuken.

getxūūn āšī наверное; возможно, что | аналогично мо. maγad ügei id. (*досл.* известно нет).

getxūlē- разузнавать, осведомляться | ма. getukele-.

gēē другой | тунг. Барг. *gē*, нег. *ge*.

gēgoto нищий.

gēlāā комната | ма. giyalan.

gēn āšī беззаконный | ма. giyan закон.

gēšē- верить.

gī частица вопроса.

gida Д. копье | тунг. Барг. *gida*, мо. ǰida.

gīn вес около фунта | ма. gin < кит.

gikki ga- брать жену.

gikkirē- рычать, ворчать (о собаке).

gila- ослепиться.

gilba- быть ослепленным от яркого света, заблестеть | халх. *gʲalbă-* id., мо. gilabalǰa- блестеть. Ср. ма. gilχa ясный день.

gilinī- поваляться по земле.

giltarī белый | ма. giltari блестящий.

gilūūtē- блестеть | мо. gilügeǰe-.

ginč весом с гин. См. *gīn*.

giŋa- пищать, визжать, скулить.

giranda кость | тунг. Барг. *giramna*, ма. giranggi.

gīsēē козуля | тунг. Барг. *gifčōn*, гольд. Грубе *giuča* ~ *gīwū*, ольча *giu*.

gisūūn колотушка у шаманского бубна | даг. *gʲasūr*.

gīxā языковая кость.

godoro- уколоть.

gogo- Д. лаять | тунг. Барг. *gowo-*, тунг. Castrén *gogo-*, ма. γūva-.

gol река | халх. *ǧol*, мо. γool.

gol сущность, основание | халх. *ǧol*, мо. γool.

golir Д. мука́ | халх. *ǧullɪr*, мо. γulir.

golǰī- выгибаться, прогнуться | мо. γuǰii-.

gomdū- опечалиться | халх. *ǧomŏd-*, мо. γomud-.

goŋo- Д. захотеться, сделаться страстным, пробуждаться о похоти.

gori- терять шкуру, облезать, линять.

goro далекий, далеко | тунг. Барг. *goro*, ма. γoro. Ср. след.

gorxō далеконько. См. пред.

gošīgdi Д. горький, кислый | тунг. Castrén *goči* ~ *gočī*, ма. γosiχon, мо. γasiγun, халх. *ǧašūū*.

gotī тридцать | тунг. Castrén *gučin*, ма. γūsin, халх. *ǧuʿčʿĭ*, мо. γučin.

gŭbkō- видеть.

gugda высокий, большой | ольча *gugda* высокий.

guggakta усы. См. *gurgakta*.

guǧrinca нищий | мо. γuγirinči, бур. Аларск. *gūrămšă*.

gulǯer очаг | мо. γulumta, бур. Аларск. *gulămtă*.

gunāā трехлетнее животное-самец | ма. γūnan, халх, *ǧunā*, мо. γunan.

gurgakta усы | тунг. Барг. *gurgakta*, гольд. Грубе *gógakta*. Ср. *guggakta*.

gutarā- опечалиться | мо. γutara-.

gudegę ~ gudegẽ ~ gudeyę брюхо, желудок | тунг. Барг. *gudige,* бур. Аларск. *gudĕhĕŋ,* мо. gedesün кишки, мо. güjege желудок животного.

gudugērtę земляника | халх. *guzēlzĕgĕnĕ,* мо. güjegeljegene.

gujēntę- желать.

gulgū целый | ма. gulxun.

gun- сказать | тунг. Castrén *gūnim,* нег. *gunčan,* бур. Аларск. *xūnĕŋ* говоря (в былинах).

gunegẽẽ подобно, словно.

gunggum tuxšāā название палицы «Преданная Палица» | ма. ginggun muqšan.

gurgelbū- двигать.

guru- понять, узнать.

gurū государство | ма. gurun.

gusu друг | ма. guču.

guzēn- любить.

gūnū бутылка.

i

ī- войти | тунг. Барг. *ī-,* гольд. Грубе *i-.*

ī что | тунг. Castrén *īkun ~ ēkun* что, *īri* какой, *ēta* какой.

īr который | тунг. Castrén *īri.*

ibāgā чорт, дьявол | ма. ibaγan. Ср. *iwāyā.*

i°sę- смотреть. См. *isę-.*

īdā отчего, почему | тунг. Барг. *ēdā.*

idda- чесать голову гребнем | тунг. Castrén *igdim.* Ср. *irda-.*

iddūū гребенка, расческа | тунг. Castrén *igdiwun.* Ср. *irdūū.*

idurē- приблизиться.

idžī- скалить зубы | халх. *jarz^{a}ē-,* мо. irjayi-.

īgēsēẽ коршун | тунг. Castrén *igācän.*

iggę головной мозг. Ср. *irgę.*

iggi хвост. См. *irgi.*

iggi- питать, вырастить, воспитать. См. *irgi-.*

iggiw- быть вскормленным. См. *iggi-* и *irgi-.*

igōr ~ iγōr дно | ? бур. Аларск. *ojōr.*

īgū- ~ īγū- ввести, впустить. См. *ī-.* Ср. *īwū-.*

īję рог | тунг. Барг. *īje,* гольд. Грубе *xūjū,* ма. uyixe.

ila- сжечь | тунг. Барг. *ila-.*

ilā Д. тарелка.

ilā овод | халх. *ilā,* бур. Аларск. *jilāhăŋ,* мо. ilaγa.

ilā три | тунг. Барг. *ilan,* ма. ilan.

ilā xāxar название одного солонского рода.

ilāā свет | даг. *ilāŋ* id.

ilanī трое, втроем | тунг. Castrén *ilańi.*

ilčī угольный жар | мо. ilči ~ nilči.

ildęẽ пол в здании | даг. *ilɒẽ.*

ilē где, куда | тунг. Барг. *ilō* куда. См. *ī.*

ilękčī Д. сопля | тунг. Castrén *ilikså.* Ср. *ilikčī.*

ilęxẽ явный | халх. *ilxē,* мо. ile.

ilēxī откуда. См. *ilē* где, куда и *ī.*

ilgā цветок | ма. ilγa ~ ilχa.

ilgā- различать, отбирать | ма. ilγa-, мо. ilγa-.

ilgẽ огненный жар.

ilikčі Д. сопля. См. *ilękčі*.

iliš̄- стоять | тунг. Castrén *ilim*, ма. ili-.

imaγāā коза | тунг. Барг. *imagan*, мо. imaγan, халх. *jamā*.

imagātčі козья шкура | ма. imači. См. пред.

imanda снег | тунг. Барг. *imanna*, ма. nimanggi, гольд. Грубе *ximana*.

imęndę петля, застежка пуговичная.

imi- пить | тунг. Барг. *im-*, ма. omi-.

immę игла | тунг. Барг. *imne*, тур. Чаг. igne.

imū- дать пить, напоить | ма. omibu-. См. *imi-*.

imшččę жир, масло. См. след.

imшkčę Д. жир, масло | тунг. Барг. *imūkše*, ма. imenggi.

imшkčęši šilukta толстая кишка. Ср. след.

imшtčęši šilutta толстые кишки. См. пред.

īnčę̄ę̄ локоть | тунг. Барг. *īčōn*. Ср. *īsę̄ę̄*.

inčēr не, но... Соответствует по знанию мо. busu не, но...

indę̄- молоть, муку делать.

indęxę̄ē коленная чашечка.

inę- ночевать | ма. inde- делать остановку на ночлег.

inę̄ taŋī каждый день | ма. inenggi dari, inenggi tome.

inęγi день. См. *ineŋi*.

inęn-dulin полдень | тунг. Castrén *inän-dolin*, ма. inenggi dulin.

ineŋi Д. день | тунг. Castrén *inäŋī*, ма. inenggi. Ср. *inęγi*.

inęrgę- ~ *inirgę-* ожить | нег. *inikin* живой.

iniggūxēn- оживить, воскресить. См. *inirgūxēn-*.

inigigdi холодно | нег. *ingin*, тунг. Барг. *iŋin*.

inirgūxēn- оживить, воскресить. См. *inęrgę-*.

iŋā мелкий камень | тунг. Castrén *iŋā*.

iŋakta волосы, шерсть | тунг. Castrén *iŋakta* шерсть, ороч. *iŋjakta*. Ср. след.

iŋatta волосы, шерсть. Ср. пред.

iŋęktę Д. черемуха | тунг. Castrén *iŋäktä*. Ср. *iŋętteŋī mō*.

iŋęlę- Д. ржать | тунг. Castrén *iŋilim*.

iŋętteŋī mō черемуха. См. *iŋęktę*.

iŋi язык | тунг. Барг. *iiŋi*, нег. *ingi*, ма. ilenggu.

iŋū тельные волосы, волосатость тела.

irda- чесать голову гребнем. См. *idda-*.

irdambū- причесать. См. пред.

irdiwi вообще | халх. *jörD̄*, мо. yerüdegen. Ср. *juddшwi*.

irdūū гребенка, расческа. См. *iddūū*.

irēktę древний.

irēktę Д. лиственница | тунг. Castrén *irāktä*. Ср. след.

irēttę лиственница. См. пред.

irgę баран легченый | халх. *irĭG*, мо. irge.

irgę головной мозг | тунг. Барг. *irge*, гольд. Грубе *īgá*. Ср. *iggę*.

irgi хвост | нег. *ijgi* ~ *igi*, ороч. *igi*. Ср. *iggi*.

irgi- кормить, питать. Ср. *iggi-*.

ĭrgīʒi откуда | тунг. Castrén *irgit.*

irkēxīĭ 1) новый, 2) новая луна, первая декада месяца | ман. М. *irkákin.*

irkēxīnʒi xalā- сделать по новому.

ĭrtxī куда | тунг. Барг. *ĭrtikī.*

iruldi- бежать взапуски, скакать, состязаться в беге | тунг. Castrén *iroldom,* халх. *urŭlɒ̆-,* мо. uruldu-. Ср. *oroldi-.*

iru- волочить | тунг. Барг. *iru-* тащить.

irugē- произносить благопожелание | халх. *jörɔ̄-,* мо. irüge-.

irūgū- свисать.

is- прибыть | тунг. Барг. *is-* достигнуть, ма. isi-.

īsal глаза | тунг. Барг. *ēha,* тунг. Castrén *ēsa,* ма. yasa.

īsalčī имеющий глаза. См. пред.

īsalnī anaxāā зрачок. См. *anaxāā.*

īsalnī xoŋnorī зрачок. См. *xoŋnorī.*

isaxi лопатка, лопаточная кость | тунг. Castrén *isaki.*

isę- посмотреть, попробовать | тунг. Барг. *iče-.* Ср. *i°sę-* и *issę-.*

īsę мыло < кит.

isęl ящерица | тунг. Барг. *ihele,* ольча *isölö.*

īsęę локоть | тунг. Барг. *īčōn,* тунг. Castrén *īcän,* гольд. Грубе *xúiča.* Ср. *īnčęę.*

isęktę- посмотреть. См. *isę-.*

isęnnę- итти посмотреть. См. *isę-.*

isēxēn- заставить посмотреть, показать. См. *isę-.*

isɔ̄- показаться, стать видным. См. *isę-.*

issę- смотреть. См. *isę-.*

isūxēn- показать. См. *isɔ̄-.*

išildi- вырывать друг у друга | ма. isixi- вытряхивать.

iširī- блевать | тунг. Барг. *ihe-.*

išigē- страдать, печалиться.

išix- достигнуть. См. *is-.*

išxēm tušītir jāmū министерство юстиции.

itaɣ куропатка | мо. itaγu, халх. *joᶜtᶜū.*

itčin- чихать | ороч. Л. *ikšučі-,* ма. yačixiya-.

itęę теленок по второму году | ма. iten двухгодовалый теленок.

ītrā Д. канава.

īttę зуб | тунг. Барг. *īkte,* гольд. Грубе *xukté.*

īttū как. Ср. *ī* что.

itxę- верить | мо. itege-.

iwāγā чорт. См. *ibāgā.*

iwē- шутить | тунг. Барг. *ewī-* играть, ма. efi-.

īwę брусок точильный | гольд. Грубе *pīwa.*

īwū- ввести, впустить. См. *ī-.* Ср. *īgū-* ~ *īγū-.*

īxē Д. котел | нег. *ixö,* ороч. *iko.*

ixirē двойни | ма. ikiri, халх. *ixxĭr,* мо. ikire.

īxū что | тунг. Castrén *īkun* кто. См. *ī.*

īxū ǯārin-kati чего ради. См. *ǯārī.*

j

jāā унция | ма. yan < кит.

jada- не быть в состоянии | халх. *jaɒ-dă-,* мо. yada-.

jandã тощий.

jaŋālda труха.

jaŋir дикий баран | ма. yanggir.

jaŋkã потаскуха, проститутка | халх. *jaŋxã* < кит.

jawjã сказка.

jegĩ девять | тунг. Барг. *jegin*, гольд. *xuju*, ма. uyun, мо. yisün.

jegĩ tugdũ название одного солонского рода.

jeje дед по отцу или матери.

jelēr ~ jelə̃r Д. рога на шаманской шапке.

jēmę нечто | даг. *jēmę ~ jə̃m*, халх. *jum*, мо. yaγuma.

jēmęši богатый. См. пред.

jenuši веселый.

jeŋe верблюдица | халх. *iŋgĕ*, мо. ingge.

jirēē девяносто | халх. *jirĕ*, мо. yiren.

jōdã зачем, почему | даг. *jō* что, халх. *jũ*, мо. yaγun.

jogōsũ Д. раковинки, нашиваемые на шаманское одеяние | даг. *joγōs*.

jos ~ joso обычай, образ | халх. *jos*, мо. yosun.

jũ- вылезть, выти, появиться, встать со сна, взобраться, переправиться | тунг. Барг. *jũ-*, гольд. Грубе *nígu-* выходить.

juddũwi вообще | халх. *jörDə̃*. Ср. *irdiwi*.

jũgũ- ~ jũγũ вытащить, извлечь, родить, произвести на свет, поднять. См. *jũ-*.

k

keltēgir название одного солонского рода.

kirkęrę- издавать голос.

kuǯi курительные свечи | халх. *xuDǯĭ*, мо. küji.

l

lã свечка < кит.

lakkã- махнуть.

lam degĩ турпан | ма. lama niyexe, халх. *łam galũ*. См. *lama* буддийский монах.

lama лама, буддийский монах | халх. *lama*, мо. blama < тиб.

lānĩ xoroŋo Д. свечное сало. См. *lã* свеча.

lantũ Д. большой молот | ма. langtu < кит.

lattu- прилипнуть | даг. *łarʿtʿō-* приклеить.

lattugã- приклеить. См. пред.

lawada- схватить зубами | ма. labsi-.

laxa кан, лежанка | ма. paχan.

lękkę- запыхаться.

lerbũr serbũr выражение беспокойных движений вроде «прыг-прыг!» | даг. *erbũr serbũr*,

lō тюрьма | ма. loo < кит.

lōbō морковь < кит.

loko- повесить, снять одежду. См. след.

loxo- повесить, снять одежду | тунг. Castrén *loko-* повесить, ма lakiya-.

lə̃s мул. < кит.

lũ ańē год дракона | халх. *łũ*, мо. luu < тиб. klu.

lūta русский | тунг. Барг. *lūča* id., ма. loča id. и злой дух. К семантике ср. бур. Аларск. *maŋgăt* русский и мо. mangγus злой дух.

lundergōō торчком.

lunsu решетчатая ограда < кит.

luǯir песец | ма. lujuri.

m

mal скот | халх. *mal*, мо. mal.

malā булава, Д. молот | ма. mala колотушка, пест, мо. balta ~ malta молот.

malta- 1) рыть, копать. продырявить, 2) складывать | халх. *malᶜtᶜă-*, мо. malta- копать, рыть.

maltaŋku Д. грабли | ма. maltaqu сгребалка, скребок.

malūγū почетное место в юрте | тунг. Барг. *malū*, гольд. Грубе *malú*.

māma батюшка, обращение к почтенным старым людям | ма. *mama* матушка.

mana- кончаться, приходить к концу | тунг. Барг. *mana-* кончать, ма. mana- ветшать.

mana- Д. стеречь | халх. *mană-*, мо. mana-.

manā туман | халх. *manā*, мо. manan.

manǯu манджур | ма. manju.

manarā- туманиться | халх. *manăr-*.

mandē ~ *mandī* тяжело, тяжко, очень | ма. mangγa, ср. ороч. *maŋda* совсем.

mandīǯ очень. Instr. от пред.

maŋil ~ *maŋila* лоб | даг. *maŋgil*, мо. manglai, халх. *magnᵃē*.

maŋnū tōrga род шелка | халх. *magnăq*, мо. mangnuγ. См. *tōrga*.

medē- узнать | халх. *mėddĕ-*, мо. mede-.

medeldī- Д. сговориться. См. пред.

mēē сам | тунг. Барг. *mōnekōn*, гольд. Грубе *mep* сам, *ménigi* себя, *moné* сам.

meggelē- гадать, предсказывать | халх. *mėrgĕl-*, мо. mergele-.

megū серебро | тунг. Барг. *menun*, ма. menggun, халх. *mönggŏ*, мо. mönggün.

meǯitē- ликвидировать, прекратить | ма. meyite-.

mejē полк, войско | ма. meyen.

melǯēldi- состязаться | халх. *mėlǯĕlddĕ-*, мо. meljeldü-.

mēmē мама | ма. meme кормилица, нянька.

mergē мудрый | халх. *mėrgē*, мо. mergen.

meter ~ *meteri* точно так же, именно так | даг. *meᶜtᶜĕr*, бур. Аларск. *metĕr zaŋgār* таким же образом.

mexeǯī свинья | ма. mexeji молодая свинка, mexejen свинья матка.

mʹēγā сердце. См. *mīγā*.

mʹērā- D. блеять, мяукать.

mʹēta лицо.

mīγā сердце | тунг. Барг. *mēwan*, ма. niyaman.

milki- ползать | даг. *milᶜkᶜŭ-*, мо. mölkü-.

milkirā ползает.

miŋā тысяча | халх. *mʲăŋgā*, мо. mingγan.

mīŋ̇~mīri плечо | тунг. Барг. *mīŋ̇*, гольд. Грубе *muiŋ̇re*, ма. meyiren, халх. *mörö*, мо. mörü.

miti местоимение первого лица мн. ч. включительное; мы, включая вас | тунг. Барг. *mitī*, ма. muse, даг. *bʲàd*, халх. *bid*, мо. bide.

mō дерево, верста | тунг. Барг. *mō* дерево, ма. moo id., халх. *mod*, мо. modun дерево, верста.

mōdalčēē столяр, плотник | халх. *moddŏʻčʻĭ*, мо. modučin.

mokki- сучить веревку | халх. *mušxĭ-*, мо. muški-. Ср. *morkilgaši tikkēsū* винт. Ср. *mukki-~murki-*.

mōmotē имя одного шаманского духа.

mōnī darxā Д. плотник. См. *mō* дерево и *darxā* кузнец, мастер.

monʻō обезьяна | ма. monio.

monʻō anʻē год обезьяны.

moŋō лодка, корыто | нег. *mongo*, халх. *oŋgŏʻčʻŏ*, мо. ongγuča.

moŋol монгол | халх. *moŋgŏł*, мо. mongγol.

morčigaį кривой | гольд. Грубе *mokčó*, ма. muqčuxun.

morĭ конь | тунг. Барг. *murin*, мо. morin, халх. *mòrĭ*.

morī ańē год коня.

morī bʻē месяц коня, пятый месяц года.

moriši имеющий коня | тунг. Барг. *muričī*, халх. *mòrĭtʻēē*, мо. moritai.

morkilgaši tikkēsū винт. См. *murkilga* бурав, *mokki-* сучить и *tikkēsū* гвоздь.

mōš имеющий деревья, покрытый деревьями.

mosō- возвращаться | тунг. Барг. *mučū-*, гольд. Грубе *močogu-*, халх. *buʻčʻă-*, мо. buča-. Ср. *mosū-~musū-*.

mosōtkī назад. Ср. пред.

moxo- глотать воду, лакать | ма. muqu- держать во рту воду.

mosū- Д. возвращаться. См. *mosō-*.

mosūxān- возвращать. См. пред.

moxō тупой (о ноже) | мо. muχuγu.

moxō женский половой орган.

moxō род, клан | ма. muqun.

moxor комолый, безрогий (о скотине) халх. *muxxŭr*, мо. muχur.

mŏ̄rŏ̄- Д. мычать | халх. *mŏ̄r-*, мо. mögere-.

mŭxŏ̄ri- испускать ветры, испускать газы.

mū-gaŋ̇-jiī имя собственное.

mudā раз, крат | ма. mudan id., ольча *muda* время.

mudan šuveį безостановочный, безвозвратный | ороч. *mudaka* вернуться. Ср. халх. *xărʲūʻčʻ šɯgʷĭ*, мо. χaril ügei безвозвратный к χarivернуться.

mukki- вить, сучить. См. *mokki-*.

mulān- жалеть, жалеть (вещь), скупиться | тунг. Барг. *mulān-*, тунг. Титов *mulam*.

mundā- ударить, оскорблять.

mundāldi- драться. См. пред.

murgān- миловать, помиловать, спасать.

murki- 1) вить, сучить, 2) насыпать. См. *mukki-* ~ *mokki-*.

murkilga Д. бурав. См. пред. и ср. *morkilgaši tikkēsū* винт.

musū- вернуться. См. *mosō-*.

musūxān- вернуть. См. пред.

muxali шарообразный | ороч. *muhali,* ольча *muxali,* гольд. Грубе *móxalē* шар, ма. muχaliyan ком, мо. muχuliγ шарообразный. Ср. *muxulī-*.

muxšāā палица. См. *gunggut muxšāā*.

muxulī- стать толстым, округлеть | ма. muχaliya- делать шарики, мо. muχulayid- округлять. Ср. *muxali*.

mūžāā плотник, столяр | ма. mujan, халх. *mužāā* < кит.

mūžālā- плотничать, столярничать. См. пред.

mū вода | тунг. Барг. *mū,* тунг. Castrén *mū,* гольд. Грубе *mu,* ма. muke.

mudur an'ē Д. год дракона, пятый год двенадцатилетнего цикла | ма. muduri aniya.

mugdexē пень | тунг. Castrén *mugdäkän,* ма. muqdexen.

mugdu- поклоняться. См. *murgu-*.

muggulēldi- бодаться | халх. *mörgöldŏ-*. См. пред. и *murgu-*.

mundi- смотреть.

munē- сгнить, протухнуть | тунг. Барг. *munu-*.

murgil Д. ярица.

murgu- поклониться | тунг. Барг. *murgu-* молиться, халх. *mörgŏ-*, мо. mörgü- кланяться. Ср. *mugdu-* и след.

murgulē- бодать | халх. *mörgöldŏ-* бодаться. См. пред. и *muggulē-*.

murgulēldi- бодаться, сталкиваться лбами. Ср. пред.

murū река | мо. mören.

musu члены тела, конечности | мо. möče.

muxū- иметь половые сношения (про мужчину) | тунг. Барг. *mokō-*.

muxusŏŏ сазан (рыба).

n

nāā опять, снова, еще | тунг. Castrén *nān,* тунг. Барг. *ńān*. Ср. *nāni*.

nadā семь | тунг. Барг. *nadan,* ма. nadan.

nadā naxata название одного солонского рода.

nadā ōšikta созвездие большой медведицы, семизвездие. См. *ōšikta* звезда.

nadarnī семьдесят | тунг. Castrén *nadaŋī,* ма. nadanju.

nagasū дядя по матери | халх. *nagăcă,* мо. naγaču.

nāγūū Д. вдова | тунг. Барг. *nāmūn,* ольча *nāú,* гольд. *náu*.

najakči лосиная кожа.

nāla ~ *nāli* рука | тунг. Барг. *ŋāle,* ма. γala.

nālnī algā ладонь. См. *algā*.

namagdi тепло | тунг. Castrén *nama,* тунг. Барг. *ńama,* гольд. Грубе *ńamá*.

namakta Д. слеза. См. *naŋmukta.*

namakta Д. комар. См. *nammakta.*

namāǯi сто | тунг. Барг. *ńamāǯi*, тунг. Castrén *namāǯi.*

nammakta комар | ороч. У. *ńemakta*, нег. *ŋganmakta*, гольд. Грубе *garmakta*, ма. γalman. Ср. *namakta* и след.

nammatta комар. См. пред.

nana- разжевать.

nanda шкура, кожа | тунг. Барг. *nanna*, гольд. Грубе *nanta.*

nandaxānǯi по хорошему.

nāni также. См. *nāā.*

nanna- погнаться. См. *naŋnaš̄-* загнать.

nāntil порядочно, еще. По значению соответствует мо. basa ču. См. *nāā* еще.

naŋī- открыть (напр., окно, глаза).

naŋmukta Д. слеза | тунг. Castrén *namukta* < **nalmukta*, ср. мо. nilmusun ~ nilbusun. Ср. *namakta.*

naŋnaš̄- загнать. Ср. *nanna-* погнаться.

nārčči пот.

nasā возраст, год жизни | халх. *nas*, мо. nasun.

natčči древесный лист | халх. *nav‘č‘ĭ*, мо. nabči.

nē- положить | тунг. Барг. *nō-*, тунг. Castrén *nāt.*

nējējē возглас ой-ой!

nektē- засмеяться | тунг. Castrén *inäktäm*, гольд. Грубе *ińekti-*, ма. inǰe-, мо. iniye- ~ inege-, халх. *in‘ē-*, бур. Аларск. *ńē-*.

nektemūggi смешной. См. пред.

nēlē- испугаться | тунг. Castrén *ŋālām*, тунг. Барг. *ŋōle-*, ма. gele-.

nēlūxēš̄- стращать. См. пред.

nelxi весна | тунг. Castrén *nälki*, гольд Грубе *ńeŋńa*, ма. niyengniyeri < **ńelgiri.*

nemekkū тонкий | тунг. Castrén *nämkun*, ольча *nömi*, ма. nemeyen, халх. *nimgē*, мо. nimgen, бур. Аларск. *ńëmk‘k‘ĕŋ* < *nimgeken.* Ср. *nennekū.*

nene- отправиться | тунг. Барг. *ŋene-*, ма. gene-.

nennekū тонкий. См. *nemekkū.*

nenū- возвращаться, итти назад. См. пред.

nenūxēn- послать. См. пред.

nērde позвонки, позвоночник, хребет, горный хребет.

nērīī заря | тунг. Барг. *ŋōrī* свет, *ŋōrīlǯeren* светает, ма. gere- светать, мо. gerel луч, свет.

nēšī пот | тунг. Барг. *ńōhoŋ*, тунг. Castrén *nāsin*, ма. nei.

nettere- проникнуть | халх. *nėv‘t‘ĕr-*, мо. nebtere-.

nēx берег.

nexeg Д. огниво | тунг. Castrén *näkä.*

nexēldē-~nexēldi- преследовать, гнаться | тунг. Castrén *näkäm* желать, мо. neke- преследовать.

nexū младший, младший брат | тунг. Барг. *nekun* младший, ольча *nöku* мл. брат, гольд. *nöu.*

nexū unāǯi младшая сестра. См. пред.

и *unāǯi* дочь. К образованию ср. халх. *хӯхэ̆ дӯ*, мо. keüken degü.

nēnča нос | ороч. Л. *nikso*, гольд. Грубе *noáxsa* id., ма. engge клюв.

ńēxęr Д. железный нагрудник шамана.

nilka ~ *nilxa* младший | мо. nilχa младенец, неразумный.

nimęr две рядом стоящие юрты.

ninaxī собака | тунг. Castrén *inakin*, ма. indaχun.

ninaxī ańē год собаки, одиннадцатый год двенадцатилетнего цикла.

ninaxiši имеющий собаку, с собакой.

ninomi длинный | тунг. Барг. *ŋońim*, ма. γolmin.

nīntę пятка | тунг. Барг. *ńīŋtē*, тунг. Титов *ningktï*.

niŋānā шаманит.

niŋę- проглотить | тунг. Барг. *ŋimŋe-*, ма. nungge-.

niŋīl проклятие | тунг. Барг. *ńīŋī-*, тунг. Castrén *niŋīm* проклинать.

niŋurnī шестьдесят | тунг. Castrén *ńiŋuŋī*, ма. ninǰu.

nirgę̄ Д. греча | ма. mere.

nirō мужчина.

niru Д. стрела | тунг. Барг. *ńūr*, тунг. Castrén *nūr*, ма. niru.

niši- бить.

nišigū- заставлять бить.

nistūxūū маленький | тунг. Castrén *nūčikun*, гольд. Грубе *ńúčï*. Ср. след.

nisxū маленький. См. пред.

nitčē- высиживать яйца.

nixā китаец | ма. niqan.

nixama ~ *nixima* шея | тунг. Castrén *nikimna*, ольча *niki*.

nīxę̄ кто | тунг. Барг. *ńī*, тунг. Castrén *nī*.

nīxī утка | тунг. Castrén *nīkī*, ма. niyexe.

nōdā- бросить | тунг. Барг. *nōdā-* оставить.

nogō капуста | халх. *noγō*, мо. noγuγan зелень. Ср. след.

noγō трава. См. пред.

nōγōxāā жеребенок до года | тунг. Castrén *noŋokon*, тунг. Барг. *unukān*, ма. unaχan, халх. *unāg*, мо. unaγan.

nōgū первый, прежний | тунг. Castrén *nōgu*, тунг. Барг. *ńōgū* передний. Ср. *nōrūl* вперед, прежде.

nojōō господин | тунг. Барг. *nojōn*, халх. *nojjī*, мо. noyan.

nomlō- проповедывать, учить | халх. *nomłŏ-*, мо. nomla-. Ср. след.

nomno- предводительствовать | мо. nomla-, халх. *nomnŏ-* учить, проповедывать. Ср. пред.

nomūx смирный (о коне) | ольча *nomxo*, нег. *nomoxo*, ма. nomχon, мо. nomuχan, халх. *nomxŏ*.

noŋī- прибавить, расплодить | ольча *noŋgu*, гольд. *noŋgjuri*, ма. nonggi-.

nōō дитя | даг. *nōŋ* мальчик, мо. niγun.

nōrūl вперед, прежде. См. *nōgū*.

noxon- поцеловать, *noxoŋko* поцелуй! тунг. Барг. *ńukakal* поцелуй!

num книга | халх. мо. nom < уйг. < согд. < греч. Ср. след.

nunna книга. См. пред.

nunnaxi гусь | тунг. Барг. *ńuŋńakī*, ольча *ńuŋńa*, ма. niongniyaχa, мо. nuγusun.

nur Д. стрела. См. *niru* и ср. след.

nuru стрела. См. пред. и *niru*.

nutug родина | халх. *nu$^{\epsilon}$t$^{\epsilon}$ŭq*, бур. Аларск. *ńutăq*, мо. nutuγ ~ nituγ.

nuksēē поросенок по второму году | гольд. Грубе *nékta* ~ *nēkta* кабан.

nūlgī- кочевать | тунг. Castrén *nūlgim*, тунг. Барг. *nūlgī-* id., ср. нег. *nulgi* семья, халх. *nūlgĕ-* переселять, заставлять перекочевывать, мо. negülge- id.

ńuŋū шесть | тунг. Барг. *ńuŋun*, ма. ninggun. Ср. *niŋurnī* шестьдесят.

nurē вино | ма. nure.

nūrikte волос, волоса | тунг. Барг. *ńūrikte*, гольд. Грубе *nukta*. Ср. след.

nūritte волосы. См. пред. и след.

nūrte волос. См. пред.

nuxō друг | халх. *nöxxŏr*, мо. nökür.

nuxuŋki пест, пестик для толчения | мо. niχu- мять, niχuγur орудие для толчения.

o

ō- сделаться, стать, делать | тунг. Барг. *ō-*, ма. o-.

oč искра | халх. *o$^{\epsilon}$č$^{\epsilon}$ĭ*, мо. oči.

ōdāā можно. См. *ō-*.

og удел, доля | ма. ubu.

ōg сердце.

ōgī Д. пилá | ман. Маак *owun*, гольд. Грубе *pófu*, ма. fufun.

ogilēmbū- переводить на другой язык | ма. ubaliyambu-.

oγo бедро.

oγonī подмышка | тунг. Барг. *owońī*, нег. *ogoni*, ма. oχo. Ср. *owonī-*.

oγōr ступка | тунг. Барг. *owur*, ма. oγo, мо. oγur-.

oγtuna род степных мышей | ма. oχotono, мо. oγutuna.

oi̯ болото, топь | бур. Аларск. *ŏ* лес, мо. oi роща, саг. *oi* долина, низменность.

oi̯mar выживший из ума.

oktorgo пустой | Юань-чао-би-ши hoqtorqu пустой, мо. oγtoryui небо, бур. Аларск. *oi̯tŏrgŏ*.

oldōndu около. См. след.

oldōō сторона, бок | тунг. Барг. *oldōn*.

olē Д. ворона. См. *olī*.

olgī- сушить | тунг. Castrén *olgīm*. См. след.

olgo- сохнуть | тунг. Castrén *olgom*, ма. olχo-.

olī ворона | тунг. Castrén *olī*, ольча *oli*. Ср. *olē*.

olo- вздрогнуть, испугаться | тунг. Castrén *olom*.

olor народ, люди. См. *olur*.

ōlz̆i- встретиться (о скотине) | халх. *ūlză-*, мо. aγulja- встретиться.

olur народ | даг. *olŏr*, халх. *ulŭs*, мо. ulus. Ср. *olor*.

omē утроба женская, матка | халх. *um^{a}ē*, мо. umai.

ōmīlā- вилять хвостом (о собаке).

ommo- забыть | тунг. Барг. *omŋo-*, гольд. Грубе *ombu-*, ма. ongγo-, мо. umarta ~ marta-, казак. *umut-*.

omokčī гордый | мо. omuγ гордость.

omol пояс | гольд. Грубе *omol* ~ *ommol*, ма. umiyesun.

omolī внук | тунг. Барг. *omolgi* сын, ма. omolo внук. Ср. *domolī*.

ōndī какой | тунг. Castrén *ōn* как. Ср. след.

ōndīgda какой-нибудь. Ср. пред.

ōndīxa какой. См. *ōndī*.

ōndī-xati какой-нибудь, какой бы то ни было. См. *ōndī*.

ono развилины на конце стрелы | бур. Аларск. *onŏ*, мо. oni.

onōr туман, мгла | халх. *unʲār*, мо. uniyar.

oŋgōrnī gaŋ Д. приспособление для сбивания масла.

oŋokto сок (?).

ōr пар | халх. *ūr*, мо. aγur.

ōraγ Д. молозиво | мо. uγuraγ, халх. *ūrŭq*.

orē- призывать | мо. uri-.

orgēl водоворот | тунг. Барг. *horolil-* завертеться, гольд. Грубе *poǯolē-* вертеться (о воде), ма. foro- оборачиваться, мо. orči- вертеться. См. *orkū-*.

orī двадцать | тунг. Барг. *orin*, ма. orin, мо. χorin.

orī ętū двадцать один.

orkū- размешать (кашу и т. п.) | ма. foro- оборачивать. Ср. *orgēl* водоворот.

oro кровать | халх. *orŏ*, мо. oru-.

oroǯ поздно | халх. *orᵒē*, мо. oroi. Ср. след.

oroǯ šīrō поздно. См. пред.

orōkto трава | тунг. Барг. *orōkte*, ма. orχo.

oroldi- пускаться в бег в запуски | халх. *urŭlɒй-*, мо. uruldu-. См. *iruldi-*.

orōō гора, перевал | тунг. Барг. *horōn* верхушка, макушка, мо. oroi макушка. Ср. след.

orōndu на (что, чем). См. пред.

orōnduxi сверху. См. *orōō*.

orōxōndu на (чем-нибудь). См. *orōō*.

oršēē орочон | тунг. Барг. *oričēn*, ма. orončo.

oru- собрать.

orū- выдернуть.

orxī желудок.

ošī- оцарапать | ма. vasiχa- скрести, vasiχaša- царапать, тунг. Барг. *ohikot-* оцарапать. См. *ušikta*.

ōši- делать. См. *ō-*.

ōšikta звезда, созвездие | тунг. Барг. *ōhikta*, ма. usiχa. Ср. след.

ōšitta звезда. См. пред.

otčēl лебедь.

ottō- делать этак. См. *ętttū* этак и *ō-* делать. Ср. *ęttō-*.

owonī подмышка. См. *oγonī*.

ōxān- заказать, велеть сделать. См. *ō-*.

ōxī сколько | тунг. Castrén *ōkin* когда. Ср. след.

ōxīdu когда | тунг. Барг. *ōkidu* когда, тунг. Castrén *ōkidu* когда.

oxsōō рыба.

oǯōr происхождение | даг. *oǯōr ~ xoǯōr*, мо. iǰaγur.

ö

ög берег. Ср. *ug*.

ölō̃- варить. См. *ęlō̃-*.

ölō̃x ложь, неправда. См. *ęlō̃x*.

ölō̃xšī- лгать. См. *ęlō̃xšī-*.

ömukčí лед. Ср. след.

ömutčí лед. См. пред.

öŋku- проливать | тунг. Барг. *utku-* id., тунг. Castrén *utkum* просыпать.

örxō̃ дымовое отверстие в крыше юрты | халх. *ō̃rxö*, мо. erüke. Ср. *urkō̃*.

öwur пазуха | халх. *öwör*, мо. ebür. Ср. *ęiwūlę-* положить за пазуху.

öwur toli Д. зеркало на груди шамана | халх. *öwör tʻöllï*.

ō̃

ō̃dę бархат | мо. ögedeng.

ō̃tę лёгкое | тунг. Castrén *ärcä*. См. след.

ō̃tęlę ребро | тунг. Барг. *eptilō*, ма. ebči id., мо. ebčigün грудная кость, халх. *öвʻčʻū* id.

p

pār Д. сани, дровни | ма. fara, гольд. Грубе *pará* id., мо. aral оглобля, тур. *arïš* id.

paš̌igūrā- притти в смятение. См. след.

paš̌igūū смятение | гольд. Грубе *pasiu-* повеситься, удушиться, ма. fasi- быть задушену. Ср. пред.

pęi рана | ма. feye.

pī кисть для писания | ма. fi < кит.

pisarī- брызнуть | ма. fusu-, гольд. Грубе *piśu-*, мо. ösür-.

piǯā сундук | ма. piǰan < кит.

pō̃ мужской половой член.

purtā- оторвать.

pūsę лавка | ма. puseli < кит.

pūsęlęę бородатый.

s

sā- узнать, знать | тунг. Барг. *sā-*, ма. sa- id., уйг. sa- говорить, считать, мо. sana- думать.

sā-sęę имя одного действующего лица романа Тан-сэн лама.

saddē старый. См. *sagdī*.

saddī старый. См. *sagdī*.

saga- доить | мо. saγa-, халх. *sā-*.

sagdī старый, старик | тунг. Барг. *sagdī*, ма. saqda id. Ср. *saddī*.

ᶜsagdūl лес. Ср. *cagdūl*.

sāgildi- забеспокоиться.

sāγīǯi с той стороны | тунг. Барг. *čāgīt* id., ср. халх. *cʻāɒ* находящийся на той стороне.

sāγū находящийся на той стороне, противоположный | тунг. Титов *čaγu* другой, ср. халх. *cʻāɒ* находящийся на той стороне. Ср. пред.

saį чай | ма. и мо. čai < кит.

sālbāā береза | тунг. Барг. *čālbān* id., ма. čalfa береста. Ср. *cālbāā*.

sāldī- Д. сговориться. См. *sā-* узнать.

salgēdīxān- взболтать | ма. čalgi- выплескаться, мо. čalgi- бить (о воде).

salgī- благоухать.

samāā шаман | тунг. Барг. *samān,* ма. saman.

sammikta брови. См. след.

sammitta брови. См. *sarmilta.*

sampal быстрый.

sanā мысль | халх. *sanā,* мо. sanaγa.

sanča рубашка | халх. *cʿamʿcʿă,* мо. čamča.

sandā- привести в смятение | халх. *sandā-,* мо. sandaγa-.

sandū разбойник.

saŋa дым | тунг. Барг. *saŋna,* ма. šanggiyan.

saŋālī- проделать отверстие, продырявить | тунг. Castrén *saŋalim.*

saŋār яма, отверстие | тунг. Барг. *saŋār* дыра, отверстие, ма. sangγa.

sappēl жеребенок по второму году | тунг. Барг. *čarpēr.* Ср. *sarpēl.*

sār название сорта кожи | мо. saγari < перс.

sarčči- бить, рубить, колоть | халх. *cʿavʿcʿĭ-,* мо. čabči-.

sarmilta брови | тунг. Барг. *sarmikta,* мо. sormusun. Ср. *sammikta* ~ *sammitta* и след.

sarmitta брови. См. пред.

sarpa Д. палочки для еды, куай-цзы | даг. *sarʿpʿă,* халх. *savχa,* мо. sabχa.

sarpēl жеребенок по второму году. См. *sappēl.*

sarxi панцырь. См. *sęrki.*

sasaglā- избить.

sāsū бумага | халх. *cʿās,* бур. Аларск. *sārhăŋ,* мо. čaγasun ~ čaγalsun.

sāškī дальше в ту сторону | тунг. Барг. *čāškī,* халх. *cʿāšĭ.* Ср. *sāγū.*

satā Д. сахар.

sāxa лодыжка | халх. *šagᵃē,* мо. siγai.

saxil молния | мо. čakilγan, халх. *cʿaxxŭlg̨āā.*

sāxū Д. чайник.

saǯā лебедь.

sāǯig Д. сорока. См. след.

sāǯigī сорока | тунг. Барг. *sāǯige,* халх. *šāzăgᵃē,* мо. šaγajiγai.

sāǯilā- судить | халх. *cʿāzălă-,* мо. čaγajala-.

sāǯiŋxū Д. чашка | бур. Аларск. *šāžăŋxū,* халх. *šāzā* фарфор < кит.

sęčči кость.

sęgęŋi соболь | гольд. Грубе *śefa,* ма. seke.

sękčę кровь | тунг. Барг. *sōkse,* ма. senggi. Ср. *sętčę.*

sękkę ничего себе, довольно хороший, хорошо.

sękkę козел. См. *sęrkę.*

sęlbę рыбьи плавники | даг. *sęlbĕ* id., мо. selbi весло.

sęlčę корзина.

sęldi броня, панцырь.

sęlę железо | тунг. Барг. *selɛ,* ма. sele.

sęlęm Д. сабля. См. след.

sęlęmęǯ Д. сабля | тунг. Барг. *selmi* доспехи, мо. seleme сабля.

sęlęnī darxā Д. кузнец. См. *sęlę* железо и *darxā.*

sẹmbẹ сукно | мо. čembe ~ čengme.

sẹŋ-gīī название одной горы в сказке.

sẹŋ-giŋ-xō-ǯū имя собственное.

sẹrbī острый.

sẹri- проснуться | халх. *sėrĕ-*, мо. sere-.

sẹrik войско. См. *čẹrik*.

sẹrkẹ козел | халх. *sėrxĕ*, мо. serke холощеный козел. Ср. *sẹkkẹ*.

sẹrki Д. панцырь, броня, кольчуга. Ср. *sarxi*.

sẹrū- Д. будить. См. *sẹri-* проснуться.

sẹrūū свежий | халх. *sėrᵘūū*, мо. serigün.

sẹ̄tčẹ кровь. См. *sẹ̄kčẹ*.

sẹtčī- взъерошиться | мо. serteyi-.

sẹttẹ- разложить | ма. sekte- расстилать.

sẹtūr точильный камень.

sẹwūū онгор, онгон | тунг. Барг. *sewekī*, гольд. Грубе *śeu̯wa* ~ *śewa* идол.

sẹwūnin dārsā онгон вселился (говорится, когда шаман впадает в транс).

sōgẹi̯ панцырь, броня.

sōgẹi̯ āwur доспехи.

soli- выбрать, пригласить | мо. soli- выбрать, ма. soli- пригласить.

sōli- продырявить, сделать маленькое отверстие | халх. *cᶜōl-*, мо. čoγul-.

sōligi колонок | ма. soloxi хорек, мо. solungγa колонок.

solinā- итти приглашать. См. *soli-*.

solo- подниматься (о воде) | ма. solo- плыть против течения.

somo чарка | мо. čomo кубок, ма. čoman чарка.

sončī- ехать рысью | халх. *šoŋšĭ-* id.

sonǯi- выбирать | ма. sonjo-, мо. songγu-.

soŋo- плакать | тунг. Барг. *soŋo-*, ма. songγo-.

ᶜsora блоха | ма. suran.

sōraldī щука | даг. *cᶜōrŏlɒᵒī*, тунг. Барг. *čirukai̯*, мо. čuruχai.

soro- сосать | халх. *sor-*, мо. sor-.

sōwī вихрь | тунг. Барг. *sūgī*. Ср. *sūwai̯*.

sowi- выстоять коня, чтобы он остыл | мо. soyi- id., тур. soγuq холодный, *sowiǯirā* он выстаивает коня.

soxo виски́ | даг. *čoxŏ*, мо. čoχu.

sōxor рябой | халх. *cᶜōxŏr*, мо. čouχur.

sülẽ свободное время, досуг | халх. *čᶜülẽ*, мо. čilüge. Ср. *sulẽ*.

sudal жила | халх. *suɒɒăl*, мо. sudal.

sūdār игреневый | халх. *cᶜăwɪɒăr*, мо. čabidar.

sugǯanda налим.

suγur Д. мыс.

sulaki ~ *sulaxi* лисица | тунг. Барг. *sulakī*, гольд. Грубе *sóle*.

sundalā- ехать вдвоем на одной лошади | тунг. Барг. *sundulāhinmūkā-* сажать с собой на коня, мо. sundala- ехать вдвоем на одном коне.

sụ̄nta глубокий | тунг. Castrén *sunta*, гольд. Грубе *suntá*, ма. šumin.

sūŋī- растянуться | тунг. Барг. *suŋ̃ŋī-*, халх. *sunŭ-*, мо. sunu-.

sūrī зеленый.

susa- встать со сна.

suttā- вытащить. Ср. *tā-*.

sūwaį̄ вихрь. См. *sōwī*.

suwɛį̄ gɛ̄g яловая кобыла | мо. subai. См. *gɛ̄g*.

sū вы | тунг. Барг. *sū*, ма. suve.

sū-jī-mɛn-čūū имя героя одной сказки.

sučū кедровый орех.

sūgildi- поссориться.

sugur верхушка, конец | тунг. Барг. *suwerɛ*, ма. subexe.

sui̯dɛ̄ Д. спички < кит.

sui̯txɛ̄ мизинец | даг. *sui̯t'k'ɛ̄*.

sulō свобода. См. *sūlō*.

sume храм | мо. süme.

sumul сухожилие | тунг. Castrén *sumu*, ма. sube.

sumesū душа | халх. *sumūs*, мо. sünesün.

sumŋ-kiŋ-ǯō имя обезьяны, героини романа.

sunur пупок, пуповина | тунг. Барг. *čunguru*, ма. čungguru id., мо. čünggürüg углубление, впадина, из которой выходит стебель.

sūrčɛ сок.

sūsūū клоп.

sūtči смола. См. *sūrčɛ*.

sūū шуба | тунг. Барг. *sūn*.

suw'ēē ōtelɛ̄ короткие ребра | тунг. Барг. *suwīn*.

suxu Д. топор | халх. *suxxū*, мо. süke.

suǯuglɛ̄- молиться | мо. süjügle-.

š

šandūr Д. коса-литовка.

šawi ученик | халх. *šāwī*, мо. šabi.

šēē ухо | тунг. Барг. *sēn*, ма. šan.

šēkxāā жаворонок, пташка. Ср. *šīkkāā*.

ši ты | тунг. Барг. *si*, ма. si.

šig прямой | халх. *c'ɛxɛ̆*, мо. čike.

šigdɛ̄ промежуток | тунг. Барг. *sigdilō* между, ма. siden промежуток.

šigī- подглядеть | ма. sibki- внимательно смотреть, мо. sigü-.

šigū- фильтровать | мо. sigü-.

šīgū- угаснуть | тунг. Барг. *sī-* погасить.

šigūŋki фильтр. См. *šigū-*.

šigūū солнце | гольд. Грубе *siú*, ма. šun.

šigūū jūsɛ̄ солнце взошло. См. *jū-* выходить.

šigūū šiŋisɛ̄ солнце зашло. См. *šiŋɛ-*.

šikčɛ- запихать. Ср. *šitči-*.

šīkkāā птичка. Ср. *šēkxāā*.

šikkul чорт, дьявол | халх. *č'ɵdxūr*, мо. čidkür. Ср. *širkul*.

šīkxāā жаворонок. См. *šīkkāā*.

šil Д. суп | халх. *šöllɵ*, мо. silün.

šila- жарить | тунг. Барг. *silawun* вертел, *silan* кусочки, которые жарят на вертеле.

šilbā- делать указания, указать, назвать | тунг. Castrén *silbam* показать.

šilbāgū- пользоваться указаниями. См. пред.

šilda- заткнуть за пояс.

šilbūr повода | халх. *cuhūr*, мо. čilbuγur.

šilde желчь | тунг. Барг. *sī*, ма. silxi, гольд. Грубе *sīlta* id., даг. *č'ul'č'i* желчный пузырь, халх. *c'ös*, мо. sölsün.

šilę суп. См. *šil*.

šilikši роса | тунг. Castrén *šilāksä*, ма. silenggi.

šilsū Д. слюна | халх. *šullŭs*, мо. silüsün.

šilukta тонкие кишки | тунг. Барг. *silukta*. Ср. след.

šilutta тонкие кишки. См. пред.

šilwānā- итти показать. См. *šilbā-*.

šimę- сосать через трубку, высосать | ма. simi- сосать, мо. sime-.

šīmīš беременная | тунг. Барг. *silemiči*.

šinǯēšī кудесник, колдун, гадатель | халх. *šinǯē'č'i*, мо. sinjigeči.

šiŋ gurū Циньская династия.

šiŋarī желтый | тунг. Castrén *siŋarim*, тунг. Барг. *siŋama*.

šiŋę- пойти ко дну, потонуть, зайти о солнце | халх. *šiŋgi-*, мо. singge-.

šiŋę- завизжать.

šiŋēē Д. сметана.

šiŋelǯę- мерцать, тлеть.

šiŋgārī Д. коровье масло. См. *šiŋarī* желтый. Ср. халх. *šar t'os* масло (*досл.* желтое масло).

šiŋgę- Д. впитаться. См. *šiŋę-*.

šiŋkīī Д. кашель | тунг. Барг. *sīmkīn*, гольд. Грубе *simbisi*.

širaši имеющий лицо | мо. čirai лицо.

širdāl Д. острие стрелы | ма. sirdan стрела с железным наконечником.

širę стол. Д. скамья | халх. *širē*, мо. siregen.

širgōl Д. салазки | халх. *č'argă*, мо. čirγa.

širiktę нитка | тунг. Барг. *sirekte* id., ма. sire- сучить нитки. Ср. след.

širittę нитка. См. пред.

širkirā- Д. хрюкать.

širkišī- прислушаться.

širkul чорт, дьявол. См. *šikkul*.

širmū кость локтевая, от локтя до кисти | гольд. Грубе *sireme*.

širuktāā песок | тунг. Castrén *siruk*, тунг. Барг. *sirugī*, гольд. *siru* id., мо. sirgoi пыль, земля.

širuxāā нож.

širū тальник, ива.

širūū суровый, грубый, шершавый | халх. *šurūū*, мо. sirügün.

šišikta кедровый орех | ма. sisi лещинный орех.

šisug кнут.

šitar шахматы | халх. *ša't'ăr*, мо. sitar < перс.

šitči- сунуть. Ср. *šikčę-*.

šittū летняя обшивка из прутьев у юрты.

šī-tū имя одного коня.

šiwā головной убор дагурских женщин, головная повязка.

šiwar глина, грязь | мо. sibar, халх. *šawăr*.

šiwarda- завязнуть | мо. sibarda-, бур. Аларск. *šabărdă-*. См. след.

šiwardu- погрязнуть в болоте. См. пред.

šixẽ моча | ма. sike, мо. sigesün.

šižagā длинная верхняя рубашка | ма. sijigiyan халат.

šottor Д. гордый.

šur моржан, коралл | халх. *šur*, мо. sirü.

šutčū цыпленок.

t

tabxa тарбаган | халх. *t'arwăg*, мо. tarbaγan. Ср. *tarbaxa*.

tabxa хвост на поясе у шамана.

tagda- знать | ма. taqda-.

tāγu галка | тунг. Castrén *tāqu*, мо. taγu.

taγū- зацепить | тунг. Барг. *taga-* прицепиться, ма. ta- зацепиться.

taǰwirā- успокоиться | ма. tayifin мир, спокойствие < кит. Ср. *tawirāxān-*.

tajā тот. Ср. *tari*.

takka головной убор чипчинских невест.

takkanī šigdenduni в промежуток времени этого.

tala береста. См. *talu*.

taldi- Д. познакомиться. См. *tagda-*.

talεǰ- сверкать о молнии | тунг. Барг. *talīnū* молния, ма. tališa- сверкать (о молнии).

talu береста | тунг. Castrén *talu*, ма. tolχon. Ср. *tala*.

talur те. Plur от *tari*.

tama- заплатить | тунг. Барг. *taman* поденная плата за работу.

tamā холощеный боров | ма. taman.

tammidā- устроить тарим. См. *tarmidā-*.

tampī глиняная бутылка | ма. tampin < кит.

tān- тянуть, тащить, рвать, натягивать | тунг. Барг. *tān-*, мо. tata- тянуть.

tannagāā такой. Ср. *tari* тот.

taŋ-seẽ имя ламы, героя одного романа.

taŋa нёбо | тунг. Барг. *taŋilaǰ*, халх. *t'agn^{a}ē*, мо. tanglai. Ср. *taŋna*.

taŋarag клятва | мо. tangγaraγ. Ср. *taŋrāl*.

taŋna нёбо. См. *taŋa*.

taŋrāl клятва, обет. См. *taŋarag*.

taŋur чашка.

tār двоюродные братья, сыновья брата и сестры | ма. tara.

tara- рассеяться | халх. *t'arā-*, мо. tara-.

tarbaxa Д. тарбаган. Ср. *tabxa*.

targanī buγa пашня | Ср. название народа, упоминаемого в XVIII ст., таргачины (*т. е.* «земледельцы»), мо. tariya пашня. См. *buγa*.

tari тот | тунг. Барг. *tari*.

tarimi biteg магическая надпись. См. след. и *biteg*.

tarmi тарим, особого рода магическое заклинание | бур. Аларск. *tárăm*, мо. tarim.

tarmidā- устроить тарим. Ср. *tammidā-*.

tasax ańē Д. год тигра, третий год цикла | мо. tasχa aniya.

tatigā- учить | тунг. Барг. *tatigā-*, ма. tačixiya-.

tattū так. Ср. *tari* и *tettū*.

tāūl Д. загадка | даг. *t'āūl*, мо. taγaburi.

tawā xošū ɯxur пять сортов быков | халх. *t'awā xošū mal* пять сортов скота (*т. е.* кони, рогатый скот, верблюды, овцы и козы).

tawakki- кольнуть, уколоть.

tawār восклицание, возглас в шаманских призываниях.

tawirāxān- умиротворить, усмирить. См. *taɻwirā-*.

tawiǯa- собирать.

tāwū- быть пойманным. См. *tān-*

tāxalā- влезть.

taxati совсем | ма. taqa пока.

taxi- чтить | халх. *t'axxĭ-*, мо. taki-.

tāxir раковина.

taxūra- быть в услужении | ма. taqura- посылать по службе, употреблять на службе.

taxūraǯar ɯāǯi девушка-служанка, прислуживающая девушка. См. пред.

tege- сесть, поселиться | тунг. Castrén *tägätïm*, ма. te-.

tegekče одежда, платье.

tegelē тетерев.

tegešī- сесть, жить. См. *tege-*.

tegū- посадить. См. *tege-*.

tekči ровный, равномерный, согласный | халх. *t'ègašĭ*, мо. tegsi.

telīī давеча.

temegēē верблюд | тунг. Барг. *temegōn*, мо. temegen, халх. *t'eme*.

tenčeldi- Д. соревноваться, оспаривать друг у друга | мо. temečeldü-.

teneg глупый | халх. *t'ènĕk*, мо. teneg.

teni- расправиться, выправиться | мо. tenii-.

teŋel Д. ось. См. след.

teŋeli ось | мо. tenggelig. Ср. пред.

teŋer небо | халх. *t'èŋgĭr*, мо. tngri.

teŋkē āšĭ слабый, бессильный | халх. *t'èŋxē ɯg^{ш}ĭ*.

teŋki- зажечь.

terē- устоять, победить | халх. *t'ès-*, мо. tes- выдержать.

tergēē Д. телега | мо. tergen.

terūūū унины — шесты, образующие стропила крыши юрты.

tes- вытерпеть | халх. *t'es-*, мо. tes-. Ср. след.

tese- вытерпеть. См. пред.

tete- ~ *teti-* надеть | тунг. Барг. *teti-*, гольд. Грубе *tetu-*.

tettū так | ма. tuttu.

texe- козел | халх. *t'èxxĕ*, мо. teke.

texēri- пойти назад | бур. Аларск. *texĕr-*, мо. tekere-.

teǯ по истине, как раз, именно | тунг. Барг. *teže*, гольд. Грубе *tïže*. Ср. *teǯi*.

teǯē- удостоверить | тунг. Барг. *teǯō-* верить.

teǯi правда. См. *teǯ*.

tērū- Д. велеть.

tētē бабка по отцу или матери | кит. тай-тай.

tigǯexi рысь (животное) | гольд. Грубе *tubbd'a* ~ *tibǯaki*. Ср. *tirǯixi*.

tiki- упасть | тунг. Барг. *tik-*, ма. tuxe-. Ср. *tixi-*.

tikkēsŭ Д. гвоздь | даг. *t'ɪʙ'k'ēs*, тунг. Барг. *tipke-* вонзать.

timāšī завтра | тунг. Барг. *timī*, тунг. Castrén *timanī*, ма. čimari.

timēneńčī послезавтра. Ср. пред.

tīmeseldi- вырывать друг у друга, отнимать друг у друга | мо. temečeldü- спорить. Ср. след.

tīn- отнять | тунг. Castrén *tīm*.

tīn- отпустить, пустить | тунг. Castrén *tīnäm*.

tīnuγ Д. вчера. См. след.

tīnuge вчера | тунг. Барг. *tīńiwe*.

tīnuγ sāγūžī Д. третьего дня. Ср. пред. и *sāγī* находящийся по ту сторону.

tīnuge sāwūžī третьего дня. См. пред.

tiŋā прошлый год.

tiŋē грудь | тунг. Castrén *tiŋän*, ма. tunggen.

tir- давить. См. *tirę-*.

tir- покачать.

tir-tir дринь-дринь! звук колокольчика.

tirę- давить, придавить, подавить, притеснять | тунг. Барг. *tire-*. Ср. *tir-* и след.

tirē- быть придавлену.

tirmēšī- оскорблять.

tirū- давить о кошмаре. См. *tirē-*.

tiržixi Д. рысь (животное). См. *tigžęxi*.

tixi- упасть. См. *tiki-*.

tixi- рысить.

tō- так сделать.

tōgga шелк. См. *tōrga*.

togo огонь | тунг. Барг. *togo*, ма. tuva.

tōla ańē год зайца, четвертый год двенадцатилетнего цикла. См. *tōlɛį* и *ańē*.

tōlāā пятилетнее животное | калм. *tūlŋ*.

tōlɛį заяц | халх. *t'ūlᵃē*, мо. taulai.

tōlga таган | халх. *t'ulgă*, мо. tulγa. Ср. *tōlo*.

tolkišī- сниться, видеть сон, бредить, говорить во сне | ма. tolgiša-.

tōlo таган. См. *tōlga*.

tolō бурдюк | мо. tulum.

tomī Д. плевок | тунг. Барг. *tumin* харкотина, ма. tumin густой (о жидкости).

tōn āšī безчисленный | мо. toγa, халх. *t'ō* число. См. *āšī* нет, без.

tondōxō прямой (о дереве) | ма. tondo.

toŋa пять | тунг. Барг. *tuńŋa*, гольд. Грубе *toŋga*.

toŋa daxi пять раз. См. *daxi* еще, опять.

toŋa utaį Пять вершин, название горы У-тай-шань в Китае.

toŋarnī пятьдесят | тунг. Castrén *toŋaŋī*.

toŋaxāā только пять.

toŋko- напасть.

toŋorgu складной ножик | мо. tongγoruγ.

toŋxo- сучить нитки | ма. tongγo сученая нитка.

tōrga шелк | халх. *t'orŏg*, мо. torγan.

tosa польза | мо. tusa, халх. *tʿus.*

totčі пуговица | халх. *tʿовʿčʿі,* мо. tobči.

tottogō- постановить, утвердить | халх. *tʿoǥʿtʿō-,* мо. toγtaγa-.

tōxi лось | тунг. Барг. *tōki,* ма. toχo.

toxo- седлать | халх. *tʿoxxŏ-,* мо. toχu-.

tökčę облако | тунг. Барг. *tukšu,* ма. tugi.

törü косяк двери.

tuįlāsū град.

tukčān- скакать, прыгать | тунг. Барг. *tukšan-,* тунг. Castrén *tuksanam.*

tukkutāā biśī попадает | тунг. Castrén *turkum.*

tula- блестеть.

tur xixi- совсем отгрызть. См. *xixi-.*

turāki галка | тунг. Castrén *turāki,* мо. turlaγ ~ turlaki. Ср. след.

turāxi черная ворона. См. пред.

turčaxi Д. заяц-беляк | тунг. Барг. *tukšakī.* Ср. *tutčaxi.*

tusaja āšī бесполезно. См. *tosa* польза.

tutčaxi заяц. См. *turčaxi.*

tuxal глина, грязь. См. след.

tuxali земля | тунг. Барг. *tukala* ил, гольд. Грубе *tóala* глина. Ср. пред.

tuxsāā теленок до году | тунг. Барг. *tukučān,* мо. tuγul.

tū так | тунг. Барг. *tugi,* гольд. Грубе *tui.*

tugēni двоюродные братья, сыновья двух сестер.

tugu зима | тунг. Барг. *tuge* зимой, *tugenī* зима, ма. tuveri.

tuguśī- проводить зиму, зимовать | тунг. Castrén *tugäšim.*

tuguśīlę зимовка, зимник.

tukčę облако. См. след.

tukču туча, облако. См. *tökčę.*

tuldēlī по наружной стороне | тунг. Castrén *tulīli* id., ма. tule вне.

tulergi внешний | ма. tulergi.

tulęsxī ~ tulęśxī наружу | тунг. Castrén *tulīski,* ма. tulesi.

tūlgę волк.

tulu- привесить | тунг. Барг. *tule-* надеть кольцо. К семантике ср. мо. jegü- привесить, надеть.

tumū десять тысяч | халх. *tʿumū,* мо. tümen.

tumulkī темя.

tuŋxę барабан | ма. tungken.

tūrē- произнести, сказать, издавать звуки, кричать, звенеть, гоготать (о гусях) | тунг. Castrén *tūrām* бранить, тунг. Барг. *tūrōn* слово.

turgī дорога | даг. *tʿergūł,* мо. tergegür.

turgū причина | ма. turgun.

turgundē- нанять.

turguś имеющий причину. См. *turgū.*

turśę икра́ рыбья | даг. *tʿursŭ,* мо. türsü.

turul перерождение | халх. *tʿörŭl,* мо. törül.

tuśīrgē- сломаться, переломиться, оторваться.

tuśīti- оторвать.

tutčі туча, облако. См. *tökčę.*

tutę- бежать (о людях) | См. след.

tutɐ̨lī- побежать, убежать | ольча *tutuli-*, ороч. *tutui-*, гольд. Грубе *tuturi-*.

tūtigī голубь. Ср. след.

tūtxi Д. голубь. Ср. пред.

tuwik плод, фрукт.

tuxī столько | тунг. Барг. *tukin*.

u

uda- промешкать, проводить время | халх. *uddă-*, мо. uda-.

uddurū губа.

udi- перестать | гольд. Грубе *xoddiaɣrē, xoďosŏ*.

udū дождь | тунг. Castrén *udun*.

udunā дождит, идет дождь. См. пред.

udunamūxānā заставляет дождь итти, вызывает дождь. См. пред.

ugāl молот.

ugu- ездить верхом, садиться на коня | тунг. Castrén *ugum* садиться.

uɣōŏ Д. хлеб | гольд. Грубе *ofa* id., ма. ufa мука.

ulāā красный | халх. *uɬāă*, мо. ulaɣan.

ulakkūū сырой | тунг. Castrén *ulapkun*.

ulālbēē красноватый. См. *ulāā*.

ulam подпруга | халх. *oɬɬŏm*, мо. olom.

ulāna краснопер (название рыбы).

ularī красный | тунг. Барг. *hulama*, ма. fulaχun. Ср. *ulāā*.

ulu тополь, осина | тунг. Castrén *holo*, ма. fulχa id., мо. uliyasun тополь.

ūmāā костный мозг | тунг. Барг. *ūmān*, ма. umɣan.

umatta- яйцо | тунг. Барг. *umūkta*, ма. umχan. Ср. *umurta*.

umattanī bulɐ̨g яичный белок.

umattanī ōrāɣ яичный желток. К *ōrāɣ* ср. халх. *ūrŭg*, мо. uɣuraɣ молозиво.

uminā- истощиться, изнуриться.

umulāktī поясница | тунг. Castrén *uuulām* опоясаться. Ср. след.

umulāttē поясница. См. пред.

umurta Д. яйцо. См. *umatta*.

unattū наперсток | тунг. Барг. *iñaptun*, ольча *xuñaptu*.

unaxāā палец | тунг. Castrén *unakān*.

unaxāā Д. ложка | ороч. Л. *unigá*, тунг. Уд. *unakān*, тунг. Castrén *umkan*.

unaxāttū кольцо, перстень, наперсток | тунг. Castrén *hunakāptun* кольцо.

unāǯi дочь, девушка, девица | тунг. Барг. *hunāt*.

unčči- читать | халх. *uŋšĭ-*, мо. ungsi-.

unta сапоги | тунг. Барг. *unta*.

untanī darxā. Д. сапожник. Ср. пред. и *darxā*.

untaš̌ī сапожник. См. *unta*.

urgī- выздороветь.

ūsa крестец | халх. *ūʿcʿă*, мо. uɣuča.

uš̌ikta коготь, копыто | тунг. Барг. *ohikto*, ма. vasiχa. Ср. след.

uš̌īkta Д. коготь. См. пред.

uš̌iktaš̌ имеющий когти. См. пред.

ūtā- спешить, притти в замешательство.

utxā головной мозг.

utxā бурдюк.

utxaį тотчас | ма. utχai.

ūū запах | ма. va.

uxā сознание, разум | халх. *uxāā*, мо. uχaγan.
uǯa- бороздить | ма. ujan межа.
uǯi след | тунг. Барг. *uǯa*.
ūǯi- искать.

ш

шbī Д. гнездо | тунг. Барг. *hugī*, ма. feye.
шčęl рукав | тунг. Castrén *шksä*, тунг. Барг. *ūkše*. Ср. *шtčil*.
шčшxę̄ atapīt мизинец (детское слово) | мо. üčügüken маленький.
шg берег. Ср. *ög*.
шg ~ шgę слово | мо. üge. Ср. *шγę*.
шγę слово. См. *шg*.
шgęrī- поднимать | тунг. Барг. *шvir-*. Ср. след.
шγęsxī наверх. См. пред.
шgęšxī вверх, наверх | тунг. Барг. *шvīškōki*, тунг. Castrén *шgīski*. Ср. пред.
шgęwę̄ni ga- согласиться с его словами (*досл.* взять его слово). Ср. мо. üge ab- взять слово, принять речь, согласиться.
шggęrdi тяжелый | тунг. Castrén *шrgä*, гольд. Грубе *xuďgé*, ма. ujen, ср. тунг. Барг. *шrgęmkō-* взвешивать.
шgī- играть, прыгать | тунг. Барг. *ewī-*, ма. efi-.
шgī пила́ | тунг. Барг. *hūшun*, гольд. Грубе *pófu*, ма. fufun.
шgīī мятель, буран.
шgīlę̄ всевышний | тунг. Барг. *шvīlō* наверху.
шgш- дунуть | тунг. Castrén *hūшum*.
шįlęš преступник | мо. üile дело, деяние, ма. veyile преступление.
шįlę̄ sшįlę̄ безымянный палец (детское название).
шįšī- разойтись, расставаться | тунг. Castrén *hшjäm*. Ср. *шjišī-*.
шjęšī- развалиться. См. пред. (?).
шji- привязать, обвернуть | халх. *ujjă-*, мо. uya-.
шji- кипеть | тунг. Барг. *hшju-*, ма. fuye-. Ср. *шjш-* вино сидеть.
шjišī- разлучиться. См. *шįšī-*.
шjā- выдать замуж.
шjш- вино сидеть. Ср. *шji-* кипеть.
шkkę дверь. См. *шrkę*.
шkkę̄xę̄ę̄ сын, мальчик, юноша. Ср. *шrkę̄xę̄ę̄*.
шktelī- бежать | тунг. Барг. *hukti-*. Ср. *шtlī-*.
шl- итти, поступать | гольд. Грубе *pulsi-*.
шldę мясо | тунг. Барг. *шlle*, гольд. Грубе *uĺxsa* id., ма. fuli вяленое мясо. Ср. след.
шldi Д. мясо. См. пред.
шldi- шить | тунг. Castrén *шldim*, ма. ule-.
шldir шnaxāā Д. указательный палец («палец, которым шьют»). См. пред. и *шnaxāā*.
шlę- остаться | ма. fulungge изобильный, излишний, мо. üle- остаться.
шlęxę превосходный, слишком. См. пред.

ulęx остаток, излишек, превосходный. См. след. и пред.

ulgēē свинья | ма. ulgiyan.

ulgēē aṅē год свиньи, двенадцатый год цикла | ма. ulgiyan aniya.

uliger Д. сказка | халх. *ullĭgĕr*, мо. üliger. См. *uneġel*.

uligēšī- итти. Ср. *ul-*.

ulītte мелкие лесные яблочки | ма. uli, мо. ülir.

ulītteni mō яблоня. Ср. пред.

ulīxēn- послать, велеть итти, дать итти, пустить, См. *ul-*.

ulō- сварить | тунг. Барг. *ulō-*, гольд. Грубе *ūlū-*.

ulukteē Д. пепел | тунг. Барг. *hulepton*, ма. fulenggi.

ulusxi белка | тунг. Барг. *ulukī*, гольд. Грубе *ulgé*.

umile филин.

umilgedu скрыто, в скрытом месте.

umpri вокруг.

ūn- таять, *ūnē* тает | тунг. Castrén *ūnän* тает, гольд. Грубе *ūūndī*, ма. ve-. Ср. *ūŋī-* растоплять.

unčī Д. сирота | халх. *ŏnᶜčᶜĭ*, мо. önüčin.

undur āxā средний палец (детское название) халх. *ŏnᴅŏr axxa* высокий старший брат.

undusu корень | халх. *unᴅŭs*, мо. ündüsün.

unē правда, действительно | халх. *unē*, мо. ünen.

uneġē корова | халх. *unʲē*, мо. üniyen ~ ünigen. Ср. *unigē*.

uneġel повесть, сказка | халх. *ullĭgĕr*, мо. üliger. Ср. *uliger*.

uneġēšī- долго длиться, отсрочиться | мо. öni давно, долго.

uneńčē- верить | мо. ünemsiye-.

unērē по истине, действительно | халх. *unērē* ~ *nērē*, мо. üneger-iyen.

uneχēē войлочная покрышка юрты, крыша.

unī- торговать | тунг. Барг. *uńije-* продать, тунг. Castrén *unījam*, ма. unča- id., мо. üne-le- нанимать от üne цена.

unigē корова. См. *uneġē*.

ūnšī- понюхать | тунг. Барг. *huńŋukte-*, халх. *unŭrlĕ-*, мо. ünürle-.

untūū шаманский бубен | ма. untun.

unuxū козленок | мо. ünügün.

uŋgōr Д. закваска. Ср. след.

uŋgūr Д. творог. Ср. пред.

ūŋī- растоплять, плавить; делать так, что тает. См. *ūn-* таять.

ur семя | мо. üre. См. след.

ure ребенок | мо. üre семя, потомство, потомок, сын, ср. гольд. Грубе *furi* дом, семья.

ure гора | тунг. Барг. *ure*, гольд. Грубе *xuŕén*.

uril дети. См. *ure*.

urile зерно. Ср. *ur*.

urīlē семья, двор, аил | гольд. Грубе *furi* дом, семья. Ср. *ure* ребенок.

urke дверь | тунг. Барг. *urke*, ма. uče. Ср. *ukke*.

urkēxēē Д. сын, ребенок. Ср. *ure* id. и *ukkēxēē*.

ɯrkə̄ Д. дымовое отверстие в крыше юрты. См. *ərxə̄*.

ɯrɯm Д. запеченая сливочная пенка | халх. *ərəm*, мо. örüme.

ɯrɯ̄ŋkɯ̄ короткий, куцый | тунг. Барг. *urumkun*, гольд. Грубе *xurumí*.

ɯšī веревка | гольд. Грубе *xēsī* тонкая веревка из лыка.

ɯšī крестообразные перекладины бубна с внутренней стороны его. Ср. пред.

ɯšīlę̄ę̄ тесьмы, которыми прикрепляется к юрте покрышка.

ɯsxę̄ę̄ нож.

ɯ̄tčil рукав. См. *ɯ̄čęl*.

ɯtę ребенок, сын, мальчик | тунг. Барг. *hutɛ*, нег. *hutə̄*, гольд. Грубе *píkta*.

ɯ̄tę̄ldę труха, останки, прах.

ɯtlī- Д. бежать (о лошади). См. *ɯktęlī-*.

ɯ̄ɯ̄ Д. гнездо. См. *ɯ̄bī*.

ɯxɯ̄ подмышка.

ɯxɯ̄ Д. молоко | тунг. Барг. *ukumńī*.

ɯxɯlī- завернуть | тунг. Барг. *hukuhi-* вывернуть, ма. fuxeše- ворочаться.

ɯxɯr рогатая скотина | халх. *ɯxxɯ̄r*, мо. ükür, ср. тунг. Барг. *hukur*.

ɯxɯr ańē год быка, второй год двенадцатилетнего цикла. См. *ɯxɯr* и *ańē*.

ɯxɯr šīkxāā красноклювая галка. См. *ɯxɯr* и *šīkxāā*.

ɯžixi задний проход.

w

wā- убить | тунг. Барг. *wā-*, ма. va-.

wambā черепаха.

wānā- пойти убивать. См. *wā-*.

waŋ-biŋ-čēę̄ имя действующего лица одной сказки.

wᵘaŋ-mu-niaŋ-niaā имя матери героини одной сказки.

wās вязаные чулки | ма. vase.

wᵘī ах! (восклицание удивления).

wᵘī-xāā имя одного божества и действующего лица сказки.

wikrā- Д. кричать.

x

xāā император | халх. *xāā*, мо. χaγan.

xabil Д. черепаха | ма. qayilan.

xādagā кличка собаки.

xadagalā-~xadaglā- охранять, беречь, сохранять | мо. χadaγala-.

xadal Д. узда | ма. χadala, даг. *xaDālă*, тунг. Барг. *kadamār*, халх. *xazār*, мо. χaǰaγar.

xadār скала, гора | тунг. Барг. *kadār*, халх. *xaDDă*, мо. χada.

xadi- косить сено | тунг. Барг. *kadu-*, мо. χadu-.

xadilā Д. покос | халх. *xaDDălă*, мо. χadulang.

xadūū Д. серп | халх. *xadūr*, мо. χaduγur.

xafā чиновник | ма. χafan. Ср. *xawā*.

xaįlāsū вяз | халх. *xăęlăs*, мо. χayilasun.

xaįraši любимый | халх. *xăęrătᶜtᶜē*, мо. χayiratai.

xaįši ножницы | халх. *xăęᶜčᶜī*, мо. χayiči.

xaja- бросать, кидать | халх. *xajjў-*, мо. χaya-.

xakčēnā- итти разбирать дело, итти судиться, итти тягаться | ма. χabšaначинать тяжбу, подавать жалобу в суд. Ср. *xarčēldi-*.

xakkag крышка | халх. *xавхăq*, мо. χabχaγ, тур. qapqaq.

xala семья, фамилия | ма. χala.

xalbaŋxa тесьма, лента | даг. *xalbăŋxă* конец пояса шаманского одеяния.

xalgi- покатиться | мо. χalγu- скользить.

xaltaxa один из парных предметов | тунг. Барг. *kaltaka* половина, мо. χaltas. По значению точно соответствует мо. örügesün один из парных предметов, половина.

xalžā с плешиной | халх. *xalzā*, мо. χaljan, тур. qašqa. Ср. след.

xalžĭ лысина, плешина, плешивый. См. пред.

xana стена. В селении Мэхэртэ юрта | халх. *xană*, мо. χana стена.

xanda žēktę Д. рис. | ма. χandu рис. См. *žēktę*.

xandā- брить.

xansār розовый.

xantāsu нижняя рубашка | гольд. Грубе *xántasa* короткий кафтан.

xańžĭ- собираться, встречаться (о скоте) | даг. *xanžĭ-* встречаться на поминках, плакать по усопшему, выражать соболезнование.

xʲaŋa горный хребет | халх. *xʲăŋă*, мо. kingγa.

xaŋir звук, дребезжание колокольчика.

xarā черный, вороной, караковый (конь) | тунг. Барг. *karā*, халх. *xară*, мо. χara.

xaraŋa гонг | мо. χarangγa < тиб.

xaraŋa правитель | ма. χarangγa подвластный, подведомственный.

xarčēldi- судиться, тягаться. См. *xakčēnā-* и *xatčēldi-*.

xarči- сжимать клещами | халх. *xaвʻčʻĭ-*, мо. χabči-. Ср. *xatčē-*.

xarčiŋki клещи. См. пред.

xarĭ однако | халх. *xărĭ*, мо. χarin.

xarturga Д. кисет | даг. *xarʻtʻărgă*, мо. χabtaγa. Ср. *xatturga*.

xarūlā- возвращать, отдать назад | халх. *xărʻūl-*, мо. χariγul-.

xašĭ сорт | ма. χačin.

xasxāā щенок | тунг. Барг. *kačikān* собака.

xatčē- сжать. См. *xarči-*.

xatčēldi- судиться. См. *xarčēldi-*.

xatēr глиста, солитер.

xatrā- ехать рысью | халх. *xaʻtʻărі-*, мо. χatari-.

xattāg плоский | халх. *xaвʻtʻăγᵃē*, мо. χabtaγai.

xattasŭ доска | халх. *xaвʻtʻăs*, мо. χabtasun.

xatturga Д. кисет. См. *xarturga*.

xawā чиновник. См. *xafā*.

xawida- приблизиться | мо. χabi близость.

xaxrā курица | даг. *xaxrā*.

xaxrā ańē год курицы, десятый год двенадцатилетнего цикла.

xębęr равнина | мо. kegere, халх. *xēr.*

xędęgē кличка кошки.

xędęrē- кожу дубить | мо. kederge мялка.

xēg ~ xē^{g} модель | халх. *хев,* мо. keb.

xęi вихрь | даг. *k'ęi,* мо. kei. Ср. *xī.*

xējī эй!

xękčī- обращать внимание.

xęllku- скитаться.

xēnī- хвалить | тунг. Castrén *kānām.*

xęŋęr грудь | ма. kenggeri, халх. *хеŋхĕрĕk.*

xęŋęr ōšikta созвездие Плеяд.

xęŋkę- кивнуть головой | ма. kengke- с жадностью бросаться на пищу.

xēr кора.

xęręm городская стена | халх. *xerĕm,* мо. kerem.

xērkē- одобрять. Ср. *xēnī-* хвалить.

xęržē огород.

xęsę указ | ма. xese.

xęši- катиться.

xēxē кошка | даг. *xēxē-,* ма. kesike.

xēxēši имеющий кошку, с кошкой. См. пред.

xęxūr берестяная посудина | халх. *хӧхӯr* бурдюк.

xēw ō- сделать скачок, подпрыгнуть. К значению ср. халх. *иххӯs xī-.*

xī ветер | халх. *хī,* мо. kei. Ср. *xęi.*

xilgās конский волос | халх. *хилгăс,* мо. kilγasun.

xixi- глодать кость, кусать, сосать, высасывать, эксплуатировать | тунг. Барг. *kik-* кусать.

xixirā он сосет.

xoddo- вожделеть.

xodirī- влезть | тунг. Барг. *kudurū-* пролезть, бур. Аларск. *хudăr-* всунуть.

xodōdo мочевой пузырь | халх. *хоDōDŏ,* мо. χoduγadu желудок, внутренности.

xogo- отточить, заострить.

xoγūlžī дикий баран | мо. uγulja, халх. *ugŭlză.*

xojirgō цепь | тунг. Castrén *kojorgun.*

xokkožī полностью.

xōl- отодрать, оторвать | халх. *хūl-,* мо. χaγul-. Ср. *xōli-.*

xolbo- соединять | халх. *хołbŏ-,* мо. χolba-.

xolčū тростник | халх. *хułłŭs,* мо. χulusun.

xoldū таймень.

xolēē змея | тунг. Барг. *kulīn.*

xolēē ańē год змеи, шестой год цикла.

xolēxāā червяк | тунг. Барг. *kulīkān.*

xōli- оторвать приклеенное. См. *xōl-.*

xolimpa овес | ма. χolimpa. Ср. *xolimpo.*

xolimpidī подобный овсу. См. пред.

xolimpo Д. овес. См. *xolimpa.*

xońč совсем, вдребезги и т. п. | по значению соответствует мо. χuγu, бур. Аларск. *хихă.*

xońēsū морщины | мо. χuniyasun.

xončirgi- разорваться.

xončōti- оторвать, разорвать, перервать.

xondokxōō немного.

xonī овца | халх. *хонĭ,* мо. χonin.

xonī aṅē год овцы, восьмой год цикла.

xonōγ сутки | халх. *xonōg,* мо. χonuγ.

xoŋāttŭ Д. шаманский колокольчик | даг. *xo̱aŋgārt* колокольчики на шаманской одежде, тунг. Барг. *konākte* колокольчик. Ср. *xoŋko.*

xoŋǵē Д. ведро | мо. χonggiya кадка.

xoŋgō Д. глухой | гольд. Грубе *kóŋgo* ~ *koŋgó.*

xoŋko колокольчик | халх. *xoŋxŏ,* мо. χongχa. Ср. *xoŋattŭ.*

xonkoš̌i имеющий колокольчик. См. пред.

xoŋm̀ē подол | халх. *xorm°ē,* мо. χormai. Ср. *xorm̀ē.*

xoŋnorī черный | тунг. Барг. *koŋnomo,* нег. *kongnojin* id., мо. χonγur бурый, саврасый.

xordu- отравиться | халх. *xorDŏ-,* мо. χourad-.

xoŕē- заключить, запереть. См. *xori-.*

xorgō эпоха, век | ма. forγon.

xorgōl фазан | мо. γorγuul.

xori- запереть, заключить в тюрьму, обуздать, запретить | халх. *xòrĭ-,* мо. χori-. Ср. *xoŕē-.*

xorigā двор | халх. *xorō,* мо. χoriya.

xoril труба дымовая | даг. *xorĭl.*

xormē ~ *xorm̀ē* подол. См. *xoŋm̀ē.*

xorō яд | тунг. Барг. *koron,* халх. *xorŏ,* мо. χoura.

xoso кустарник, куст | тунг. Castrén *koco* остров, тунг. Барг. *kočo* излучина реки.

xōsŭ бедный, неимущий | халх. *xōsŏ,* мо. χoγusun.

xotō город | халх. *xo°t°ŏ,* мо. χotan.

xowō бадья, ведро | халх. *xowō,* мо. χobuγa.

xoxš̌i- крикнуть | ма. qoqsi- квакать, куковать, кудахтать и т. п.

xŏi̯ эй! (восклицание, окрик).

xŭgu- пухнуть. Ср. *xŏ̄rŏ̄-.*

xŭrbŭ ягненок | крм. *kürpä* новорожденный ягненок. Ср. *xurbu.*

xŭwŭš̌i šiǯagā ватная одежда | халх. *xŭwō,* мо. köbüng вата. См. *šiǯagā.*

xŭxŭ wārā синий | халх. *xŭxŭ warāā* сине-вороной.

xŭxŭrŏ̄- синеть | халх. *xŭxrŭ-,* мо. kökere-.

xŏ̄dī мешок | халх. *xūD°ī* id.

xŏ̄gune̱ волосяная веревка для привязывания телят | мо. kögene. Ср. *xūgune̱.*

xŏ̄m горло, пища | мо. kögeme-yin kün язычек в горле. К значению ср. халх. *xōl°ē* горло, *xōl* пища.

xŏ̄rgŭ мост | бур. Аларск. *xūrgĕ,* мо. kögerge ~ kegürge.

xŏ̄rŏ̄- бухнуть, пухнуть, пениться | бур. Аларск. *xŏ̄r-,* мо. kögere-.

xu̱arasal останки, могилы | даг. *xo̱arăn* могила, ма. quvaran ограда, двор.

xubil- превратиться | халх. *xubŭl-,* мо. χubil-. Ср. *xubilī-.*

xubilgāš имеющий перерождение | халх. *xubŭlgān°t°ē,* мо. χubilγantai.

xubilī- превратиться. См. *xubŭl-.*

xudug колодец | халх. *xuDDŭg,* мо. χuduγ.

xulaxa вор | халх. *xuɬăgᵃē*, мо. χulaγai ~ χulaγan.

xulaxa- украсть | бур. Аларск. *xuɬū-*, мо. χulaγu-, ма. χulχa-. Ср. *xulxa-*.

xulaxannā- итти украсть. См. пред.

xulxa- украсть. См. *xulaxa-*.

xumxā маралуха | тунг. Castrén *kumaka* id., гольд. Грубе *komaka* сибирский олень.

xūr гусли | халх. *xūr*, мо. χuur.

xūrdā- играть на гуслях | тунг. Барг. *kōrdāwūn* струнный инструмент.

xusa накладеный баран | халх. *xuʿcʿă*, мо. χuča.

xubbu- перевертываться, ворочаться. См. *xurbę-*.

xudur толстый.

xudžĭ- разгореться (об огне) | халх. *xögžĭ-*, мо. kögji-.

xūgunę Д. волосяная веревка для привязывания телят. См. *xŏ̄gunę*.

xuiśē- усовершенствовать | даг. *kʿuiʿčʿē-*, мо. güičege-.

xujūxēē птенец.

xukku веревка.

xulē- ложиться | тунг. Castrén *hukulām*, тунг. Барг. *huklō-*.

xumęlī- обнять | тунг. Барг. *kumne-*.

xumīxę муравей.

xundulē- почитать, угощать | бур. Аларск. *xundŭlĕ-*, мо. kündüle-.

xunsŭ дорожный провиант | халх. *xunŭs*, мо. künesün.

xuŋkē вошь | тунг. Барг. *kumkō*.

xurbę- перекувырнуться, поваляться | халх. *xörbŏ-*, мо. körbe-. Ср. *xubbu-*.

xurbu ягненок. См. *xörbŏ*.

xurčĭ тетива лука | даг. *kʿurʿčʿĭ*, мо. köbči.

xurdu Д. колесо | халх. *xurdŭ*, мо. kürdün.

xurękę хорек, ласочка | халх. *xurŭn*, мо. kürene.

xurēxē зять | тунг. Барг. *kureken*, халх. *xurgē*, мо. kürgen.

xurmult Д. веки. См. след.

xurmultę ресницы | даг. *kʿurŭmŭlʿtʿŭ* веко, гольд. Грубе *kŭmŭkta* id., мо. kömüske брови. Ср. пред. и след.

xurmutte ресницы. См. пред.

xusęśi сильный. См. *xusuśi*.

xusūŋki рабочий.

xusuśi сильный, обладающий силой | халх. *xuʿčʿĭʿtʿē*, мо. küčütei. Ср. *xusęśi*.

xušigē ограда | мо. kösige обшивка юрты, занавес. Ср. мо. *kösiye* čilaγun керексур.

xutlēldi- вести друг друга. См. след.

xutulē- вести | халх. *xŭʿtʿŭl-*, мо. kötel-.

xuxĭ невестка | тунг. Барг. *kukin*.

xuźi курительные свечи, курения | халх. *xuʒĭ*, мо. küji.

x̌

x̌ēni xadi- сено косить | русск. *сено*. См. *xadi-*.

x̌imā веревка.

ž

žaxūrtā безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния | даг. *ǯaxārt.*

ǯ

ǯā ~ *ǯāā* слон | халх. *zāā,* мо. jaγan.

ǯāā десять | тунг. Барг. *ǯān,* ма. juvan.

ǯāā ẹmū одиннадцать.

ǯābulgāā обязательно | халх. *zāɪʊăł.*

ǯadāti- вещи распаковывать | халх. *zaɒ-ɒăł-,* мо. jadala-.

ǯagda сосна | тунг. Барг. *ǯagda.*

ǯagdā xolʹēē змей. См. *xolʹēē.*

ǯāγ граница | халх. *zaxxă,* мо. jaχa край.

ǯaịla- отойти в сторону, посторониться | халх. *zāẹ̇łă-,* мо. jayiịla-.

ǯaịsā зайсан, родовой старшина | мо. jayisang.

ǯā-jā название одной драгоценности.

ǯajannā- итти спрятать | тунг. Барг. *ǯaja-* спрятать.

ǯaka вещь | мо. jaqa.

ǯakka берег | тунг. Барг. *ǯapka,* мо. jaχa.

ǯakkū восемь | тунг. Барг. *ǯapkun,* ма. jaqun.

ǯakkū dulār название одного солонского рода.

ǯakkunī восьмером | тунг. Castrén *zapkunī.*

ǯakkurnī восемьдесят | тунг. Castrén *zapkuŋī.* Ср. след.

ǯakkurŋī восемьдесят. См. пред. и *ǯaxuŋī.*

ǯal мысли | тунг. Барг. *ǯal* id., ма. jali хитрость, мо. jali id. Ср. *ǯali.*

ǯalanī bejẹ обыкновенный, простой человек | ма. jalan поколение. См. *bejẹ.*

ǯali мысль. См. *ǯal.*

ǯali alda- испустить вздох | мо. alda- упустить. См. *ǯali.*

ǯalikčі плевок, слюна | тунг. Барг. *ǯalikša* слюни.

ǯaličі имеющий мысль | тунг. Барг. *ǯaličі.* См. *ǯali.*

ǯalō молодой. См. след.

ǯalū молодой | халх. *załū,* мо. jalaγu. Ср. пред.

ǯalū полный | тунг. Барг. *ǯalum,* ма. jalu.

ǯalū- наполнить | ма. jalu- наполняться.

ǯan-sẹ-ǯіī имя героини одной сказки.

ǯaŋ-su-xuị имя одного действующего лица одной сказки.

ǯančі долг. См. след.

ǯanda займы | гольд. Грубе *naŋda.*

ǯandā- петь | даг. *ǯanɒă-.*

ǯanǯі- сказать, говорить.

ǯanǯimāšildi- переговариваться, советоваться между собою. Ср. пред.

ǯanǯūū генерал, командир, полководец < кит.

ǯaŋǵē- плести | мо. janggiya узел.

ǯār мускус | мо. jiγar.

ǯarā еж | халх. *zarā,* мо. jaraγa.

ǯārī ради, вследствие, из за | тунг. Барг. *ǯārin,* ма. jalin.

ǯaiva- схватить, поймать, подносить, построить, хоронить | тунг. Барг. *ǯawa-* поймать, ма. ǰafa- схватить. К семантике ср. мо. bari- схватить, подносить, строить, хоронить.

ǯaivaldi- схватить друг друга, бороться. Ср. пред.

ǯaivamāšildi- Д. бороться. Ср. пред.

ǯaivanā- итти схватить, итти поймать. См. пред.

ǯaivannā- итти подносить. См. пред.

ǯaivi лодка | даг. *ǯaiv̆,* мо. ǰabi.

ǯaivū- быть схвачену, пойману. См. *ǯaiva-.*

ǯaivūxān- велеть хватать. См. пред.

ǯaxa воротник | халх. *zaxxă,* мо. ǰaχa.

ǯaxiŋī восемьдесят См. *ǯakkuriŋī.*

ǯᵉbmūn- проголодаться. См. *ǯemūn-* и *ǯemmūn-.*

ǯeg- кушать | тунг. Барг. *ǯep-,* ма. ǰe-, тур. *jä-.*

ǯegerē антилопа | халх. *zēr,* мо. ǰegeren. Ср. *ǯigrēē.*

ǯegi подбородок | тунг. Барг. *ǯeg.*

ǯeginī guggakta борода. См. пред. и *guggakta.*

ǯēktę крупа.

ǯemmūn- проголодаться. Ср. след.

ǯemūn- проголодаться | тунг. Барг. *ǯemūkin* голодный. Ср. *ǯᵉbmūn-* и пред.

ǯēŋgū левый | тунг. Барг. *ǯegiŋŋū,* гольд. Грубе *zūŋge,* мо. ǰegün. Ср. *ǯōndulē* на востоке.

ǯērdę рыжий (о конях) | халх. *zērdĕ,* мо. ǰegerde.

ǯettē денежная взятка. См. *ǯeg-* есть. К семантике ср. мо. ideg id. к ide- кушать, есть.

ǯētū мотыга | халх. *zeᶜtᶜū.*

ǯexeį порядочно, очень.

ǯēxēn- дать есть, скормить, дать взятку. См. *ǯeg-.*

ǯewū- отдать себя на съедение, допустить себя съесть, быть съедену. Ср. пред.

ǯēǯē старшая сестра.

ǯidagāā прежнее.

ǯidargā- исцелиться.

ǯigrēē антилопа | мо. ǰegeren, халх. *zēr.* Ср. *ǯegerē.*

ǯijāā судьба | халх. *zajāā,* мо. ǰaγaγan.

ǯikka промежуток.

ǯil год | халх. *zil,* мо. ǰil.

ǯilčxāā поросенок.

ǯilga падь | мо. ǰilγa, халх. *załgă.*

ǯiŋki настоящий | ма. ǰingkini.

ǯir- воспротивиться.

ǯirgā- наслаждаться | мо. ǰirγa-, халх. *zargă-.*

ǯišil- скиснуть, перебродить | ма. ǰuše-.

ǯitči- гнушаться | мо. ǰigsi-.

ǯižā- поднять, понести, взвалить на плечи.

ǯoggō- мучить | халх. *zowō-,* мо. ǰobaγa-.

ǯoggolō- драться на кулаках.

ǯogo- страдать, мучиться | халх. *zowŏ-,* мо. ǰoba-. Ср. *ǯowŏ-*

ǯogor бескормица, гололедица.

ǯōkta сарана, порода лилий | тунг. Барг. *ǯōkta.*

ǯoldō- бросить | халх. *č'ulūdă-*, мо. čilaγuda-. Ср. след.

ǯolo камень | халх. *č'ulū*, мо. čilaγun. Ср. *ǯoldō-* бросить.

ǯōmū- вспомниться. Ср. след.

ǯōn- подумать | тунг. Барг. *ǯōn-* вспомнить, ма. jono-.

ǯōsŭ монета | халх. *gōs*, мо. joγusun.

ǯowo- страдать. Ср. *ǯogo-*.

ǯoxi- быть справедливым, подобать; быть как следует | халх. *goxxĭ-*, мо. joki-.

ǯōndulē на востоке, на восток. Ср. *ǯēŋgū* левый.

ǯōntikī на восток. Ср. пред. и след.

ǯōntxī налево. Ср. пред.

ǯuga лето | тунг. Барг. *ǯuga* летом, *ǯugani* лето, ма. juvari, мо. jun.

ǯugašī- проводить лето, летовать. Ср. пред. и мо. jusa-.

ǯugašīl летовка, летник. См. пред. и мо. jusalang.

ǯula лампада | халх. *gułłă*, мо. jula.

ǯulāxī голый, босой | тунг. Castrén *gulākin*.

ǯulgă- выдернуть волосы | мо. julγu-.

ǯulgāldi- вырывать друг у друга волосы. См. пред.

ǯulgurā- вываливаться (о волосах) | халх. *gułgără-*, мо. julγura-.

ǯumbrā Д. суслик | халх. *gumbrā*. Ср. *ǯumbur*.

ǯuŋag грязь | мо. jungγaγ.

ǯuŋaši грязный. См. пред.

ǯurgaŋa с хорошим поведением, нравственный | ма. juryangγa честный.

ǯūxān- починить, поправить, исцелить.

ǯuǯāā толстый | халх. *guǯāā*, мо. jujaγan.

ǯug направление | халх. *gug*, мо. jüg.

ǯugeǯī- променять | тунг. Барг. *ǯuwelge-*.

ǯugǯildī- обменяться. Ср. пред.

ǯūγ дом | тунг. Барг. *ǯū*.

ǯūktenī imukčę пчелиный мед (*досл.* пчелиное масло) | тунг. Барг. *ǯūgukte*, мо. jügei пчела. Ср. *imukčę*.

ǯuldēdu впереди, перед | тунг. Барг. *ǯulegdō*, ма. julergi. Ср. след.

ǯulēsxēxī на юг. Ср. след.

ǯulēšxī вперед | тунг. Барг. *ǯulōški*, ма. julesi.

ǯulīlē на юге. См. пред.

ǯulubrēx гладкий.

ǯumbur суслик. См. *ǯumbrā*.

ǯūr два | тунг. Барг. *ǯūr*, ма. juve.

ǯuri- почертить | ма. niru-, халх. *gurŭ-*, мо. jiru- рисовать.

ǯūrī двое, вдвоем | тунг. Castrén *ǯūrī*.

ǯūrīxēē только двое, двоешенько. См. пред.

ǯutčēldi- советоваться | халх. *gübšŏldŏ-*, мо. jöbsiyeldü-.

ǯūxūnū выдра | тунг. Барг. *ǯūkūn*.

ǯūxutči выдровая шкура.

ǯū-wā-ǯiī имя одного действующего лица романа Тан-сэн лама.

ǯüi āšī неподобающий, неприличный. См. след.

ǯüiš правильный | мо. jüitei.

ОЧЕРК ФОНЕТИКИ

ГЛАСНЫЕ

§ 1. Описание гласных.

Из гласных отмечены следующие:

а — нормальный, «чистый» гласный *а*, напр., *хадал* 'узда'; соответствующий ему долгий гласный — *ā*, напр., *ɯā-* 'убить'.

ɛ — гласный, несколько более открытый, чем *е* (mid-front-wide), но не настолько открытый, как напр., финский *ä*. Встречается в качестве первого компонента (слогообразующего) дифтонга *ɛi̯*, напр., *dɛi̯* 'трубка для курения'.

ɐ̯ — $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$-out back-wide, слегка лабиализованный. Аналогичный гласный наблюдается в дагурском наречии.[1] Встречается, как краткий, так и долгий, напр., *ɐ̯ddɐ̯* 'рано', *ɐ̯mɐ̯gɐ̯̄l* 'седло'.

ē — mid-front-narrow, несколько более задний, чем русский *е*. Гласный этот является самостоятельной и отдельной от *ɐ̯̄* фонемой, будучи заместителем *ī* и чередуясь с последним, напр., *bēγa* 'луна'.

ė — mid-front-narrow, краткий, узкий *е*. Встречается редко, чередуясь с *i*, напр., *dėli* 'голова'.

i — high-front-wide и *ī* — high-front-narrow, напр., *isɐ̯-* 'смотреть', *īsal* 'глаза'.

о — mid-back-wide-round, умеренно открытый *о* и *ō* — долгий, являющийся более открытым, чем краткий. Правильнее было бы, может быть, передавать долгий *ō* знаком *ɔ̄* или даже *å̄*.

Примеры: *оmmo-* 'забыть', *onōr* 'туман, мгла'.

ɔ̄ — средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round, вполне соответствует халхаскому *ɔ̄*.[2] Встречается только долгий, напр., *ɔ̄tɐ̯lɐ̯̄* 'ребро'.

[1] Н. Н. Поппе. Дагурское наречие. Л., 1930, стр. 105.

[2] Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929, стр. 54.

ö — средний между high-mixed-wide-round и mid-mixed-narrow-round, вполне соответствующий халхаскому *ö*.[1] Встречается только краткий, и то довольно редко, напр., *örxə̄* 'дымовое отверстие'.

ö — mid-front-wide-round, соответствующий немецкому *ö*. Встречается только в качестве первого компонента дифтонга *öi̯*, напр., *xöi̯* 'эй!'

u — high-back-wide-round и *ū* — high-back-narrow-round, гласный, производящий акустическое впечатление звука среднего между русскими *о* и *у*. Аналогичный гласный имеется в большинстве монгольских наречий, в том числе и в халхаском,[2] напр., *nuru* 'стрела', *ūmāā* 'костный мозг'.

ш — high-out back-wide-round и *ш̄* — high-mixed-narrow-round, гласный вполне соответствующий халхаскому *ш*[3] и норвежскому *u* в слове *hus* 'дом', напр., *dušt́ci* 'имеющий вид', *ш̄bī* 'гнездо'.

ü — high-front-narrow-round, соответствующий французскому *u* в *lune*. Встречается очень редко в качестве первого компонента дифтонга *üi̯*, напр., *ǯ́üi̯š́* 'правильный'.

§ 2. Краткие гласные непервых слогов.

Краткие гласные непервых слогов, по сравнению с гласными первого слога, являются в отношении артикуляции менее определенными. Правильнее всего они могут быть охарактеризованы, как гласные неполного образования. Для бо́льшей точности их следовало бы здесь передавать знаками *ă, ĭ* и т. д., или *ᵓ, ə̆, ᵊ* и т. д., но, простоты ради, они передаются здесь теми же знаками, что соответствующие им гласные первого слога, тем более, что они не так кратки и не столь сильно утратили специфическую свою артикуляцию, как напр., гласные неполного образования в халхаском наречии.[4] Очень часто краткие гласные непервых слогов исчезают. За исключением тех случаев, когда краткие гласные исчезли, они, в общем, хорошо сохраняют свою первоначальную артикуляцию, ср. напр., *ǯ́alū* 'полный' = тунг. Барг. *ǯ́alum*, ма. ǰalu | *abul-* 'лишиться чего' = нег. *abulčau* | *ǯ́uga* 'лето' = тунг. Барг. *ǯ́uga* 'летом', ма. ǰuvari 'лето' | *xolčū* 'тростник' < монг., ср. мо. χulusun | *dakkur* 'слой' < монг., ср. мо. dabχur | *ďiluγa* 'поводья' < монг., ср. мо. ǰiluγa | *xaǰlāsū* 'вяз' < монг., ср. мо. χayilasun и т. д.

[1] G. J. Ramstedt. Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen. Helsingfors, 1902, § 40; Владимирцов, назв. соч., стр. 53.

[2] Владимирцов, назв. соч.

[3] Ramstedt, op. cit.; Владимирцов, назв. соч.

[4] Владимирцов, назв. соч., стр. 55.

Внимания заслуживает довольно часто наблюдаемое развитие **u > i*, напр., *-ldi-* суффикс образования взаимных глаголов = мо. -ldu- | *xadilã* 'покос' < монг., ср. мо. χadulang | *xalgi-* 'покатиться' < монг., ср. мо. χalγu- 'скользить' | *ninaxĩ* < **inaxin* 'собака' = ма. indaχun | *ōgĩ* < **ōwin* 'пила' = ма. fufun, гольд. Грубе *pófu* | *ogilīmbū-* < **uwulīmbū-* 'переводить на другой язык' = ма. ubaliyambu- и т. д. Такое развитие или чередование *u ~ i* хорошо известно м. п. в монгольском языке, и в ряде случаев может быть доказано, что там u ~ i восходят к заднему **i*, т. е. гласному типа русского *ы*.[1] Аналогично развитию **u > i* произошло также развитие **ü > i*, ср. *ẹdĩ* 'ветер' = тунг. Барг. *edin*, ма. edun < **edün*.

§ 3. Назализованные гласные.

В солонском языке весьма обычны назализованные гласные, т. е. такие, при произнесении которых происходит опущение мягкого неба. Назализованные гласные передаются здесь знаками *ã, ẽ, ẽ, ĩ, õ, õ, ũ, ũ*. При этом, в непервых слогах *ã* и т. д. служит знаком назализованного гласного, т. е. назализованного носителя слога, в первом же слоге и во всех случаях, когда назализованный гласный долгий, *ã* и т. д. служит лишь как знак назализации и, если в непервых слогах назализованный гласный передается одним знаком *ã*, то в первом слоге он передается знаками *aã* и т. д., а долгие назализованные гласные во всех слогах знаками *āã, ōõ* и т. д. Система эта, принятая в этом самом виде в некоторых монголоведческих работах,[2] очень хорошо подходит для солонского языка по той причине, что назализованные гласные солонского языка назализованы не на всем своем протяжении, но лишь в исходе, что очень хорошо передается знаками *aã* или *āã* и т. п.

Назализованные гласные восходят к конечному **n*. Звук *n*, оказавшись в конце слова в результате исчезновения конечного краткого гласного, что принадлежит к обычным явлениям, чередуется с назализованными гласными. Попав в inlaut, *n* восстанавливается.

Примеры: *gunãã* 'трехлетнее животное' = мо. γunan | *ẹtikkẹ̄ẹ̄* 'старик' = тунг. Барг. *ẹtirkōn* | *ẹ̄nčẽẽ* 'лекарь' = мо. emčin | *ōgĩ* 'пила' = ман. Маак *owun* | *dottõ* 'войлочные чулки' = нег. *dokton* | *dönõõ* 'четырехлетнее животное' = мо. dönen | *āwũ* 'шапка' = тунг. Барг. *āwun* | *šigūũ* 'солнце' =

[1] Владимирцов, назв. соч., стр. 173—176.

[2] Ср., напр., A. Mostaert. Le dialecte des mongols Urdus (Sud). Tirage à part de l'Anthropos. XXII, § 29.

ма. šun | *xukī* 'невестка' ~ *xukinti* 'наша невестка' | *ninaxī* 'собака' ~ *ninaxinin* 'его собака' | *bukčę̄ ōxinini* ~ *bukčę̄ ōxinī* 'до его смерти'.

§ 4. К истории кратких гласных.

Гласный *a*, как правило, соответствует *a* других тунгусских наречий, и восходит он, повидимому, к **a*, напр., *abul-* 'лишиться' = нег. *abulčau* | *ǯanda* 'взаймы' = гольд. Грубе *naŋda* | *ǯalū* 'полный' = тунг. Барг. *ǯalum* | *nammakta* 'комар' = нег. *nganmakta*, гольд. Грубе *garmakta*, ма. γalman | *naŋmukta* 'слеза' = тунг. Castrén *namukta* < **nalmukta* = мо. nilmusun < **ńalmusun* id. = тур. yaš id. | *nagasū* 'дядя по матери' < монг., ср. мо. naγači и т. д. В заимствованиях *a* отражает *a* других языков, восходящий к разным гласным, напр., *basarga* 'порог' < даг. *basărgă* < **bosuγa* = мо. bosuγa.[1]

Гласному *o* в других тунгусских наречиях и в родственных языках соответствуют *o* и *u*, и отражает он здесь, повидимому, эти оба гласные.

Примеры *o* < **o*: *dottō* 'войлочные чулки' = нег. *dokton*, ороч. *dokto* | *ǯogo-* 'страдать' = мо. joba-, халх. *zowŏ-* | *xoŋm'ē* 'подол' = мо. χormai, халх. *xorm°ē* | *omto-* 'забыть' = тунг. Барг. *omŋo-*, ма. ongγo-.

Примеры *o* < **u*: *onōr* 'туман, мгла' = мо. uniyar, халх. *un'ār* | *om'ē* 'женская утроба' = мо. umai | *gotī* 'тридцать' = ма. γusin, мо. γučin | *xoγūlǯi* 'дикий баран' = мо. uγulja | *xolčū* 'тростник' = мо. χulusun | *xońēsū* 'морщины' = мо. χuniyasun | *tolō* 'бурдюк' = мо. tulum | *og* 'удел, доля' = ма. ubu.

Это развитие **u* > *o* является особенно характерным для территориально смежного с солонским дагурского языка, ср. мо. ulus 'народ' = даг. *olŭr* > сол. *olur*.[2] Между прочим, тунгусский *o* иногда тоже восходит, повидимому, к **u*, ср. тунг. Барг. *omŋo-* 'забыть', ма. ongγo- = мо. umarta- ~ marta- = казак. *umut-*. Вообще же, тунгусскому *o*, напр., в монгольском соответствует *o*, а тунгусскому *u* — *u*. И в солонском точно также звуку *u* других тунгусских наречий, за исключением ряда случаев, когда ему соответствует здесь *o*, соответствует *u*, напр., *ǯuga* 'лето' = тунг. Барг. *ǯuga* 'летом', ма. juvari 'лето' = мо. jun id. | *unāǯi* 'дочь, девушка' = тунг. Барг. *hunāt* | *gunāā* 'трехлетнее животное' < мо. γunan. Обычно это наблюдается после шипящих и перед *ā*. Более того, в некоторых случаях наблюдается *u*, когда мы ожидали бы *o*, напр., *num* ~ *nunna* 'книга' = халх. *nom*, мо. nom < согд. < греч., но *nomno-* 'предводительств-

[1] О даг. *a* < **u* см. Дагурское наречие, стр. 113.

[2] Дагурское наречие, стр. 110 и сл.

вать' < монг., напр., халх. *nomnŏ-* 'учить, проповедывать', мо. nomla- > сол. *nomlō-* 'проповедывать'.

В сравнительно немногочисленных случаях **u* дал *i*, напр., *iruldi-* 'бежать взапуски, состязаться в конской скачке' = тунг. Castrén *irol-dom* < монг., ср. халх. *urŭlɒ̆n-*, мо. uruldu- id. = тур. *uruš-* 'сражаться' от *ur-* 'бить' (к семантике ср. тур. *čap-* 'бить, ударить' и 'скакать, быстро ехать').

Гласный *ę*, как правило, восходит к **e*. В других тунгусских наречиях ему соответствует точно также задний *e*, напр., в Баргузинском наречии, где он такой же задний, но только не лабиализованный (т. е. *ę*, в нашей транскрипции *e*), напр. *ŋeŋe-* 'отправиться' = тунг. Барг. *ŋɛnɛ-*, ма. gene- | *nęlxi* 'весна' = тунг. Castrén *nälki* (ə : *nelki*),[1] гольд. Грубе *ńeŋńa*, ма. niyengniyeri < **ńelgiri* | *ǯęgerę̃* 'антилопа' = мо. jegeren и т. д.

В некоторых случаях, при губных согласных, повидимому в монгольских заимствованиях, *ę* восходит к **ö*, напр., *bęđęnę*, 'перепелка' = мо. bödüne | *męgũ* 'серебро' = тунг. Барг. *mɛŋun*, ма. menggun < мо. mönggün, халх. *möngŏ*. Как показывают здесь тунг. Барг. и манджурская форма, замещение *ö* звуком *ę* (= ма. e) — явление, свойственное не только одному солонскому языку.

Гласный *ę*, в положении перед *n̄* следующего слога, чередуется с *ö*, напр., *ęlō̃-* ~ *ölō̃-* 'варить' = тунг. Барг. *ulō-* < **ulę̄-*, гольд. Грубе *ūlū-ęlō̃x* ~ *ölō̃x* 'ложь' = тунг. Барг. *ulōk* < **ulę̄k*. Повидимому, *ę* здесь является более первоначальным гласным. К **ę* восходит *ö* также в *örxō̃* 'дымовое отверстие' < монг., ср. халх. *örxŏ*, мо. erüke | *öwör* 'пазуха' < монг., ср. халх. *öwŏr*, мо. ebür (ср. сол. *ēwūlę̄-* 'положить за пазуху') | *öŋkш-* 'проливать' = тунг. Барг- *шtkш-* и т. д.

Подобно развитию *ę* > *ö* в положении перед *n̄*, наблюдается также развитие в *ш*, напр., *tшrgō̃* 'дорога' = даг. *t'ęrgūt*, мо. tergegür. В известных случаях, как напр., *xögш-* 'пухнуть' = халх. *xō̃r-*, мо. kögere- гласный *ö* не может быть сведен к **ę* и должен, повидимому, рассматриваться, как модификация тунг. **ш* (см. ниже).

Гласный *é* является, как сказано, лишь модификацией *i*, ср. *dėli* ~ *dili* 'голова' = тунг. Барг. *dil* и восходит поэтому к **i*. К сол. *i* < **i* ср. *dilgā*

[1] Знаком *ä* Castrén передает задний *ɛ* и неправильно описывает его, как звук, соответствующий финскому *ä*. См. op. cit., § 2.

'голос' = тунг. Барг. *dilgan*, ма. jilγan | *gida* 'копье' = тунг. Барг. *gida* = мо. jida | *dïluγa* 'поводья' = тунг. Барг. *ǯiluga* = мо. jiluγa. В ряде случаев *i* оказывается иного происхождения: так, напр., *ę* под влиянием *ǯ* чередуется с *i*, ср. *ǯigrę̄ę̄* ~ *ǯęgerę̄* 'антилопа' = мо. jegeren. Чередование *i* ~ *ш* отмечено в *bilxш* ~ *bulxш* 'зеркало' = ма. buleku.

Изредка наблюдается ассимиляция **i* гласному следующего слога. Явление это, называемое «переломом» *i*, характерно для монгольских живых наречий, где **i* перед **a* следующего слога дает *a* ~ *á*, перед **u* — *u* и т. д.[1] Такие «переломы» наблюдаются и в манджурском языке: ср. там такие соответствия, как ма. niyaman < **ńaman* < **m'aman* < **m'awan* 'сердце' = сол. *mīyā*, тунг. Барг. *mēwan* < **mīwan* | ма. fusu- < **fisu-* 'брызнуть' = гольд. Грубе *piśu-*, сол. *pisarī-* и т. д. В солонском, как сказано выше, **i* дал *i*, но все же иногда наблюдаются и случаи перелома, ср. *ńшŋш̄* 'шесть' = тунг. Барг. *niŋun*, ма. ninggun | *juddшwi* ~ *irdiwi* < **irdшwi* 'вообще' = халх. *jörD̄*, мо. yerüdegen | *nшru* ~ *niru* 'стрела' = тунг. Барг. *ńшr*, ма. niru и т. д.

Гласный *ш* восходит, как правило, к переднему *u*, гласному типа *ü*. Различая *u* < **u* и *ш* < **ü*, солонский язык примыкает к таким тунгусским наречиям, как напр., исследованные Кастреном, где *ш* и *u* различаются очень строго. В ряде тунгусских наречий, как напр., тунг. Барг., эти гласные уже не различаются. К сожалению, неточность большинства записей не дает возможности решить, в каких наречиях эти звуки различаются и в каких они действительно совпали. Поскольку в манджурском гласные в алфавите не различаются, на основании манджурского трудно решить, где *u* и где **ü* (ср. ма. ubu 'доля' = сол. *og* и ма. muduri 'дракон' = сол. *mudшr*).

Примеры: *bш-* 'умереть' = тунг. Castrén *bшm*, ма. buče- | *suŋшr* 'пупок, пуповина' = тунг. Барг. *čiŋшru*, ма. čungguru id. = мо. čünggürüg 'углубление, впадина в плоде, из которой выходит стебель' | *sшgшr* 'верхушка, конец' = тунг. Барг. *suwerę*, ма. subexe | *xшŋkę̄* 'вошь' = тунг. Барг. *kшmkō*.

В некоторых случаях в *ш* развился под влиянием губных согласных **ę* (подобно тому, как он дал *ö*), напр., *шgī-* < **шwī-* < **ęwī-* 'играть' = тунг. Барг. *ęwī-*, ма. efi-. Ср. еще *шš̌ī* 'веревка' = гольд. Грубе *xēsī* 'веревка из лыка' < ?

[1] Владимирцов, назв. соч., стр. 176 и сл.

Гласный *ш* чередуется часто с *ӧ*, и в заимствованиях из монгольского языка он замещает также мо. ӧ, ср. *tuťči* ~ *tökčę* 'облако' = тунг. Барг. *tukšu*, ма. tugi | *xurči* 'тетива' < даг. *k'ur'č'ĭ* = халх. *хӧв'č'ĭ*, мо. kӧbči | *пшхо̄* 'друг' < монг., ср. халх. *nöxӧr*, мо. nökür.

§ 5. Дифтонги.

Из дифтонгов наблюдаются в солонском языке как нисходящие, так и восходящие. Нисходящие дифтонги имеют своим вторым (неслогообразующим) компонентом *i̯* или *u̯*, из восходящих же отмечены только дифтонги с *u̯* в качестве первого, неслогообразующего компонента.

Нисходящие *i̯*- дифтонги отражают собою дифтонги же, что м. п. удается доказать на монгольских заимствованиях (в которых, впрочем, эти дифтонги недифтонгического происхождения). В некоторых случаях дифтонги развились в долгие гласные, ср. развитие **ai̯* > *ī* или *ē*.

Примеры: *xai̯lāsŭ* 'вяз' < монг., ср. мо. χayilasun, халх. *xāe̯lăs* | *dɛi̯* ~ *dē* 'трубка для курения' < кит. даі | *xoŋm'ē* 'подол' < монг., ср. халх. *xorm°ē*, мо. χormai | *om'ē* 'утроба' < монг., ср. халх. *um°ē*, мо. umai | *idʒ́ī*- 'скалить зубы' < монг., ср. халх. *jarʒ°ē*-, мо. irǰai- | *xuiši̯ē*- 'усовершенствовать' < монг., ср. даг. *k'uii̯'č'ē*-, мо. güičege- | *ʒ́üi̯š* 'правильный' = мо. ǰüitei | *xöi̯* 'эй!' = халх. *xöi̯*.

Иногда дифтонг возникает в результате утраты последним слогом слова с *j* конечного гласного, напр., *nandai̯* < *nandaja* 'кожи' (partitivus) | *pei̯* 'рана' = ма. feye. Из дифтонга *ui̯* возникла комбинация скользящий гласный + *ī*, в собственном имени *w^ui̯ī xāā*.

Нисходящие дифтонги с *u̯* — имеется ввиду *au̯* — довольно редки и наблюдаются, как будто, только в дагурских заимствованиях, где *au̯* восходит к **aγu*, **aβu* и т. д., ср. сол. *itau̯* 'куропатка' = мо. itaγu, халх. *jo'ť'ū*. Ср. еще такие случаи, как *tariu̯* < *tariwę* 'его' (accusativus).

Дифтонг *ua̯* — единственный из восходящих — отражает собою в тунгусских словах **u* или **o*, которые в дагурском дали *ua̯*,[1] ср. *xua̯rasal* 'останки, могила' = даг. *xua̯rāŋ* 'могила' = ма. quvaran 'ограда, двор'. В китайских заимствованиях он замещает китайский дифтонг уа *(ua̯)*, напр., *xua̯r* 'цветок' < кит. хуа-эр.

§ 6. Долгие гласные.

Долгие гласные в солонском языке являются фонемами, и на различении долгих и кратких гласных основано смысловое различение. Это же

[1] Дагурское наречие, стр. 110.

самое наблюдается и во всех остальных тунгусских наречиях, напр., в тунг. Барг. К сожалению, долготы в большинстве прежних работ не отмечались, и в этом отношении одинаково грешат все работы проф. Шмидта о языке ольчей, негидальцев и т. д., а также словарь Титова. В свое время в рецензии на работу последнего уже было указано на чрезвычайно важное значение различения долгих и кратких гласных, ср. напр., тунг. Барг. *bukel* 'умри!' и *būkel* 'дай!'; *aŋŋu* 'занятие' и *āŋŋū* 'правый' и т. д. Тогда же мною было высказано сомнение относительно надежности материалов Титова, хотя была сделана оговорка, что в исследованных им наречиях долгота могла отсутствовать.[1] Однако, в настоящее время можно считать окончательно установленным, что различение долгих и кратких является характерным для всех тунгусских наречий, вплоть до занимающего несколько обособленное место ламутского.

В качестве долгих наблюдаются в солонском *ā, ō, ū, ē, ē, ī, ō̄, ū̄.*

Долгие гласные имеют в солонском различное происхождение.

Прежде всего, долгие гласные в солонском соответствуют таким же долгим гласным других тунгусских наречий, напр., *wā-* 'убить' = тунг. Барг. *wā-*, ма. va- | *āγū* 'шапка' = тунг. Барг. *āwun* | *atikkāā* 'старуха' = тунг. Барг. *atirkāŋ* | *dōgū* 'внутренний' = тунг. Барг. *dōdu* 'внутри', ма. do 'внутренность' | *ī* 'что' = тунг. Castrén *īkun* ~ *ēkun* и т. д. Во всех этих случаях долгому гласному солонского соответствует гласный же — не группа звуков — в других тунгусских наречиях. С другой стороны, относительно ряда случаев можно доказать, что долгий гласный восходит к группе звуков. Ср. напр., *aidāā* 'кабан, боров' = ма. ayidaγan ~ ayidaχan | *šēn* 'ухо' = тунг. Барг. *sēn*, ма. šan < **sijan* и т. д.

Долгий *ā* соответствует *ā* других тунгусских наречий (ма. a), в известных случаях он восходит к **aγa, *uγa* и т. п., напр., *āxī* 'печень' = тунг. Барг. *hākin*, ма. faγun < **pāxun* | *nāla* ~ *nāli* 'рука' = тунг. Барг. *ŋālɛ*, ма. γala | *nāγūū* 'вдова' = тунг. Барг. *nāwūn*, ольча *nāú*, гольд. *náu* | *pār* 'сани, дровни' < ма. fara, гольд. Грубе *pará* id. = мо. aral 'оглобли' = тур. *arïš* 'оглобля' | *ūtāā* 'костный мозг' = тур. Барг. *ūtān*, ма. umγan < **utaγan* | *ǯāā* 'десять' = тунг. Барг. *ǯān*, ма. ǰuvan < **ǰuβan*.

Гласный *ō* соответствует *ō* других тунгусских наречий и o *(= ō?)* манджурского письменного языка, напр., *ō-* 'сделаться' = тунг. Барг. *ō-*, ма. o- | *bōno* 'град' = тунг. Барг. *bōna*, гольд. *buono*, ма. bono.

[1] См. Asia Major, Vol. IV, S. 480.

Этот общетунгусский *ō* в некоторых случаях восходит к комплексу **aw*, напр., *dōldi-* 'услыхать' = тунг. Барг. *dōldi-*, ма. doŋji- < **dondi-* < **dōldi-* id. = халх. *ɒ̄ułɒ̆-* 'быть слышимым', *ɒ̄ūł-* 'слышать', мо. daγula- | *dalgō-* 'сгореть' < **dalgaw-* к *dalga-* 'сжечь'. Ср. ниже *ū* такого же происхождения.

Как *ō* заимствуются монгольские *ō* и *ū* различного происхождения, ср. *sōxor* 'рябой' < монг., ср. халх. *c'ōxŏr*, мо. čouχur | *ōr* 'пар' < монг., ср. халх. *ūr*, мо. aγur.

Гласный *ū* восходит к **ū* или также, как иногда *ō*, к сочетанию **ab* ~ **aw*, напр., *ūŭ* 'запах' < **ūn* = ма. va < **u* | *aŋū-* 'спросить' = тунг. Castrén *haŋūm*, гольд. Грубе *pansó*, ма. foŋji- | *aldūū* 'звук' = ма. aldungγa 'достопримечательный', ср. даг. *ałɒ̄ūr* 'слава, значение' | *sūdar* 'игреневый' = халх. *c'ăwĭɒ̆ăr*, мо. čabidar | *ǯ̌awū-* ~ *ǯ̌awō-* 'быть схвачену, пойману' < **ǯ̌awaw-* = тунг. Барг. *ǯ̌awafkal* 'будь пойман!' к *ǯ̌awakal* 'поймай!' = ма. ǰafa- 'схватить'.

Гласные *ę̄* и *ē* являются фонемами и имеют различное происхождение. Из них *ę̄* соответствует гласному *ā* (точнее *ē*) нерчинско-тунгусского наречия и *ō* < **ē* баргузинско-тунгусского наречия, напр., *gę̄γ* 'кобыла' = тунг. Castrén *gāk*, тунг. Барг. *gōγ* = мо. gegü | *nę̄lę̄-* 'испугаться' = тунг. Castrén *ŋālām*, тунг. Барг. *ŋōle-*, ма. gele- | *nę̄rīī* 'заря' = тунг. Барг. *ŋōrī* 'свет', ма. gere- 'светать' = мо. gerel 'луч, свет' | *īnčę̄ę̄* 'локоть' = тунг. Барг. *īčōn* | *ētikkę̄ę̄* 'старик' = тунг. Барг. *etirkōn* | *ę̄ę̄* < **ę̄n* 'лекарство' = мо. em. Как видно, *ę̄* всюду отражает гласный типа *e*, повидимому долгий.

В противоположность *ę̄*, гласный *ē* восходит, так же, как и *ī*, к долгому **ī*. При этом *ē* часто чередуется с *ī* и является в ряде случаев лишь модификацией его, напр., *alʹē-* ~ *alī-* 'разгневаться' = тунг. Титов *alim* | *mʹēγā* ~ *mīγā* 'сердце' = тунг. Барг. *mēwan* < **mīwan*, ма. niyaman < **mʹaman* < **mʹawan* < **miwan* | *bēγa* 'луна, месяц' = тунг. Барг. *bēga*, ма. biya < **biya* | *iwē-* 'шутить' = тунг. Барг. *ewī-* 'играть', ма. efi- | *īsal* 'глаза' = тунг. Барг. *ēha*, ма. yasa < **isa*. Ср. еще *adī* 'сколько' = тунг. Барг. *adī* | *owonī* 'подмышка' = тунг. Барг. *owonī* | *nīxī* 'утка' = тунг. Castrén *nīkī*, ма. niyexe < **nike* | *ubī* 'гнездо' = тунг. Барг. *hugī* < **pügī* < **pegī*, ма. feye < **fegi*.

В некоторых случаях *ē* и *ī* восходят также к **ija* ~ **iγa*, ср. *xońēsū* 'морщины' < монг., ср. мо. χuniyasun | *ańē* 'год' = тунг. Барг. *ańŋanī* <

**aniγanī*, ма. aniya < **aniγa* | *ulgēē* 'свинья' < **ulgēē* = ма. ulgiyan | *agdī* 'гром' = нег., ольча *agdī*, ма. aqjan < **aqdiγan*. Кроме того, выше было показано, что в *ē* развился также дифтонг *aį* (см. § 5).

На основании показаний монгольского языка можно полагать, что *ī* иногда восходит к переднему губному гласному, ср. *mīrę* ~ *mīri* 'плечо' = тунг. Барг. *mīrɛ*, гольд. Грубе *muire*, ма. meyiren = халх. *mörĭ*, мо. mörü | *śīldę* 'желчь' = тунг. Барг. *sī*, ма. silxi, гольд. Грубе *sīlta* = даг. *čʿuľčʿī* 'желчный пузырь', халх. *cʿös*, мо. sölsün < **čölsün* и т. д.

Гласный *ō* восходит к **ęb* ~ **ęw*, подобно тому, как *ō* ~ *ū* восходит к **ab* (см. выше), напр., *ōtę* 'легкое' = тунг. Castrén *ärpä* = тур. *örkä* < **ärkä* | *ōtęlę* 'ребро' = тунг. Барг. *ɛptilō*, ма. ebči < **ebti* id. = мо. ebčigün < **ebtigün* 'грудная кость' | *isō-* 'показаться, стать видным' < **isęw-*, ср. *isę-* 'увидеть' и т. д.

Гласному *ūu* в других тунгусских наречиях соответствует такой же долгий, напр., *ǯūur* 'два' = тунг. Барг. *ǯūr*, ма. ǰuve | *būu-* 'дать' = тунг. Барг. *bū-*, ма. bu- | *ūun-* 'таять' = тунг. Castrén *ūnäm* 'тает', гольд. Грубе *ūūndī*, ма. ve- < **ü-*. Подобно тому, как *ū* ~ *ō* восходит в ряде случаев к **ab* ~ **aw*, точно также *ūu*, чередуясь с *ō*, восходит, как последний к **ęb* ~ **ęw*, напр., *isūuxę̄n-* 'показать' к *isō-* 'показаться', *minūu* 'меня' < *minęwę* (accusativus). Попутно можно указать, что *ō* чередуется также с *ę̄* и иногда является более лабиализованным вариантом его, подобно тому, как в дагурском наблюдается постоянное чередование *ę̄* ~ *ō*, напр., *ülōx* ~ *ęlę̄x* 'ложь' = тунг. Барг. *ulōk* < **ulę̄k*.

О долгих гласных следует еще заметить, что в очень многих случаях краткие гласные монгольских, в частности, заимствований замещаются долгими, ср. *xarā* 'караковый' = тунг. Барг. *karā* < монг., ср. халх. *xară*, мо. χara | *alāγ* 'пегий' = тунг. Барг. *alāg* < монг., ср. халх. *alłăq*, мо. alaγ | *gunāā* 'трехлетнее животное' < монг., ср. халх. *gunā*, мо. γunan | *taŋrāl* 'клятва' < монг., ср. мо. tangγariγ | *ǯāγ* 'граница' < монг., ср. халх. *zaxxă*, мо. ǰaχa 'край' = тур. *jaq* 'сторона' | *ammār* 'устье пади' < монг., ср. мо. amsar 'устье' | *tęrgę̄ę̄* 'телега' < монг., ср. мо. tergen | *xę̄g* 'модель' < монг., ср. халх. *xɛ́в*, мо. keb | *tōrga* 'шелк' < монг., ср. мо. torγan | *nojōō* 'господин' = тунг. Барг. *nojōn* < монг., ср. халх. *nojjĭ*, мо. noγan | *xonōγ* 'сутки' < монг., ср. халх. *xonŏg*, мо. χonuγ | *dönōō* 'четырехлетнее животное' < монг., ср. халх. *Dönŏ*, мо. dönen | *xoγūlǯi* 'дикий баран' < монг. **huγulǰa* > мо. uγuǰa, халх. *ugŭlză* и т. д.

В заключение следует заметить о долгих гласных вообще следующее. Если гласный первого слога долгий, то долгота гласного следующего слога является менее отчетливой. Точно также, если долгий гласный находится в слоге, находящемся в свою очередь между слогами с долгими гласными, он утрачивает отчетливо различаемую долготу свою, напр., *nāγūū* вдова, где *ū* почти совсем утратил свою долготу. Если же к такому слогу наращивается еще слог, долгота его восстанавливается, напр., *nāγūndu* 'вдове'. По целому ряду соображений, такая пропадающая долгота мною обозначается так же, как всякая иная, ибо такой иногда этимологический принцип находит свое оправдание в том, что в отчетливом произношении такие долготы всегда легко заметны.

§ 7. Гармония гласных и губное притяжение.

Гармония гласных в солонском языке проведена очень последовательно и, за исключением *ē*, восходящего к **ī*, дифтонгу **aį* и сочетанию **ija*, в словах с гласными заднего ряда передние гласные не встречаются, как и наоборот, в словах с передним вокализмом не встречаются гласные заднего ряда. Гласный *i*, являясь как бы нейтральным, в расчет, конечно, не идет и в словах с остальным вокализмом задним встречается. Кажущиеся исключения, вроде *ęttō-* ~ *ottō-* 'делать этак' в расчет не идут, так как в данном случае мы имеем составное слово из *ęttш* 'этак' и *ō-* 'делать'. В общем же, закон гармонии гласных проведен вполне последовательно. И если рассмотреть распределение гласных в слове в зависимости от качества гласного первого слога, получается следующее — при этом пока речь идет только о кратких гласных непервого слога:

После	*a (ā)*	следует	*a*	или *u*,
»	*u (ū)*	»	*a*	» *u*,
»	*o (ō)*	»	*o, u*	» *a*,
»	*ę (ē)*	»	*ę*	» *ш*,
»	*ш (ш̄)*	»	*ę*	» *ш*,
»	*i (ī, ē)*	»	*a, u, ę, ш.*	

Кроме того, после любого из перечисленных гласных может следовать *i*.

Примеры:

adda- 'обрадоваться', *abulī* 'отсутствовать';
uda- 'промешкать', *udū* 'дождь';
oγo 'бедро', *oγtuna* 'род степных мышей', *sora* 'блоха';

elge- 'вести', *emũ* 'один';
шnegēšī- 'долго длиться', *шnuxũ* 'козленок';
imaγāā 'коза', *iruldi-* 'устраивать бега', *imende* 'пуговичная застежка', *imukče* 'жир'.

Что касается теперь долгих гласных непервых слогов, то опять-таки за гласными заднего ряда следуют долгие гласные заднего же ряда и, наоборот, за гласными переднего ряда следуют такие же долгие. Исключением является, как сказано, *ē*, который, как *ī*, может следовать за любым гласным и иметь после себя любой гласный, ср. *bēγa* 'луна' и *mandē* 'тяжко'.

Поскольку *ō* в известных случаях восходит к**aw*, а *ō̄* к **ew*, ясно, что эти лабиализованные гласные могут находиться в слогах, следующих, напр., за *a* (*ā*) и *e* (*ē*), т. е. за нелабиализованными гласными.

Закон гармонии гласных состоит из двух частей. Первая заключается в том, что за гласным определенного ряда может следовать гласный того же ряда (задний, передний). Вторая часть касается уже влияния лабиализованных гласных на вокализм следующих слогов. Переходя к этой части, или, как называют-это частное явление гармонии, к «губному притяжению», следует отметить, что на краткие гласные последующих слогов лабиализованные гласные первого слога не влияют, ср. выше *sora* 'блоха' или *ōraγ* 'молозиво'. Что же касается долгих гласных непервых слогов, то некоторые из них подвергаются лабиализующему влиянию гласного первого слога. Таким лабиализующим влиянием обладает *o* первого слога, а подвергающимся его влиянию — гласный *ā*. В основах не встречается *ā* после *o* первого слога совсем, напр., *borčō* 'бобы', *oxsōō* 'рыба', *orōkto* 'трава', *tondōxō* 'прямой', *oŋgōrnī gaŋ* 'приспособление для сбивания масла', *oldōndu* 'около', *moxō* 'женский половой орган', *doxolōō* 'хромой', *boxrō* 'горох', *xonōγ* 'сутки', *onōγ* 'туман, мгла', *moŋō* 'лодка', *nojōō* 'господин' и т. д. Единственным исключением является *tōlāā* 'пятилетнее животное', но поскольку эта форма восходит к **tūlāā* < **tabùlan* < монг., ср. калм. *tūlŋ*, оно в расчет не идет. Лабиализующее действие *o* устраняется находящимся между ним и следующим слогом *ī*.

С суффиксами дело обстоит несколько иначе, и далеко не все суффиксы с *ā* появляются с *ō*, когда гласным первого слога является *o*. К таким суффиксам, *ā* которых под влиянием первого слога основы заменяется *ō*, принадлежит, напр., суффикс accusativi с притяжанием третьего лица *-wāni*,

ср. *unāǯiwāni* 'его дочь', но *xoŋkowōni* 'его колокольчик' (однако, *oγonīwāni*, т. к. *ī* аннулирует действие *o)* и т. д. Совершенно не влияет на *ā* следующего слога *ō* первого слога, напр., *aldasā* 'утратил', но *boxončō* 'догнал', ср. однако, *ōsā* 'сделался', ср. еще *dōlāā* 'внутри его'.

§ 8. Ударение.

Ударение в солонском экспираторное и довольно умеренной силы. Как правило, оно покоится на первом слоге и лишь очень редко оно слышится не на первом слоге, ср. напр., *inigi·gdi ~ inegegdi* 'холодно', *uli·tč* 'пойдя' и т. д. Повидимому, это, однако, лишь побочное ударение, в известных случаях — в эмфазисе и т. п. — возобладавшее, до некоторой степени, над главным ударением, всегда приходящимся на первый слог.

СОГЛАСНЫЕ

§ 9. Губные.

В солонском зарегистрированы из губных *p, f, b, w* и *m*.

Знаком *p* передается сильный (глухой) губо-губной смычный, а знаком *f* — соответствующий губо-губной же проточный. Оба эти звука наблюдаются в начале слова только в заимствованиях или, как *p,* только в немногих звукоподражательных, напр., *pār* 'сани' < ма. fara | *peį* 'рана' < ма. feye | *pī* 'кисть для писания' < ма. fi < кит. | *piǯā* 'сундук' < ма. piǰan < кит. | *feŋ* 'навес' < кит. пэн | *fafū* 'закон' < ма. fafun. Как видно, *p* и *f* одинаково передают здесь ма. f и кит. *p*.

В середине слова, в положении после плавных, *p* отражает **b,* ср. *delpe* 'насквозь' = мо. delbe, халх. *dэlbэ̆* | *elpēg* 'бережливый' = мо. elbeg 'обильный' | *garpa-* 'выстрелить' = тунг. Барг. *garpa-* = мо. χarbu-.

Что касается старого **p,* который некогда наблюдался в начале слова и в гольдском отражается как *p,* в манджурском как f, в ряде собственно-тунгусских наречий (в Нерчинском, Баргузинском и т. д.) как *h,* в языке монгор в Гань-су, в известных случаях, как *f (~x)*,[1] в средне-монгольских наречиях XIII—XIV ст. как *h,* в дагурском (особенно в говоре Бутха) как *x,* который в большинстве современных монгольских наречий и в письменном языке не сохранился,[2] в солонском языке исчез бесследно, напр., *alga*

[1] A. Mostaert et A. de Smedt. Le dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. Anthropos, XXIV, p. 805.

[2] G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu XXXII, 2, S. 2 sq.; P. Pelliot. Les mots à *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, 1925, p. 193 sq.

'ладонь' = тунг. Барг. *haŋŋa,* ма. falangγu = монг. XIV ст. *halaqan,* мо. alaγan | *algă* 'подошва' = тунг. Барг. *halgan* 'нога' | *ergŭ* 'большой палец' = гольд. Грубе *pūrū,* ма. ferxe = монг. XIV ст. *herekeį,* мо. erekei, халх. *ėrxī* | *orǵēl* 'водоворот' = тунг. Барг. *horolil-* 'закружиться', гольд. Грубе *poįolē-* 'вертеться' (о воде), ма. foro- 'оборачиваться' = мо. orči- 'вертеться' и т. д.

В некоторых заимствованных из дагурского словах, в которых там наблюдается $x < *p$, последний сохраняется, напр., *xorgŏ* 'эпоха, век' = ма. forγon | *xoγūlǯi* 'дикий баран' = мо. uγulǰa.

Знаком *b* передается слабый (звонкий) губо-губной смычный, а соответствующий губо-губной проточный знаком *w*. В положении между гласными *b* постоянно чередуется с *w,* который в данном случае восходит к **b*. В начале слова *w* иного происхождения.

Согласный *b* восходит к **b* и в середине слова чередуется с *w,* ср. *beri* 'лук' (для стрельбы) = тунг. Барг. *ber,* ма. beri | *bargīdādu* 'на противоположной стороне' = тунг. Титов *bargīdādu* | *bōno* 'град' = тунг. Барг. *bōna,* ма. bono | *abul-* 'лишиться' = нег. *abulčau* | *awa* 'охота' < монг., ср. мо. aba, халх. *awă* | *ewĕškī* 'сюда' = тунг. Барг. *ewĕškī* 'с тех пор', тунг. Castrén *äwäski,* ма. ebele | *awgar* 'здоровый' = тунг. *awgara.* Вообще, $w < *b$ внутри слова, в частности между гласными, встречается чаще, чем *b*.

Очень обычно чередование $w \sim \gamma\ (g)$ и развитие $*b > \gamma(g)$, ср. *xēg* 'модель' = мо. keb, халх. *xēв* | *agdar* 'сундук' = мо. abdara (см. ниже). В некоторых случаях, наоборот, *w* — особенно при губных гласных — оказывается вторичным, напр. *owonī* ~ *oγonī* 'подмышка' = тунг. Барг. *owonī,* нег. *ogonī,* ма. oχo.

В заключение о $b \sim w$ следует указать, что солонский в смысле сохранения их во многих случаях оказывается более консервативным, чем те языки, из которых соответствующие слова заимствованы, ср. *xabil* 'черепаха' = ма. qayilan < **qawilan* | *xębęr* 'равнина' = мо. kegere, халх. *xēr* < **kеβere.*[1]

Знаком *m* передается обычный губо-губной звонкий носовой сонорный звук. Он соответствует *m* других тунгусских наречий, напр., *mīrę* 'плечо' = тунг. Барг. *mīre,* гольд. Грубе *muįre,* ма. meyiren = халх. *mörŏ,* мо. mörü | *malūγū* 'почетное место в юрте' = тунг. Барг. *malū,* гольд. Грубе *maľú* | *amuǯi* 'озеро' = нег. *amotkan,* тунг. Барг. *amut,* ма. omo. В конце слога

[1] К мо. $\gamma \sim g < *\beta$ см. G. J. Ramstedt. Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen. Festschrift Vilhelm Thomsen. Leipzig, 1912, S. 182 sq.

**m* дал *n*, а в конце слова — изчез и следом его является назализация гласного (*ã*, *ẽ* и т. д.), ср. *ēn̂čēē* 'лекарь' < монг., ср. мо. emči | *tẹnčẹldi-* 'соревноваться' < **tẹmčẹldi-* < монг., ср. мо. temečeldü- | *sanča* 'рубашка' < монг., ср. мо. čamča | *ēẽ̄* 'лекарство' < монг., ср. халх. ėm, мо. em = тур. *äm* ~ *em* | *dōō* 'лекарство' < монг., ср. халх. *dom*, мо. dom 'ворожба'.

§ 10. Переднеязычные.

Переднеязычные обнимают следующие звуки:

t — зазубный сильный смычный,
d — соответствующий слабый,
c — сильный аффрикат, соответствующий приблизительно русскому *ц*,
č — тоже шипящий,
ć — тоже палатализованный,
ǰ́ — соответствующий *ć* слабый,
s — зазубный глухой проточный, соответствует русскому *с*,
ś — альвеолярный глухой, палатализованный проточный,
ž — альвеолярный звонкий проточный, непалатализованный,
l — боковой альвеолярный. Комбинаторно более задний (но все же менее задний, чем русский *л*) или передний (= немецкому *l*),
r — альвеолярный слабо-дрожащий,
n — переднеязычный носовой, как русский *н*.

Звук *t* соответствует *t* других наречий и восходит к **t*, напр., *tolõ* 'бурдюк' = мо. tulum 'мешок' | *tẹneg* 'глупый' = мо. teneg | *toŋa* 'пять' = тунг. Барг. *tuńŋa*, гольд. Грубе *toŋga* < **tuniga* | *tari* 'тот' = тунг. Барг. *tari* | *atāxī* 'паук' = тунг. Барг. *atākī* и т. д.

Точно также *d* восходит к **d*, напр., *dakkur* 'слой, ряд, этаж' < монг., ср. халх. *dавхăr*, мо. dabχur | *darama* 'спина' = тунг. Титов *darama* 'стегно', ма. darama 'поясница' | *xadār* 'скала' = тунг. Барг. *kadār* = мо. χada и т. д.

Как **t*, так и **d* сохраняются перед **i*, в то время как, напр., в ма. и мо. они дали č и ǰ, напр., *tatigā-* 'учить' = тунг. Барг. *tatigā-*, ма. tačixiya- | *gotī* 'тридцать' = тунг. Castrén *gučin*, ма. γusin = мо. γučin | *dıl* 'голова' = тунг. Барг. *dil*, гольд. Грубе *ǯili* | *dilgā* 'голос' = тунг. Барг. *dilgan*, ма. jilγan | *adirga* 'жеребец' = мо. ajirγa | *ďiluγa* 'поводья' = мо. jiluγa, халх. *ǯołō* | *ẹdī* 'господин' = тунг. Барг. *edī* 'муж', ма. eǰen, мо. eǰen, халх. *ėdzē* 'господин' = уйг. idi id. | *adī* 'сколько' = тунг. Барг. *adī* |

gudugẽrtẹ < **gudigẽktẹ* 'земляника' = мо. güjegeljegene. Ср., впрочем, *amuǯi* 'озеро' = тунг. Барг. *amut* (см. дальше, § 14).

Согласный *c* встречается очень редко. Он восходит к **č* в положении перед всеми гласными, кроме **i*, напр. *cālbāā* 'береза' = тунг. Барг. *čālbān* id., ма. čalfa 'береста' | *cagdūl* 'лес' ~ ᶜ*sagdūl* < **čagdūl* и т. д. Обычно **č* в этих положениях дает *s* и изредка лишь ᶜ*s*, т. е. *s* со слабым аффрикативным форшлагом, а в положении между гласными *s* ~ *ss*, напр., ᶜ*sora* 'блоха' = ма. *suran* | *iᶜsẹ-* ~ *issẹ-* ~ *isẹ-* 'посмотреть' = тунг. Барг. *iče-* | *asa* 'ветвь, развилина' = мо. ača | *sarčі-* 'бить' = халх. *cᶜavᶜčᶜĭ-*, мо. čabči- | *nagasū* 'дядя по матери' < монг., ср. мо. naγaču | *saxil* 'молния' = мо. čakilγan | *suŋur* 'пупок' = тунг. Барг. *čuŋuru*, ма. čungguru id. = мо. čünggürüg 'впадинка, из которой выходит стебель'.

В положении перед **i* старый **č* дал *š*, напр., *širkul* 'черт' < монг., ср. мо. čidkür | *antāši* 'вкусный' = тунг. Барг. *amtāčі* и т. д.

В положении после согласных *(r, l, n, k, t)* *č* сохранился как *č*, а в положении перед *i*, как *č́*, ср. *borčō* 'бобы' < даг. *borᶜčᶜō*, мо. burčaγ 'горох' | *nārčі* 'пот' | *sẹ̄lčẹ̄* 'корзина' | *sanča* 'рубашка' < монг., ср. мо. čamča | *tẹnčẹldi-* 'соревноваться' < монг., ср. мо. temečeldü- | *ẹ̄nčẹ̄ẹ̄* 'лекарь' = мо. emči | *īnčẹ̄ẹ̄* ~ *īsẹ̄ẹ̄* 'локоть' = тунг. Барг. *īčōn* | *dutčі* 'имеющий вид' < **durčі* = мо. düritei | *itčin-* 'чихать' = ороч. Л. *ikśučі-*, ма. yačixiya- | *imagātčі* 'козья шкура' < **imagākčі* = ма. imači и т. д.

Как *s* отражается и **s;* в положении перед **i* последний дал *š*, а в тех же положениях, где сохранились *č* и *č́*, старый *s* развился в последние, напр., *sa-* 'узнать' = тунг. Барг. *sā-*, ма. sa- id. = уйг. sa- 'говорить' = мо. sana- 'думать' | *sẹgẹŋī* 'соболь' = ма. seke | *sāxa* 'лодыжка' = мо. siγai | *sẹ̄kčẹ* 'кровь' = тунг. Барг. *sōkse*, ма. senggi | *bosokto* 'почка' = тунг. Барг. *bohokto*, ма. bosχo | *arčalā* 'лев' < монг., ср. мо. arsalan | *xolčū* < **xulsū* 'тростник' < монг., ср. мо. χulusun | *unčі-* 'читать' < монг., ср. мо. ungsi- | *ilẹkčі* 'сопля' = тунг. Castrén *iliksä* и т. д.

Согласный *ǯ* восходит к **ž (j)*. Изредка вместо *ǯ* наблюдается *ž*, напр., *ǯalū* 'полный' = тунг. Барг. *ǯalum*, ма. jalu | *ǯugẹšī-* 'променять' = тунг. Барг. *ǯuwelge-* | *uǯi* 'след' = тунг. Барг. *uǯa* | *ǯāγ* 'граница' < монг., ср. мо. jaχa | *žaxūrtā* 'безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния' < даг. *ǯaxārᶜt* и т. д.

В известных случаях *ǯ* восходит к **d* перед **i*, напр., *amuǯi* 'озеро' < **amudi* = тунг. Барг. *amut* < **amuᴅ*, ма. omo (см. ниже § 14).

Звук *l*, как правило, восходит к **l*, ср. *ogilīmbū-* 'переводить на другой язык' = ма. ubaliyambu- | *xadal* 'узда' = ма. χadala | *nēlę-* 'испугаться' = тунг. Castrén *ŋālām*, ма. gele- | *loxo-* 'повесить' = тунг. Castrén *loko-*, ма. lakiya-. Кроме того, *l* в ряде случаев восходит к самым разнообразным согласным, напр., **k* < **g*, **b* и т. д. (см. дальше § 14).

Согласный *r* в солонском, как сказано, слабо вибрирующий. Восходит он к **r*, а также к другим согласным, напр., *giranda* 'кость' = тунг. Барг. *giramna*, ма. giranggi | *aggar* 'здоровый' = тунг. Барг. *awgara* | *ęrdę-* 'сломать' < **ebde-* = мо. ebde-, халх. *ewdĕ-* и т. д. (ср. дальше § 14).

При *ē* ~ *ī*, а также *i*, согласный *r* является значительно более передним, напр., *būgērē* 'дадим!'

Развитие **r* > *g* произошло в *ęgdę* 'рано' = ма. erde = мо. erte (см. дальше § 12).

Звук *n* восходит обычно к **n*, напр., *nōō* 'дитя' = даг. *nōŋ*, мо. niγun 'мальчик' | *niru* 'стрела' = тунг. Барг. *nūr*, ма. niru | *nōdā-* 'бросить' = тунг. Барг. *nōdā-* 'оставить' и т. д.

В конце слова **n* дал назализованный гласный, напр., *šigūū* 'солнце' = ма. šun | *nāā* ~ *nāni* 'еще' и т. д. и совпал с **ŋ*, ср. *gaā* 'сталь' = нег. *gan* = халх. *ġaŋ*, мо. γang, а также с **m* (ср. § 9). В конце слога в *n* развился **m* (см. там же).

В *n* развился в начале слова **ŋ*, напр., *nęnę-* 'отправиться' = тунг. Барг. *ŋenę-*, ма. gene- | *ninomi* 'длинный' = тунг. Барг. *ŋońim*, ма. γolmin | *nēlę-* 'испугаться' = тунг. Барг. *ŋōle-*, ма. gele- | *nērūī* 'заря' = тунг. Барг. *ŋōrī* 'свет', ма. gere- 'светать' и т. д.

Конечный **n* > назализованный гласный и часто отражает собою конечный *k* < **ɢ* < **g*, ср. *ęrlę̃ xāā* 'Эрлэн Хан, владыка ада' = тунг. Барг. *illiŋ kān* 'владыка потустороннего мира' < монг., ср. мо. erlig χaγan ~ erklig χaγan < уйг. ärklig qaγan 'Yama' | *maŋnūū* 'род шелка' < монг., ср. халх. *maġnăġ*, мо. mangnuγ.

Наконец, в *unęgęl* 'повесть, сказка' звук *n* отражает **l*, ср. халх. *ullŭgĕr*, мо. üliger.

§ 11. Среднеязычные.

Из среднеязычных в солонском имеются *j* — звонкий проточный и *x̌* — глухой проточный, вполне соответствующий тому, что называется *ich*-Laut (в других транскрипциях *ç*). Иногда он акустически производит впечатление звука, среднего между палатализованным *x* и таким же *š*. Что касается

происхождения его, то этот *ich*-Laut имеет, повидимому, различное происхождение, ср. *χ̌ēni xadi-* 'сено косить' < русск. *сено* | *χ̌imā* 'веревка' < ? Встречается он редко.

Звонкий спирант *j* восходит обычно к **j*, ср. *jegī* 'девять' = тунг. Барг. *jegin*, ма. uyun < **yügin* = мо. yisün | *jū-* 'вылезать' = тунг. Барг. *jū-*, гольд. Грубе *ńigu-* < **jigu-* | *aja* 'хороший' = тунг. Барг. *aja* = халх. *ᾱᵩ̣ᵋtᵋē* < **ajataį*. В некоторых случаях в *j* развился **g* в положении перед **i*, ср. *ajirtī* < **agiktī* 'древний'. В результате «перелома» начального *i* (см. § 4) в начале слова возник вторичный *j*, ср. *juddurwi* 'вообще' < *irdiwi* ~ **irduwi* ~ мо. yerüdegen, халх. *jördɔ̄*.

§ 12. Заднеязычные.

Заднеязычные обнимают следующие звуки:

x — заднеязычный глухой проточный, комбинаторно (при задних гласных) велярный,

k — заднеязычный сильный (глухой) смычный,

g — заднеязычный слабый (звонкий) смычный, комбинаторно (при задних гласных) велярный,

γ — такой же проточный,

ŋ — заднеязычный носовой, вроде немецкого *n* в *singen*.

Согласный *x* восходит к **k* и в положении перед гласными переднего ряда чередуется с ним, напр., *xumxā* 'маралуха' = тунг. Castrén *kumaka* id., гольд. Грубе *komaka* 'сибирский олень' | *xoŋāttŭ* 'шаманский колокольчик' = тунг. Барг. *koŋākte* 'колокольчик' | *xuxī* 'невестка' = тунг. Барг. *kukin* | *xeŋer* 'грудь' = ма. kenggeri | *xeį* 'вихрь' < даг. *k'eį*, мо. kei id. | *xēxē* ~ *kēkē* 'кошка' | *akki-* 'колоть' = тунг. Барг. *arkiwun* 'острога'. В общем, *k* является редким звуком. В середине слова, в положении между гласными, особенно перед *i*, *x* чередуется с *h* (см. ниже § 13).

Наконец, *x* в некоторых дагурских заимствованиях, как сказано выше (см. § 9), восходит к **p*.

Слабый смычный *g*, чередующийся в конце слова и в положении между гласными, в середине слова, со спирантом *γ*, восходит обычно к **g*, напр., *giranda* 'кость' = тунг. Барг. *giramna*, ма. giranggi | *gar'gi* 'кольцо на бубне' = мо. γariχa | *agda-* 'обрадоваться' = гольд. Грубе *agda-* | *agiktī* ~ *ayiktī* 'старый, древний' | *bēga* ~ *bēγa* 'луна' = тунг. Барг. *bēga*, ма. biya < **biγa*.

Озвончение старого **q* произошло в заимствованном *garpa-* 'выстрелить' = тунг. Барг. *garpa-* < монг., ср. мо. χarbu- < *qarbu-.

В отношении сохранения старых **g* ~ **ǧ*, исчезнувших в других языках, солонский язык оказывается весьма консервативным, ср. *saga-* 'доить' < монг., ср. мо. saγa-, халх. *sā-* = уйг. saγ- | *dïluγa* 'поводья' < монг., ср. мо. jiluγa, халх. *ǯolō* = тур. yïlau | *igōr* ~ *iγōr* 'дно' = бур. Аларск. *ojōr* < **ojuγar* | *imaγāā* 'коза' = тунг. Барг. *imagan* < монг., ср. мо. imaγan, халх. *jamā* | *xorigā* 'двор' < монг., ср. мо. χoriya < **xoriγan*, халх. *xorō* | *oγōr* 'ступка' = тунг. Барг. *owur*, ма. oγo = мо. oγur, халх. *ūr* | *ẹmegẹ̄l* 'седло' = тунг. Барг. *emegen* < монг., ср. мо. emegel, халх. *ėmēl* | *tẹmegẹ̄ẹ̄* 'верблюд' = тунг. Барг. *temegōn* < монг., ср. мо. temegen, халх. *t'ėmē* | *šǰigūū* 'солнце' = гольд. Грубе *sii*, ма. šun < **sigūn* | *unẹgẹ̄* 'корова' < монг., ср. мо. ünigen ~ üniyen, халх. *un'ē* | *irugẹ̄-* 'произносить благопожелания' < монг., ср. мо. irüge-, халх. *jörō-* | *butugẹ̄-* 'исполнить' < монг., ср. мо. bütüge-, халх. *bu't'ē-* | *ǰẹgẹrẹ̄* 'антилопа' < монг., ср. мо. ǰegeren, халх. *ǰēr* | *xögu-* 'пухнуть' = мо. köge- ~ kögere-, халх. *xōr-* и т. д.

Как *g* ~ *γ* отражается в положении между гласными в ряде случаев **b* ~ **w*, каковое развитие сильно напоминает развитие **β* > γ ~ g в монгольском письменном языке (= тур. *p* ~ *b*),[1] которые, как можно теперь полагать, были повидимому не простыми заполнителями hiatus'a, появившегося в результате исчезновения старого **β*, но являлись в известную эпоху действительно закономерными заместителями этого **β*. Ср. здесь *uγōō* 'хлеб' = гольд. Грубе *ofa*, ма. ufa < **uba* 'мука' | *ogilīmbū-* 'переводить' = ма. ubaliyambu- | *og* 'удел, доля' = ма. ubu | *ẹgū-* 'спускаться' = ма. ebu- | *āγū* ~ *āwū* 'шапка' = тунг. Барг. *āwun* | *ǰogo-* 'страдать' = мо. ǰoba-.

Обратное развитие **g* > *w* произошло в *sowi-* 'выстоять коня, чтобы он остыл' = мо. soyi- < **sogi-* = тур. *soγuq* 'холодный'. В *g* развилось, вопреки правилам, *r* в *ẹgdẹ* 'рано' = гольд. Грубе *erde*, мо. erte, ср. чув. *ir*, анат. *er* 'рано, утром'.

Точно также дал *g* конечный **b* в *xẹ̄g* 'модель' = мо. keb, халх. *xėb*.

В положении между гласными *g* иногда исчезает, ср. *ẹ'ū-* 'слезть' ~ *ẹgū-* = ма. ebu-.

Наконец, *g* оказывается часто заместителем **ŋ*, напр., *tegū* 'серебро' = тунг. Барг. *teŋun*, ма. menggun = халх. *möŋgö*, мо. mönggün |

[1] Ramstedt, Zur Geschichte des labialen Spiranten, S. 182.

inęγi ~ *inęŋi* 'день' = ма. inenggi | *nōγōxāā* 'жеребёнок до года' = тунг. Castrén *noŋokon*. Вообще же, **ŋ* дает здесь *ŋ*, напр., *iŋi* 'язык' = тунг. Барг. *iñŋi* < **iniŋi*, ма. ilenggu | *ńuŋũ* 'шесть' = тунг. Барг. *ńuŋun*, ма. ninggun | *aŋka-* 'ощущать жажду' = мо. angγa- | *taŋrāl* 'клятва' = мо. tangγariγ. Подобно тому, как исчезает в положении между гласными *g*, исчезает часто и *ŋ*, ср. *toanī* < **toŋanī* 'впятером'. В конце слова **ŋ* обычно дает назализованный гласный, совпав с **n* (см. § 10).

§ 13. Гортанные.

Гортанный глухой проточный *h* не является самостоятельной фонемой, но лишь модификацией *x*. Встречается он лишь в положении между гласными, ср. *ninahī* ~ *ninaxī* 'собака', *ukkēhēē* ~ *ukkēxēē* 'сын'.

§ 14. Конечные согласные.

В конце слова из смычных встречаются только *g* ~ *γ*. Обычно они восходят к **g*, но во многих случаях они оказываются заместителями **b*, напр. *gēγ* 'кобыла' = тунг. Барг. *gōγ* = мо. gegü, халх. *ɢūl* | *alāγ* 'пегий' = тунг. Барг. *alāg* = мо. alaγ | *teneg* 'глупый' = мо. teneg, халх. *tʻėnėk* | *xēg* 'модель' = мо. keb.

Конечные согласные, не только конечные слова, но и слога, оказываются сплошь да рядом сильно редуцированными, и смычные становятся имплозивными (не взрывными), ср. *ǯ̌ēᵇmūn-* 'проголодаться', *xēᵍ* 'модель'.

Конечные согласные часто дают *r*, каковое развитие является чрезвычайно характерным для дагурского языка. Можно полагать, что здесь дело обстоит не без дагурского влияния, ср. *ęrdę-* 'сломать' < даг. *ęrᴅĕ-*, халх. *ėwᴅĕ-*, мо. ebde- | *olur* 'народ' < даг. *olŏr*, мо. ulus | *gudugērtę* 'земляника' < **gudigēktę* и т. д.

Обычной является диссимиляция *r* — *r* > *r* — *l*, напр., *sarmilta* < **sarmirta* < **sarmikta* 'бровь' = тунг. Барг. *sarmikta* | *burxn̄l* 'прибор для винокурения' < монг., ср. мо. bürkeger | *xurmultę* 'ресницы' = даг. *kʻurŭmŭlʻtʻŭ* 'веко', гольд. Грубе *kŭmūkta* | *širkul* 'чорт' < **širkur* < **čidkür* = мо. čidkür.

Отпадение конечного **r* наблюдается, напр., в *turgn̄* 'дорога' = даг. *tʻergūl*, мо. tergegür. Особое развитие представляет собою *unęgęl* 'повесть' < **unęgęr* < **uligęr* = мо. üliger.

При сравнении форм с *t* < **ᴅ* < **d* в конце слова других тунгусских наречий с солонскими, можно заметить, что в солонском в таких случаях в конце слова появился *i*, так как *t* или *d* в конце слова здесь не обычен.

При этом **d* дал *ǯ́*, напр., *amuǯ́i* 'озеро' = тунг. Барг. *amut* | *unāǯ́i* 'дочь' = тунг. Барг. *hunāt* | *-ǯ́i* — суффикс instrumentalis = тунг. Барг. *-t* и т. д.

Слова, оканчивающиеся на **d*, получили в конце иногда и другой гласный, ср. *ẹdẹ* 'имущество' = мо. ed = уйг. äd.

§ 15. Ассимиляция согласных.

Группа **nd* в солонском языке сохранилась в то время, как в наречии баргузинских тунгусов *nd* > *nn*, ср. *imanda* 'снег' = тунг. Барг. *imanna*, ма. nimanggi < **imaŋi*, гольд. Грубе *ximana* < **çimana* < **jimana* < **imanda* | *nanda* 'шкура, кожа' = тунг. Барг. *nanna*, гольд. Грубе *nanta* | *giranda* 'кость' = тунг. Барг. *giramna* < *? giranna*, ма. giranggi. В ламутском в таких случаях имеем *ndr*, где *r* является вторичным элементом.

В противоположность **nd*, группы *mŋ* < **mg* и *ms* дали *mm*, напр., *ommo-* 'забыть' = тунг. Барг. *omŋo-* < **omgo-*, гольд. Грубе *ombu-* < **omgu-*, ма. ongγo- < **omgo-* | *amma* 'рот' = тунг. Барг. *amŋa* < **amga*, ма. angγa < **amga*, мо. ama < **amga* (к исчезновению **g* в положении после согласного в мо. ср. aǰiγa < **adirga* < **adg̃irga* 'жеребец' = тур. *aiɣïr* ~ *azɣïr* ~ *adɣïr*) | *ammā-* < **amsā-* 'закусить зубами' = мо. amsa- 'вкусить, отведать'.

Ассимилируются обычно группы *kč* > *tč*, *kt* > *tt*, *gb* > *bb*, *gd* > *dd*, *gn* > *ŋn*, *ŋm* > *mm*, *bč* > *tč*, *bk* > *kk*, *bg* > *gg*, *rd* > *dd*, *rk* > *kk*, *rg* > *gg*, *lt* > *tt*, *lm* > *ŋm*, *rm* > *ŋm*, *rn* > *ŋn*, *mn* > *nn*, *ŋm* > *mm*, *nb* > *mb*, *sč* > *tč*.

kč > *tč* : *ǯ́awatč* ~ *ǯ́awakči* 'схватив' = тунг. Барг. *ǯawakša*,

kt > *tt* : *bakta-* ~ *batta-* 'вместиться' = мо. baγta-, халх. *baɣtă-*,

gb > *bb* : *ǯ́ūγ* 'дом' — *ǯ́ūbbẹ* accusativus (суфф. *-bẹ*),

gd > *dd* : *dẹgdẹ-* ~ *dẹddẹ-* 'поднять', *agdar* ~ *addar* 'сундук',

gn > *ŋn* : *ǯ́ūγ* 'дом' — *ǯ́ūŋnī* genitivus (суфф. *-nī*),

ŋm > *mm* : *ẹmmẹ* 'широкий' < **ẹŋ* = мо. eng 'ширина' + суфф. *-mẹ*,

bč > *tč* : *natči* 'лист' < монг., ср. мо. nabči,

bk > *kk* : *dakkur* 'слой, ряд' < монг., ср. мо. dabχur,

bg > *gg* : *awgar* ~ *aggar* 'здоровый',

rd > *dd* : *juddruwi* ~ *irdiwi* 'вообще',

rk > *kk* : *bukkā* 'бог, будда' < монг., ср. мо. burγan,

rg > *gg* : *basagga* ~ *basarga* 'порог' < даг. *basărgă*,

lt > *tt* : *sarmitta* ~ *sarmilta* 'бровь',

lm > *ŋm* : *naŋmukta* 'слеза' < **nalmukta* = тунг. Castrén *namukta* = мо. nilmusun ~ nilbusun,

rm > *ŋm* : *xoŋm'ē* 'подол' < монг., ср. мо. χormai,

rn > *ŋn* : *bōŋna* < **bōrna* 'град' ~ *bōno*,

mn > *nn* : *ęnnigę morĭ* 'несмирный конь' < халх. *ėmnĕk mòrĭ*, мо. emneg morin,

nb > *mb* : *ninaxin-* 'собака' (основа) + суфф. accusativi *-bę* > *ninaximbę* 'собаку',

sč > *tč* : *is-* 'достигнуть' — *itčā* 'достиг' (суфф. *-čā*).

ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ

ИМЯ

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 16. Числительные количественные.

1 — *ẹmũ*,	20 — *orī*,
2 — *ǯ̑ūr*,	21 — *orī ẹmũ*,
3 — *ilā*,	30 — *gotī*,
4 — *digī*,	40 — *dẹxi*,
5 — *toŋa*,	50 — *tōŋarnī*,
6 — *ńuŋũ*,	60 — *niŋurnī*,
7 — *nadă*,	70 — *nadarnī*,
8 — *ǯ̑akkũ*,	80 — *ǯ̑akkurnī*,
9 — *jẹgī*,	90 — *jẹrẹ̄ẹ̄*,
10 — *ǯ̑āā*,	100 — *namāǯ̑i*,
11 — *ǯ̑āā ẹmũ*,	1.000 — *miŋā*,
12 — *ǯ̑āā ǯ̑ūr*,	10.000 — *tumũ*.
etc.	

Внимание обращает на себя система десятков. В то время, как напр., в тунг. Барг. десятки от тридцати до конца образованы по типу ‘три десятка’ и т. п., здесь до пятидесяти наблюдаются формы, не стоящие в этимологической связи с единицами. Встречается также одна чисто манджурская форма, а именно *dẹxi* ‘сорок’ = ма. dexi,[1] которая собственно тунгусским наречиям не свойственна.

К числительным можно еще прибавить *xaltaxa* ‘один из парных предметов’ = тунг. Барг. *kaltaka* ‘половина’ = мо. χaltas ‘половина’.

[1] Ср. Н. Н. Поппе. О числительном ‘десять’ в тунгусских языках. ДАН-В, 1930, стр. 5.

§ 17. Возрастные обозначения образуются при помощи суфф. *-šï*, перед которым конечный *n* отбрасывается, напр. *ǯ̄ūtčï* 'двухлетний', *ilašï* 'трехлетний', *toŋašï* 'пятилетний' и т. д.

Так же (при помощи суфф. *-čï*) образуются эти формы в тунг. Барг. Этому суфф. *-*čï* в ма. соответствует суффикс образования порядковых,[1] которые заимствованы в солонском из ма. ср. *ilačï* 'третий', *dujučï* 'четвертый'. Ср. еще *uǯ̄u* 'первый' < ма. ujui и *ǯ̄aį* 'второй' < ма. jai. Своих форм порядковых наблюдать не приходилось.

§ 18. Разделительные числительные образуются при помощи суфф. *-tal (-tęl, -tul)*, напр., *ęmutul* 'по одному', *ǯ̄ūtul* 'по два', *ilatal* 'по три', *toŋatal* 'по пять', *ǯ̄ātal* 'по десяти'. Конечный согласный основы, как видно, отбрасывается.

Суфф. *-tal* etc. соответствует в тунг. Castrén *-tal* ~ *-tala*,[2] в ма. -ta, -te, -to.[3]

§ 19. Собирательные числительные образуются при помощи суфф. *-ī*, наращиваемого прямо к основам, оканчивающимся на согласный, и *-nī* к основам, оканчивающимся на гласный, напр., *ǯ̄ūrī* 'вдвоем', *ilanī* 'втроем', *diginī* 'вчетвером', *toŋanī* 'впятером' и т. д.

Суффиксу этому соответствует в тунг. Castrén тоже самое.[4]

§ 20. Множительные числительные (на вопрос «сколько раз?») образуются при помощи суфф. *-rā, -rē*, перед которым конечный согласный основы отбрасывается, напр. *ilarā* 'три раза', *digirē* 'четыре раза', ср. *adīrā* 'сколько раз'.

Этому суффиксу соответствует в тунг. Castrén *-ra*.[5]

Встречаются также образования с суфф. *-sūja, -sūję*, напр., *jęgisūję* 'девять раз'. Суффикс этот служит также для образования имен уподобления, напр., *ilčisūję* 'словно угольный жар'.

§ 21. Названия пальцев.

В известных случаях удается в разных языках проследить связь между названиями пальцев и числительными. Солонские названия пальцев суть:

[1] И. Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, § 73.
[2] Castrén, op. cit., § 53.
[3] Захаров, назв. соч., § 71.
[4] Castrén, op. cit., § 54.
[5] Castrén, op. cit., § 55.

Обычные:	Детские (?):
Большой палец *ergẽ.*	*bardam bāfū.*
Указательный *uldir unaxāā* (*досл.* 'палец, которым шьют').	*bāfū ǯ̌ēxē.*
Средний *dulugū unaxāā.*	*undur axa* (*досл.* 'высокий старший брат').
Безымянный *gerbī āš̌ī.*	*uiilẽ suiilẽ.*
Мизинец *suiitxẽ.*	*uč̌ūxẽ atapīt.*

МЕСТОИМЕНИЯ

§ 22. Личные местоимения.

Единственное число	Множественное число
1-ое лицо *bi,*	*miti* (включительное), *bū* (исключительное),
2-е лицо *š̌i,*	*sū.*

Самостоятельные личные местоимения третьего лица отсутствуют.

Особенно следует обратить внимание на то, что в солонском, как и в тунг. Барг. и ма.[1] имеются два местоимения первого лица мн. ч., из которых *miti* употребляется в тех случаях, когда под 'мы' подразумеваются все говорящие (= ма. muse). В противоположность ему *bū* употребляется лишь в тех случаях, когда часть говорящих противопоставляет себя другим (= ма. be). В монгольском этим местоимениям соответствуют халх. *biDDĕ,* мо. bide < **bide* ~ **bida* > даг. *bi̯ăD,* мог.[2] *bidȧ* (= сол. *miti,* ма. muse) и мо. ba, даг. *bă̄* (= сол. *bū*, ма. be).

Основами склонения этих местоимений являются *min-* (для *bi*), *š̌in-* (для *š̌i*), *mun-* (для *bū*), *sun-* (для *sū*) и *miti-* (для *miti*). Как видно, в солонском наблюдается тоже чередование основ с *n* в austlaut'е (основ склонения) с основами без *n* (основа nominativi), которое является столь характерным для алтайских языков.[3]

Примеры: *minī* 'меня' (genitivus), *mindu* 'мне', *minewẽ* 'меня' (accusativus), *munī* 'нас' (genitivus), *mitnī* 'нас' (genitivus), *mitidu* 'нам' и т. д.

[1] Захаров, назв. соч., § 84.

[2] Могольское наречие по G. J. Ramstedt. Mogholica. JSFOu XXIII, 4. Helsingfors, 1905.

[3] Ср. N. Poppe. Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien. Islamica, Vol. I, S. 426.

§ 23. Указательные местоимения.

ęri 'этот',
ęlur 'эти',
ęjē 'этот',
ęnnęgēē 'этакий',
ęttū 'этак',
ęrētęr 'этот самый'.

tari 'тот',
talur 'те',
tajā 'тот',
tannagāā 'такой',
tattū (~ tęttū) и *tū* 'так',
tadu 'там',
taduxi 'оттуда'.

Как видно, в состав местоимений, относящихся к предметам, более близким, входит *ę-*; в состав же местоимений, относящихся к более отдаленным предметам, входит *ta-* (ср. тунг. Барг. *e-* и *ta-* в *eri, tari* и т. д., ма. e- и te- в ere и tere = мо. e- и te- в ene 'этот', tere 'тот' и т. д.).

Эти же *ę-* и *ta-* входят в состав указательных глаголов *ęttō- < ęttū ō- ~ ottō-* 'делать этак' и *tō- < *ta o-* 'делать так', ср. *tōmi* 'делая так', *tōtāni* 'так сделав' и т. п. (ср. халх. *ėŋgĕ-* 'делать этак', *t'ėgĕ-* 'делать так').

Указательные местоимения *ęri* и *tari* заменяют отсутствующие личные местоимения третьего лица.

К указательным местоимениям можно отнести еще следующие формы:

*sāγū < *čāγū* 'находящийся на той стороне' = халх. *c'āɒ*, мо. činadu,

*sāšk̄ī < *čāškī* 'в ту сторону' = тунг. Барг. *čāškī* = халх. *c'āšĭ*, мо. činaγsi,

*sāγīž́i < *čagīž́i* 'с той стороны' = тунг. Барг. *čāgīt*.

В состав этих форм входит *sā < *čā*, которому в монгольском соответствует **čā < *čaγa* > халх. *c'ā-* в *c'ānă* 'по ту сторону' и т. д.

§ 24. Вопросительные местоимения.

āγū 'кто',
adī 'сколько',
nīxę̃ 'кто',
ī 'что',
īlę̄ 'где',
īdā 'отчего',
īxũ 'что',
īttū 'как',

īr 'который',
īrgīž́i 'откуда',
īrtxī 'куда',
ōndī 'какой',
ōxī 'сколько',
ōxīdu 'когда',
jōdā 'зачем, почему'.

Местоимения эти образованы от следующих корней: *a* (ср. ма. ai 'что', мо. ali 'который'), *ī* (ср. тунг. Барг. *ēma* 'какой' и т. д.), *ō* (ср. тунг. Барг. *ōkidu* 'когда') и *jō* (ср. халх. *jū*, мо. уаγun 'что'). Ряд указанных форм, как *īrgīǯi* и т. п., являются разными падежными формами от *īr*.

К вопросительным местоимениям можно отнести вопросительный глагол *ōn-* 'как делать', ср. *ōnotč* 'как сделав' (= 'почему?'), ср. халх. *jāγāt* 'как сделав, почему' от *jā-* 'как делать'.

§ 25. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных путем прибавления уступительной частицы *xati* (см. § 79), напр., *ōndīxati* ~ *ōndīgda* 'какой-нибудь'.

Особым местоимением является *jēmę* 'нечто, что-нибудь', заимствованное из дагурского.

§ 26. Определительные местоимения.

adanin ~ *adinin* 'некоторые' (без притяжания третьего лица не встречается),

ęntūū 'другой',

xokkoǯi 'все полностью' (повидимому, форма instrumentalis),

mēę 'сам' (обычно с личным притяжанием и притом в формах instrumentalis — *mēnǯiwi*, genitivi — *mēnīn* и т. д.),

taŋī 'каждый' (ставится после слова, к которому относится, напр., *inę taŋī* 'каждый день'),

bulgu 'совсем' < монг., ср. мо. bolγon 'каждый',

bultu 'совсем' < монг., ср. мо. bultu id.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

§ 27. Множественное число образуется при помощи суфф. *-sul, -suul* (с ассимиляцией гласного с вокализмом основы также *-sal, -sęl*). Основы на *n* теряют свой конечный согласный. После остальных согласных *-čul, -čuul (-čal, -čęl)*, часто просто *-čil*. Любопытно отметить, что даже при основах с задним вокализмом гласным суффикса часто является *u*.

Примеры: *algasul* 'ладони', *mūsul* 'воды', *mōsul* 'деревья', *ǯūgčęl* 'дома', *nālčil* 'руки', *xuxisęl* 'невестки', *samāsul* 'шаманы', *ǯanǯūsal* 'генералы' (основа *ǯanǯūn-*), *xolēsal* 'змеи' (основа *xolēn-*).

В тунг. Castrén соответствует суфф. *-sal, -säl,* принимаемый основами на *n* и *r*, которые перед суффиксом отбрасываются.[1] В тунг. Барг.

[1] Castrén, op. cit., § 31.

суфф. *-sal, -sel* (или *-šal, -šel*) наблюдается при основах, оканчивающихся на согласные, из которых *n* и *r* (только двух- и многосложных основ) перед суффиксом отбрасываются. Очутившись между гласными, *s* там дает *h*, напр., *gōgšel* 'кобылы' (от *gōg*), *hukuhul* 'коровы' (от *hukur*). В ма. соответствует -sa.[1] В монгольском этому суффиксу соответствуют халх. *-ċ'ūł* и бур. Аларск. *-šūł*.

Падежные формы множественного числа образуются от основы множественного числа при помощи тех же суффиксов, что в единственном числе.

СКЛОНЕНИЕ

§ 28. Nominativus является в то же время основой имени. Основы на *n* в форме nominativi имеют вместо последнего назализованный гласный (см. § 10), напр., *unaxān-* 'палец', nominativus *unaxāā*.

Основы личных местоимений с формами nominativi не совпадают, ср. *bi* 'я' — основа *min-* (см. § 22).

§ 29. Genitivus (кого? чего?) образуется при помощи суфф. *-ī* (после *n* основы) и *-nī* (после других согласных и гласных основы).

Примеры: *alga* 'ладонь' — *algan̄ī*, *mūu* 'вода' — *mūn̄ī*, *ǯ̂ūγ* 'дом' — *ǯ̂ūŋn̄ī*, *nāl* 'рука' — *nāln̄ī*, *xuxī* 'невестка' (основа *xuxin-*) — *xuxin̄ī*, *samāā* 'шаман' (основа *samān-*) — *samān̄ī*.

В тунг. Барг. соответствует *-ŋī*, в тунг. Castrén *-ŋi*,[2] в ма. -ni (после ng основы) и -i (в остальных случаях),[3] в монгольском ср. халх. *-ī* (после *n*), даг. *-ī* (всегда).

§ 30. Accusativus (кого? что?) образуется при помощи суфф. *-wę* (после гласных и согласных, кроме *n* основы) и *bę* (после *n* основы с ассимиляцией *nb* > *mb*).

Суффикс чаще встречается с утратой своего гласного.

Примеры: *algaw* 'ладонь', *mūuw* 'воду', *ǯ̂ūbbę* < *ǯ̂ūgbę* 'дом', *nālbę* 'руку', *xuximbę* 'невестку', *samāmb* 'шамана' (основы см. в предыдущем параграфе).

В тунг. Барг. соответствует *-wa* ~ *-wę* (после гласных и звонких согласных основы), *-pa* ~ *-pę* (после глухих согласных основы), *-ma*, *-mę*

[1] Захаров, назв. соч., § 100.
[2] Castrén, op. cit., § 23.
[3] Захаров, назв. соч., § 114.

(после *n* основы), в ма. -be.[1] Любопытно отметить, что в солонском суффикс этот не всегда подчиняется закону гармонии и лишь изредка гласным его бывает *a*, в зависимости от вокализма основы. С притяжанием третьего лица суффикс этот *-wāni, -wēni, -wōni* (см. § 41).

§ 31. Partitivus (что? чего?) образуется при помощи суфф. *-a, -o, -ę* (после согласных) и *-ja, -jo, -ję* (после гласных). Часто *-ja* и т. д. чередуются с *-ji* и теряет свой гласный: получается *-į*. Форма эта употребляется во всех тех случаях, когда по русски употребляется genitivus partitivus или partitivus в языке Suomi.

Примеры: *algaja* 'ладони', *mūję* 'воды', *bugaja* 'земли' (основа *buga-*), *fafuna āšī* 'без закона' (основа *fafun-*).

В тунг. Барг. соответствует тот же суффикс.

§ 32. Dativus-locativus (кому? в чем? куда?) образуется при помощи суфф. *-du, -dш*.

Примеры: *algadu* 'на ладони', *mūdш* 'в воде', *ǯ̄ūddш* 'в доме', *nāldu* 'в руке', *xшxindш* 'невестке', *samāndu* 'шаману'.

В тунг. Барг. соответствует *-du*, в тунг. Castrén *-du, -dш*,[2] в ма. -de,[3] ср. в монг. халх. *-dă* (*-dĕ*)∼*-d*, бур. Аларск. *-dă* (*-dŏ, -dĕ*), мо. -du∼-dur, тур. *-da* (*-dä*) суфф. locativi, в языке орхонских надписей ablativi > якутск. *-ta*, суфф. partitivi.[4]

§ 33. Ablativus (от кого? из чего?) образуется при помощи суфф. *-duxi, -dшxi*. Очень часто конечный *i* суффикса теряется.

Примеры: *algaduxi* 'из ладони', *mūdшxi* 'от воды, из воды', *ǯ̄ūddшxi* 'из дому', *nāldшxi* 'от руки', *xшxindшxi* 'от невестки', *samāndшxi* 'от шамана'.

В тунг. Барг. соответствует *-duk* (всегда), в тунг. Castrén соответствует *-duk, -dшk*.[5]

Суффикс этот является несомненно сложным, и компонентами его являются *-du* (dativi-locativi) и *-xi* < *-*ki*, с которым мы встретимся еще дальше. Пока достаточно указать, что таким сложным суффиксом является и суфф. ablativi-elativi мо. -еče < *-*ača*, где *-*ača* восходит к *-a* (суфф. dativi) и **ča*[6]

[1] Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Лгр., 1927, стр. 5; Castrén, op. cit., § 25; Захаров, назв. соч., § 117.

[2] Поппе, назв. соч.; Castrén, op. cit., § 24.

[3] Захаров, назв. соч., § 115—116.

[4] Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien, S. 420—421.

[5] Поппе, назв. соч.; Castrén, op. cit., § 26.

[6] N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, Vol. I, S. 672—673.

или мо. -dača < *-da* (locativus) + *-ča*.[1] Ср. тур. *-daŋ, -däŋ* < *-da* (locativus) + элемент *-ŋ* неизвестного происхождения.

§ 34. Prosecutivus (по чему? до чего? вдоль чего? через что?) образуется при помощи суфф. *-dulī, -dulī,* после гласных основы также *-lī*.

Примеры: *algalī* 'по ладони', *mūlī* 'по воде', *ǯ̄ūddulī* ~ *ǯ̄ūgdulī* 'вдоль дома', *nāldulī* 'по руке', *imandadulī* ~ *imandalī* 'по снегу' (основа *imanda-*), *saŋārdulī* 'через отверстие' (основа *saŋār-*).

В тунг. Барг. и тунг. Castrén соответствует то же.[2] Возможно, что суфф. *-lī* соответствует в ма. -ri, ср. oyilori 'поверх' к oyilo 'поверхность', juleri 'впереди' к julesi 'вперед'. Если бы это сравнение оказалось правильным, можно было бы развитие *-*lī* > -ri объяснить здесь диссимиляцией *l — l* > *l — r*.

§ 35. Adessivus-Allativus (на чем? у кого? к кому?) образуется при помощи суфф. *-dulā, -dulē̄* (после согласных), *-lā, -lē̄* (после гласных).

Примеры: *algalā* 'на ладони', *mūlē̄* 'в воде', *ǯ̄ūlē̄* 'в доме', *imandalā* 'в снегу', *samāndulā* 'у шамана' ('в доме у шамана').

В тунг. Барг. соответствуют *-lā, -lō*, (*-dulā, -dulō*),[3] в ма. -la, -le в amala 'назади' к amargi 'зад', ebele 'сюда' к ebergi 'эта сторона', dele 'наверху' к dergi 'верхний', dolo 'внутри' к do 'внутренность' и т. д.

§ 36. Delativus (от кого? из кого? с кого?) образуется при помощи суфф. *-dulāxi, -dulē̄xi* (после согласных), *-lāxi, -lē̄xi* (после гласных). Конечный *i* часто теряется.

Примеры: *algalāk* ~ *algalāxi* 'из ладони', *mūlē̄xi* 'с воды', *ǯ̄ūlē̄xi* 'из дому', *imandalāxi* 'со снегу', *samāndulāxi* 'от шамана' (напр., 'из дома шамана') и т. д.

Название этой падежной формы, конечно, очень условно и взято, за неимением более подходящего, из грамматики венгерского языка, т. к. форма эта, до некоторой степени, соответствует венгерским формам на *-ról,* напр., *várról* 'с зáмка', и вполне соответствует формам ablativi языка Suomi, напр., *kiveltä* 'от камня'. В тунг. Барг. этот суффикс встречается в составе таких форм, как *talāk* 'оттуда' и т. д.[4]

[1] Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien, S. 420—421.

[2] Поппе, назв. соч.; Castrén, op. cit., § 29.

[3] Неточно назван там суффиксом illativi. См. Поппе, назв. соч.

[4] Поппе, назв. соч., стр. 10, прим. 1.

§ 37. Elativus (изнутри чего?) образуется при помощи суфф. *-gīǯi*.

Примеры: *algagīǯi* 'изнутри ладони', *mūgīǯi* 'из воды', *samāŋgīǯi* 'из шамана', *mōgīǯi* 'из лесу' (основа *mō-* 'дерево, лес'), *daramagīǯi* 'из спины' (основа *darama-*).

В тунг. Барг. соответствует *-gīt*, в тунг. Castrén *-gīt*.[1]

§ 38. Directivus (в сторону чего? по направлению к чему?) образуется при помощи суфф. *-txī* (после гласных), *-tixī* (после согласных).

Примеры: *algatxī* 'в сторону ладони', *mūtxī* 'по направлению к воде', *nāltixī* 'по направлению к руке', *samāntixī* 'по направлению к шаману'.

В тунг. Барг. соответствует *-tikī* (после согласных), *-ᵗkī*[2] (после гласных), в тунг. Castrén *-tikī*.[3] Суффикс этот, несомненно, сложный и элемент его *-kī*, вероятно, может быть сопоставлен с *-kī* в *-škī*, ср. тунг. Барг. *eweškī* 'в эту сторону', *ǯulōškī* 'вперед' и т. д.

§ 39. Instrumentalis-Comitativus (кем? при помощи кого? с кем?) образуется при помощи суфф. *-ǯi*.

Примеры: *algaǯi* 'ладонью', *mūǯi* 'водой', *nālǯi* 'рукой', *xuxinǯi* 'с невесткой', *samāǯi* 'с шаманом'.

В тунг. Барг. соответствует *-ǯi* ~ *-t* (instrumentalis), то же самое в тунг. Castrén.[4]

В солонском встречается в значении comitativi еще очень любопытная форма двойного instrumentalis на *-ǯit*, ср. *ašīǯit* 'с женой' (основа *ašī-*).

§ 40. Comitativus-Sociativus (с кем?) образуется при помощи суфф. *-gilī*.

Примеры: *ašīgilī* 'с женой', *ǯūggilī* 'вместе с домом'.

Форма эта употребляется только в значении совместного падежа.

Кроме этой формы засвидетельствована еще заимствованная из монгольского форма на *-tē* < *-*taj*, ср. *ninaxintēwi* 'со своей собакой' (основа *ninaxin-*), которая встречается также в тунг. Барг.

[1] Castrén, op. cit., § 30.

[2] С имплозивным (невзрывным) *t*.

[3] Castrén, l. c.

[4] Поппе, назв. соч., стр. 5; Castrén, op. cit., § 27.

СКЛОНЕНИЕ С СУФФИКСАМИ ЛИЧНОГО ПРИТЯЖАНИЯ

§ 41. Суффиксами личного притяжания, которыми выражаются понятия 'мой', 'твой', 'его', 'наш' и т. д., являются:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-bi* (в nominativ'е), *-beje* (в остальных падежах, а также в nominativi),	*-mun* ~ *-mũ* (исключительное), *-ti* или *-t* (включительное),
2-ое л. *-ši* (после согласных *-či*).	*-sun* ~ *sũ* (после согласных *-čun*).

3-е л. в обоих числах в nominativ'е *-nini* ~ *-nĩ* (при основах, оканчивающихся на *n* суфф. *-ini* ~ *-i*), в остальных падежных формах обычно *-ni*. Любопытно, что закону гармонии гласных эти суффиксы не подчиняются: лишь изредка вместо *-mun* или *-sun* при основах с задними гласными можно наблюдать *-mun* и *-sun*.

Суффиксы обоих первых лиц множественного числа восходят к формам genitivi личного местоимения, ср. *bũ* 'мы' — *munĩ* 'нас'; *sũ* 'вы' — *sunĩ* 'вас'. Суффиксы единственного числа восходят, повидимому, к формам nominativi, так как формой genitivi от *bi* 'я' является *minĩ* (с $m < {}^*b$ под влиянием следующего *n* основы склонения). Здесь ясно видно, что суффиксом 1-го и 2-го л. мн. ч. являются как бы основы склонения личных местоимений (см. § 22), в то время, как в ед. ч. они совпадают с формами именительного падежа личных местоимений. То же самое наблюдается и в тунг. Барг. и тунг. Castrén.[1] Далее, важно отметить, что в солонском нет суффикса 3-го л. множественного числа отличного от суффикса того же лица единственного числа, в то время, как в тунг. Барг. таковым является *-tin* в противоположность к *-n* (с соединительным гласным *-in*) единственного числа.

Суффиксы эти присоединяются непосредственно к падежным суффиксам, причем суфф. *-beje* (~ *-weje*) сам по себе является суффиксом accusativi с притяжанием 1-го л. ед. ч.

Падежные суффиксы от присоединения притяжательных не изменяются. Исключением являются суффиксы accusativi и partitivi с притяжанием третьего лица, под влиянием которого гласный падежного суффикса удлиняется — получается *-wānĩ*, *-wōni*, *-wēni* и *-āni*, *-ōni*, *-ēni*.

[1] Castrén, op. cit., § 68.

Примеры:

Единственное число

Nominativus *xaxrābi* ~ *xaxrāwejẹ* 'моя курица',	*xaxrāś* 'твоя курица',
Genitivus *xaxrānīwejẹ*,	*xaxrānīś*,
Accusativus *xaxrāwejẹ* и т. д.	*xaxrāwẹś* и т. д.
Nominativus *xaxrānini* 'его курица',	*xaxrāti* 'наша курица' (нас всех включительно),
Genitivus *xaxrānīnin*,	*xaxrānīti*,
Accusativus *xaxrāwāni* и т. д.	*xaxrāwẹti* и т. д.
Nominativus *xaxrāmun* (~ *mun*) 'наша курица' (только нас говорящих),	*xaxrāsun* 'ваша курица',
Genitivus *xaxrānīmun* (~ *mun*),	*xaxrānīsun*,
Accusativus *xaxrāwẹmun* и т. д.	*xaxrāwẹsun* и т. д.

Множественное число

Nominativus *xaxrāsulbejẹ* 'мои курицы',	*xaxrāsulči* 'твои курицы',
Genitivus *xaxrāsulnīwejẹ*,	*xaxrāsulnīś*,
Accusativus *xaxrāsulbejẹ* и т. д.	*xaxrāsulwẹś* и т. д.
Nominativus *xaxrāsulnini* 'его курицы',	*xaxrāsulti* 'наши курицы',
Genitivus *xaxrāsulnīni*,	*xaxrāsulnīti*,
Accusativus *xaxrāsulwāni* и т. д.	*xaxrāsulwẹti* и т. д.
Nominativus *xaxrāsulmun* 'наши курицы',	*xaxrāsulčun* 'ваши курицы',
Genitivus *xaxrāsulnīmun*,	*xaxrāsulnīsun*,
Accusativus *xaxrāsulwẹmun* и т. д.	*xaxrāsulwẹsun* и т. д.

СКЛОНЕНИЕ С СУФФИКСАМИ БЕЗЛИЧНОГО (ВОЗВРАТНОГО) ПРИТЯЖАНИЯ

§ 42. Суффиксами безличного (возвратного) притяжания выражается понятие 'свой'. Суффиксы эти, как и суффиксы личного притяжания, присоединяются непосредственно к падежным суффиксам, причем суффиксы притяжания, присоединенные непосредственно к основе, образуют форму accusativi с возвратным притяжанием. Формы nominativi нет. Суффиксами являются *-bi*~*-wi* для единственного числа (т. е. 'свой' в приложении к одному обладателю) и *-bęli*~*-węli* для множественного числа (т. е. 'свой' в приложении ко многим обладателям), независимо от количества обладаемых предметов. Падежные суффиксы никакого влияния со стороны присоединяющихся к ним суффиксов притяжания не испытывают.

Примеры:

Единственное число	Множественное число
Nominativus *gata* 'кол',	*gatasul* 'колы',
Genitivus *gatanīwi* 'своего кола',	*gatasulnīwi* 'своих колов',
Accusativus *gatawi*,	*gatasulbi*
Partitivus *gatajawi*,	etc.
Dativus-Locativus *gataduwi*,	
Ablativus *gataduxiwi*,	
Adessivus-Allativus *gatalāwi*,	
Delativus *gatalāxiwi*,	
Elativus *gatagīžiwi*,	
Directivus *gatatxīwi*,	
Instrumentalis-Comitativus *gatažiwi*.	

В тунг. Барг. имеем *-wi, -pi, -mi* — ед. ч. и *-war (-wɐr), -par (-pɐr), -mar (-mɐr)* — мн. ч. где *-war* соответствует солонскому *-węli*, но только с показателем множественности *-r*, в то время, как в солонском этим показателем множественности является *-li*. Ни тот, ни другой показатель множественности в солонском больше не встречаются,[1] но в тунг. Барг. они имеются и употребляется — *-r* при основах, оканчивающихся на *n* (причем *n* перед суффиксом отбрасывается), а *-l* — при основах, оканчивающихся на гласные и остальные согласные (причем появляется в последнем

[1] Суффикс *-r* наблюдается разве только в форме *ęlur* 'эти' и *talur* 'те' (см. § 23).

случае соединительный гласный *i*), ср. *dil* 'голова' — *dilil* 'головы', *bira* 'река' — *biral* 'реки', *halgan* 'нога' — *halgar* 'ноги' и т. д. На основании различного функционирования суффиксов *-r* и *-l* можно полагать, что в тунг. Барг. *-war* является правильной формой множественного числа от *-*wan* (ср. мо. **-βan* > -γan в -daγan и т. д.),[1] *-wẹli* — формой множественного числа на **-l* от *-wi*. Получаем таким образом для тунгусского следующие суффиксы:

Единственное число	Множественное число
*-*wan* (мо. *-*βan*),	тунг. Барг. *-war*,
-wi (солонск. и тунг. Барг.).	*-*wil* > солонск. *-wẹli*.

Castrén'ом суффиксы безличного притяжания не были поняты, ибо он считает суфф. *-bi* формантом винительного падежа с притяжанием первого лица ед. ч.[2] Правильно был понят этот суффикс Schiefner'ом, обнаружившим его в записях Maydell'a, ср. там *-i* ед. ч. и *-ur* мн. ч.[3] Правильно определил этот суффикс также Я. П. Кошкин, причем только является сомнительным, чтобы *birawi*, как сказано им, могло значить 'своя река',[4] так как возвратно-притяжательное склонение является системой определения отношений только между субъектом и объектом.

ГЛАГОЛ

ОБРАЗОВАНИЕ ОТ ГЛАГОЛОВ

§ 43. Страдательные глаголы (passiva).

Показатель: *-ū-*, *-ūw-* (после кратких гласных основы), *-gū-* ~ *-γū-* ~ *-wū-* (после долгих гласных основы), *-w-* (после *i* основы).

Примеры: *ǯarva-* 'схватить' — *ǯarwū-* 'быть схвачену', *dalga-* 'сжечь' — *dalgū-* ~ *dalgō-* 'сгореть', *ẹrdẹ-* 'сломать' — *ẹrdūw-* 'сломаться', *šilbā-* 'делать указания' — *šilbāgū-* 'пользоваться указаниями', *iggi-* 'вскормить' — *iggiw-* 'быть вскормлену'.

[1] См. Дагурское наречие, стр. 157.

[2] Castrén, op. cit., § 67.

[3] Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben. Mitgeteilt von A. Schiefner. Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. Tome VII, livr. 2—3, p. 329.

[4] Я. П. Кошкин. Кастрен-тунгусовед. Памяти Кастрена. К 75-летию дня смерти. Л., 1927, стр. 121.

Суффиксом является *-ᵾ-*, который в сочетании с *a* или *ę* основы дал *ū* (об **aᵾ > ū* см. § 6). Суфф. *-ᵾ-* имеет соответствие в тунг. Барг. *-ᵾ-*, ср. *tekeᵾ-* 'быть разорвану' от *teke-* 'рвать', *ǯaᵾaᵾ-* 'быть схвачену' от *ǯaᵾa-* 'схватить' и т. д.

§ 44. Переходные глаголы (transitiva).

Показатель: *-gū-*, *-gᵾ̄-* (~ *-gᵾ̄-* ~ *-ᵾ̄-*).

Примеры: *ī-* 'войти' — *īgᵾ̄-* (~ *īgᵾ̄-* ~ *īᵾ̄-*) 'впустить', *jᵾ̄-* 'выйти' — *jᵾ̄gᵾ̄-* 'выпустить', *niš̌i-* 'бить' — *niš̌igū-* 'поручить бить'.

Суфф. *-gū-* восходит к *-*bū-* (см. § 12). В манджурском соответствует -bu- образования побудительных глаголов.

При помощи этого суффикса образуются переходные глаголы от непереходных. От переходных образуются при помощи родственного ему суффикса страдательные (см. § 43). В тунг. Барг. от непереходных образуются страдательные глаголы, естественно, при помощи суфф. *-ᵾᵾ-*, ср. *tegeᵾᵾ-* 'быть посажену' от *tege-* 'сесть', ср. *tegeᵾ-* 'посадить'.

§ 45. Побудительные глаголы (factitiva).

Показатель: *-ᵾ̄xān-*, *-ᵾ̄xę̄n-*. Конечный краткий гласный основы (*a*, *ę* и т. д.) перед наращением суффикса отбрасывается (вернее, он сливается с *ū* и *ᵾ̄* суффикса). При наращении к основам, оканчивающимся на долгий гласный, суффиксом является *-xān-*, *-xę̄n-*.

Примеры: *ǯ́aᵾa-* 'схватить' — *ǯ́aᵾūᵾ̄xān-* 'велеть схватить', *iseę-* 'посмотреть' — *isūᵾ̄xę̄n-* *(~ isn̄xę̄n- ~ iseę̄xę̄n-)* 'заставить посмотреть, показать', *musū-* 'вернуться' — *musūᵾ̄xān-* 'велеть вернуться', *gaǯ́ūnā-* 'итти, чтобы принести' — *gaǯ́ūnāᵾ̄xān-* 'велеть итти, чтобы принести', *ō-* 'сделать' — *ōᵾ̄xān-* 'велеть сделать, заказать', *elbęš̌i-* 'переправиться' — *elbęš̌iᵾ̄xę̄n-* 'дать переправиться'.

Суфф. *-ūᵾ̄xān-*, где *ū* произошел из слияния конечного *a* основы с **w*, т. е. развился из **aᵾ* (см. § 6), восходит к *-*wkān-* = тунг. Castrén *-*fkan-*.[1] Суфф. *-wkān-* является сложным и разложимым на суфф. **-w-* образования страдательных глаголов (см. § 43) и *-*kān-*.

§ 46. Взаимные глаголы (reciprocа).

Показатель: *-ldi-*.

Примеры: *ǯ́aᵾa-* 'схватить' — *ǯ́aᵾaldi-* 'схватить друг друга', *baᵾa-* 'найти' — *baᵾaldi-* 'найти друг друга, встретиться'.

[1] Castrén, op. cit., § 107.

Суфф. *-ldi-* = тунг. Castrén *-ldi-*[1] восходит к **-ldu-* = мо. -ldu-, халх. *-lɒ̆-*.[2] В манджурском суфф. *-ldi-* соответствует -ndu- < **-ldu-*,[3] напр., afandu- 'сражаться друг с другом' = сол. *afaldi-*.

§ 47. Совместные глаголы (cooperativa).

Показатель: *-mā̆ildi-*.

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawamā̆ildi-* 'бороться', *ǯanǯi-* 'говорить' — *ǯanǯimā̆ildi-* 'переговариваться, советоваться'.

Суфф. *-mā̆ildi-* восходит к **-mā̆čildi-* и является сложным. Элементу **-mā̆či-* в тунг. Барг. соответствует *-māt-*, ср. *anūmāt-* 'толкать друг друга' от *anū-* 'толкать', *ǯawakšīmāt-* 'ловить друг друга' от *ǯawakšī-* 'ловить' и т. д. Что касается элемента *-ldi-*, то о нем была речь выше в § 46.

§ 48. Глаголы цели (finalia).

Показатель: *-nā-*, *-nē-*.

Примеры: *ǯawa-* 'схватить' — *ǯawanā-* 'итти схватить', *isē-* 'смотреть' — *isenē-* 'итти смотреть', *wā-* 'убить' — *wānā-* 'итти убивать', *afaldi-* 'сражаться' — *afaldinā-* 'итти сражаться'.

В манджурском соответствует -na-.[4]

Очень часто вместо *-nā-* наблюдается *-nnā-*, где *nn* восходит к согласному *+n*. Очень возможно, что в основе образования лежит форма деепричастия несовершенного на *-m* < *-mi* (см. § 70) + **nā* — остаток какого-нибудь глагола, напр., *nenē-* 'отправляться'.

§ 49. Усилительные глаголы (intensiva).

Показатель: *-ši-*.

Примеры: *ō-* 'сделать' — *ōši-* 'сделать', *nanna-* 'гнать' — *nannaši-* 'загнать'.

В тунг. Барг. соответствует *-hi-* < **-si-*, ср. *tegehi-* 'присесть' от *tege-* 'сесть', *anahi-* 'подтолкнуть' от *ana-* 'толкнуть'.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 50. Большую роль играют в спряжении вспомогательные глаголы, так как многие формы их в сочетании с теми или иными формами спрягаемого глагола образуют сложные формы, заменяющие собою отсутствую-

[1] Castrén, l. c.

[2] G. J. Ramstedt. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen. JSFOu XXVIII, 3, § 67.

[3] Захаров, назв. соч., § 137.

[4] Захаров, назв. соч., § 133.

щие в системе спряжения простые формы. Вспомогательные глаголы можно разбить на две категории: 1) на собственно вспомогательные и 2) на служебные.[1] Под собственно вспомогательными глаголами здесь подразумеваются глаголы, разные формы которых в сочетании с формами спрягаемого глагола входят в систему спряжения в качестве особых сложных форм, напр., глагол *bi-* 'быть', форма прошедшего времени которого с формой имени прошедшего времени совершенного спрягаемого глагола образует форму давно-прошедшую (plusquamperfectum), напр., *ulčē bisē* 'пошел' ('был пошедшим' уже тогда, когда происходило то, о чем идет речь).

1. Глагол *bi-* 'быть' = мо. bü- (~ bi-, ср. bitegei, ср. халх. *bilē* и т. д.) спрягается в общем так же, как отрицательный глагол *e-* (см. § 77).

Ср. *bixe* (повелительная форма 2-го л. ед. ч.), *bišī* (имя настоящего вр.),[2] *bisē* (имя прошедш. вр.), *bišī* (форма 3-го л. настоящего вр.),[3] *bimi* (converbum imperfecti), *bitč* (converbum perfecti), *bižigelē* (converbum terminale), *bišxi* (чаще с притяжанием *bišxiwi*) 'если есть'[4] (converbum successivum = условная форма). Встречается еще форма *bidelē* 'пока был, тем временем, пока был',[5] не засвидетельствованная от других глаголов.

Некоторые формы глагола *bi-* в сочетании с формами спрягаемого глагола образуют сложные описательные формы.

Форма *bisē* прошедшего времени с именем прошедшего времени другого глагола образует форму давно-прошедшего времени (plusquamperfectum), напр., *niŋesē bisē* 'проглотил' ('был проглотившим' = мо. jalgiγsan aγsan, халх. *zalgɪ̈sănsă*).

Форма имени прошедшего времени глагола *bi-* с формами имени будущего времени спрягаемого глагола образует описательную форму сослагательную, напр., *gažigū bisē* 'я бы взял', *bi neŋžigū bisē* 'я бы пошел', *ši neŋžigēš bisē* 'ты бы пошел', *bodožigā bisēši* 'ты бы подумал' (ср. халх. *bi jăwăxă bilē* 'я бы пошел').

[1] См. А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор. Вып. I. Опыт исследования. П., 1913—1914, § 134.

[2] Склоняется, ср. *bišīdun* 'когда есть', 'в бытность'.

[3] Ср. *bišimi* (1-ое л. ед. ч.), *bišindi* (2-ое л. ед. ч.), *bitčū* < **bisčū* < **bissun* (2-ое л. мн. ч.).

[4] Часто употребляется в значении 'что касается', ср. мо. bolbasu, халх. *bolʟŏwŏl*.

[5] Ср. Поппе, назв. соч., стр. 10. Ср. мо. -tala ~ халх. -*t'ăr* ~ бур. Аларск. -*dălă*, напр., мо. atala 'пока был' = бур. Аларск. *adălă*, халх. *bag't'ăr* 'тем временем, пока был'.

Разные формы глагола *bi-* с деепричастием несовершенным (converbum imperfecti) на *-mi* образуют описательную форму длительности действия, напр., *āšimi bisē* 'он засыпал' ('засыпая был').

2. Глагол *ō-* 'становиться, делаться', играя обычную роль глаголов с подобным значением других языков, имеет большое значение еще потому, что точно так же, как в монгольском, он с формой имени настоящего времени (а в монгольском будущего времени) имеет значение 'начинать', напр., *tętirę ōsā* 'стал надевать', *āšinar ōsā* 'стал засыпать', *tīner ōtč* 'став отпускать' (ср. халх. *un't'ăxă bołsā*) и т. д.

Форма *ōxinī ~ ōxinini* с деепричастием совершенным (converbum perfecti) образует особую сложную форму со значением 'так что...', 'до того, что...', напр., *pisarītč ōxinin* 'так, что брызнул', *buckč ōxinini* 'до смерти' и т. д.

Из глаголов служебных можно упомянуть глаголы *nē-* 'положить' и *bū-* 'давать'. Первый из них в сочетании с деепричастием совершенным (converbum perfecti) служит для выражения окончательности действия, напр., *xorītč nēsē* 'заключил' ('заключив положил'), как глагол orki- 'бросить' в монгольском, ср. халх. *aɬłă'č'xăsă* 'убил' = мо. alaǰu orkiγsan ('убивая бросил').

Глагол *bū-* 'давать' в сочетании с деепричастием на *-mi* (converbum imperfecti) выражает действие совершаемое для других, напр., *isembūx* 'посмотри!', *gambūxa* 'принеси!', *irdambūx < irdami būxę* 'причеши!' (ср. такое же употребление глагола 'давать', в монгольском, напр., халх. *t'oxxŏǯ ŏg* 'оседлай!', *досл.* 'оседлая дай!').

СПРЯЖЕНИЕ

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Повелительные формы настоящего времени

§ 51. Обращение к первому лицу ед. ч.

Форма выражает высказываемое первым лицом ед. ч. решение или желание совершить действие (voluntativus).

Показатель: *-gati, -gęti* или *-kti.*

Примеры: *āšin- — āšiŋgati* 'да засну я!', *ga- — gagati-* 'да возьму я!', *ǯawa- — ǯawagati* 'да схвачу я!', *tęgę- — tęgękti* 'да сяду я!'

Суффиксу *-gati < *-gati* в тунг. Барг. соответствует *-kta,* в тунг. Castrén то же.[1]

[1] Castrén, op. cit., p. 34.

§ 52. Обращение к первому лицу мн. ч.

Форма выражает высказываемое первым лицом мн. ч. решение или желание совершить действие (voluntativus).

Показатель: *-gāri, -gẹ̄ri*. Конечный *i* обычно отпадает, но встречается также с эмфатической долготой *(-gārī ~ -gārē)*.

Примеры: *āšiŋgāri* 'да заснем!', *gagāri* 'да возьмем!', *ǯawagāri* 'да схватим!, *ulgẹ̄rē* 'пойдем!' *(ul-), bū̄gẹ̄rē* 'дадим!' *(bū̄-)*.

Суффиксу *-gāri* < **-gāri* в тунг. Барг. соответствует *-γār*, и образует он там форму 1-го л. мн. ч. включительного. В монгольском имеется фонетически близкий суффикс — халх. *-ar^{a}ē* < **-γaraį* второго лица (prae-scriptivus).[1] Судя по тому, что в бурятском имеются образования с этим суффиксом и для единственного и для множественного чисел с соответствующими показателями, напр., бур. Аларск. *-ārēš* (ед. ч.), *-ārēt* или *-ārẹ̄gtī ~ -ārẹ̄gtī̄* (мн. ч.), ср. бур. Хори *-ārāktū̄*,[2] суффикс этот мог употребляться не только для 1-го лица ед. ч., вследствие чего соответствие формы первого лица в одном языке форме второго в другом не должно казаться невозможным.

§ 53. Обращение ко второму л. ед. ч.

Форма имеет значение обычного повелительного наклонения (imperativus) и выражает краткое и категорическое приказание, обращаемое ко второму л. ед. ч. без особых оттенков вежливости, просьбы и т. п.

Показатель: *-xa, -xẹ*.

Примеры: *āšiŋxa* 'засни!', *gaxa* 'возьми!', *ǯawaxa* 'схвати!', *tẹkkẹ* < *tẹgẹxẹ* 'садись!' *(tẹgẹ-)*.

См. след. параграф.

§ 54. Обращение ко второму лицу мн. ч.

Форма выражает приказание, обращаемое ко второму лицу мн. ч. Она употребляется также в отношении второго лица ед. ч., и тогда она имеет значение более вежливого обращения (benedictivus).

Показатель: *-xaldū, -xẹldū̄*.

Примеры: *āšiŋxaldū* 'засните!', *gaxaldū* 'возьмите!', *ǯawaxaldū* 'схватите!', *tẹkkẹldū̄* 'садитесь!'

[1] G. J. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkhamongolischen. Helsingfors, 1903, S. 5 (в дальнейшем KKM).

[2] Ср. Руднев, назв. соч., § 144.

Суфф. *-xaldū* восходит к **-kalsun* > тунг. Castrén *-kaldun*,[1] ср. тунг. Барг. *-kallu* < **-kalsu*, где *-dū* < **-sun* ничто иное, как основа местоимения *sū* 'вы' *(sun-)*. В противоположность суффиксу *-xaldū*, где сохранился *l*, в суфф. *-xa* единственного числа конечный *l* отпал (ср. тунг. Барг. *-kal* и т. д.).

§ 55. Обращение к третьему лицу обоих чисел.

Форма служит для выражения пожелания, чтобы действие было совершено третьим лицом и переводится по русски словами «пусть он (они)..!»

Показатель: *-gini*.

Примеры: *āšiŋgini* 'пусть заснет (заснут)!', *gagini* 'пусть возьмет (возьмут)!', *ǯawagini* 'пусть схватит (схватят)!', *tegegini* 'пусть сядет (сядут)!'

Суфф. *-gini*, где *-ni* показатель третьего лица (ср. суффикс притяжания, см. § 41), восходит к *-*gi-ni-* (ср. тунг. Castrén *-gin*,[2] тунг. Барг. *-gin)*. С этим же показателем 3-го лица суффикс этот имеется в манджурском, ср. ма. -kini обращения ко второму или третьему лицу.[3] Без -ni, т. е. одно -ki, сохранилось также в манджурском, где -ki является показателем более вежливой повелительной формы второго лица.[4]

Этот тунгусско-манджурский суффикс **-gi* ~ **-ki* имеет соответствие и в монгольском, ср. халх. *-g (-q)* ~ *-g (-k)* — суффикс concessivi.[5]

Повелительные формы будущего времени

§ 56. Обращение к первому лицу ед. ч.

Форма эта служит для выражения желания совершить действие в будущем, высказываемого первым лицом ед. ч., иногда и мн. числа (в последнем случае как будто только в качестве формы первого лица мн. ч. исключительного).

Показатель: *-dūni, -dūni*.

Примеры: *ǯawadūni* 'схвачу!', *būdūni* (эмфатически *būdūnē*) 'дадим!'

1 Castrén, op. cit., p. 34.
2 Castren, l. c.
3 Захаров, назв. соч., стр. 180.
4 Захаров, назв. соч., стр. 179.
5 KKM, p. 8, 69.

§ 57. Обращение к первому лицу мн. ч. исключительному.

Форма служит для выражения желания совершить в будущем действие, высказываемого первым лицом мн. ч. другим лицам, не являющимся участниками совершения этого действия.

Показатель: *-dāmū, -dẹ̄mū.*

Примеры: *āšindāmū* 'заснем!', *tẹgẹdẹ̄mū* 'сядем'!

§ 58. Обращение к первому лицу мн. ч. включительному.

Форма эта служит для выражения желания совершить в будущем действие, высказываемого первым лицом мн. ч. другим лицам, которые в совершении этого действия будут участвовать.

Показатель: *-dāwẹli, -dẹ̄wẹli.*

Примеры: *āšindāwẹli* 'заснем!', *tẹgẹdẹ̄wẹli* 'сядем!'

§ 59. Обращение ко второму лицу ед. ч.

Значение формы — приказание, обращаемое ко второму лицу ед. ч., совершить действие в будущем.

Показатель: *-dāwi, -dẹ̄wi.*

Примеры: *āšindāwi* 'засни!', *gadāwi* 'возьми!', *ǯawadāwi* 'схвати!', *tẹgẹdẹ̄wi* 'сядь!'

§ 60. Обращение ко второму лицу мн. ч.

Значение формы — приказание, обращаемое ко второму лицу мн. ч., совершить действие в будущем.

Показатель: *-dāsū, -dẹ̄sū.*

Примеры: *āšindāsū* 'засните!', *ǯawadāsū* 'схватите!', *tẹgẹdẹ̄sū* 'сядьте!'

§ 61. Обращение к третьему лицу обоих чисел.

Форма служит для выражения пожелания, чтобы действие было в будущем совершено третьим лицом (или лицами).

Показатель: *-dāni (~ -dāā), -dẹ̄ni (~ -dẹ̄ẹ̄).*

Примеры: *ǯawadāni* 'пусть схватит (схватят)!', *ẹdẹldẹ̄ni* 'пусть переправится (переправятся)!'

§ 62. Общие замечания о повелительных формах будущего времени.

Подвергая рассмотрению суффиксы образования повелительных форм будущего времени, можно заметить, что общим для всех них элементом является *-dā,* ср. *-dāmū, -dāwẹli, -dāwi, -dāsū, -dāni,* и лишь суффикс первого лица ед. ч. *-dūni* выделяется своим элементом *-dū,* который, однако, вероятно можно возвести к **-daw,* где **w,* вероятно, восходит к местоиме-

нию первого лица. Что касается элементов *-mŭ, -wẹli, -wi, -sŭ* и *-ni* в *dāni*, то в них нетрудно узнать суффиксы личного притяжания первого, второго и третьего лиц и безличные единственного и множественного чисел. Лишь в *-dūni* довольно трудно усмотреть суффикс первого лица, хотя *-dū-* в *-dūni* можно было бы возвести к **-dā-w*, где **-w* — суфф. притяжания первого лица ед. ч.

Что касается теперь суфф. *-dā*, то он был найден Castrén'ом, определившим его как суффикс infinitivi.[1] С лично-притяжательными суффиксами *-dā* образует в тунг. Барг. формы conjunctivi, ср. *-dāf, -dāš, -dān, -dāwun* и *-dāt, -dāhun, -dātin* (= futurum у Castrén'a[2]); с безличными суффиксами, т. е. *-dāwi* и *-dāwer* он образует supinum. Последние являются в то же время суфф. imperativi futuri 2-го л. ед. и мн. ч.[3]

Солонские формы соответствуют вполне формам conjunctivi тунг. Барг., некоторые же совпадают с формами супина. Ср. следующие сопоставления:

Суфф. 1-го л. ед. ч. *-dūni* = тунг. Барг. *-dāf* (1-ое л. ед. ч. conjunctivi).

Суфф. 1-го л. мн. ч. искл. *-dāmŭ* = тунг. Барг. *-dāwun* (1-ое л. мн. ч. исключ. conj.).

Суфф. 1-го л. мн. ч. вкл. *-dāwẹli* = тунг. Барг. *-dāwer* (супин мн. ч. и imperativus futuri 2-ое л. мн. ч.).

Суфф. 2-го л. ед. ч. *-dāwi* = тунг. Барг. *-dāwi* (супин ед. ч. и imperativus futuri 2-ое л. ед. ч.).

Суфф. 2-го л. мн. ч. *-dāsŭ* = тунг. Барг. *-dāhun* (conjunctivus 2-ое л. мн. ч.).

Суфф. 3-го л. об. ч. *-dāni* = тунг. Барг. *-dān* (conjunctivus 3-е л. ед. ч.).

Что касается форм imperativi futuri в тунг. Барг., то там таковыми являются:

1-ое л. ед. ч. *-ŋnām*,
1-ое л. мн. ч. искл. *-ŋnāwun*,
1-ое л. мн. ч. вкл. *-ŋnāwer*,
2-ое л. ед. ч. *-dāwi*,

[1] Castrén, op. cit., § 83.
[2] Ср. Castrén, op. cit., p. 33.
[3] Ср. Поппе, назв. соч., стр. 9—11.

2-ое л. мн. ч. *dāwer,*
3-е л. ед. ч. *-ŋnān,*
3-е л. мн. ч. *-ŋnātin.*

ИМЕННЫЕ ФОРМЫ

§ 63. Под именными формами глагола понимаются здесь формы, могущие функционировать как подлежащее, определение или дополнение. Как все имена, именные формы глагола склоняемы, и многие падежные формы их играют большую роль. Кроме того, все эти формы могут играть роль сказуемого, т. е. функционировать как изъявительные формы. В последнем случае они имеют, кроме формообразующего элемента, еще показатель лица. С разными формами вспомогательных глаголов именные формы образуют сложные синтаксические сочетания, заменяющие некоторые отсутствующие самостоятельные формы. Изъявительных форм, которые являлись бы чем-либо иным, чем именные с прибавлением личных показателей, в солонском, за исключением формы praesens imperfecti, нет. Поэтому такие формы в дальнейшем обзоре не отделены от именных форм, и только praesens imperfecti выделен в особый отдел.

Личные показатели суть:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. -**w* с *ā* суффиксов дает *ū*,	*-mū̃, -mū̃* (исключительная форма), *-ti* (включительная форма),
2-ое л. *-ś.*	*-sū̃, -sū̃.*

Форма третьего лица (обоих чисел) не имеет личного показателя. Исключением является имя настоящего времени на *-ra* (ср. § 64).

§ 64. Имя настоящего времени (nomen praesentis).

Выступая в роли любой части предложения, служит для выражения качеств и т. п., наличие которых в отношении времени более точно не определяется. Само по себе, действие или качество, выражаемое этой формой, представляется обычно имеющим место в будущем, но если требуется подчеркнуть, что такое-то качество, напр., наблюдается именно в настоящее время, употребляется форма этого имени от основы несовершенности *-ʒ́a-*.

Показатели: 1) *-ri,*
2) *-ra, -rę, -ro.*

Примеры: *ulirę* 'тот, который пойдет'; *ǯawara* 'тот, который схватит'; *gadari jēmę* 'вещь, которую нужно взять'; *ǯawaǯara* 'ловящий'; *āšīnǯari* 'спящий'; *ętęrewi udisāši* 'ты перестал мочь' ('ты прекратил свою возможность'); *dolbon-duli idurērbę arā gunęxēni sōlimi ętęsē* 'едва успел продырявить к наступлению полуночи'; *tętirę ōsā* 'стали надевать'; *ęši ōra* 'не сделается'.

С личными показателями *-ra* образует некоторые формы настоящего времени (см. § 68).

Имена на *-ri* и *-ra* разного происхождения. Суфф. *-ri* восходит к-**ri*, и ему соответствуют в тунг. Castrén и тунг. Барг. *-rī*.[1] Суффиксу *-ra* там соответствуют *-ra* < **-ra*, ма. -га.[2] Суфф. *-ri* можно проследить и в монгольском, ср. мо. nemeri 'прибавка' и т. д.[3] И на солонском материале можно показать, что формы эти разные.

Прежде всего, суфф. *-ra*, как уже сказано выше, с личными показателями образует некоторые формы настоящего времени. Кроме того, имя на *-ra* играет большую роль в отрицательном спряжении, в котором спрягаемый глагол выступает в форме на *-ra* с той или иной формой отрицательного глагола, напр., *ęǯi ǯawara* 'не хватай!', *ęsū ǯawara* 'я не схватил!' и т. д. (см. § 77). Суфф. *-ri* в отрицательном спряжении, равно, как с личными показателями, не встречается.

От некоторых глаголов вместо формы на *-ra* засвидетельствованы формы на *-da*, напр., *ęši ōda* 'нельзя' (= халх. *boľx-ugʷ̈ī*). Соответственно этому, вместо *-rā* (третье лицо настоящего времени) наблюдается тогда *-dā*, напр., *ōdā* 'можно'. Глагольные основы, оканчивающиеся на *n*, в отрицательном спряжении имеют не *-ra*, но *-a*, напр., *ęši ōxāna* 'не заставляет делать'. Ср. соответственно этому *ōxānā* 'он заказывает'. Имя на *-ri* от этих глаголов, однако, наблюдается, также, как и от других глаголов, напр., *āšinari* (с соединительным гласным *-a-*) 'такой, который заснет'.

Имя на *-*ra* с окончанием *-ki* невыясненного происхождения, образует условную форму, напр., *ǯawakki* ~ *ǯawarki* 'если схватит' (обычно с притяжанием, напр., *ǯawakkiwi* 'если схватит'), *ęntū birkiwi* 'если иначе' (т. е. 'в противном случае' = мо. esebesü) и т. д. После сказанного выше

[1] Castrén, op. cit, § 87; Поппе, назв. соч., стр. 9.
[2] Захаров, назв. соч., § 153.
[3] N. Poppe. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen. KSz XX, p. 106.

понятно, почему глаголы на *n* образуют эту форму не на *-rki,* но на *-ki-*, напр., *āšiŋkiwi* < *āšin-kiwi* 'если буду спать'.[1] Интересно отметить, что свой гласный суффикс этот потерял в таких сочетаниях настолько давно, что произошла ассимиляция *rk* > *kk*. Тоже самое произошло и во всех формах, представляющих собою разные падежи от имени на *-*ra,* напр., *jūdduxini* 'когда он выходит' (ablativus от *jūr* < *jūrę*), ср. еще *iserduni* 'когда он смотрит' (dativus-locativus); *tukčānarduweję* 'когда я прыгну'; *imiǯarnīsū amīdādun* 'после того, как вы будете пить' (genitivus); *ǯawarǯi* 'чтобы схватить' (instrumentalis); *āšinarǯi* 'чтобы заснуть' (instrumentalis) и т. д. Эти падежные формы имени на *-*ra* очень обычны, как видно, и от глаголов на *n*.

Таким образом, удается даже на солонском материале доказать, что имена на *-ra* и *-ri* различного происхождения, хотя они и очень близки по значению. Несомненно, они уже начали смешиваться, чему способствует утрата ими обоими конечного гласного суффикса. Тем не менее, восстановить прежнюю систему еще вполне можно.

Разные ли по происхождению суфф. *-ra* и *-a* в *ǯawara* и *āšina*, решить трудно. Укажу лишь, что и в тунг. Барг. они различаются и употребляются совершенно также, ср. *āhinekif* 'лишь только я засну', *suruhinekif* 'лишь только я пойду': как видно, и здесь *-*a* наблюдается только после *n* основы. Поэтому неверно сделанное мною прежде утверждение, что в тунг. Барг. существует особая форма на *-nakif* и т. д.[2]

§ 65. Имя будущего времени (nomen futuri).

Имя будущего времени только по формальным признакам отнесено к категории глагольных имен, так как оно встречается только с личными показателями и, функционируя только как сказуемое, является по значению изъявительной формой и в таком случае выражает действие, имеющее совершиться в будущем (futurum). Показателем является *-ǯigā (~-ǯiγā), -ǯigę̄ (~-ǯiγę̄)*. С личными показателями формы будущего времени оканчиваются на *-ǯigū, -ǯigū* (1-ое л. ед. ч.), *-ǯigāš, -ǯigę̄š* (2-ое л. ед. ч.), *-ǯigā* (3-е л.) и т. д.

[1] Создается впечатление, будто формант *-ki* здесь присоединяется непосредственно к основе, ср. *āšin-*. Тоже самое наблюдается в *ōxìnini* 'так, что сделался' (*ō-* 'сделаться'), *gurgelbukini* 'лишь только он двигает' (*gurgelbū-*) и т. д. Ср. Поппе, назв. соч., стр. 12. Ср. дальше § 78.

[2] Поппе, назв. соч., стр. 10.

Примеры: *ǯ̑ed ǯ̑ugū* 'я съем' *(ǯ̑eg-)*, *ōǯ̑iγāš* 'ты сделаешь' *(ō-)*, *tawū-ǯ̑aγā* 'он будет пойман' *(tawū-)* и т. д.

Форманту *-ǯ̑igā* и т. д. в тунг. Castrén соответствует тот же формант.[1] В тунг. Барг. формантом причастия будущего времени является *-ǯ̑iŋā*, с той разницей, что в обоих последних наречиях это имя встречается и как именная форма (без личных показателей) и как изъявительная форма.

С формой имени прошедшего времени вспомогательного глагола *bi-* 'быть' образует сослагательную форму, напр., *iseǯ̑igū bisē* 'я бы посмотрел', *uγuǯ̑iγū bisē* 'я бы поехал верхом', *bodoǯ̑igā bisēš* 'ты бы подумал' и т. д. (ср. в монгольском халх. *bi jawăxă bilē* 'я бы пошел').

§ 66. Имя прошедшего времени совершенное (nomen perfecti).

Выступая в роли любой части предложения, форма эта служит для выражения качеств и т. п., завершенность которых относится уже к прошлому. Соответственно этому форма эта может переводиться словами 'сделавший то-то', 'сделанное' и т. д. С личными показателями играет роль формы прошедшего времени совершенного (praeteritum perfecti) и переводится тогда 'сделал то-то'.

Показатель: *-sā*, *-sē* (после гласных) и *-čā*, *-čē* (после согласных).

Примеры: *ǯ̑awasā* 'схвативший', 'он схватил'; *āšinčā* 'заснувший', 'он заснул'; *itčā* 'он достиг' *(is-)*; *tīnčē* 'он отпустил' *(tīn-)*.

С личными показателями в качестве praeteritum perfecti ср.:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *āšinčū* 'я заснул',	*āšinčāmū*,
2-ое л. *āšinčāš*,	*āšinčāsū*,
3-е л. обоих чисел *āšinčā* 'он заснул',	'они заснули'.

От основы несовершенного действия при помощи того же форманта образуется имя прошедшего времени несовершенное (nomen imperfecti) и форма прошедшего времени несовершенного (praeteritum imperfecti).

Примеры: *ǯ̑awaǯ̑asā* 'ловивший', 'он ловил'; *āšinǯ̑asā* 'спавший', 'он спал'; *āšinǯ̑asū* 'я спал'; *tegeǯ̑esū* 'я сидел' и т. д.

Имя на *-sā* и т. д., как все вообще имена, склоняется, и отдельные падежные формы его употребляются в качестве сказуемого придаточных предложений, служа для выражения разных временных отношений.

[1] Castrén, op. cit., p. 33.

Примеры: *itčēduxin* 'из того, что он увидел' (форма ablativi); *ulžisēžiwi* 'когда он ехал', 'тем, что ехал' (instrumentalis); *īsēlē* 'когда вошел', 'во вхождении' (форма adessivi-allativi) и т. д.

Форма третьего лица praeteriti perfecti не имеет личного показателя, напр., *ōsā* 'он стал', но имя на *-sā* может принимать личные притяжательные суффиксы,[1] в том числе и третьего лица *-nini* или *-nī* (см. § 41). В таких случаях форма на *-sā* и т. д. с личным притяжанием переводится словами 'то, что он сделал', 'сделанное им' и т. д. Она никогда не имеет в таких случаях функций формы изъявительной.

Примеры: *itčēnin* 'то, что он посмотрел', 'посмотренное им'; *xeseje ewūsēnin* 'то, что пришел приказ'; *nenčēnin* 'то, что он отправился', 'его отправление' и т. д.

Суффиксу *-sā* < *-*čā* в тунг. Барг. и тунг. Castrén соответствует *-čā*[2] < *-*ča* = мо. *-ča* образования отлагательных имен (напр., abuča 'взятка', adχuča 'горсть' и т. д.) = тур. *-č* тоже (напр., тур. Анатол. *avuž* 'горсть'[3]).

§ 67. Имя долженствования (nomen necessitatis).

Выражает качество, долженствующее наличествовать и переводится, между прочим, «такой, который должен...», «которого следует...», «нужно...»

Показатель: *-ŋki*.

Примеры: *murkiŋkiwi* 'следует самому насыпать' (с безличным притяжанием), *godoroŋkiwi* 'следует самому уколоть'.

При помощи этого суффикса образованы многие имена со значением орудия действия, напр., *пихиŋki* 'пест для толчения' от *пихи-* 'толочь'. Суфф. *-ŋki* известен и в тунг. Барг.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 68. Чисто изъявительных форм, то есть таких, которые функционируют только как сказуемые главного предложения и которые, в противоположность уже обсужденным изъявительным формам, по происхождению своему являющимся именными, без личных показателей в роли каких-либо других частей предложений не встречаются, в солонском имеется только

[1] Безличные оно, конечно, тоже принимает.

[2] Поппе, назв. соч., стр. 11; Castrén, op. cit., § 88.

[3] Poppe, KSz XX, p. 100, 120; ср. ККМ, p. 88.

одна, а именно форма настоящего времени несовершенная (praesens imperfecti).

Форма эта выражает действие, совершающееся без более точного определения времени. Обычно действие, выраженное этой формой, представляется совершающимся в настоящем времени или имеющим совершиться в будущем, но в тех случаях, когда требуется показать, что действие совершается именно теперь, пользуются формой praesentis imperfecti не от простой основы глагола, но от основы несовершенного действия на *-ǯ̌a-*, *-ǯ̌e-* или *-ǯ̌i-*. Когда требуется подчеркнуть, что действие, начавшись до наступления настоящего времени, продолжается в нем, употребляется особая синтаксическая конструкция из деепричастия прошедшего (converbum perfecti) и формы praesentis imperfecti от вспомогательного глагола *bi-* 'быть'. Эта же форма с формой converbi imperfecti имеет значение начинающегося и длительно продолжающегося действия.

Показатели:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-mi,*	*-mũ, -mũ* (исключительная форма), *-tti* (включительная форма),
2-ое л. *-ndi,*	*-čũ, -ćũ* или *-sũ, -sũ,*
3-е л. обоих чисел *-rã, -rẽ, -rõ.*	

Между этими суффиксами и согласным *n* основы появляется соединительный гласный *-a-, -e-*. Эти же глаголы образуют форму 3-го лица не на *-rã* и т. д., но на *-ã*. Таким образом, показателями при основах на *n* являются: *-ami, -andi, -ã, -amũ* и *-ati, -asũ*. Соединительным гласным между показателями и другими согласными основы является *i*, и в остальном такие глаголы спрягаются нормально.

Примеры:

ǯ̌awa-	*ãš̌in-*
ǯ̌awami 'схватываю', 'схвачу',	*ãš̌inami* 'засыпаю', засну',
ǯ̌awandi,	*ãš̌inandi,*
ǯ̌awarã,	*ãš̌inã,*
ǯ̌awamũ и *ǯ̌awatti,*	*ãš̌inamũ,*
ǯ̌awasũ,	*ãš̌inasũ,*

āšinǯami 'сплю',
āšinǯandi,
āšinǯarā,
āšinǯamū,
āšinǯasū.

Ср. еще *xorītāā biši* 'держит в заключении' (*досл.* 'заключив есть'); *ǯawami biši* 'держит' (*досл.* 'держа есть').

Показателям praesentis imperfecti в тунг. Castrén соответствуют:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-m*,	*-rawun*
2-ое л. *-ndi*,	*-rasun*
3-е л. *-ran (-dan, -tan)*,	*-ra*.[1]

В тунг. Барг. имеем *-m, -ńńi* < *-*ndi, -ran, -raf, -raš, -ra*.

Как видно, во множественном числе, так же, как и в третьем лице единственного числа формантом является здесь *-ra* (= суфф. причастия, см. имя настоящего времени § 64) с личными показателями.

Что касается первых двух лиц единственного числа, то и здесь имеем *-m* = сол. *-mi*, *-ndi* = сол. *-ndi*.

Относительно происхождения этих окончаний можно заметить, что во втором лице было бы естественно ожидать окончания *-si*, так как таково местоимение второго лица ед. ч. И действительно в *-ndi* элемент *di* несомненно восходит к **si*. Что же касается элемента *n*, то он является как раз формантом praesentis imperfecti. Таким образом, если допустить, что формантом является *-n*, можно полагать, что *-mi* (показатель 1-го л. ед. ч.) восходит к *-*nbi*, которое раньше дало *-*mi*, чем успел завершиться характерный для солонского переход *nb* > *mb* (см. § 15), являющийся специфическим явлением солонского языка, в то время, как *-*nbi* > *-mi* является общетунгусским явлением и очень древним. На большую древность окончаний *-mi* и *-ndi* указывает и то обстоятельство, что личные показатели здесь совершенно иные, чем при других изъявительных формах, являющихся по происхождению именными. Ср. там показатели 1-го л. *-*w* (сливающийся с *ā* суффикса в *ū*) и 2-ое л. *-š* (см. § 63).

[1] Castrén, op. cit., § 73.

Относительно форм множественного числа можно заметить, что и в тунг. Барг. и в тунг. Castrén формантом является *-ra* с теми или другими личными показателями. Так же образована и форма 3-го л. ед. ч. Здесь в солонском это **-ra* (см. § 64) можно обнаружить не только в форме 3-го л. (ср. *-rã*), но также в формах множественного числа, ср. *-tti* < *-rti*, напр., *ǯawatti* 'схватим' или *tęsurti* 'мы насытимся'. Этому *-*r* обязан также показатель 2-го л. мн. ч. *-čũ* развитием своего *s* в *č*. Таким образом для солонского можно восстановить следующего рода картину:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *-*n-bi*,	*-*ra-ti*,
2-ое л. *-*n-si*,	*-*ra-sun*,
3-е л. обоих чисел *-*ra-n*.	

Относительно исключительной формы 1-го л. мн. ч. следует заметить, что солонскому *-mũ* < *-mun* в тунг. Барг. соответствует *-raf* < *-raw* < *-*ra-b*, а в тунг. Castrén *-rawun*. Можно полагать, что и в солонском форма *-mũ* восходит к *-*rawun* > *-*rbun* > *-*bun* с заменой *b* > *m* по аналогии с формами 1-го л. мн. ч. и прошедшего и всех прочих времен (см. § 63). В заключение об исчезновении конечного *a* в *-*ra* (ср. *-tti* < *-rti*) следует напомнить, что с ним мы уже познакомились выше (см. § 64).

Таким образом можно установить, что в тунгусском существовал формант *-*n* praesentis imperfecti, сохранившийся в первых двух лицах ед. ч. В остальных лицах эта система образования форм настоящего времени была вытеснена именной, испытавшей все же на себе влияние прежней системы, что видно из того, что третье лицо здесь имеет личный показатель **n* в *-*ran* > *-rã*, в то время, как формы третьего лица других, именных по происхождению, форм, в солонском, напр., не имеют личного показателя (см. § 63). Формант *-n* praesentis imperfecti несомненно того же происхождения, что суффикс деепричастия настоящего времени (converbum praesentis) тунг. Castrén *-na*[1] и монг. *-n* (converbum modale), ср. халх. *-n* (praesens imperfecti).[2]

Как сказано, глагольные основы, оканчивающиеся на *-n*, образуют форму третьего лица не на *-rã*, но на *-ã*, так же, как глагольное имя

[1] Castrén, op. cit., § 86; Поппе, назв. соч., стр. 11.
[2] ККМ, p. 80.

в отрицательном спряжении так же не *-ra*, но *-a* (см. § 64), напр., *gunẽ* 'говорит' *(gun-)*, *elbẽšīxẽnẽ* 'переправляет' *(elbẽšīxẽn-)*, *noxonā* 'целует' *(noxon-)*, *ǯ̌ōnō* 'думает' *(ǯ̌ōn-)*, *ulīxẽnẽ* 'посылает' *(ulīxẽn-)*, *ōxānā* 'заказывает' *(ōxān-)*, *bāmūxānā* 'скучает' *(bāmūxān-)*, *tīnẽ* 'отпускает' *(tīn-)* и т. д.

Некоторые, очень немногие, глаголы образуют особую форму третьего лица на *-dā*. Соответственно этому именной формой в отрицательном спряжении является не *-ra*, но *-da*, напр., *ōdā* 'можно', *ẽšī ōda* 'нельзя', *ẽšī bude* 'не умирающий'. К сожалению, не удалось точно установить, когда требуются окончания *-dā* и *-da*.

Некоторые глаголы образуют имена на *-ra* и *-ri* таким образом, что между основой и суффиксом появляется какой-то элемент *-da-*, напр., *ōdarbāni* (accusativus с притяжанием третьего лица) от имени глагольного от *ō-* 'стать, сделаться'. Ср. также *gadari* 'подлежащий получению'. Здесь *-da-* все же, вероятно, принадлежит не к суффиксу, но к основе (словообразующий формант, формант образования новой глагольной основы), так как наряду с *ōdarwāni* имеем *ōrdun* 'когда он делается'. Ср. еще *ga-* 'взять', *gatẽ* 'взяв', но упомянутое *gadari* и *gadami* 'беря'. Несомненно это *-da-* здесь принадлежит не к суффиксу, что видно хотя бы из формы *gadami*, где суффикс только *-mi*.

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ

§ 69. В эту группу глагольных форм входят все те формы, которые могут служить сказуемым лишь придаточных предложений и выражать действия так или иначе сопутствующие действию главной глагольной формы, так или иначе модифицируя его. Естественно, что сюда можно было бы отнести многие падежные формы глагольных имен.

В противоположность тунг. Барг., где деепричастия имеют формы мн. ч., в солонском они множественного числа не образуют.

§ 70. Converbum imperfecti.

Выражает действие, сопутствующее действию главного глагола, модифицируя или поясняя его. Переводится по русски деепричастием настоящего времени.

Показатель: *-mi*. Конечный *n* основы перед суффиксом выбрасывается.

Примеры: *ǯ̌awami* 'хватая', *tegẹmi* 'садясь', *tegẹǯ̌ẹmi* 'сидя', *āš̌imi* 'засыпая' *(āš̌in-), bimi* 'будучи' *(bi-).*

С этой формой созвучна форма неопределенного наклонения (infinitivus), напр., *ẹtimi* 'мочь'. С деепричастной формой *gunẹxẹ̄ẹ̄* 'говоря', эта форма играет роль супина, напр., *wāmi gunẹxẹ̄ẹ̄* 'говоря убить' (т. е. 'чтобы убить', ср. халх. *alăx gẹ̆ǯĭ).*

Суффикс деепричастия *-mi* восходит к *-*mi,* и соответствием его является тунг. Castrén *-mi,*[1] в тунг. Барг. *-mī* infinitivi. В манджурском соответствует -me.[2] Этот суффикс можно проследить и в монгольском, ср. мо. -mui (praesens imperfecti).[3]

§ 71. Converbum perfecti.

Выражает действие, предшествующее действию главного глагола; действие, только по совершении которого начинается главное действие. Переводится по русски деепричастием прошедшего времени.

I. Показатель: *-kč̌i* ~ *-tč̌i* с обычным отпадением конечного *i* и с соединительным гласным *i* между конечным согласным основы и суффиксом. Конечный *n* основы перед суффиксом исчезает. После *n* основы, оказавшимся в конце в результате отпадения конечного гласного, суффиксом часто является *-č̌.*

Примеры: *ǯ̌awakč̌i* ~ *ǯ̌awatč̌* 'схватив', *āš̌ikč̌* 'заснув *(āš̌in-), tukčātč̌* 'прыгнув' *(tukčān-), ǯ̌ūxātč̌* 'исцелив', *(ǯ̌ūxān-), nẹnč̌* 'пойдя' *(nẹnẹ-),*

II. Показатель: *-tāni (~ -tāā), -tẹ̄ni (~ -tẹ̄ẹ̄).*

Примеры: *ǯ̌awatāā* 'схватив', *ulīxẹ̄ntẹ̄ni* 'послав', *ǯ̌ettẹ̄ni* 'съев', *ɯɣutāā* 'сев верхом', *tāntāni* 'потянув'.

Значение этих форм совершенно одинаковое, но происхождения они совершенно разного.

Суфф. *-kč̌i* восходит к *-*ksa* ~ *-*ksẹ* и соответствует тунг. Барг. *-kša, -kše,* тунг. Castrén *-ksa, -ksä.* Суфф. *-*ksa* < *-*gsa* можно проследить и в монгольском, ср. мо. -ɣsan, халх. *-sā* и т. д. (nomen perfecti).[4]

Деепричастная форма на *-tāni* стоит особняком. К употреблению этой формы можно еще заметить, что со вспомогательным глаголом в форме praesentis imperfecti она образует особую конструкцию со значением дей-

[1] Castrén, op. cit, § 86.
[2] Захаров, назв. соч., § 164.
[3] ККМ, p. 76.
[4] ККМ, p. 118.

ствия, начавшегося до настоящего времени, результат которого продолжается в нем, напр. *tukkutāni bišī* 'торчит' ('вонзившись есть'), ср. § 68. Форму на *-kčī* в таких случаях наблюдать не приходилось.

§ 72. Converbum abtemporale I.

Выражает постоянно продолжающееся действие и по русски переводится словами 'продолжая...', 'все делая то-то- и то-то', 'между тем, как делает то-то и то-то'.

Показатель: *-gī (~ -γī)*.

Примеры: *ǯawagī* 'продолжая ловить', *maltayī* 'продолжая рыть', *ulgī ulgī* 'между тем, как шел, шел'.

§ 73. Converbum abtemporale II.

Выражает действие, со времени которого произошло то, что выражается главным глаголом. Переводится по русски словами 'с тех пор, как...', соответствуя по значению мо. *-γsaγar*, халх. *-sār*, кроме того имеющим значение солонского деепричастия abtemporale I (см. § 72).

Показатель: *-mēē*.

Примеры: *tegemēē ~ tegem'ēē* 'с тех пор, как поселился', *nenemēē* 'с тех пор, как пошел', 'с момента отправления'.

Суффиксу *-mēē* < *-*mīn* соответствует в тунг. Барг. *-mmēn* (ср. *surummēnǯif* 'как только я ушел'), в тунг. Castrén *-mmin*.[1]

§ 74. Converbum terminale.

Выражает действие, в течение которого происходит действие главного глагола или действие, являющееся результатом действия главного глагола. Переводится соответственно этому словами 'пока делал то-то и то-то', 'в то время, как...', 'так, что сделал то-то и то-то'.

Показатели: *-ǯigilā, -ǯigilē,*
-ǯigilāxi, -ǯigilēxi.

Примеры: *ǯawaǯigilā* 'в то время, как поймал'; *īmi eši eteŗe biǯigilēni* 'так, что не может войти'; *tōǯigilā* 'когда так сделал', 'так, что сделал так'; *eǯigilēxi eteŗe* 'в то время, как не может'. Форма *eǯigilēxi* относится к *eǯigilē*, как delativus на *-lāxi* к adessivus-allativus'у на *-lā*. Возможно, что *-lē* в *biǯigilē* есть тот же суфф., что adessivus-allativus. К *-lāxi* ср. монгольское, халх. *bäɣ'ɐ̆l'ɐ̆ās* где *-ās* — суфф. ablativi-elativi.

[1] Castrén, op. cit., § 86.

§ 75. Converbum successivum.

Выражает действие, с быстрым наступлением которого немедленно начинается действие главного глагола. Переводится словами 'лишь только сделал то-то' (соответствует халх. *-хлār)*. Играет также роль условной формы.

Показатель: *-ǯ̌ixi,* обычно с притяжанием третьего лица.

Примеры: *nęnǯ̌ixī* 'лишь только он отправился', *tōǯ̌ixī* 'лишь только так сделал', *tānǯ̌ixini* 'лишь только натянул', *ęǯ̌ixini ǯ̌ęktę* 'лишь только не стал есть'.

Суфф. *-ǯ̌ixi* < **-ǯ̌iki* вероятно можно разложить на *-ǯ̌i* и **-ki* (ср. суфф. *-rki* и т. д., § 64).

§ 76. Особые формы.

Особую деепричастную форму представляет собою *gunęxē̆ē̆* или *gunęxēni* 'говоря' от *gun-* с суффиксом *-xē̆ē̆* или *-xēni* < **-kēni*. Форма эта, по значению, вполне соответствует монгольскому kemen 'говоря', и стоя при прямой речи, по русски может переводиться словом 'что'.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 77. В отрицательном спряжении изменяется только отрицательный глагол *ę-,* спрягаемый же глагол остается неизменяемым, всегда оставаясь в форме имени на *-ra, -rę* (также *-a,* см. § 64).

§ 78. Парадигма спряжения отрицательного глагола.

I. Повелительные формы

1. Повелительные формы настоящего времени:

1-ое л. ед. ч. *ęgiti ǯ̌awara*	'да не схвачу!',
1-ое л. мн. ч. *ęgēr ǯ̌.*	'да не схватим!',
2-ое л. ед. ч. *ęǯ̌i*[1] *ǯ̌.*	'не хватай!',
2-ое л. мн. ч. *ęrčŭ ǯ̌.*	'не хватайте!',
3-е л. обоих чисел *ęgini (~ęgī) ǯ̌.*	'пусть не хватает (хватают)!'.

2. Повелительные формы будущего времени:

В материалах встречаются только формы:

2-ое л. ед. ч. *ędēwi ǯ̌.*	'не хватай!',
2-ое л. мн. ч. *ędēsŭ ǯ̌.*	'не хватайте!'.

[1] Интересно, что отсутствуют суфф. *-xę* и *-xęldŭ* (см. § 54).

II. Именные формы

1. Имя настоящего времени:

ęšĭ ǯ. 'не хватающий', 'такой, который не схватит'. Форма *ęšĭ* склоняется, напр., *ęšĭdun tīnę* 'когда он не пускает' (dativus-locativus с притяжанием 3-го л.).

2. Имя будущего времени:

Как имя не встречается (ср. § 65). С личными показателями в качестве изъявительной формы будущего времени ср. формы ед. ч.:

1-ое л. *ęǯ̆ugū ǯ.* 'я не схвачу',

2-ое л. *ęǯ̆igēš ǯ.* и т. д.

3. Имя прошедшего времени:

ęsē ǯ. 'не схвативший'.

Ср. отрицательные формы прошедшего времени совершенного:

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *ęsū ǯ.* 'я не схватил',	*ęsēmū ǯ.* (исключительная форма), *ęsēti ǯ.* (включительная форма),
2-ое л. *ęsēš ǯ.*	*ęsēsū ǯ.*
3-е л. обоих чисел *ęsē ǯ.*	

III. Изъявительные формы

Настоящее время совершенное

Единственное число	Множественное число
1-ое л. *ęšimi ǯ.* 'я не схватываю',	*ęšimū ǯ.* (исключительная форма), *ęšit ǯ.* (включительная форма),
2-ое л. *ęšindi ǯ.*	
3-е л. обоих чисел *ęšĭ ǯ.*	
1-ое л. *ęǯ̆ęmi ǯ.* 'я не схватываю' (именно в настоящ. время),	*ęǯ̆ęmū ǯ.* (исключительная форма),
2-ое л. *ęǯ̆ęndi ǯ.*,	*ęǯ̆ęti ǯ.* (включительная форма), *ęǯ̆ęsū ǯ.*
3-е л. обоих чисел *ęǯ̆ęrę ǯ.*	

IV. Деепричастные формы

1. Converbum imperfecti.

ẹmi ǯ. 'не хватая'.

2. Converbum terminale.

eǯigilẹ̄ (eǯigilẹ̄xi) ǯ. 'в то время, как не хватает', 'так, что не схватит', 'пока не схватит'.

3. Converbum successivum.

eǯixini (с притяжанием 3-го л.) *ǯ.* 'лишь только не хватает'.

В отрицательном спряжении, кроме упомянутых форм, общих и для положительного спряжения, имеется еще форма условная, напр., *ẹšxiš baxambūr* 'если ты не найдешь', *ešxiti wār* 'если мы не убьем' и т. д.

Об отрицательном спряжении, в общем, можно заметить, что оно в главных чертах совпадает с отрицательным спряжением в тунг. Барг. и тунг. Castrén.[1] Основа отрицательного глагола *ẹ-* может быть, повидимому, прослежена и в монгольском, ср. мо. ese отрицание при глаголе.[2]

ЧАСТИЦЫ

§ 79. Из частиц здесь перечисляются лишь наиболее часто встречающиеся в текстах.

1. Частица вопроса *-gī* (эмфатически *-gī ~ -gē*), напр., *degdeǯigēšigē* 'поднимешь ли?', *iwāγaŋgī* 'дьявол ли?', *eteǯegūgī* 'смогу ли я?'
2. Частица подтверждения *-gū*, напр., *ōǯiγāγū* 'ведь будет'.
3. Частица подтверждения *-xẹ̄*, напр., *bišindixẹ̄* 'ты ведь!', *bẹjẹnī uteẹnin ẹntuti jẹ̄mxẹ̄* 'ведь это не человеческое дитя!'
4. Частица предположения *-ǯẹ̄* < монг., ср. халх. *gā*, мо. ja, напр., *degdeẹrenǯẹ̄* 'вероятно поднимет'.
5. Усилительная частица *-l* < монг., ср. мо. ele, халх. *-l*, напр., *ẹmū adī bẹ̄gal ōsā* 'прошло несколько месяцев', *ẹmunẹl* 'один только'.
6. Уступительная частица *-xū*, напр., *bi-xū* 'я даже' (ср. халх. *bī'č*).

[1] Castrén, op. cit., § 105.

[2] G. J. Ramstedt. Die Verneinung in den altaischen Sprachen. Eine semasiologische Studie. MSFOu LII, Helsinki, 1924, S. 205.

7. Уступительная частица *-xati, -xęti -kiti* и т. д., напр., *tosa-xat* 'хоть польза', *ętшŋ-kęti* 'один хоть', *ninaxiŋ-kit* 'собака даже'.
8. Уступительная частица *-xi*, напр., *šinęwęxi* 'тебя хоть'.
9. Сравнительная частица *gunęgēē*, напр., *bēγ gunęgēē* 'словно луна', *ǯūŋnī gunęgēē* 'словно дом'.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
40	17 сверху правого столбца	*algã*	*alga*
40	5 снизу » »	*amašxī*	*amaš̀xī*
45	1 сверху » »	*bulditti*	*buldi · tti*
47	16 снизу левого »	*dẹnžẽ*	*dẹnž̀ẽ*